

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации

Уральский государственный аграрный университет

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Екатеринбург
Издательство Уральского ГАУ
2022

УДК 338.439
ББК Уоз
П78

Научные редакторы: Б. А. Воронин, доктор юридических наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет
К. П. Стожко, доктор исторических наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет

Рецензенты: А. П. Ветошкин, доктор философских наук, профессор,
Российский государственный университет транспорта
В. П. Леднев, доктор исторических наук, профессор,
Уральский государственный профессионально-педагогический университет

П78 **Продовольственная** проблема в России : сборник научных статей / науч. ред.
Б. А. Воронин, К. П. Стожко. – Екатеринбург: Издательство Уральского ГАУ,
2022. – 320 с.

ISBN 978-5-87203-516-9

В сборнике дается междисциплинарный, комплексный и развернутый историко-ретроспективный, социально-философский и политico-экономический анализ зарождения, эволюции и современного состояния продовольственной проблемы в России. Выявлены ее особенности и закономерности развития. Показаны экзогенные и эндогенные факторы, оказывавшие свое влияние на эволюцию продовольственной проблемы на разных этапах истории страны. Раскрыто содержание конкретных вопросов в рамках продовольственной проблемы: самообеспечение страны необходимыми продуктами и продовольственная независимость (самостоятельность); создание стратегических продовольственных запасов для долгосрочного развития национального хозяйства и роста благосостояния населения; обеспечение необходимого для здорового образа жизни качества продуктов питания и продовольственного сырья для их производства; сохранение продуктового равновесия на продовольственном рынке как в разрезе структуры и рациона питания, так и в региональном (территориальном) плане. Обосновано положение о необходимости более последовательного учета естественноисторических особенностей отечественной аграрной экономики и более активного использования достижения современной экономической науки для последовательного решения продовольственной проблемы.

УДК 338.439
ББК Уоз

ISBN 978-5-87203-516-9

© Авторы, 2022
© Уральский государственный
аграрный университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Воронин Б. А., Воронина Я. В. Государственная поддержка функционирования и развития сельского хозяйства: экономико-правовые аспекты	5
Воронин Б. А., Воронина Я. В. Использование лесов для ведения сельского хозяйства: организационно-правовой аспект	13
Воронин Б. А., Воронина Я. В. Коноплеводство в современной России: экономико-правовые аспекты регулирования	18
Воронин Б. А., Воронина Я. В. Юридическая ответственность за правонарушения и преступления в сфере градостроительной деятельности (научный обзор законодательства)	24
Воронин Б. А., Воронина Я. В. Реализация государственной аграрной политики сельскохозяйственными кооперативами	31
Воронин Б. А., Воронина Я. В. О государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей (сельскохозяйственных кооперативов): информационный анализ	37
Воронин Б. А., Воронина Я. В. Сельскохозяйственный производственный кооператив как сельскохозяйственный товаропроизводитель	54
Воронин Б. А., Воронина Я. В. Вклад сельскохозяйственных кооперативов в обеспечение продовольственной безопасности страны ...	62
Некрасов С. Н. Крестьянская община и продовольственный вопрос в России	69
Некрасов С. Н. Мультикультурализм, продовольственная проблема и крах однополярного мира	74
Стожко Д. К. Креативный подход к аграрной экономике в контексте продовольственной проблемы	82
Стожко Д. К. Продовольственная проблема: к вопросу о гносеологических горизонтах исследования	95
Стожко Д. К. Исследование продовольственной проблемы в мировой и российской науке	103

Стожко К. П. Продовольственное потребление как социальный феномен	110
Стожко К. П. Новые тенденции в развитии продовольственного потребления	120
Стожко К. П. Продовольственное потребление и культура поведения	132
Стожко К. П. Продовольственная проблема и современная экология	151
Стожко К. П. Возникновение продовольственной проблемы в России	162
Стожко К. П. Продовольственная проблема на Руси в «Смутное время»	172
Стожко К. П. Традиционализм и система продовольственного потребления	184
Стожко К. П. Продовольственная ситуация в России в начале XX века	194
Стожко К. П. Продовольственная проблема в первые десятилетия советской власти	205
Стожко К. П. Продовольственное обеспечение и проблема голода	217
Стожко К. П. Продовольственная проблема в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	226
Стожко К. П. Продовольственная проблема в послевоенный период советской истории	237
Стожко К. П. Продовольственная проблема и перестройка В СССР	250
Стожко К. П. Застой – перестройка – распад и вопросы продовольственного обеспечения населения страны	258
Стожко К. П. Продовольственная проблема и качество жизни в России в современных условиях	271
Стожко К. П. Продовольственная проблема и образ жизни современных россиян	287
Стожко К. П. Зеленая экономика и продовольственная проблема	297
Шиловцев А. В. Безопасность, социальная инженерия и организация системы питания	307
Шиловцев А. В. Вопросы международной торговли зерном: проблема глобальной продовольственной безопасности	312

Б. А. Воронин

Доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

Я. В. Воронина

Кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Основные направления государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства определены в статье 7 Федерального закона № 264-ФЗ от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства» [1]. Государственная поддержка производства сельскохозяйственной продукции, устойчивого развития сельских территорий осуществляется по следующим основным направлениям: обеспечение доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, производящих сельскохозяйственную продукцию, осуществляющих ее переработку и оказывающих соответствующие услуги, граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, крестьянских (фермерских) хозяйств, а также сельскохозяйственных потребительских кооперативов; развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве; развитие племенного животноводства; развитие элитного семеноводства; обеспечение производства продукции животноводства; обеспечение закладки многолетних насаждений и уход за ними; обеспечение обновления основных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей; обеспечение мероприятий по повышению плодородия почв; обеспечение устойчивого развития сельских территорий, в том числе строительство и содержание в надлежащем порядке связывающих населенные пункты автомобильных дорог; предоставление консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям, подготовка и переподготовка специалистов сельского хозяйства; информационное обеспечение при реализации государственной аграрной политики.

Средства федерального бюджета, предусмотренные федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год, на поддержку сельскохозяйственного производства предоставляются бюджетам субъектов Российской Федерации в виде субсидий в порядке, определенном Правительством Российской Федерации. Правительство Российской Федерации вправе устанавливать условия предоставления за счет средств федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации, критерии и методику (нормативы) определения объема субсидий, предоставляемых субъектам Российской Федерации. Средства федерального бюджета имеют целевое назначение и не могут быть израсходованы на другие цели. Следует отметить, что финансовую государственную поддержку сельского хозяйства, исходя из возможностей бюджета субъекта Российской Федерации оказывают и органы государственной власти в республике, крае, области, округа.

Ключевые слова: сельское хозяйство; государственная поддержка; федеральный бюджет; направления государственной поддержки; нормативное правовое регулирование.

Введение

Тема государственной поддержки функционирования и развития сельскохозяйственных товаропроизводителей любых организационно-правовых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики является

актуальной, ибо без финансового участия государственной власти на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации невозможно обеспечить устойчивое и экономически эффективное существование сельскохозяйственного и агропромышленного производства, особенно в условиях финансовой нестабильности вызванной экономическими санкциями в отношении нашей страны и проблемами на мировом агропродовольственном рынке.

В научном разрезе тема государственной поддержки сельского хозяйства и АПК отличается высоким уровнем публикационной активности ученых научных и образовательных учреждений. Научная продукция состоит из монографий, сборников научных трудов и научных статей в различных изданиях, в том числе, входящих в международные научометрические базы Scopus, Web of Science и другие, а также в журналах, рецензируемых ВАК и публикациях, регистрируемых в РИНЦ. Основной акцент в научных работах делается на финансовой господдержке за счет средств из федерального бюджета, вместе с тем, недостаточно внимания уделять иным видам и механизмам государственной поддержки аграрных предпринимателей, личных подсобных хозяйств и другим субъектам многопрофильной сельской экономики, формирующей человеческий капитал на сельских территориях.

По этой причине очевидна целесообразность продолжения темы о комплексе направлений государственной поддержки субъектов аграрной экономики.

Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном анализе состояния государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей по направлениям определенным Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г.

Целью исследования является анализ состояния правового регулирования государственной поддержки на уровне федерального бюджета в области растениеводства, животноводства и иных направлений сельскохозяйственной деятельности.

Задачи исследования-выявить эффективность экономико-правовых механизмов государственной поддержки функционирования и развития сельскохозяйственных товаропроизводителей в современных условиях трансформаций в аграрной экономике.

Теоретическая значимость настоящей научной работы обусловлена внесением в экономическую науку новых знаний в области государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей

в условиях финансовой нестабильности и трансформаций аграрных отношений.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материала исследования в учебном процессе, а также в регулировании сельскохозяйственной деятельности.

Результаты исследования

Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» несмотря на то, что принят более 15 лет назад в период активизации отечественного сельскохозяйственного производства, по-прежнему является базовым законодательным актом, на основе которого развивается правовое регулирование аграрных отношений. Этот федеральный закон аграрного законодательства содержит основные понятия в сфере существования и развития сельского хозяйства, определяет содержание и меры по реализации государственной аграрной политики, государственной поддержки и иные направления, способствующие устойчивому развитию сельскохозяйственной деятельности.

На основе федерального закона от 29.12.2006 разработана и действует Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период до 2025 года [2], которая воплощает в себе экономико-правовые механизмы реализации основных направлений государственной аграрной политики и развития аграрных отношений в современных условиях.

Рассмотрим отдельные направления производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые получают государственную поддержку для решения современных задач в аграрном секторе экономики.

В сельском хозяйстве применяется лизинг в основном сельскохозяйственной техники и оборудования и широко используется государственная поддержка через бюджетные ассигнования, направленные на лизингополучателей, а также лизингодателей.

Агролизинг является эффективной формой приобретения сельскохозяйственной техники и оборудования для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Правительством Российской Федерации для осуществления взноса Российской Федерации в уставный капитал АО «Росагролизинг» выделяются бюджетные ассигнования. Например, распоряжением Прави-

тельства Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 428-р выделено дополнительно 12 млрд рублей.

Для стимулирования производства молока и его переработки Минсельхозом предусмотрен комплекс мер господдержки. Среди них льготное кредитование, а также компенсация части затрат на строительство и модернизацию объектов животноводства. При этом в настоящее время прорабатывается вопрос индексации предельной стоимости скотоместа при реализации таких проектов. Также в целях сокращения издержек производителей молока в 2022 году прорабатывается вопрос о выделении не менее 10 млрд руб. на закупку кормов. Кроме того, принят ряд мер таможенно-тарифного регулирования в отношении экспорта продукции растениеводства. Это позволяет обеспечить стабильную ситуацию на рынке компонентов, необходимых для производства кормов.

На сегодняшний день в России реализуются 165 новых животноводческих проектов на 195 тыс. скотомест. При выходе этих предприятий на полную мощность производств молока может увеличиться на 1,6 млн т. Положительная динамика производства молока и молочной продукции, сохраняющаяся в последние годы в нашей стране обусловлена, прежде всего, именно активным развитием инвестиционных проектов.

В целом по стране действует более 19 тыс. организаций в этой сфере. В настоящее время предприятия в полной мере обеспечены племенной продукцией.

Показатели по итогам первого квартала подтверждают позитивный тренд, заложенный в планах животноводов на этот год. Так, за январь-март объем производства молока во всех категориях хозяйств вырос на 1,5 % до 7 млн т. В том числе в крупных, средних и малых сельхозорганизациях этот показатель составил 4,59 млн т, что на 3,4 % больше уровня прошлого года. Увеличивается и продуктивность: за указанный период надои в расчете на 1 корову превысили 1,8 тыс. кг (+6,1 %).

В Свердловской области молочное скотоводство является основной, стablyно развивающейся отраслью агропромышленного комплекса.

По состоянию на 01 января 2022 года поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий составляет 256,3 тыс. голов, в том числе коров 114,2 тыс. голов. В сельскохозяйственных организациях-183,0 тыс. голов, в том числе 80,0 тыс. коров соответственно.

По итогам статистических данных Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области за 2021 год производство молока в хозяйствах всех категорий

составило 805,2 тыс. тонны, в том числе в сельскохозяйственных организациях – 631,0 тыс. тонн.

Одним из основных условий увеличения производства молока является интенсивный путь развития молочного скотоводства. При сохранении поголовья коров в сельскохозяйственных организациях на уровне 80,0 тыс. голов увеличивается продуктивность дойного стада, которая за десять лет увеличилась на 2959 килограммов молока, и достигла в 2021 году более 8000 килограмма молока от каждой коровы.

С учетом государственной поддержки из федерального и областного бюджетов в Свердловской области успешно идет процесс развития племенного животноводства. На территории региона на 01 января 2022 года зарегистрировано 39 племенных организаций по разведению крупного рогатого скота черно-пестрой породы, в том числе 12 племенных заводов и 27 племенных репродукторов.

Удельный вес племенных коров в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей составляет около 50 %.

Свидетельством высокого генетического потенциала, разводимого в Свердловской области черно-пестрого скота являются 408 коров-рекордисток с удоем от 13,0–18,0 тыс. кг молока.

В 2021 году появились новые сервисные организации в области племенного животноводства, способствующие успешному развитию племенных организаций области. В Государственном племенном регистре заарестованы: ООО «Уральский эмбриональный центр»-организация по трансплантации эмбрионов», ФГБОУ ВО Уральский ГАУ – лаборатория молекулярно-генетической экспертизы, ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН-лаборатория селекционного контроля качества молока.

Все вышеперечисленное позволяет племенными организациями Свердловской области ежегодно продавать 3500–4000 голов высоко-классного племенного ремонтного молодняка. Ремонтный молодняк реализуется и за пределы области: Башкирия, Иркутская, Оренбургская, Челябинские области, Алтайский, ЯНАО и другие субъекты Российской Федерации.

В настоящее время Россия полностью обеспечивает себя мясом птицы, а по итогам первого квартала текущего года предприятия дополнительно нарастили объемы. С января по март производство птицы на убой (в живом весе) во всех категориях хозяйств выросло на 9 %, яиц – на 2,3 %. При этом основным драйвером в этом сегменте являются сельхоз-

зорганизации, которые за указанный период увеличили показатели по птице до 1,58 млн т (+9,5), яйцам-до 9,1 млрд шт. (+3 %).

Устойчивое развитие птицеводства обусловлено значительными инвестициями в подотрасль и государственной поддержкой этого сегмента. За последние десять лет в нашей стране введено более 100 современных технологических птицефабрик. Это позволило нарастить производство птицы на 56 %-с 4,4 млн т в 2011 году до 6,7 млн т в 2021 году, а яиц-до 44,9 млрд шт. На разных этапах реализации находятся еще около 30 инвестиционных проектов, четыре из которых будут введены в эксплуатацию в текущем году.

Государство предусмотрело целый ряд инструментов господдержки этого направления животноводства, в том числе льготное кредитование на строительство и модернизацию репродукторов в бройлерном птицеводстве. Также в этом году Правительством РФ приняты дополнительные меры, направленные на импортозамещение племенной базы в птицеводстве. В частности, предполагается создание племенного завода для масштабирования отечественных племенных фондов мясных кур. Продлен импорт основной кормовой составляющей-сои и соевого шрота и одновременно ограничен их вывоз за рубеж. Помимо этого, животноводам предоставляются льготные краткосрочные кредиты на закупку зерна, шротов, премиксов, витаминов и аминокислот, а также льготное инвестиционные кредиты на строительство, реконструкцию и модернизацию объектов животноводства.

За пять лет производство мяса индейки в России выросло с 226,47 тыс. т до 400 тыс. т в убойном весе, что позволило стране занять третье место по выпуску этого вида птицы (на первом – США, на втором – Германия). Таким образом, российские индейководы смогли обогнать Польшу, Италию, Францию-ведущих производителей индюшатины в Европе. За 2021 год выпуск индейки в России увеличился на 21,7 %, что является рекордной динамикой и выделяет страну на фоне сокращения объемов у значительной части участников рейтинга.

Несмотря на объективные трудности, стоявшие перед всем животноводческим сектором России в прошлом году, индейководство не только окончательно сформировалось как отдельная отрасль, но и позволило сохранить предложение на отечественном рынке мяса птицы на уровне 2020 года, компенсировав сокращение выпуска курятины. Достижения индейководов стали возможны благодаря значительным инвестициям в отрасль со стороны крупных, средних и малых производителей, посто-

янно растущей популярности индейки у потребителей как «здорового» вида мяса, а также расширению взаимодействия поставщиков с розничными сетями и оптовыми покупателями.

Российским аграриям планируют увеличить компенсации затрат на овощехранилища до 25 %. На поддержку государства могут рассчитывать не только представители малого и среднего бизнеса, но и владельцы личных подсобных хозяйств.

В соответствии с Поручением Правительства Российской Федерации в целях стабилизации внутреннего рынка минеральных удобрений реализуется серия мероприятий: утвержден план приобретения минеральных удобрений, установлены квоты на экспорт минеральных удобрений, установлен временный запрет на вывоз аммиачной селитры.

Кроме того, в целях повышения доступности минеральных удобрений для сельскохозяйственных товаропроизводителей ФАС России были разработаны рекомендации, предусматривающие корректировку (приятие) документов, регламентирующих торговую политику хозяйствующих субъектов, осуществляющих производство (реализацию) азотных и азотсодержащих удобрений, предлагающие обязательное фиксирование в документах, регламентирующих торговую политику хозяйствующих субъектов, уровня отпускной цены производителя на условиях франко-завод (на уровне среднего значения за май-июль 2021 года), величины торговой наценки дистрибутеров (не более 5 %) на основные виды минеральных удобрений.

Минсельхозом России в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1528 сельскохозяйственным товаропроизводителям оказывается государственная поддержка в виде льготных кредитов на приобретение ГСМ. Также в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.03.2022 г. № 412-р и от 09.03.2022 № 435-р Минсельхозу России в 2022 году дополнительно выделены из резервного фонда Правительства Российской Федерации бюджетные ассигнования в размере 5 млрд и 25 млрд руб. соответственно на цели выдачи льготных краткосрочных кредитов.

По информации органов управления АПК субъектов Российской Федерации среднеотпускная цена на электрическую энергию, приобретаемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, по состоянию на 01.01.2022 составила 7,14 руб./ кВт·ч, что на 5,5 % выше среднеотпускной цены на аналогичную дату 2021 года.

Вопрос регулирования цен на электрическую энергию, используемую для производства сельскохозяйственной продукции, и выделения сельскохозяйственных товаропроизводителей в отдельную группу потребителей.

Государственная поддержка реализуется и по другим направлениям, необходимым для устойчивого функционирования и развития российского сельского хозяйства и АПК.

Краткое перечисление направлений, связанных с организацией и развитием производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, убедительно востребуют стабильной государственной поддержки из бюджетов федерального и субъектов Российской Федерации.

Анализируя содержание государственной поддержки субъектов сельскохозяйственной деятельности необходимо отметить, что в настоящее время появляются новые направления, востребующие государственной финансовой поддержки. Это касается развития аграрной науки с учетом цифровизации, информационных технологий, интеллектуализации процессов аграрного производства и иных направлений современного сельского хозяйства.

Государственная поддержка охватывает комплекс аграрных отношений, которые решают социально-значимые задачи в области развития сельского хозяйства и сельских территориях и в связи с этим является ядром государственной аграрной политики. Налицо получают развитие экономико-правовые механизмы государственной поддержки

Литература

1. «О развитии сельского хозяйства». Федеральный закон № 264-ФЗ от 29.12.2006 г./С3 РФ 2007, № 1 (ЧI) ст. 27.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Утв. постановлением Правительства Российской Федерации.
3. Информация по итогам встречи с Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по аграрным вопросам, прошедшей 30 марта 2022 года. Письмо статс-секретаря заместителя Министра сельского хозяйства Российской Федерации от 01.04.2022 № ИЛ-5-15/6508.
4. Аналитические материалы ФГБУ «Центр Агро-аналитика». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://specagro.ru>analytics>

Б. А. Воронин

доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

Я. В. Воронина

Кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕСОВ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Правовые основы регулирования лесных отношений заложены в Лесном кодексе Российской Федерации [1], в измененном варианте которого установлены новые подходы к формированию лесного законодательства в современных условиях. В статье третьей Лесного кодекса установлено, что лесные отношения регулируются лесным законодательством, а имущественные отношения, связанные с оборотом лесных участков и лесных насаждений регулируются гражданским законодательством, а также Земельным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами. Статья пятая ЛК РФ устанавливает, что использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляется исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе. Леса располагаются на землях лесного фонда и землях иных категорий.

Лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности. Формы собственности на лесные участки в составе земель иных категорий определяются в соответствии с земельным законодательством. Леса, расположенные на землях лесного фонда, по целевому назначению подразделяются на защитные леса, эксплуатационные леса и резервные леса. В главе второй ЛК РФ определены виды использования лесов. Одним из видов использования лесов является использование для ведения сельского хозяйства. Правила использования лесов для ведения сельского хозяйства устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. В настоящей научной статье изложена информация о использовании лесов для ведения сельского хозяйства в настоящее время.

Ключевые слова: Лесные отношения; Лесной кодекс; гражданское законодательство; Земельный кодекс; сельское хозяйство; использование лесов.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что в Лесном кодексе 1997 г. не было специальной статьи об использовании лесов для ведения сельского хозяйства. Такая статья-38 появилась в существующей редакции Лесного кодекса. В связи с этим обстоятельством потребовалось более детально выяснить, как новая статья в Лесном кодексе способствует улучшению правового регулирования отношений, связанных с использованием лесов для ведения сельского хозяйства.

Обзор существующих научных публикаций по теме использования лесов для ведения сельского хозяйства свидетельствует о недостаточном внимании к этой проблематике.

Тем не менее, следует отметить книгу В. К. Быковского Использование лесов в Российской Федерации правовое регулирование [2] публикацию Зиновьевой О. А. Правовое регулирование использования лесов в новом Лесном кодексе РФ [3]. Имеются и иные, но малочисленные научные работы по теме использования лесов, в том числе, для ведения сельского хозяйства.

С учетом такого положения, на наш взгляд, имеется целесообразность в исследовании темы, обозначенной в названии настоящей научной статьи. Научная новизна темы исследования связана с анализом состояния адекватного правового регулирования использования лесов для ведения сельского хозяйства на основе норм Лесного кодекса Российской Федерации (2006 г.).

Введение

Целью настоящего исследования является выявление направлений сельскохозяйственной деятельности, востребующей использования лесов.

Задачи исследования определить полноценность и качество правового опосредования отдельных направлений сельскохозяйственной деятельности в условиях использования лесов.

Теоретическая значимость настоящей научной работы обусловлена возможностью включения материала в науки экологического права, гражданского права, земельного права и других, участвующих в научном обеспечении развития лесных отношений.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования научного материала в системах управления и государственного регулирования сельским и лесным хозяйством, а также при преподавании учебных дисциплин гражданское право, земельное право, экологическое право в учреждениях аграрного образования.

Результаты исследования

В статье 38 Лесного кодекса Российской Федерации (2006 г.) изложены основные направления использования лесов для ведения сельского хозяйства. К таким направлениям относятся: сенокошение, выпас сельскохозяйственных животных, пчеловодство, северное оленеводство, разведение пятнистых оленей, маралов, изюбрей, одомашненных лосей, выращивания сельскохозяйственных культур возведения водоемов для выращивания аквакультуры (сельскохозяйственное рыбоводство),

строительство гидротехнических сооружений для нужд гидромелиорации и в качестве водного источника для полива сельскохозяйственных растений и поения сельскохозяйственных животных.

Сельскохозяйственные товаропроизводители (физические и юридические лица) в порядке диверсификации основной производственно-хозяйственной деятельности могут использовать лес для выращивания лесных плодовых, ягодных, декоративных растений, лекарственных растений и подобных лесных ресурсов. Как видом диверсификации сельскохозяйственной деятельности сельскохозяйственные организации могут заниматься заготовкой и сбором не древесных лесных ресурсов: пней, бересты, коры деревьев и кустарников, хвороста, веточного корма, еловых, пихтовых, сосновых лап, елей или других хвойных пород для новогодних праздников, мха, лесной подстилки, тростника и подобных ресурсов леса.

Актуальное значение для обеспечения продовольственной безопасности и развития сельской экономики имеет заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений. Этими видами деятельности могут заниматься юридические и физические лица аграрной сферы, личные подсобные хозяйства, использующие лес для пополнения продовольственного фонда региона и страны. К пищевым лесным ресурсам относятся дикорастущие плоды, ягоды, грибы, орехи, семена, березовый сок и подобные лесные ресурсы.

В целях улучшения экономического положения отдельные сельскохозяйственные товаропроизводители наряду с основной деятельностью занимается заготовкой и переработкой древесины. Лесной кодекс РФ в статье 46 допускает предпринимательскую деятельность, связанную с производством лесоматериалов и иной продукции лесопереработки. Например, в Свердловской области фермерское хозяйство Бондарева А. Ю. оформило аренду лесного участка площадью 75 га в Сысерском городском округе и организовало лесопереработку, что позволило улучшить финансовую устойчивость хозяйства и занять работой в зимнее время членов КФХ и такие примеры не единичны. В отдельных регионах Российской Федерации сельскохозяйственные организации занимается предпринимательской деятельностью, связанной с выращиванием лесных насаждений определенных пород (целевых пород) для чего создаются лесные плантации и осуществляется их эксплуатация. Лесной кодекс в статье 42 установил, что к таким лесным насаждениям определенных пород (целевых пород) относятся лесные насаждения искусственного

происхождения, за счет которых обеспечивается получение древесины с заданными характеристиками. Лесной кодекс РФ определяет и другие направления использования лесов, где также могут принимать участие субъекты сельскохозяйственной деятельности. В процессе использования лесов для введения сельского хозяйства и в целях диверсификации основной производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей важное значение придается охране и защите лесов.

Согласно статье 51 ЛК РФ леса подлежат охране от пожаров, от загрязнения (в том числе радиоактивными веществами) и от иного негативного воздействия, а также защите от вредных организмов. Не менее актуальной проблемой является обеспечение санитарной безопасности в лесах, которую обязаны соблюдать все лесопользователи, в том числе и юридические и физические лица-субъекты сельскохозяйственной деятельности, являющиеся арендаторами. Особая ответственность лесопользователей связана с охраной редких и находящихся под угрозой исчезновения видов деревьев, кустарников, лиан, иных лесных растений. Это также касается и сохранения условий для жизнедеятельности диких птиц, и животных.

В советское время лесное законодательство регулировало выделение участков лесного фонда на праве бессрочного пользования колхозам, совхозам и иным сельскохозяйственным предприятиям. Для организации работы по использованию, охране, защите и воспроизводству лесных ресурсов существовали специальные лесхозы и лесничества, входившие в межколхозные и межхозяйственные объединения. В целом в стране функционировала система управления лесным фондом, находящимся в бессрочном пользовании или аренде у сельскохозяйственных предприятий и организаций. Принятый в 1997 году Лесной кодекс Российской Федерации [4] изменил порядок предоставления гражданам и юридическим лицам лесных участков, находящихся в государственной цепи муниципальной собственности, что коснулось и использования лесов для ведения сельского хозяйства. В настоящее время, действующий Лесной кодекс (2006 г.) в главе 6 установил Порядок предоставления гражданам, юридическим лицам, лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. В статье 71 определено, что юридическим лицам лесные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются на праве постоянного (бессрочного) пользования, аренды, безвозмездного срочного

пользования, а гражданам в аренду и на праве безвозмездного срочного пользования. К договору аренды лесного участка применяются положения об аренде, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, если иные не установлено Лесным кодексом.

Предоставление лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное срочное пользование гражданам осуществляется в порядке, предусмотренном Земельным кодексом Российской Федерации, если иное не предусмотрено Лесным кодексом Российской Федерации.

Объектом аренды могут быть только лесные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и прошедшие государственный кадастровый учет. Договор аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности в соответствии с положениями Лесного кодекса, заключается на разные сроки: от одного года до сорока девяти лет, от десяти до сорока девяносто лет, от двадцати до сорока девяноста лет (статьи 72, 74, 44, 46). Договор аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключаются по результатам аукциона. Лесной кодекс РФ предусматривает заключение договора аренды лесных участков без проведения аукциона (статьи 43–45).

Использование лесов для ведения сельского хозяйства, как и любой иной вид лесопользования должно осуществляться в соответствии с нормами Лесного кодекса Российской Федерации, Гражданского кодекса России. Земельного кодекса России и иных федеральных законов, регулирующих отношения в этой сфере.

Литература

1. Лесной кодекс Российской Федерации, Федеральный закон № 200-ФЗ от 4 декабря 2006 г./СЗ РФ 2006 № 50, ст. 5278.
2. Быковский В. К. Использование лесов в Российской Федерации, правовое регулирование М., Волтерс Клувер 2009. – 232 с.
3. Зиновьева О. А. Правовое регулирование использования лесов в новом Лесном кодексе РФ //Аграрное и земельное право. 2007. № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <https://naukarus.com/pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya-lesov-v-novom-lesnom-kodekse-rf>
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 29 января 1997 г./СЗ РФ 1997 № 5 ст. 2954.

Б. А. Воронин

Доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

Я. В. Воронина

Кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет

КОНОПЛЕВОДСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Конопля, род однолетних травянистых растений семейства Коноплевых, лубо-волокнистая прядильная и масличная культура (понятие изложено в Большом энциклопедическом словаре «Сельское хозяйство») [1]. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова [2] на странице 285 понятие конопля определено как травянистое растение, стебли которого идут на изготовление пеньки, а семена – на масло. Новейший словарь иностранных слов и выражений [3] на странице 425 даёт понятие Конопли – как широко распространенных однолетних травянистых растений семейства коноплевых (3 вида). Конопля посевная содержит в сухих стеблях до 25 % волокна (пеньки), в семенах до 35 % масла (используют в производстве олиф, лаков, красок, редко в пищу), разводится как прядильная и масляная культура;

Конопля индийская – наркотическое растение Конабиол – алкалоид, содержащийся в конопле индийской: основной активный компонент анаши, марихуаны и других наркотических препаратов, получаемых из этого растений. В медицине употребляются сушеные верхушки женских цветочных ветвей конопли или их листья, а также настойка и экстракт из травы.

Применяется как средство наркотическое, болеутоляющее. Книги, карты, учебники, доллары США до сих мер печатаются в отдельных странах на конопляной бумаге. Конопля – эффективный и дешевый источник биотоплива. Растения конопли поглощают углекислый газ в три-четыре раза быстрее, чем лиственные деревья. Кроме того, они обладают способностью очищать почву от тяжелых металлов, что позволяет использовать коноплю для рекультивации земель. Современные технологии позволяют в мире выпускать более 25 тысяч видов продукции с использованием конопляных волокон в химической строительной, оборонной, текстильной и иных отраслях промышленности. Приведенная информация свидетельствует о широких возможностях использования конопли в экономике страны. Многое из потенциала конопли ещё не открыто и требует изучения, особенно, биологически активные возможности.

Ключевые слова: конопля, сельское хозяйство, экономика развития, правовое регулирование.

Тема развития коноплеводства в сельском хозяйстве современной России является актуальной, так как в последние годы советской власти выращивание конопли было под запретом. Более того, была установлена уголовная ответственность за выращивание, переработку и хранение этой культуры. Не смотря на опыт выращивания и потенциальные возможности коноплеводства в основе запрета было наркотическое свойство этого растения.

В тоже время в мире продолжается культивирование конопли и увеличивается конопляное производство.

Лидерами в этой сфере являются Китай, Канада, Франция, Германия, Италия, США. Коноплю выращивают во многих странах Азии, Африки, Латинской Америки.

В Российской Федерации пока не получило массовое разведение конопли и по этой причине только формируются современные подходы к развитию научных исследований, а стало быть, и к публикационной активности по теме коноплеводства. В связи с этими обстоятельствами имеется целесообразность в научном исследовании обозначенной темы научной статьи в части анализа экономики коноплеводства и правового регулирования этой сферы деятельности.

Научная новизна темы исследования заключается в анализе экономико-правовых условий для развития коноплеводства в сельском хозяйстве Российской Федерации в современный период функционирования аграрной экономики. Цель исследования – выявить состояние правового регулирования и государственной экономической поддержки развития производства всех известных видов продукции из конопли для различных отраслей экономики страны. Задачи исследования – определить состояние и стратегию производства продукции из конопли, кроме наркотической. Теоретическая значимость работы заключается включением в аграрно-правовую и экономическую науки новых знаний о развитии коноплеводства в современной России. Практическая значимость работы определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы в научных и практических целях, а также в системе управления процессами развития коноплеводства.

Россия исторически обладала высоким уровнем организации коноплеводства и профессиональными компетенциями в области технологий выращивания и производство продукции из конопли.

Акцент на наркотическую составляющую конопли, участие России в ратификации Международных конвенций таких как: Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года, (с поправками 1972 года), Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических и психотропных веществ (РФ вступила в силу 17.04.1991 г. и другие международные правовые акты стали основой для формирования российского законодательства, регулирующего отношения в сфере выращивания конопли и производства из неё продукции содержащей наркотическое вещество [4].

Учитывая особую социальную опасность и в целях усиления юридической ответственности за нарушения законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах введены в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [5] статьи: 10.4 – «Непринятие мер по обеспечению режима охраны посевов и мест хранения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»; 10.5 – «Непринятие мер по уничтожению дикорастущих растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»; 10.5.1 – «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

В Уголовном кодексе Российской Федерации [6] введены статьи: 228 – «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

С учетом расширения сферы противоправной деятельности подлежащих уголовным наказаниям в статью 228 внесены изменения и дополнения, оформленные специальными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации: 228¹, 228², 228³, 228⁴. В отдельную статью УК РФ – 231 выведена ответственность за «незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

Постановлением Правительства Российской Федерации № 934 от 27 ноября 2010 года «Об утверждении перечня растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества или их прекурсоры, и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров, культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов, Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры [7].

В настоящее время в Российской Федерации имеется судебная практика по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средства-

ми, психотропными веществами, культивированием растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их прекурсоры. Рассматриваются дела о сбыте и иных противоправных действиях в этой сфере.

В настоящей научной статье лишь фрагментарно отмечены правовые акты, регулирующие отношения в области использования конопли как наркотического средства. Тем не менее, можно сделать вывод, что правовое регулирование коноплеводство до сих пор осуществлялось с акцентом на регламентацию выращивания переработки и сбыта продукции из конопли, а также усиления контроля и ответственности за отношения в этой сфере.

Благодаря новейшим технологиям и уникальным природным свойствам конопляное сырье приобрело новые нетрадиционные направления использования. За рубежом внедрены эффективные экологически чистые технологии выделения целлюлозы из конопли и получения котонизированного волокна. Кроме того, содержание целлюлозы в конопле как минимум в 5–7 раз больше, чем в древесине. Но если у древесины цикл восполнения составляет лет 20–30, пока дерево вырастет, то у конопли, поскольку это быстрорастущая трава, – один год.

Из конопли научились делать более мощные бездымные пороха, чем из хлопка. Биокомпозиты с применением конопли шли на специальные покрытия для «Буранов». Они обладают высокой жаропрочностью и устойчивостью к физическому износу. В США используют биокомпозиты из конопли для производства бомбардировщиков-невидимок «Стелс».

Коноплеводство XXI и прошлых веков значительно отличается друг от друга. Современное – невозможно без специальных сельскохозяйственных машин, молекулярной селекции, научных исследований, использующих новейшее аналитическое оборудование и цифровые системы управления, инновационных подходов к производству текстильной, авиа-, авто- и судостроительной продукции, комплексного использования всего растения, его глубокой переработки. Сегодня конопля начинает конкурировать с металлом, углеводородными пластиками, синтетическими волокнами.

Анализ экономико-правовых аспектов развития коноплеводства в современной Российской Федерации свидетельствует с одной стороны, о признании конопли как растения, на основе которого в мире уже освоено и прогнозируется развитие производства и получение многих видов

продукции для различных отраслей экономики, а с другой стороны, очевидно, что в России пока ещё не получило внедрение в государственную аграрную политику направления сельскохозяйственной деятельности в области коноплеводства.

Подотрасль сельского хозяйства – коноплеводство востребует комплексного подхода к правовому регулированию, так как в первую очередь, относится к сельскому хозяйству и агропромышленному комплексу, а с другой стороны, в правовом регулировании отношений в этой сфере деятельности участвуют многие отрасли российской правовой системы в силу особой значимости продукции из сырья конопли.

В качестве примера в этой части можно привести Постановление Правительства Российской Федерации № 101 от 06.02.2020 г. «Об установлении сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования для производства используемых в медицинских целях и (или) ветеринарии наркотических средств и психотропных веществ, для культивирования в промышленных целях, не связанных с производством или изготовлением наркотических средств и психотропных веществ, а также требований к сортам и условиям их культивирования», в котором сделан упор на культивировании конопли в промышленных целях и иных востребованных в государстве и обществе в настоящее время.

Сегодня приходит понимание очевидной полезности конопли и получает развитие её производства как сельскохозяйственной культуры во многих регионах страны. Так, поля конопли имеются в Амурской, Брянской, Вологодской, Ивановской, Калининградской, Курганской, Курской, Новосибирской, Орловской, Пензенской, Псковской, Ростовской, Саратовской, Смоленской, Ярославской областях, Мордовии, Хакасии, Адыгее, Краснодарском крае, Республике Татарстан, Башкирии и других субъектах Российской Федерации. Первые гектары конопли начали выращивать в Свердловской области.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь «Сельское хозяйство», Изд-во «Советская энциклопедия», 1989 г., с. 232.
2. С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. Москва. АЗЪ. 1996 г., с. 285.
3. Новейший словарь иностранных слов и выражений /Минск Харвест. Москва АСТ 2001 г., с. 425.
4. Федеральный закон № 3-ФЗ от 08.01.1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» / СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

5. Кодекс Российской Федерации Об административных правонарушениях / Федеральный закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 г. / СЗ РФ. 2002. (ч. I) ст 1.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. / СЗ РФ. 1996, № 25, ст 2954.

7. Постановление Правительства Российской Федерации № 934 от 27 ноября 2010 г. «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» / СЗ РФ. 2010. № 50, ст. 6696.

Б. А. Воронин

Доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

Я. В. Воронина

Кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В СФЕРЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НАУЧНЫЙ ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)**

Аннотация. К нарушителям норм, правил и требований, установленных градостроительным кодексом Российской Федерации [1] и иными правовыми актами, регулирующими градостроительные отношения, применяются меры юридической ответственности, заключающиеся в государственном принуждении виновных личного, имущественного и организационного характера. Объектом правонарушения в процессе градостроительства выступает деятельность, осуществляемая с нарушением архитектурных, строительных, экологических и иных правил и требований. Предметом правонарушения в градостроительной сфере являются отношения по развитию территорий городов и иных поселений с нарушением градостроительных требований в части территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территорий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции, сноса объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений, комплексного развития территорий и благоустройства. Субъектами отношений в области градостроительной деятельности являются: Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, органы местного самоуправления, юридические и физические лица.

Мерой государственного принуждения является наказание, применяемое уполномоченным государственным органом или его должностным лицом к конкретно определенному субъекту за совершенное правонарушение в области градостроительной деятельности. В настоящей научной статье изложена информация о дисциплинарной, имущественной(материальной) административно-правой и уголовной ответственности за правонарушения и преступления в области градостроительных отношений.

Ключевые слова: государственный гражданский служащий, градостроительство, дисциплина труда, юридическая ответственность.

Тема настоящей научной статьи является актуальной в связи с тем, что по-прежнему имеется значительное количество нарушений в области градостроительства, связанных с трудовой, производственной и организационно-управленческой дисциплиной. Это обстоятельство свидетельствует, что институт юридической ответственности в сфере градостроительной деятельности пока не обеспечивает получение желаемых результатов. Проблема юридической ответственности посвящено большое количество научных работ: диссертаций, монографий, научных

статьей в различных изданиях в Российской Федерации и за рубежом. Вместе с тем, вопросы состояния и эффективности применения юридической ответственности в сфере градостроительства рассмотрены недостаточно полно и этот фактор востребует дополнительного специального исследования, что предполагается выполнить в рамках настоящей научной статьи.

Научная новизна темы исследования заключается в комплексном анализе влияния видов юридической ответственности на сроки и качественные показатели градостроительства. Целью настоящего исследования является анализ состояния правового регулирования видов юридической ответственности за правонарушения и преступления в сфере градостроительной деятельности.

Задачи исследования – выявить преобладание и эффективность видов юридической ответственности в регулировании отношений в области градостроительства.

Теоретическая значимость настоящей работы обусловлена возможностью включения отдельных выводов и предложений в науке административного права и иных, связанных с регулированием градостроительных отношений.

Практическая значимость заключается в возможности использования материала исследования в учебном процессе, а также в системе управления градостроительной деятельности.

Осуществление градостроительной деятельности формирует общественные отношения субъектами которых являются государственные и муниципальные служащие, руководители, специалисты и персонал организаций, участвующих в процессе строительства жилых домов и иных объектов социально-бытовой инфраструктуры в городских и сельских поселениях.

Поскольку на разных технологических этапах градостроительства занято значительное число исполнителей, вступающих в трудовые отношения, не мало важным является фактор соблюдения дисциплины труда, что предполагает в отдельных случаях привлечение виновных к дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарная ответственность применяется на основе норм, установленных в Трудовом кодексе Российской Федерации [2]. Особенностью дисциплинарной ответственности является то, что она применяется за правонарушения, совершенные лицом при исполнении своих трудовых (служебных) обязанностей. Меры дисциплинарной ответственности,

кроме Трудового кодекса РФ могут содержаться в правовых актах, регулирующих, например, госслужбу, муниципальную службу и иные трудовые отношения. Меры дисциплинарной ответственности применяются администрацией организации, то есть работодателем. За совершенный дисциплинарный проступок, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить дисциплинарное взыскание, определенные статьей 192 ТК РФ:

- 1) замечание
- 2) выговор

Согласно части, пятой статьи 189 Трудового кодекса РФ для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания.

При наложении дисциплинарного взыскания учитывается тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен. Государственный гражданский служащий, например, ответственный работник контрольно-инспекционного органа и другие допустившие должностной проступок, могут быть временно (но не более чем на месяц) до решения вопроса о его дисциплинарной ответственности, отстранен от исполнения должностных обязанностей с сохранением денежного содержания. Отстранение в этом случае производится распоряжением руководителя, имеющего право назначить служащего на занимаемую должность. Должностные лица и работники федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ, нарушившие федеральные законы и указы Президента Российской Федерации и вступивших в законную силу решения судов, могут быть направлены на внеочередную переаттестацию, понижены в должности (классном чине, воинским или специальному званию) или лишены квалификационного разряда (классного чина, воинского или специального звания).

Не допускается применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине. До применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение.

Трудовой кодекс Российской Федерации в главе 39 предусмотрел материальную ответственность работников. Работник обязан возместить работодателю причинный ему прямой действительный ущерб. Недополученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника

не подлежат. Нормы трудового права о материальной ответственности работников применяется тогда, когда ущерб причинён работодателю, с которым работник в момент причинения состояния в трудовых отношениях. Работник обязан возместить ущерб, причинной работодателю во время работы у него, и после подписания трудового договора (часть третья, статьи 232 ТК РФ).

За причинный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено Трудовым кодексом и иными федеральными законами.

Работник может быть привлечен к полной материальной ответственности, которая состоит в обязанности возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере. Трудовым кодексом РФ определены случаи полной материальной ответственности, которые перечислены в статье 243 ТК РФ.

Возмещение ущерба производится независимо от привлечения работника к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действия или бездействия, которыми причинен ущерб работодателю.

Правонарушения в области градостроительства в массе своей подлежат административно-правовой ответственности, основания и виды которой установлены Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [3].

Административная ответственность предусматривается за совершенное административное правонарушение, признанное как противоправное, виновное действие (бездействие) физических или юридических лиц. Кодексом выделена административная ответственность должностных лиц к которой привлекается должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи неисполнением или ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Мерой ответственности за совершение административного правонарушения установленной государством является административное взыскание.

Виды административных наказаний за совершение административных правонарушений, установленных КОАП РФ:

- предупреждение

- административный штраф
- конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения
- лишение специального права, предоставленного физическому лицу
- административный арест
- административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства
- дисквалификация
- административное приостановление деятельности
- обязательные работы
- административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения

В главе 9 КОАП РФ изложены составы административных правонарушений в промышленности, строительстве и энергетике.

Рассмотрим статьи, касающиеся строительства. Статья 9.4-Нарушение обязательных требований в области строительства и применения строительных материалов (изделий). Статья 9.5 Нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию. Статья 9.5.1 Выполнение инженерных изысканий, подготовка проектной документации, строительство, реконструкция, капитальный ремонт объектов капитального строительства без свидетельства о допуске к соответствующим видам работ или с нарушением минимально необходимых требований к выдаче свидетельств о допуске к соответствующим видам работ.

В области градостроительной деятельности могут быть зафиксированы и иные правонарушения, подлежащие административной ответственности, в частности, статьи об административных правонарушениях в области охраны собственности, например, о самовольном занятии земельного участка и иных противоправных действиях в этой сфере.

За преступления в области градостроительства может применяться уголовная ответственность, согласно нормам Уголовного кодекса Российской Федерации [4].

Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние

умышленно или по неосторожности. Наказание как мера государственного принуждения, назначается по приговору суда.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит свыше 300 статей, на основе которых суды могут привлечь к уголовной ответственности виновных. Отдельные статьи, в исключительных условиях, могут касаться и участников градостроительного комплекса, например, в части преступлений в сфере экономики, преступления в сфере экономической деятельности преступления против общественной безопасности, например, статья 216 УК РФ «Нарушение правил безопасности при ведении строительных и иных работ».

Практика привлечения к уголовной ответственности свидетельствует, что в сфере градостроительных отношений нередко суды выносят приговоры по статьям УК РФ: 290-получение взятки; 291-дача взятки; 291,1-посредничество во взяточничестве; 291,2- мелкое взяточничество; 292-служебный подлог; 293-халатность и иным за преступления отдельных должностных лиц в сфере градостроительства.

Правовой наукой и практикой разработаны механизмы юридической ответственности за нарушение норм трудового, административного и уголовного законодательства. Важным принципом определения составов правонарушений и санкций является соразмерность правонарушения, (проступка) и наказания (взыскания).

За последние годы российское государство стремится к либерализации наказаний за совершенные проступки, правонарушения и даже преступления. Однако жизнь показывает, что имеющиеся в законах нормы о привлечении к юридической ответственности без жесткого государственного принуждения пока не обеспечивают необходимого правопорядка. Этот фактор касается и функционирования, и развития градостроительных отношений, ибо здесь по-прежнему имеется значительное число нарушений законодательства о труде и градостроительстве. Составы правонарушений и санкции за их совершение определяются законодателем. Применение санкций за правонарушения осуществляют правоохранительные органы, которые должны соблюдать принцип законности. Вместе с тем, важное значение имеет принцип неотвратимости наказания.

Литература

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон № 190-ФЗ от 29.12.2004 (с изменениями и дополнениями)/С3 РФ.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации. Федеральный закон № 197-ФЗ от 30.12.2001 г. / СЗ РФ 2002, № 1 (ЧI) ст. 3.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 г./СЗ РФ 2002 № 1(ЧI) ст. 1.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. / СЗ РФ 1996, № 25 ст. 2954.

Б. А. Воронин

Доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

Я. В. Воронина

Кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ КООПЕРАТИВАМИ**

Аннотация. Основные цели, принципы и направления государственной аграрной политики в Российской Федерации определены Федеральным законом № 264-ФЗ от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства» [1]. Главными задачами отечественного сельского хозяйства и системы организаций, входящих в агропромышленный комплекс, являются производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечивающего продовольственную безопасность и продовольственную независимость страны. При наличии достаточного количества продовольственной продукции для внутренних нужд организовать экспорт излишков в зарубежные страны.

Для успешного и экономически эффективного функционирования и развития отечественного сельского хозяйства, обеспечивающего вышеизложенные задачи, необходимо организовать аграрное производство на основе научных достижений и агропромышленных технологий, в том числе, применяемых в аграрном секторе зарубежных стран.

Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» в качестве основных целей государственной аграрной политики определил:

- повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечение качества российских продовольственных товаров;
- обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве;
- сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов;
- формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечивающего повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и развитие инфраструктуры этого рынка;
- создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере сельского хозяйства;
- наблюдение за индексом цен (тарифов) на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и поддержание паритета индексов таких цен (тарифов).

С учетом трансформаций, происходящих в экономике Российской Федерации, вызванных geopolитическими и геоэкономическими обстоятельствами, очевидно, что сегодня востребуются новые подходы к определению основных целей государственной аграрной политики. Особое значение должно придаваться кадровому обеспечению развития сельского хозяйства и сельских территорий.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048.

Переход на научно-технологическую модернизацию аграрно-промышленного производства, развитие сельского хозяйства и АПК в условиях интеллектуализации на основе цифровизации, роботизации и информационных технологий объективно востребует иных кадров аграрных специалистов, обладающих научными знаниями и практическими компетенциями, способных дать новый импульс в развитие аграрной экономики в современный период.

В условиях многообразия форм хозяйствования в аграрной сфере актуальное значение имеет развитие производственных сельскохозяйственных кооперативов, а также всех видов деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Ключевые слова: Государственная аграрная политики; аграрная экономика; сельское хозяйство и АПК; сельскохозяйственные кооперативы.

Тема настоящего исследования является актуальной, поскольку развитие сельскохозяйственных кооперативов (как производственных, так и потребительских), наравне с другими организационно-правовыми формами хозяйствования в аграрном секторе экономики возможно лишь в условиях эффективной и устойчивой государственной аграрной политики, на основе которой осуществляется финансово-экономическая и организационная поддержка сельскохозяйственной деятельности органами власти всех уровней.

К сожалению, тема участия сельскохозяйственных кооперативов в реализации государственной аграрной политики пока не получила адекватного отражения в научных публикациях. В то же время на практике имеется достаточно проблемных вопросов в этой сфере и поэтому налицо целесообразность научной разработки темы тем более, что аграрная политика российского государства с учетом внутренних и внешних факторов заметно изменяется в сторону интеллектуализации сельскохозяйственной деятельности. Это обстоятельство востребует формирования новых направлений государственной аграрной политики.

Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном анализе участия сельскохозяйственных кооперативов в реализации направлений государственной аграрной политики.

Цель исследования обозначенной темы научной статьи заключается в выявлении роли субъектов сельскохозяйственной кооперации в реализации мер по развитию государственной аграрной политики в Российской Федерации в условиях трансформаций в экономике, в том числе аграрной.

Задачи исследования – определить наиболее эффективные направления государственной аграрной политики, в реализации которых принимают активное участие сельскохозяйственные кооперативы и добиваются высоких производственных показателей.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты и выводы развивают и дополняют отдельные сегменты аграрной экономики и науку аграрного права в части совершенствования кооперативных отношений в сельском хозяйстве и АПК и формулирования институциональной среды современных сельскохозяйственных кооперативов.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью их использования органами нормативного правового регулирования аграрных отношений по позитивному развитию сельскохозяйственных кооперативов в современных условиях нестабильности в экономике. Возможно также использование материалов исследования в учебном процессе в учреждениях аграрного образования.

В соответствии с федеральным законом № 193-ФЗ от 08.12.1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации» [2] в сельском хозяйстве и организациях агропромышленного комплекса (АПК) функционируют сельскохозяйственные производственные (СПК) и сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПОК).

Как субъекты социально-экономической деятельности в области сельского хозяйства и сельских территорий, сельскохозяйственные кооперативы осуществляют свои полномочия в рамках проводимой в стране государственной аграрной политики.

За последние три-четыре года заметно повысилась конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственных товаропроизводителей, о чем наглядно свидетельствуют обеспечение по многим показателям продовольственной безопасности и заметный рост объемов экспорта сельскохозяйственной продукции на зарубежный агропродовольственный рынок.

Следует отметить, что в ряду сельскохозяйственных организаций, отличающихся высокой конкурентоспособностью, например, в Свердловской области, находятся практически все числящиеся сельскохозяйственные производственные кооперативы, ибо их продукция отличается высоким качеством и безопасностью. Эти СПК имеют высокие показатели в растениеводстве и животноводстве, по сути, они являются лучшими сельскохозяйственными товаропроизводителями в АПК Свердловской области.

Наряду с высокорентабельным производством сельскохозяйственной продукции, на всех сельских территориях, где функционируют сельскохозяйственные производственные кооперативы создаются условия для

качества жизни сельских жителей. В сельских населенных пунктах решаются проблемы жилья, коммунально-бытовых условий и, как правило, всего комплекса социальных услуг (медицина, образование, культура и другие). За счет трудовой занятости человеческого капитала сельских территорий в кооперативах (производственных и потребительских) у сельских жителей имеется достойная оплата труда и, в совокупности, достойный уровень благосостояния.

Отличительной особенностью сельскохозяйственных производственных кооперативов в Свердловской области является рациональное использование земельных ресурсов. Все пашни на землях сельскохозяйственного назначения находятся в производстве, на которых выращиваются сельскохозяйственные культуры – зерновые, зернобобовые, кукуруза, рапс, подсолнечник и другие. Отдельные СПК выращивают картофель и овощи открытого грунта.

Как правило, сельскохозяйственные производственные кооперативы в Свердловской области наряду с реализацией произведенного сельскохозяйственного сырья перерабатывающим организациям, торговле и на оптовый рынок, в небольших объемах сами занимаются изготовлением, например пищевых продуктов из молока. Переработка сельскохозяйственного сырья своими силами или с помощью потребительского кооператива позволяет дополнительно формировать инфраструктуру СПК и обеспечивать повышение доходности основного производства.

Успешная реализация направлений государственной аграрной политики невозможна без государственной поддержки функционирования и позитивного развития сельскохозяйственной деятельности.

Сельскохозяйственные производственные кооперативы, как сельскохозяйственные товаропроизводители имеют право на получение кредитных ресурсов, оформленных по соответствующим правилам в банках и иных кредитных организациях. В сфере государственной поддержки существуют экономические и финансовые направления кредитования, такие как: льготное кредитование, совершенствование условий лизинга, выдача государственных и муниципальных гарантий и другие, определенные законодательством меры.

Важное значение в реализации мер государственной поддержки придается субсидированию. Для субъектов сельскохозяйственной деятельности применяются следующие виды субсидий:

- единая региональная субсидия
- субсидия на возмещение части процентной ставки

- субсидия на оказание несвязанной поддержки области растениеводства
- субсидия на повышение продуктивности в молочном скотоводстве
- субсидии производителям сельхозтехники.

В субъектах Российской Федерации исходя их потребностей и с учетом местных особенностей дополнительно могут быть субсидии как счет федерального, так и регионального бюджетов.

В интегрированном виде основные формы государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия подразделяются на прямую поддержку и косвенную поддержку. Для сельскохозяйственных производственных кооперативов может применяться как прямая, так и косвенная поддержка, поскольку они способствуют устойчивости и высокой эффективности аграрного производства.

Государственная поддержка как основное звено государственной политики имеет многовариантный характер, особенно в настоящий период, когда осуществляется модернизация существующих инфраструктурных объектов, строительство новых производств, внедрение элементов цифровизации, роботизации и иных технологий в животноводстве и растениеводстве. Актуальным является реализация программ и проектов, как национальных, так и региональных, в области сельского хозяйства и агропромышленного производства, которое также востребует государственной поддержки.

Существование и развитие субъектов аграрного предпринимательства любых организационно-правовых форм хозяйствования напрямую зависит от проводимой государственной политики.

Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», принятый в 2006 году, определил основные направления государственной политики, однако сегодня отдельные направления и меры по их реализации востребуют пересмотра в силу изменившихся обстоятельств и новых подходов к развитию сельскохозяйственной деятельности в условиях увеличивающихся санкций в отношении Российской Федерации.

Несмотря на принимаемые меры по снижению объемов и номенклатуры товаров по импорту, в целом проблема пока далека от логического завершения. Так, по-прежнему высока доля приобретения за пределами территории России семян сельскохозяйственных растений, особенно, овощных культур, не снижается приобретение по импорту ветеринарных препаратов и антибиотиков, имеется проблема запасных частей

к сельскохозяйственной технике и оборудованию, ранее приобретенных за рубежом. В создавшейся ситуации меры государственной аграрной политики должны быть более адекватными, чтобы через создание отечественной научно-исследовательской базы обеспечить сельскохозяйственных товаропроизводителей семенным и племенным материалом в необходимом объеме. Селекция и семеноводство – процессы длительные, тем не менее, необходимо принимать ускоренные технологии, чтобы снизить риски и угрозы в этой сфере. Государственная поддержка в сфере развития сельского хозяйства должна оказать решающее воздействие на развитие элитного семеноводства, племенного животноводства, обновление основных средств сельскохозяйственных организаций, обеспечение развития сельских территорий как мест жизнедеятельности человеческого капитала и трудовых ресурсов.

С момента реформы форм хозяйствования на селе прошло много лет и сегодня есть все основания для проведения анализа, как та или иная организационно-правовая форма хозяйственной деятельности в аграрном секторе экономики показывает позитивные результаты в производстве сельскохозяйственной продукции и закреплении кадров в сельской местности.

Опыт сельскохозяйственных производственных кооперативов, существующих в Свердловской области, свидетельствует о их высоких результатах в производственно-хозяйственной деятельности, в них практически нет текучести кадров, решаются проблемы социального характера, в коллективах высокий морально-психологический уровень и другие факторы производственной и общественной жизни.

В совокупности эти показатели говорят в пользу развития кооперативной формы хозяйствования в сельских территориях, о чем целесообразно внести соответствующие корректизы в содержание государственной аграрной политики.

Литература

1. Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (с изменениями и дополнениями) | ГАРАНТ (garant.ru)
2. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (с изменениями и дополнениями) | ГАРАНТ (garant.ru)

Б. А. Воронин

Доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

Я. В. Воронина

Кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ (СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ): ИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ^{*}

Аннотация. Вопросы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также организаций и учреждений, входящих в систему агропромышленного комплекса, постоянно находятся в поле зрения органов государственной власти законодательной и исполнительной.

Так, 30 марта 2022 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в Комитете по аграрным вопросам с участием Министра сельского хозяйства Российской Федерации и других федеральных органов исполнительной власти рассмотрено состояние нормативного правового регулирования развития государственной поддержки аграрного сектора экономики на 2022 и ближайшие годы. Основной акцент сделан на реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период до 2025 года [1].

Реализация мероприятий Госпрограммы в 2021 году осуществлялось в пределах бюджетных ассигнований, установленных Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов».

В соответствии с уточненной бюджетной росписью в 2021 году на реализацию Госпрограммы АПК были направлены бюджетные ассигнования в сумме 326670,8 млн рублей. Фактически мероприятия Госпрограммы были профинансированы в объеме 325815,2 млн рублей, или 99,7 % к бюджетной росписи. То есть хоть и не значительно, но произошло недофинансирование мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В настоящей научной статье сделан обзор правовых актов, регулирующих государственную финансовую поддержку отдельных направлений сельскохозяйственной деятельности и комплексного развития сельских территорий.

Ключевые слова: государственная поддержка; сельское хозяйство; сельские территории; правовые акты; государственная программа; федеральный бюджет; Минсельхоз России.

Информация о системе правовых актов, обеспечивающих реализацию государственной поддержки развития сельского хозяйства и сельских территорий, является актуальной, поскольку без правового регулирования практически невозможно получить финансовую и иную

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048.

поддержку, направленную на устойчивое функционирование и позитивное развитие сельскохозяйственного производства и всей системы агропромышленного комплекса.

Тема государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей находит отражение в научных публикациях представителей экономических, юридических и иных отраслей науки.

Так, за последние годы были подготовлены и защищены в Уральском ГАУ диссертационные работы-доктора экономических наук Шараповой Н. В. на тему: «Организационно-экономический механизм поддержки сельхозтоваропроизводителей в системе государственного регулирования отрасли» (2019 г.), кандидата экономических наук Ворониной Я. В. на тему «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств под влиянием организационно-экономических механизмов государственного регулирования и государственной поддержки» (2019), Лебедева Т. С. из Красноярска защитила диссертацию кандидата юридических наук на тему «Правовое регулирование государственной поддержки развития крестьянских (фермерских) хозяйств» (2020 г.). Защиты диссертаций кандидата и доктора наук на тему государственной поддержки субъектов аграрного предпринимательства проведены во многих учебных и научных учреждениях России. Заметна и публикационная активность ученых, отражающих в научных работах проблемы государственного регулирования в аграрном секторе экономики в том числе государственной поддержки развития направлений сельскохозяйственной деятельности.

Вместе с тем, в условиях современных трансформаций в экономических отношениях, задачи, связанные с финансовой и иной поддержкой сельскохозяйственных товаропроизводителей, пока далеки от логического решения по всему комплексу аграрных отношений и по этой причине имеется целесообразность в дальнейшей разработке темы государственной поддержки субъектов аграрного предпринимательства и устойчивого развития сельских территорий.

Научная новизна настоящей научной статьи обусловлена исследованием существующего правового регулирования развития сельского хозяйства и рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в условиях финансово-экономической нестабильности, связанной с geopolитическими и геоэкономическими процессами в современном мире.

Цель настоящего исследования-проводести анализ существующих правовых актов и дать оценку их полноценности и способности качественно

урегулировать отношения в сфере сельскохозяйственной деятельности и социально-экономического развития сельских территорий на основе реализации государственных и иных программ и проектов в этой сфере.

Задачи исследования – развить теоретические положения о совершенствовании механизмов государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечивающих реализацию показателей Доктрины продовольственной независимости Российской Федерации в рамках государственных, ведомственных и целевых программ.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в приращении научных знаний о правовом обеспечении государственной поддержки в аграрном секторе экономики.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования материала в учебном процессе в аграрном вузе и в организации нормативного правового обеспечения развития сельского хозяйства, АПК и сельских территорий.

Кроме Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2022 году реализуются и другие государственные и ведомственные программы и проекты финансирования которых осуществляется из федерального бюджета. Так постановлением Правительства Российской Федерации № 696 от 31 мая 2019 года утверждена Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». Реализация Госпрограммы началась в 2022 году.

Первоначально паспортом Госпрограммы на 2020–2025 годы установлен совокупный объем финансирования на цели реализации Госпрограммы из федерального бюджета в размере 1,1 трлн рублей.

Согласно Федеральному закону от 6 декабря 2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» на реализацию этой Госпрограммы, предусмотрено 121,9 млрд рублей, в том числе на 2022 год – 40,7 млрд рублей, на 2023 год – 40,4 млрд рублей, на 2024 год – 40,8 млрд рублей.

В 2022 году мероприятиями Госпрограммы планируется охватить более 1 млн человек, в том числе за счет:

- введения (приобретения) 71,7 тыс. кв. метров жилья;
- завершения 25 проектов по обустройству и благоустройству под компактную жилищную застройку;
- привлечение 5 тыс. специалистов для обучения и прохождения практики у сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- реализации 857 проектов по благоустройству общественных пространств;
- строительства 124 объекта транспортной инфраструктуры общей протяженностью 273 км;
- реализации 126 проектов комплексного развития сельских территорий (из которых 93 будут завершены до конца года), предусматривающих создание 42 тыс. рабочих мест.
- В проекте Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» направление Федеральный проект «Современный облик сельских территорий» на период с 2022 по 2030 годы предусмотрено на самое капиталоемкое направление и самое востребованное у жителей-строительство социальных объектов и инженерной инфраструктуры в селах за счет всех источников (ФБ, ОБ, МБ) всего 7100938,3 рублей.

На реализацию проектов комплексного развития сельских территорий федерального проекта «Современный облик сельских территорий» государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696, в 2022–2024 гг. предусмотрены ассигнования федерального бюджета в объеме 18,1 млрд рублей на 2022 год (с учетом доведенных средств резервного фонда Правительства Российской Федерации в объеме 0,8 млрд рублей 2022 г.), 14,1 млрд рублей на 2023 год, 14,4 млрд рублей на 2024 год.

В условиях сокращения планового финансирования и существующего дефицита средств налицо имеются риски невыполнения в полном объеме прогнозных показателей госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий».

Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 г. № 731 «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации».

На весь период реализации мероприятий Госпрограммы было предусмотрено финансирование в объеме 538,6 млрд рублей. В соответствии с Федеральным законом от 6 декабря 2021 г. № 390 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» на трехлетний период бюджетных ассигнований выделено 94,3 млрд рублей. Финанси-

рование Госпрограммы с 2025 по 2030 год предусматривалось в объеме 444,1 млрд рублей, при этом проектом Бюджетного прогноза на долгосрочный период, на указанный период запланировано выделение лишь 206,2 млрд рублей для реализации мероприятий Госпрограммы.

В Госпрограмме предусмотрено достижение следующих целей:

- получение достоверных и актуальных сведений о количественных характеристиках и границах земель сельскохозяйственного назначения в отношении 100 % земель сельскохозяйственного назначения, включая количественные и качественные характеристики сельскохозяйственных угодий, вовлекаемых в оборот, к концу 2025 года;
- вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения площадью не менее 13234,8 тыс. га к концу 2030 года;
- сохранение сельскохозяйственных угодий и химическая мелиорация почв на пашне к концу 2030 года на площади не менее 2895,2 тыс. га;
- обеспечение водного режима гидромелиоративных систем к концу 2030 года на площади 1353,5 тыс. га;
- предотвращение выбытия и сохранение мелиорированных земель в сельскохозяйственном обороте к концу 2030 года на площади не менее 3688,6 тыс. га.

В соответствии с Федеральным законом указанные мероприятия на 2022 год были недофинансираны относительно значений, утвержденных Госпрограммой, дефицит финансирования составил 10,7 млрд рублей (на период 2022–2024 годов-47,5 млрд рублей).

В рамках федерального проекта «Вовлечение в оборот и комплексная мелиорация земель сельскохозяйственного назначения» Госпрограммы на 2022 год предусмотрены бюджетные ассигнования в объеме 4,9 млрд рублей:

–0,03 млрд рублей на подготовку проектов межевания земельных участков, выделяемых в счет невостребованных земельных долей, находящихся в собственности муниципальных образований на площади 76,0 тыс. га;

–0,27 млрд рублей на проведение кадастровых работ и осуществление государственного кадастрового учета земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, из состава земель сельскохозяйственного назначения и земельных участков, выделяемых в счет невостребованных земельных долей, находящихся в собственности муниципальных образований на площади 10,0 тыс. га;

сти муниципальных образований, с внесением сведений в Единый государственный реестр недвижимости на площади 209,1 тыс. га;

– 2,11 млрд рублей на ввод в эксплуатацию мелиорируемых земель за счет реконструкции, технического перевооружения и строительства новых мелиоративных систем общего и индивидуального пользования на площади 26,28 тыс. га;

– 1,8 млрд рублей на вовлечение в оборот выбывших сельскохозяйственных угодий за счет проведения культур-технических мероприятий на площади 173,19 тыс. га;

– 0,04 млрд рублей на повышение производительности земель сельскохозяйственного назначения за счет защиты и сохранения от ветровой эрозии и опустынивания, а также за счет проведения агролесомелиоративных мероприятий на площади 0,26 тыс. га, фитомелиоративных мероприятий на площади 2,6 тыс. га;

– 0,46 млрд рублей на мероприятия в области известкования кислых почв на пашне на площади 174,5 тыс. га;

– 0,2 млрд рублей на строительство 4-й очереди Большого Ставропольского канала (II этап).

В рамках ведомственного проекта «Строительство, реконструкция и капитальный ремонт объектов мелиоративного комплекса государственной собственности Российской Федерации» Госпрограммы (далее – ВП «Стройка») на 2022 год предусмотрены бюджетные ассигнования в объеме 5,8 млрд рублей.

В рамках комплекса процессных мероприятий «Обеспечение эффективного управления мелиоративным комплексом и организация рационального использования земель сельскохозяйственного назначения» Госпрограммы на 2022 год предусмотрены бюджетные ассигнования 10,4 млрд рублей, из них:

– 0,36 млрд рублей на мероприятие по установлению границ земель сельскохозяйственного назначения, включая сельскохозяйственные угодья, в разрезе муниципальных образований в 4-х субъектах Российской Федерации;

– 0,35 млрд рублей на проведение оценки состояния плодородия неиспользуемой пашни, включающей сбор и обобщение результатов агрохимического, эколого-токсикологического и почвенного обследований, на площади 406,4 тыс. га;

–0,69 млрд рублей на обеспечение безопасности и предотвращение затопления (подтопления) земель сельскохозяйственного назначения на площади 160,6 тыс. га;

–0,74 млрд рублей на обеспечение пропускной способности мелиоративных каналов, протяженностью 2331,7 км, для обеспечения орошения, обводнения и осушения земель сельскохозяйственного назначения за счет осуществления их расчистки;

–0,46 млрд рублей на снижение износа основных фондов движимого имущества, необходимого для эксплуатации мелиоративных систем и гидротехнических сооружений федеральных государственных бюджетных учреждений в области мелиорации земель, с 78 % до 73,2 %.

–7,79 млрд рублей на оказание государственных услуг (выполнение работ) в рамках управления мелиоративным комплексом.

В рамках ведомственного проекта «Создание и развитие информационных систем вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации» (далее – ВП «Цифра») на 2022 год предусмотрены ассигнования федерального бюджета в объеме 0,1 млрд рублей, ВП «Цифра» был недодотирован относительно значений, утвержденных Госпрограммой, на 0,84 млрд рублей.

В рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК» Госпрограммы (далее – ФП «Экспорт») на 2022 год предусмотрены бюджетные ассигнования в объеме 8 млрд рублей:

–3,88 млрд рублей на ввод в эксплуатацию мелиорируемых земель за счет реконструкции, технического перевооружения и строительства новых мелиоративных систем общего и индивидуального пользования на площади 33,92 тыс. га;

–0,19 млрд рублей на вовлечение в оборот выбывших сельскохозяйственных угодий за счет проведения культуртехнических мероприятий на площади 17,03 тыс. га;

–3,9 млрд рублей на строительство систем мелиоративных сооружений, находящихся в собственности Российской Федерации, в целях создания условий для производства экспортно-ориентированной продукции.

О ходе реализации Государственной программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса».

По оперативным данным отраслевой системы мониторинга ФГБУ ЦСМС объем добычи (вылова) водных биологических ресурсов в 2021 году

составил 5069,6 тыс. тонн, что ниже объема (5201 тыс. тонн), предусмотренного госпрограммой на 131,4 тыс. тонн или на 2,5 %. По предварительной оценке, Росстата производства рыбы и продуктов рыбных, переработанных, консервированных за 2021 год составило 4360,3 тыс. тонн, что на 46,8 тыс. тонн или на 1,1 % ниже уровня, предусмотренного госпрограммой (4407,1 тыс. тонн). Фактические данные будут опубликованы Росстатом в 3 квартале 2022 г. В 2021 году, по оценке Минсельхоза России, уровень самообеспечения рыбной продукцией составил 153,2 %, что на 68,2 п. п. выше показателя, предусмотренного Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20 (пороговое значение не менее 85 % ежегодно). Фактические данные за 2021 год будут опубликованы Росстатом в сентябре 2022 года. Потребление рыбы и рыбопродуктов в домашних хозяйствах Российской Федерации в 2021 году в среднем на потребителя в год ожидается на уровне 22,4 кг. Фактические данные будут опубликованы Росстатом в августе-сентябре 2022 года. Сводной бюджетной расписью федерального бюджета по состоянию на 31 декабря 2021 г. (Росрыболовство, как главный распорядитель средств федерального бюджета) на реализацию госпрограммы в 2021 году было предусмотрено 14803,3 млн рублей, кассовое исполнение составило 14722,3 млн рублей (или 99,5 %).

В настоящее время Правительством Российской Федерации принят ряд мер по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций. В частности, на льготное кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей дополнительно направлено 30 млрд рублей, 25 из которых на новые краткосрочные кредиты. Кроме того, возможно пролонгация на год уже выданных «коротких» кредитов (если срок истекает в 2022 году). Также предусмотрена отсрочка на полгода выплаты основного долга по льготным инвестиционным кредитам, срок которых истекает в 2022 году. На заседании Президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций 15 марта 2022 г. одобрен План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления (далее – План). В рамках реализации Плана запущена программа льготного кредитования системообразующих предприятий в сфере агропромышленного комплекса, оказывающих в сложной ситуации, для пополнения оборотных средств, на которое Правительством Российской Федерации дополнительно выделено

26,07 млрд рублей (постановление правительства Российской Федерации от 16 марта 2022 г. № 375 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитам, выданным по льготной ставке системообразующим организациям и (или) их дочерним обществам, занятых в агропромышленном комплексе, на осуществление операционной деятельности»). 24 марта 2022 г. Минсельхозом России открыт приём реестров потенциальных заемщиков от уполномоченных банков -системообразующих организаций, занятых в отрасли сельского хозяйства, на получение льготных оборотных кредитов в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16.03.2022 № 375 (вступило в силу 21 марта 2022 г.). На рассмотрение в Минсельхозе России уже находятся реестры от уполномоченных банков (АО «Россельхозбанк», Банк ГПБ АО, Банк ВТБ (ПАО), ПАО Сбербанк, АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО Банк «ФК Открытие». Идёт заключение соглашений с банками (уже подписаны соглашения с АО «Россельхозбанк» ПАО Сбербанк, ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «Совкомбанк», ПАО «ФК Открытие»). Следует отметить, что в соответствии с принятым постановлением Правительство Российской Федерации максимальный размер льготного оборотного кредита, представляемого системообразующей организацией и её дочерним обществам, не может превышать 5 млрд рублей в год и за исключением случаев, предусмотренных отдельными решениями Правительства Российской Федерации. Кроме того, Правительством Российской Федерации выделены бюджетные ассигнования: для осуществления взноса Российской Федерации в уставный капитал АО «Росагролизинг» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 428-р)-12,0 млрд рублей в целях сдерживания роста цен на хлеб и хлебобулочные изделия (распоряжения Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 468-р и от 18 марта 2022 года № 533-р) 2,5 млрд рублей.

В связи с выходом распоряжения Правительства Российской Федерации от 25 марта 2022 года № 616-р в ближайшее время ожидается поступление ещё 2,0 млрд руб. на субсидирование льготных железнодорожных тарифов на перевозку сельскохозяйственной продукции и продукции для организации сельскохозяйственного производства. Также в Плане отражены предложения Минсельхоза России по упрощению процедур доведения средств господдержки сельскохозяйственным товаропроизводителям, а также по применению мер ответственности (штрафов) к регионам за недостижение индикаторов по соглашениям.

При этом для помощи аграриям в текущей ситуации разработан ряд дополнительных мер. Так, Минсельхоз России вносит изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при возмещении производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур» с целью предоставления возможности финансового обеспечения затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей, связанных с производством и реализацией зерновых культур. Кроме того, Минсельхозом России предлагается выделить дополнительные бюджетные средства на создание (модернизацию) объектов АПК-8,3 млрд рублей. Также предлагается, нивелировать увеличение затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на обслуживание процентов по кредитным договорам, заключенным до 1 января 2017 г. по «плавающей» ставке, путем выделения дополнительных бюджетных ассигнований. Кроме того, предлагается приостановить действие положений нормативных правовых актов, предусматривающих применение штрафов за недостижение показателей результативности предоставления средств федерального бюджета.

Принимаются меры о недопущении роста потребительских цен на социально-значимые продовольственные товары первой необходимости и государственном регулировании торговых наценок.

Для стабилизации ценовой ситуации на продовольственном рынке реализуется комплекс мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования.

В целях обеспечения внутренней потребности в сахаре на заседании Совета Евразийской экономической комиссии принято Решение от 2 декабря 2021 г. № 140 об установлении тарифной льготы на ввоз сахара и сахара-сырца в объеме 300 тыс. тонн.

Минсельхоз России упростил порядок получения разрешения на импорт белого сахара. Соответствующие изменения утверждены приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 11 марта 2022 г. № 141 «О внесении изменений в Порядок подтверждения целевого назначения, ввозимого на территорию Российской Федерации белого сахара, классифицируемого кодом 1701 99 100 ТН ВЭД ЕАЭС и пред назначенного исключительно для реализации на внутреннем рынке или

для производства сахаросодержащей продукции, и сахара-сырца тростникового субпозиций 1701 13 и 1701 14 ТН ВЭД ЕАЭС, предназначенного для промышленной переработки, утвержденной приказом Минсельхоза России от 27 января 2022 г. № 29» (зарегистрирован Министром России 15 марта 2022 г. № 67754).

Кроме того, с 15 марта по 31 августа 2022 г. введен временный запрет на вывоз сахара белого сахара-сырца тростникового из Российской Федерации (постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2022 г. № 361).

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 2068 «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза», (далее-постановление № 2068) с 1 января 2022 г. по 31 августа 2022 г. включительно применяется ставка вывозной таможенной пошлины на семена подсолнечника в размере 50 %, но не менее 320 долл. США за 1000 кг.

Согласно постановлению № 2068 с 1 января 2022 г. по 31 августа 2022 г. включительно введена вывозная таможенная пошлина на соевые бобы в размере 20 %, но не менее 100 долл. США за 1000 кг.

При экспорте подсолнечного масла с 1 сентября 2021 г. по 31 августа 2022 г. взимается плавающая вывозная 70-процентная пошлина с разницей между базовой ценой в 1000 долл. США за тонну и индикативной ценой (среднее арифметическое рыночных цен за месяц), уменьшенной на величину корректирующего коэффициента в 50 долл. США за тонну (постановление Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2021 г. № 546 «О ставках вывозных таможенных пошлин на масло подсолнечное, вывозимое из Российской Федерации за пределы государств-членов Евразийского экономического союза»).

Для обеспечения потребностей внутреннего рынка постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 г. № 2595 «О мерах по регулированию вывоза пшеницы, ячменя, ржи и кукурузы за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза» (далее- постановление № 2595) ежегодно с 15 февраля по 30 июня вводятся тарифные квоты на вывоз зерновых.

Объем тарифной квоты на вывоз с 15 февраля по 30 июня 2022 г. (включительно) пшеницы и меслина определен в объеме 8 млн тонн, на вывоз кукурузы, ячменя и ржи-в объеме 3 млн тонн.

В целях сохранения стабильности ценообразования на внутреннем рынке формула расчета плавающей экспортной пошлины постановлением № 2595 пересмотрена в сторону увеличения при росте индикативных экспортных цен выше базовых экспортных цен-375 долл. США за тонну для пшеницы и 350 долл. США за тонну для ячменя и кукурузы-на 10 % (до 80 %) от разницы мировой и базовой экспортной цен, а также при росте индикативных экспортных цен выше базовых экспортных цен-400 долл. США за тонну для пшеницы и 375 долл. США за тонну для ячменя и кукурузы-дополнительно на 10 % (до 90 %) от разницы мировой и базовой экспортной цен.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 марта 2022 г. № 362 «О введении временного запрета на вывоз зерновых культур за пределы территории Российской Федерации» принято решение установить с 15 марта по 30 июня 2022 г. включительно временный запрет на вывоз из Российской Федерации, в том числе и государства-члены Евразийского экономического союза пшеницы и меслина, ржи, ячменя и кукурузы.

Средства, полученные от реализации мер таможенно-тарифного регулирования, предлагается направить на финансирование мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717.

В 2022 году выделены средства федерального бюджета в размере 10 млрд руб., полученные от реализации мер таможенного-тарифного регулирования, на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей и на сохранение объемов производства зерновых культур в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации по возмещению производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур».

Для поддержки перерабатывающей промышленности и стабилизации цен на мясную продукцию принято Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2021 г. № 116 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза в отношении

отдельных видов мяса» об установлении тарифной льготы для Российской Федерации на импорт замороженной свинины в размере до 100 тыс. тонн и замороженной говядины – до 200 тыс. тонн.

Минсельхоз России инициировал обнуление импортных пошлин на овощную группу. Принято соответствующее Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2022 г. № 37.

Также в целях стабилизации ценовой ситуации на продовольственном рынке Правительством Российской Федерации приняты дополнительные меры государственной поддержки производителей.

Для стабилизации ценовой ситуации принято решение о выделении дополнительных субсидий для поддержки предприятий хлебопекарной промышленности в размере 2,5 млрд руб. в рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 2140 «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации на осуществление компенсации предприятиям хлебопекарной промышленности части затрат на реализацию произведенных и реализованных хлеба и хлебобулочных изделий».

В целях стабилизации цене на продукцию макаронной промышленности приказом Минсельхоза России от 22 декабря 2020 г. № 779 «О внесении изменений в приложении № 1 и № 2 к приказу Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 340 «Об утверждении перечней направлений целевого использования льготных краткосрочных кредитов и льготных инвестиционных кредитов» (далее – приказ № 779) предусмотрено предоставление в том числе льготных краткосрочных кредитов на закупку зерна и муки для макаронной промышленности.

Кроме того, принято постановление Правительства Российской Федерации от 18 марта 2021 г. № 400 «О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или)

последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке», предусматривающее в том числе возможность пролонгации до 12 лет льготных инвестиционных кредитов предприятиям, пострадавшим в 2020 и последующие годы от африканской чумы свиней и (или) высокопатогенного гриппа птиц.

Одновременно с этим принято постановление Правительства Российской Федерации от 23 августа 2021 г. № 1377 «О внесении изменений в Правила предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации по возмещению части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса» в части возмещения прямых понесенных затрат на строительство и модернизацию объектов по производству инкубационных яиц родительских форм и финального гибрида.

Также прорабатывается вопрос возмещения части затрат на приобретение комплектов птицы родительских форм, произведенных в Российской Федерации, с 2023 года.

Кроме того, в целях недопущения роста цен на корма как одну из составляющих себестоимости продукции животноводства постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2021 г. № 2474 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2020 г. № 520» продлен срок действия постановления Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2020 г. № 520 «О продукции и генно-инженерно-модифицированных организмах, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, включая указанную продукцию, ввозимую на территорию Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2013 г. № 839».

Вместе с тем в целях дополнительной поддержки животноводческих предприятий и переработчиков зерна в рамках приказа № 779 предусмотрено предоставление льготных краткосрочных кредитов сроком до 1 года включительно: на закупку зерна, шротов (жмыхов), аминокислот, витаминов, премиксов для комбикормовых предприятий; на приобретение кормов (включая зерно на кормовые цели, соевый, подсолнечный, рапсовый, льняной шрот и жмых, сухой свекольный жом, свекловичную патоку, оболочку сои, премиксы, витамины, аминокислоты).

В 2021 году показал эффективность механизм распределения средств, поступивших от экспортной пошлины на зерновые, возможность компенсации затрат на корма для молочного скотоводства на сумму 10,6 млрд руб. (распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2021 г. № 3385-р).

Прорабатывается вопрос дополнительного выделения в 2022 году не менее 10 млрд руб. на возмещение производителям затрат на приобретение кормов для молочного крупного рогатого скота.

В целях сдерживания роста цен на овощные культуры, в том числе картофель, в регионах Дальневосточного федерального округа постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2–20 г. № 715 внесены изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2019 г. № 406 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» на возмещение потерь в доходах, возникающих в результате установления льготных тарифов на перевозку сельскохозяйственной продукции, а также продукции для организации сельскохозяйственной производства» (далее- постановление № 406), предусматривающее в том числе возможность применения механизма субсидирования в размере 100 % железнодорожного тарифа в одну сторону при транспортировке овощных культур (в том числе картофеля) со станций железных дорог субъектов Сибирского и Уральского федеральных округов в направлении станций железных дорог субъектов Дальневосточного федерального округа.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2021 г. № 1891 также утверждены изменения в постановление № 406, предусматривающее в том числе продление субсидирования перевозок по вышеизказанному направлению до 31 декабря 2022 г.

Кроме того, принято постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 2496 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» на возмещение потерь в доходах, возникающих в результате установления льготных тарифов на перевозку сельскохозяйственной продукции, а также продукции для организации сельскохозяйственной производства», в котором предусматривается в том числе расширение направлений перевозки овощей со станций железных дорог Республики Дагестан, Краснодарского края и Астраханской области в направлении станций железных дорог субъек-

тов Российской Федерации, входящих в Центральный, Северо-Западный, Приволжский и Уральский федеральные округа.

В настоящее время возникают ограничения на поставку рыбной продукции, произведенной в Российской Федерации, на заходы в порты судов на территории Европейского сообщества. Правительством Российской Федерации принято постановление от 26 июля 2021 г. № 1267 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2019 г. № 406», предусматривающее субсидирование железнодорожных перевозок миттая из Дальневосточного федерального округа.

О возможности изменения требований об обязательной маркировке средств идентификации отдельных продовольственных товаров крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и сельскохозяйственными производственными кооперативами. В соответствии подпунктом «г» пункта 3 в постановления Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2020 г. № 2099 «Об утверждении Правил маркировки молочной продукции средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении молочной продукции» участникам оборота молочной продукции, являющимся крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и сельскохозяйственными производственными кооперативами предоставлена отсрочка по обязанности нанесения средств идентификации на производимую ими продукцию до 1 декабря 2022 г. Также в целях нивелирования негативных последствий сложившейся социально-экономической обстановки и внешнего санкционного давления, а также для недопущения перебоев в обеспечении населения пищевой продукцией, в том числе социально значимой, Минпромторгом России был подготовлен проект постановления Правительства Российской Федерации, предусматривающей перенос отдельных этапов обязательной маркировки средствами идентификации, в частности перенос на один год до 1 декабря 2023 г. обязанности крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных производственных кооперативов наносить средства идентификации на производимую продукцию.

В настоящей работе, имеющей научно-практическое значение на основе информации органов государственной власти изложены достоверные факты о правовом регулировании и финансовом обеспечении государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводи-

телей в части реализации государственных и ведомственных программ и проектов в рамках Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и других документов стратегического планирования и прогнозирования позитивных результатов сельскохозяйственной деятельности в условиях экономической нестабильности.

Перечень правовых актов, принятых в Российской Федерации в 2020–2022 гг. свидетельствует о системном и комплексном подходе органов государственной власти к осуществлению государственной финансовой поддержки развития отечественного сельского хозяйства и агропромышленного комплекса с учетом всех рисков и угроз, существующих в настоящий период. Правовые акты, обозначенные в настоящей работе размещены на правовых порталах, Собрании законодательства Российской Федерации, Бюллетене правовых актов органов государственной исполнительной власти, Российской газете.

Литература

1. Информация об итогах рабочих встреч руководства фермерских организаций исполнительной власти с комитетом по аграрным вопросам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 30.03.2022. Письмо статс-секретаря заместителя Министра сельского хозяйства Российской Федерации И. В. Лебедева № ИЛ-5-15/6508 от 01.04.2022.
2. Информационные материалы ФГБУ «Центр Аgro-аналитика». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://shigony.samregion.ru/administration/adm_podved/apk/sh_info/45470/

Б. А. Воронин

Доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

Я. В. Воронина

Кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КООПЕРАТИВ КАК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЬ^{*}

Аннотация. Тема настоящего исследования является актуальной, поскольку среди организационно-правовых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики сельскохозяйственные производственные кооперативы в субъектах Российской Федерации функционируют по-разному. В одном случае – это высокорентабельные производственные коммерческие организации, в то же время в отдельных регионах страны СПК не получают устойчивого развития. Надо отметить, что научные исследования за последние годы в большой степени акцентируются на существовании и развитии сельскохозяйственных потребительских кооперативов или рассматриваются вопросы сельскохозяйственной кооперации как системы хозяйствования в сельских территориях. В этих условиях важно провести исследования о состоянии функционирования и развития сельскохозяйственных производственных кооперативов, о чём идёт речь в настоящей научной статье.

Научная новизна темы исследования обусловлена комплексным подходом к анализу функционирования сельскохозяйственных производственных кооперативов как сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях трансформаций в аграрном секторе экономики. Целью настоящего научного исследования является выявление соответствия существующих сельскохозяйственных производственных кооперативов требованиям понятия сельскохозяйственный товаропроизводитель. Задачи исследования – выявить состояние коммерческой деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов как сельскохозяйственных товаропроизводителей. Теоретическая значимость настоящей работы характеризуется внесением в аграрно-правовую и экономическую науку новых знаний о функционировании сельскохозяйственных производственных кооперативов как сельскохозяйственных товаропроизводителей в системе аграрной экономики. Практическая значимость научного исследования обусловлена возможностью использования материала в учебном процессе в учреждениях аграрного образования и в Ассоциации сельскохозяйственных кооперативов.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, сельскохозяйственный производственный кооператив, сельскохозяйственный товаропроизводитель, производственная деятельность кооператива, аграрный сектор экономики, сельскохозяйственная деятельность.

Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» № 193-ФЗ от 8 декабря 1995 года [1] установил, что в системе сельскохозяйственной

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048.

кооперации в современной Российской Федерации существуют два вида кооперативов:

- а) сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК);
- б) сельскохозяйственный потребительский кооператив (СПоК)

Сельскохозяйственные кооперативы создаются и функционируют на основе принципов:

- добровольность членства в кооперативе;
- взаимопомощь и обеспечения экономической выгоды для членов кооператива, участвующих в его производственной и иной хозяйственной деятельности;
- распределение прибыли и убытков кооператива между его членами с учётом их личного трудового участия или участия в хозяйственной деятельности кооператива;
- ограничение участия в хозяйственной деятельности кооператива лиц, не являющихся его членами;
- ограничение дивидендов по дополнительным паевым взносам членов и паевым взносам ассоциированных членов кооператива;
- управление деятельностью кооператива на демократических началах (один член – один голос);
- доступность информации о деятельности кооператива для всех его членов.

Перечисленные принципы соответствуют кооперативным принципам, записанным в Уставе международного кооперативного альянса [6].

Статья 3 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» сельскохозяйственным производственным кооперативом считает кооператив по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, а также для выполнения иной не запрещённый законом деятельности, основанной на личном трудовом участии членов кооператива. Производственный сельскохозяйственный кооператив – коммерческая организация.

Членами производственного кооператива могут быть только граждане, а не юридические лица. Ч. 5 ст. 3 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» устанавливает минимальное количество членов производственного кооператива: оно должно быть не менее пяти.

Исключение из принципа трудового участия существует только для ассоциированных членов, которыми могут быть и юридические лица.

Сельскохозяйственные производственные кооперативы могут существовать в следующих формах:

- сельскохозяйственная артель (колхоз);

- рыболовецкая артель (колхоз);
- кооперативное хозяйство (коопхоз).

Федеральный закон № 264-ФЗ от 29. 12. 2006 года «О развитии сельского хозяйства» [2] в статье 3 дает понятие «Сельскохозяйственный товаропроизводитель». Сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, её первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в общем доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей доля от реализации этой продукции составляет не менее чем семьдесят процентов в течение календарного года.

Сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются также:

1) граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, в соответствии с Федеральным Законом от 7 июля 2003 года № 112 – ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»;

2) сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), снабженческие, заготовительные), созданные в соответствии с Федеральным Законом от 8 декабря 1995 года № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»;

3) крестьянские (фермерские) хозяйства в соответствии с Федеральным законом от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

В настоящей статье дана информация о функционировании сельскохозяйственных производственных кооперативов как сельскохозяйственных товаропроизводителей на примере Свердловской области.

Сельскохозяйственная кооперация в сельском хозяйстве России в разные исторические периоды занимала важную роль в развитии сельскохозяйственной деятельности. В советской России ведущей формой хозяйствования в сельской местности были коллективные хозяйства (колхозы), существовавшие на кооперативных принципах.

В Советском Союзе были колхозы-миллионеры, в которых наряду с успешным развитием сельскохозяйственного производства устойчиво и эффективно решались вопросы социальной сферы села. Среди колхозников было много Героев социалистического труда. Это важное звание присваивалось за достижение высоких показателей в растениеводстве

и животноводстве. Государственные награды получали многие специалисты сельского хозяйства агрономы, зоотехники, ветеринарные работники и другие специалисты, без которых невозможно организовать высокоэффективную сельскохозяйственную деятельность колхоза. Однако в силу субъективных причин, оказавших влияние на развитие аграрной политики государства, произошло огосударствление колхозов и нарушение принципов кооперации в сельском хозяйстве страны [3, с. 68–72].

Существенное влияние на функционирование колхозов оказала реформа организационно-правовых форм хозяйствования, основанная на многообразии форм собственности на землю и имущество, результаты которой получили закрепление в Конституции Российской Федерации от 19 декабря 1993 года.

На начальном этапе реформы среди новых форм хозяйствования не оказалось сельскохозяйственных кооперативов и только после принятия Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 года были определены правовые и экономические основы создания и деятельности сельскохозяйственной кооперации и их союзов, составляющих систему сельскохозяйственной кооперации Российской Федерации.

Федеральный закон установил, что в сельском хозяйстве могут функционировать сельскохозяйственные производственные кооперативы и сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Сельскохозяйственные производственные кооперативы в отдельных субъектах Российской Федерации продолжили своё производственно-хозяйственную деятельность в сельском хозяйстве вместо колхозов, а во многих регионах были преобразованы в акционерные общества, хозяйственные товарищества и фермерские хозяйства.

Существование сельскохозяйственных кооперативов имеет свои особенности. Среди этих особенностей, во-первых, то, что сельскохозяйственный кооператив организация самостоятельная, самоуправляемая, самофинансируемая; во-вторых, в сельскохозяйственном производственном кооперативе работа для его членов является основой; в-третьих – членство в производственном сельскохозяйственном кооперативе возможно только для граждан Российской Федерации; в-четвертых – сельскохозяйственный производственный кооператив, функционирующей в виде сельскохозяйственной артели (колхоза), рыболовецкие артели(колхоза), в фирменном наименовании кооператива

должен обозначить слова «сельскохозяйственная артель» или «колхоз», либо «рыболовецкая артель» или «рыболовецкий колхоз».

Это принципиальное отличие сельскохозяйственного производственного кооператива от иных форм хозяйствования в аграрном секторе экономики. Напомним, что согласно федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации», число членов производственного сельскохозяйственного кооператива должно быть не менее пяти, этот фактор является определяющим при создании СПК.

Важным обстоятельством является то, что не менее 50 процентов объема работы в сельскохозяйственном производстве кооператива должно выполняться его членами. Эта норма в сегодняшних условиях играет немаловажную роль в существовании СПК, поскольку по разным причинам, прежде всего, из-за старения работников и выходе на пенсию, перехода отдельных специалистов на постоянную работу в организации иных форм хозяйствования, переезда в города и более лучшие в социально-бытовых условиях сельские поселения и по иным обстоятельствам уменьшается численность членов кооператива.

Чтобы продолжить производственно-хозяйственную деятельность, кооперативов вынужден принять на постоянную работу кадры, не являющиеся членами этого кооператива. Такая ситуация влечёт нарушение норм федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», в частности, статьи 3, пункт 6 этого законодательного акта.

В результате, сейчас очевидно, что потребуются совершенствование норм этого федерального закона и приведения его содержания в соответствии с реальными обстоятельствами в аграрном секторе экономики. На наш взгляд, потребуется внесение соответствующих изменений и в Гражданский кодекс РФ.

Изменения должны касаться снятия ограничений на участие в хозяйственной деятельности кооператива лиц, не являющихся его членами. Надо признать, что сельскохозяйственный производственный кооператив своеобразная форма хозяйствования в аграрном секторе экономики и для граждан согласных трудиться с учетом принципов кооперации следует дать возможность или вступить в члены кооператива или работать на постоянной основе в сельскохозяйственном кооперативе. Таким образом, может исчезнуть угроза ликвидации кооператива по основаниям, не соответствующим законодательству. В производственных и потребительских сельскохозяйственных кооперативах в соответствии с их уставом допускается ассоциированное членство. Согласно закону

«О сельскохозяйственной кооперации» (статья 14) вправе переоформить членство в кооперативе в ассоциированное в случаях:

- выхода на пенсию по возрасту или по состоянию здоровья;
- перехода на выборную должность вне кооператива;
- службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации;
- в других случаях, предусмотренных уставом кооператива.

Гражданин или юридическое лицо, изъявившие желание вступить в кооператив в качестве ассоциированного члена, подаёт заявление в правление кооператива с просьбой о приеме в ассоциированные члены кооператива, подлежащее утверждению наблюдательным советом кооператива.

Размер паевых взносов ассоциированных членов кооператива и условия выплаты по ним дивидендов определяется в соответствии с уставом кооператива на основании договора, заключаемого кооперативом с ассоциированными членами, в котором может могут предусматриваться не противоречащие законодательству и уставу кооператива права и обязанности ассоциированного члена этого кооператива.

Следует отметить, что, согласно закону «О сельскохозяйственной кооперации», ассоциированный член кооператива не обязан участвовать в хозяйственной деятельности кооператива или принимать в деятельности кооператива личное трудовое участие [7, с. 13].

Важно подчеркнуть, что ассоциированный член кооператива имеет право голоса в кооперативе, однако общее число ассоциированных членов с правом решающего голоса на общем собрании кооператива не должно превышать 20 процентов от числа членов кооператива. Для вступающих в ассоциированные члены сельских граждан, ранее не бывших постоянными членами кооператива особое значение играет, что по договору в письменной форме с ассоциированным членом возможна выплата дивидендов полностью или частично различными услугами (обеспечения топливом, отработка земельного участка, поставка продовольствия, кормов и другими) [4, с. 200–202].

Трудовые отношения работников в сельскохозяйственном производстве кооперативе регулируются трудовым законодательством Российской Федерации, законами и иными правовыми актами субъектов РФ. Внутрихозяйственные отношения в кооперативе регулируются локальными правовыми актами (Устав кооператива, Правила внутреннего распорядка, Положения об оплате труда, Положением об охране труда и технике безопасности и другими).

Закон «О сельскохозяйственной кооперации» установил, что члены производственного кооператива и их наследники имеют преемственное право на получение работы в кооперативе в соответствии со своей специальностью и квалификацией (статья 40, пункт 6). Там же определено, что в случае невозможности обеспечить членами кооператива работой в данном кооперативе ему может быть временно предоставлено право на трудоустройство вне данного кооператива без утраты членства в нём. Одна из особенностей сельскохозяйственного производственного кооператива – возможность самостоятельно определять формы и системы оплаты труда членов кооператива. Оплата труда может производиться как деньгами, так и в натуральной форме, то есть сельскохозяйственной продукцией, продовольствием, кормами для животных, выращиваемых в личном подсобном хозяйстве и иной продукцией, востребованной населением.

Законом установлено, что хозяйствственные товарищества, общества и иные сельскохозяйственные организации могут преобразовываться в кооперативы, а производственные кооперативы по единогласному решению их членов могут преобразовываться в хозяйствственные товарищества или общества [5, с. 365–366].

Эта норма не способствует увеличению числа сельскохозяйственных производственных кооперативов, так как в акционерных обществах и хозяйственных товариществах их работники не обладают необходимым желанием перейти на работу в кооператив по причине правового статуса этой формы хозяйствования.

Правовые основы функционирования и развития сельскохозяйственных производственных кооперативов позволяют успешно решать им свои задачи в качестве сельскохозяйственных товаропроизводителей и занимать достойное место в системе обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. В большинстве субъектов Российской Федерации сельскохозяйственные производственные кооперативы – это успешные, высокоэффективные производители сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на основе новых технологий в растениеводстве и животноводстве и научных достижений, в том числе и мирового сельского хозяйства [6, с. 215–221].

Отнесение сельскохозяйственных производственных кооперативов к категории сельскохозяйственных товаропроизводителей даёт право кооперативам получать государственную поддержку, предусмотренную федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» и программами

финансовой и иной поддержки направлений развития растениеводства, животноводства и других.

Норма о том, что в общем доходе сельскохозяйственного товаропроизводителя доля от реализации производственной продукции должна составлять не менее 70 процентов в течение календарного года предполагает наличие рынков сбыта на основе маркетинга и заключения договоров в этой сфере. И здесь имеется проблема, где реализовать производимую продукцию, так как не все торговые организации готовы принять на реализацию отечественную сельскохозяйственную продовольственную продукцию за справедливую цену. Поэтому производственные кооперативы в отдельных случаях взаимодействуют с сельскохозяйственными потребительскими кооперативами сбытовыми (торговыми), перерабатывающими, и иными, чтобы на условиях кооперации гарантированно реализовать произведенную продукцию.

В настоящее время многие сельскохозяйственные производственные кооперативы занимаются переработкой сельскохозяйственного сырья, и особенно, животного происхождения, то есть реализуют коммерческую функцию. Таким СПК необходимо дать право самостоятельно или через потребительский кооператив торговать в городах и иных поселениях.

Литература

1. Федеральный закон № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 г./С3 РФ 1995 г. № 50, ст. 4870.
2. Федеральный закон № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г./С3 РФ 2007 г. № 1 (ЧI), ст. 27.
3. Гурнович Т. Г. Экономическая оценка технической оснащенности сельскохозяйственного производства // Colloquium-journal. 2020. № 2. С. 68–72.
4. Кантемирова М. А. Механизмы повышения экономической эффективности и использования ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8. С. 200–202.
5. Логачева А. В. Факторы повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства // Экономика и социум. 2018. № 3. С. 365–368.
6. Мирошниченко Д. Е. Диверсификация производства – стратегия развития сельскохозяйственной организации // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 2. С. 215–221.
7. Текеева Х. Э. Критерии эффективности сельскохозяйственного производства // International Agricultural Journal. 2020. Т. 63. № 1. С. 123–126.

Б. А. Воронин

Доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

Я. В. Воронина

Кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет

ВКЛАД СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ*

Аннотация. С принятием 8 декабря 1995 года Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» [1] сельскохозяйственные кооперативы получили правовую основу для развития в современных условиях.

Этим законом кооперативы подразделены на сельскохозяйственные производственные и сельскохозяйственные потребительские, функционирующие в сфере аграрной экономики в качестве сельскохозяйственных товаропроизводителей с разницей лишь в том, что сельскохозяйственные производственные кооперативы являются коммерческой организацией, а сельскохозяйственные потребительские – некоммерческая организация.

В соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» [2] сельскохозяйственные товаропроизводители осуществляют производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Разные задачи решают сельскохозяйственные потребительские кооперативы, функционирующие в зависимости от их вида деятельности и подразделяющиеся на перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, кредитные, страховые и иные созданные на основе принципов сельскохозяйственной кооперации.

Среди комплекса задач, решаемых сельскохозяйственными кооперативами, главной является обеспечение продовольственной безопасности и продовольственной независимости государства [3].

Ключевые слова: сельскохозяйственные кооперативы; продовольственная безопасность; продовольственная независимость; сельское хозяйство.

Тема настоящей статьи является актуальной, так как исследуется роль сельскохозяйственных кооперативов в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости российского государства в системе агропромышленного комплекса страны.

Деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей различных организационно-правовых форм хозяйствования по обеспечению продовольственной безопасности получила отражение во многих научных исследованиях.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048.

Так, в Уральском государственном аграрном университете опубликованы подготовленные преподавателями научные статьи: Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В. и другие «Деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей как фактор выполнения Доктрины продовольственной безопасности» [4], Воронин Б. А., Воронина Я. В. – «Анализ обеспечения продовольственной независимости на уровне субъектов Российской Федерации (на примере Свердловской области)» [5], Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В. и другие «Правовое обеспечение качества и безопасности пищевой продукции, производимой аграрными предпринимателями на территории Свердловской области» [6], Чупина И. П., Воронин Б. А., Воронина Я. В., Симачкова Н. Н. «Развитие производства отечественной экологически чистой продукции в системе выполнения Доктрины продовольственной безопасности» [7], Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В. «Продовольственная безопасность как одно из основных направлений обеспечения национальной безопасности» [8].

Несмотря на значительное число научных работ на тему продовольственной безопасности в них мало уделено внимания сельскохозяйственным кооперативам, в частности, их вкладу в обеспечение показателей продовольственной безопасности.

В связи с этим, имеется целесообразность исследования темы участия сельскохозяйственной кооперации в решении вопросов, связанных с производством продовольствия для обеспечения питанием населения Российской Федерации и реализации по экспорту на мировом агропродовольственном рынке. Научная новизна заключается в анализе участия сельскохозяйственных кооперативов в процессах обеспечения показателей продовольственной безопасности и продовольственной независимости, определенных Доктриной продовольственной безопасности от 21 января 2020 года. Цель настоящего исследования обусловлена выявлением вклада сельскохозяйственных кооперативов в общий объем производства сельскохозяйственной продукции, обеспечиваемый сельскохозяйственными организациями различных форм хозяйствования. Задачи настоящей работы – провести анализ и дать оценку осуществлению необходимого уровня производственно-хозяйственных мероприятий, способствующих реализации направлений государственной аграрной политики, основной частью которой является обеспечение продовольственной безопасности.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается во внесении в науку аграрной экономики соответствующего учения о вкладе сельскохозяйственных кооперативов в обеспечение продовольственной безопасности и продовольственной независимости Российской Федерации. Практическая значимость материала, изложенного в настоящем исследовании, состоит в возможности использования в системе управления обеспечением продовольственной безопасности, а также в деятельности союзов и ассоциаций в кооперативном секторе аграрной экономики. Возможно также использование в качестве учебного пособия в учреждениях аграрного образования.

В системе агропромышленного комплекса Российской Федерации фактически занимаются производственно-хозяйственной деятельностью все обозначенные в Гражданском кодексе Российской Федерации [9] организационно-правовые формы хозяйствования, в том числе, сельскохозяйственные кооперативы.

В области производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия согласно статье 19 Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации необходимо сконцентрировать внимание на решении следующих задач:

а) повышение урожайности сельскохозяйственных культур, сохранение, восстановление и повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения, рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения, соблюдение технологий производства сельскохозяйственных культур, вовлечение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых пахотных земель;

б) развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения путем поддержания мелиоративного комплекса, находящегося в государственной собственности Российской Федерации, в нормативном состоянии, строительства, реконструкции и технического перевооружения мелиоративных систем, гидромелиорации, агролесомелиорации, фито-мелиорации и осуществления культур-технических мероприятий;

в) комплекс мер, направленных на обеспечение биологической безопасности территории Российской Федерации, включая проведение противоэпизоотических мероприятий, предотвращение возникновения и распространения болезней животных, в том числе общих для человека и животных, производство безопасных в ветеринарном отношении продуктов животноводства;

г) устойчивое развитие животноводства;

- д) развитие племенного дела, селекции и семеноводства;
- е) расширение и более интенсивное использование потенциала объектов товарной аквакультуры и новых технологий их выращивания;
- ж) создание новых технологий производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые соответствуют установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям, в целях обеспечения населения качественной и безопасной пищевой продукцией, их внедрение и использование;
- з) развитие научного потенциала сельского и рыбного хозяйства, реализацию мер, направленных на поддержку и привлечение высококвалифицированных кадров;
- и) развитие системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров, способных реализовать инновационную модель развития сельского и рыбного хозяйства с учетом требований продовольственной безопасности, в том числе системы высшего и среднего профессионального образования;
- к) совершенствование механизмов регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, рыбной продукции в части повышения оперативности и устранения ценовых диспропорций на рынке;
- л) оптимизацию межотраслевых хозяйственных отношений, которые стимулируют рост темпов расширенного воспроизводства, привлечение инвестиций и внедрение инноваций в сельском и рыбном хозяйстве;
- м) совершенствование механизмов государственной поддержки сельского и рыбного хозяйства в параметрах отраслевых обязательств, принятых в рамках международных организаций, членом которых является Российская Федерация;
- н) разработку и реализацию программ технической и технологической модернизации, в том числе внедрение новой техники и технологий, обеспечивающих повышение производительности труда, энергоэффективность, ресурсосбережение и снижение потерь в сельском и рыбном хозяйстве;
- о) стимулирование интеграции и кооперации науки, производства, переработки и реализации пищевой продукции и сырья для ее производства;

п) сохранение в государственной собственности Российской Федерации сельскохозяйственных организаций и акций акционерных обществ, осуществляющих деятельность в сфере сельского хозяйства.

Как видно из перечня направлений, необходимо организовать производственно-хозяйственную деятельность сельскохозяйственных организаций и предприятий, комплексно, на основе научно-технологического обеспечения аграрного производства, способного выполнить установленные показатели Доктрины продовольственной безопасности.

Анализ статистической информации показывает, что обеспечение основными продуктами питания в целом по стране силами отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей осуществляется неустойчиво и не в полных объемах.

Таблица 1. Процент обеспечения

ПЕРЕЧЕНЬ ПРОДУКТОВ	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Зерно	153,8	149,1	160,0	170,6	147,2	146,6
Мясо	82,8	88,7	90,6	93,5	95,7	97,4
Молоко	78,1	79,9	80,7	82,3	83,9	83,9
Яйца	97,6	98,2	98,6	98,9	98,8	97,1
Картофель	98,0	102,1	93,2	91,1	95,3	95,1
Овощи продовольственные бахчевые культуры	84,1	86,8	87,4	87,6	87,2	87,7
Фрукты и ягоды	32,5	32,5	36,5	33,1	38,8	40,2

Не обеспечиваются в полном объеме показатели производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Свердловской области:

Из приведенных ниже примеров (по данным Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области) виден также уровень самообеспечения плодовоовощной и фруктоягодной продукцией и продукцией (% от фактического потребления, хозяйства всех категорий) [10]

В обеспечении вышеизложенных показателей участвовали все существующие в Свердловской области сельскохозяйственные товаропроизводители независимо от форм хозяйствования, в том числе и сельскохозяйственные производственные кооперативы.

Однако следует отметить, что СПК имеют практически самые высокие результаты в растениеводстве и животноводстве, а такие хозяйства как СПК «Килачёвский», СПК «Колхоз Урал» Ирбитского муниципального района являются лучшими в Свердловской области по производственно-хозяйственной деятельности и в целом по экономическим показателям. Ежегодно эти СПК вносят существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности Свердловской области являются маяками в аграрном секторе экономики.

В основе такой высоко эффективной деятельности лежит выполнение всех направлений организации производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, определенных в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации от 21.01.2020 г.

В первую очередь необходимо отметить высокий уровень научно-технологического и технического обеспечения производственно-хозяйственной деятельности в этих сельскохозяйственных кооперативах особо следует выделить высокий уровень квалификации кадров и их профессиональные компетенции, способствующие устойчивости в области производства сельскохозяйственной продукции, необходимой для обеспечения продовольственной безопасности в условиях трансформаций в сфере аграрной экономики.

Итак, обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации проблема комплексная, содержащая определяющие направления существования экономики государства и общества в современных условиях. Не смотря на факторы, определенные в Доктрине продовольственной безопасности характеризующие содержание понятия «продовольственная безопасность», всё-таки согласимся, что главным направлением среди комплекса задач в этой области является организация сельскохозяйственной деятельности, обеспечивающая производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в необходимых объемах, номенклатуре, качеству и безопасности.

Перечисленное зависит от уровня управления обеспечением продовольственной безопасностью на разных уровнях – государственном, муниципальном, корпоративном и иных, касающихся этой сферы.

Важная роль отводится организационно-правовым формам хозяйствования в системе агропромышленного комплекса и среди них сельскохозяйственным кооперативам, которые пока не получили должной оценки в современном сельском хозяйстве. В тоже время в современной России имеются позитивные результаты в работе этой формы хозяйствова-

вания, особенно в области обеспечения показателей продовольственной безопасности страны.

Литература

1. Федеральный закон № 193-ФЗ от 08.12.1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации» / СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.
2. Федеральный закон № 264-ФЗ от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства» / СЗ РФ. 2007. № 1 (ч I). Ст. 27.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации № 20 от 21 января 2020 г. / СЗ РФ. 2020. № 4. Ст. 345.
4. Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В. и другие «Деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей, как фактор выполнения Доктрины продовольственной безопасности» / Международный аграрный журнал. 2021. Т. 64. № 2.
5. Воронин Б. А., Воронина Я. В. «Анализ обеспечения продовольственной независимости Российской Федерации (на примере Свердловской области)» / Сборник «Социально-гуманитарное образование и наука в XXI веке», Екатеринбург. 2022. С. 41–47.
6. Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В., Зарубина Е. В., Симачкова Н. Н. «Правовое обеспечение качества и безопасности пищевой продукции, производимой аграрными предпринимателями на территории Свердловской области» / Международный аграрный журнал. 2021 г. т. 64. № 6.
7. Чупина И. П., Воронин Б. А., Воронина Я. В., Симачкова Н. Н. «Развитие производства отечественной экологически чистой продукции в системе выполнения Доктрины продовольственной безопасности» / Сборник Агропромышленный комплекс: стратегия развития. Екатеринбург. 2020 г. с 281–286.
8. Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В. «Продовольственная безопасность как одно из основных направлений обеспечения национальной безопасности» / Аграрное образование и наука. 2020. № 4. С. 14.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации:
10. Часть первая – Федеральный закон № 51-ФЗ от 30.XI.1994 г. / СЗ РФ 1994, № 32, ст. 3301;
11. Часть вторая – Федеральный закон № 14-ФЗ от 26.01.1996 г. / СЗ РФ 1996, № 5, ст. 410;
12. Часть третья – Федеральный закон № 146-ФЗ от 26.XI.2001 г. / СЗ РФ 2001, № 49, ст. 4552;
13. Часть четвертая – Федеральный закон № 230-ФЗ от 18.12.2006 г. / Российская газета 2006, № 4255.
14. Агропромышленный комплекс и потребительский рынок. Итоги 2020 года / Бюллетень Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области. 2021.

С. Н. Некрасов

Доктор философских наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС В РОССИИ

Аннотация. Коллективизм крестьянской общины на определенном уровне развития общественного производства в эпоху индустриализации превращается в консервативную, а затем и в реакционную силу. Во второй модели социализма – «народной демократии» максимально использовались капиталисты, кулаки и помещики в деле строительства социализма. Не восстановление институтов родовых и семейных общин, а создание национальной продуктивной экономики – такова главная точка опоры развивающихся стран. Цивилизации, основанные на частной собственности, за пять тысяч лет своего существования не смогли до конца истребить коллективные социальные чувства, рожденные вместе с появлением человека как социального существа и эти человеческие качества возрождаются в новой формации объединенного человечества.

Ключевые слова: крестьянская община, народная демократия, индустриализация, родовая община, коллективизм, социальные чувства, социализм, уравнительность.

Тысячи лет относительная неподвижность крестьянского коллективизма была необходимым условием существования общественного производства и социального прогресса. Однако положительное историческое значение традиционного ручного труда и патриархального уклада жизни относится к эпохе становления и развития деревенской общины. Устойчивость внутри общин и сохранение равновесия между ними создавало возможность для повышения производительности труда, развития личности, формирования социальных чувств. Но коллективизм крестьянской общины на определенном уровне развития общественного производства в эпоху индустриализации превращается в консервативную, а затем и в реакционную силу.

В XX веке община начинает вызывать интерес как прямой путь к социализму в отсталых странах, где пролетариат не составлял большинство населения. Известно, что идею «крестьянского социализма» первым в России озвучил Н. Г. Чернышевский (1828–1889) [1]. Затем народники полагали, что путь от общины ведет прямо в социализм. Крестьянский социализм постулировался ими как некая результирующая сила всего исторического развития России. Естественное перерастание общины в социализм как разночинное конструирование будущего не требовало уничтожения крестьянства как класса. Напомним, что Россия в позапрошлом веке прошла три этапа освободительного движения. В. И. Ленин в статье «Памяти Гер-

цена» выделял дворянский, разночинный и пролетарский этапы. Народники относятся ко второму этапу, и их конструирование будущего носило изначально утопический и надклассовый характер.

Очевидно, что в определенном смысле община исчерпала свои социальные ресурсы к моменту созревания революционной ситуации в России. И хотя еще П. А. Столыпин предлагал сохранить ее там, где она была жизненна и утверждал, что «закон не ломает общины» [2, с. 147]. Но в большинстве случаев крестьянская община жизненной к началу революции 1917 г. уже нигде и не была. Об этом достаточно ясно свидетельствует острота продовольственной проблемы. Которую общинное российское крестьянство никак не могло решить. Года голода становились в стране все чаще, а цены на продовольствие – все выше.

Со временем рациональное позитивное зерно крестьянской общинности трансформировалось в колхозный строй, в артели, в кооперативы, коммуны, совхозы. На деле традиционная и уже исторически устаревшая община, путем передела и распределения полос по жребию, могла всегда лишить хозяина всех результатов его труда. Это был дамоклов меч, висящий над каждым из общинников, который вынуждал его придерживаться минимального, а не максимального уровня культуры в общине, чтобы потерять при передаче как можно меньше. Прямыми следствием этой незаинтересованности человека в развитии производства стало истощение земли, застой в совершенствовании орудий земледелия и отсталость этих орудий.

В царской России, где до первой русской революции почти половина земли находилась в общинном пользовании, сельскохозяйственное производство было наиболее отсталым и рутинным. Именно поэтому в царской России в позднейший период общинного землевладения помощь голодающим крестьянам стала обычной функцией государства. Таким образом, важнейшей причиной разложения деревенской общины является ее экономическая несостоятельность и несамостоятельность. А в общественной психологии крестьян-общинников, в их социальных отношениях эти противоречия позднего общинного землепользования отражаются двояко. С одной стороны, они воспринимали их как аномалию общинной жизни и верили в ее нормализацию. Ждали нормализации. Крестьяне стремились к подворному землевладению, чтобы улучшить и оздоровить условия труда и жизни в общине. С другой стороны, разлагающаяся деревенская община порождала в психологии общинников антисоциальные чувства и мысли – индивидуализм, эгоизм

как признаки разложения феодализма и рождения капиталистического способа производства.

Дуализм сельской общины естественным образом порождал амбиентность социальных чувств общинников. И это то, что затем называлось мелкобуржуазной психологией и то, что вызывало неприятие левых радикалов-троцкистов. Поскольку эти чувства были направлены на защиту общины от разрушения и поглощения ее государством, менялами и ростовщиками, они, эти чувства развивали человечность, доброжелательность, искренность, свободолюбие и другие высшие свойства души, которые всегда считались чертами светлого будущего и райского состояния человечества. Эти качества были провозглашены и выращены в обществе победившего социализма, где в каждом парке культуры и отдыха можно было увидеть плакаты «Человек человеку друг, товарищ и брат».

Но по мере того, как эти человеческие чувства в крестьянской общине ограничивали личную инициативу и предпримчивость и замедляли прогрессивное развитие производительных сил, они порождали кастовый дух, нетерпимость, слепую ненависть к прогрессивным силам и новым веяниям. Этой реакционной стороной социальных чувств общинников пользовались в своих эгоистических интересах господствующие классы.

Без социалистической революции остающиеся сельские общины, будучи не связанными внутренне, экономически со стоящим над ними эксплуататорским государством, выступают удобной формой организации эксплуатации масс. Господствующий класс и его государство для видимости подчиняются требованиям общинных порядков, но только для того, чтобы использовать эти порядки против интересов общинников, в качестве орудия собственного процветания. Такова была бы судьба отсталых аграрных стран Восточной Европы. Если бы не произошли народные революции и Советский Союз не превратил их благодаря своей помощи и международного разделения труда в СЭВ и при обороне вооруженных сил Варшавского договора в развитые индустриальные державы.

Однако эта государственная организация эксплуатации масс общинников-крестьян во второй половине XX века прямо относится к странам Юго-Восточной Азии, Африки, Индии. Дж. Неру писал в своем труде «Открытие Индии»: «В Индии основой политического строя была самоуправляющаяся деревня, которая сохранялась без существенных изменений, в то время как правители приходили и уходили. Новые переселения извне и захватчики затрагивали лишь поверхность этого строя,

но не его корпи. Власть государства при всем ее внешнем деспотизме обуздывалась тысячами обычаев и законодательных ограничений, и ни один правитель не мог свободно нарушить права и привилегии сельской общины» [3, с. 148–149]. Сущность этого процесса состояла в том, что ни один разумный правитель не стремился нарушить «права» и «привилегии» сельских общин и не нуждался в этом, ибо важнейшими из этих «привилегий» являлись покорность, зависимость, непротивление злу, прозябанье в условиях закостеневших социальных порядков. В условиях колонизации Индии и господства Ост-Индской компании правители также эволюционировали – сначала они были союзниками колонизаторов, затем их наместниками со своей внутренней политикой, наконец, марионетками, не имеющими какого-либо веса и влияния в обществе.

В антагонистических общественно-экономических формациях господствующему классу и его государству удобнее облагать налогом и эксплуатировать общину, чем отдельного производителя. Это относится не только к общинам коренного народа, но и к общинам зависимого народа – ирландцы в Британии. Восстановление общины в России после отмены крепостного права имело своей главной целью не оживление народной жизни, а усиление цепей эксплуатации, не развитие высших социальных чувств, а сохранение отживших чувств и суеверий крестьян. Действительное освобождение в этих условиях приходит не со стороны господствующего класса и его государства, а вследствие внутреннего развития производительных сил.

Догматические приверженцы общины не видят ее исторического, преходящего характера. Гимны «природному человеку», не испорченному цивилизацией, наукой и искусством, своей гносеологической основой имеют иллюзии «общинного социализма», которые под пером некоторых бойких публицистов превращаются в проекты «крепостного социализма» [4, с. 431].

Но и советский строй с его совхозно-колхозным крестьянством отнюдь не решил в стране продовольственную проблему. К середине 80-х гг. XX в. лона вылилась в известную «Продовольственную программу», которая с треском провалилась.

Опираясь на силу социальных чувств отивающей общины, российское правительство традиционно не только поддерживало возрождение сельских общин в пореформенное время, а в советское время – в форме колхозов. Не в этом ли состоит одна из причин перманентной нерешенности продовольственного вопроса в России?

Отжившие социальные чувства и традиции родовой общины широко использовались буржуазией для сохранения своего господства в странах Азии, Тропической Африки, Южной Америки. Опираясь на родовую аристократию и племенных вождей, империалистическая и компрадорская буржуазия выступала за сохранение реакционных общинных чувств и институтов в качестве орудия борьбы против прогрессивного развития стран «третьего мира».

Не восстановление институтов родовых и семейных общин, а создание национальной продуктивной экономики – такова главная точка опоры развивающихся стран. Не «родовая автономия», а национальная социал-патриотическая партия нового типа – вот рычаг прогрессивных социально-экономических и политических преобразований в странах «третьего мира». Изначально главной целью производства в родовой общине было производство и социальное развитие человека. Эта цель в качестве идеального момента сохранилась в сознании и поведении людей эпохи перехода к классовому обществу, в домашних и сельских общинах. Она активно воздействовала на развитие социальных чувств масс и тогда, когда материальная основа ее существования исчезала или находилась в процессе разрушения и упадка. Производство и развитие человека было доминирующей целью материальной деятельности общества в период подъема и расцвета первобытнообщинного способа производства. В этих условиях сформировались чувства уравнительности, социального родства и родового колlettivизма, однако при переходе от предыстории к подлинной истории предполагает трансформацию традиционной общины и переход к бесклассовому обществу, в котором в новом колlettivизме при преодолении частной собственности растворяются остатки традиционной общины. Цивилизации, основанные на частной собственности, за пять тысяч лет своего существования не смогли до конца истребить колlettивные социальные чувства, рожденные вместе с появлением человека как социального существа и эти человеческие качества возрождаются в новой формации объединенного человечества.

Литература

1. Кретов Ф. Н. Г. Чернышевский о крестьянской земельной общине // Историк – марксист. 1929. № 14. С. 117–135.
2. Столыпин П. А. Речи. 1906–1911. Нью-Йорк: Телекс. 1990. – 384 с.
3. Неру Дж. Открытие Индии. М.: Изд-во ин. лит., 1955. – 649 с.
4. Ленин В. И. ПСС, М.: Изд-во полит. лит., 1967. Т. 2. – 677 с.

С. Н. Некрасов

Доктор философских наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА И КРАХ ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА

Аннотация: Провозглашение «смерти мультикультурализма» основывается на представлении о применимости этого понятия только к западной цивилизации. Философия мультикультурализма имеет право на существование только при условии научного понимания исторического процесса и культурологического анализа столкновения цивилизаций в эпоху краха однополярного мира. «Третья корзина» Хельсинского соглашения о свободе информации и культурного обмена оказалась самой опасной для России. Будучи одним из ключевых производителей продовольственного сырья, она оказалась в 80–90-х гг. XX в. в катастрофическом положении в области обеспечения населения продуктами питания. Этот же сценарий коллективный Запад пытается реализовать и в условиях XXI века, накладывая санкции на производителей отечественное сельскохозяйственное сырья и минеральных удобрений и при этом стремясь получить от нас все это по демпингу. Поиск общей глобальной культуры, ставит вопрос о «глобальной этике». В условиях столкновения глобальных проектов выживания и развития разных цивилизаций позиция России заключается в том, что эпоха однополярного миропорядка завершилась, как и эпоха «англо-саксонского» варианта мультикультурализма.

Ключевые слова: мультикультурализм, западная цивилизация, философия мультикультурализма, исторический процесс, столкновение цивилизаций, крах однополярного мира, идеология, продовольственная проблема, глобальная этика.

Провозглашение начала конца мультикультурализма основывается на наивном представлении о применимости этого недавно искусственно сконструированного понятия только к западной цивилизации. На самом деле это понятие было задумано при его создании как когнитивно-сакральный комплекс и образ и потому, когда говорят о «смерти мультикультурализма», то приводят следующий аргумент из сферы толерантности: если ранее культура того или иного народаправлялась с влиянием иных культур, то теперь большинство народов, захваченных процессами глобализации, ощущают угрозу собственной культурной идентичности. Это ощущение испытывают сегодня и большие и малые народы. Однако такое ощущение объясняется не с позиций материалистического понимания истории, но с позиций биологии, когда рассматривается сила вируса и способности организма к сопротивлению. А вот неспособность к сопротивлению и принятие всяческих ядов внутрь в качестве сущностных сил организма и есть болезнь, то есть толерантность и мультикультурализм – безразличие к влияниям и воздействиям извне.

Известно, что у ситуации мультикультурализма в отношениях между цивилизациями – дружественными или враждебными – имеются две социокультурные перспективы: «мультикультурализм через ассимиляцию и с ассимиляцией» и «мультикультурализм без ассимиляции». Возможен ли в принципе второй вариант на практике? Ведь при наложении нескольких чуждых культур образуется химера – нежизнеспособное сочетание идентичности в культуре и личной ориентации. В Багдаде мы видим стоящие рядом мечети и сирийские христианские храмы, но это сочетание не спасло страну от агрессии коллективного запада, бомбардировок и вторжения. В агрессивных европейских странах, в первую очередь во Франции политика ассимиляции два столетия с много-культурностьюправлялась, хотя с серьезными сбоями – если вспомнить дело Дрейфуса и письмо Э. Золя. Однако в наступившем столетии эта политика не годится, что показывают выборы июня 2022 г. и раскол избирателей на три примерно равные доли – правые, левые и националисты.

Между тем в бывшей Британской империи в начале XX в. ирландцы не желали быть британцами, теперь Шотландия близка к тому, чтобы уйти из Великобритании и содружества, а потому естественным для современных обывателей Запада стал вывод о «смерти мультикультурализма». Если вспомнить противостояние Испании и Каталонии, то разница в два знака в языке и географическая близость к Западу и его центрам культуры делает невозможным смешение Каталунии (именно так называют ее каталонцы) и Испании, всего каталонского и испанского в культуре как воды и масла.

Философия мультикультурализма имеет право на существование, но имеет право на это как сугубо гуманитарный вопрос. Это значит, что любую проблему в области гуманитарного знания следует рассматривать в комплексе взаимосвязей и причин. Для понимания того общего, что есть в культурном многообразии, для выявления смысла взаимодействия и интеграции культур в различные исторические периоды необходимо, помимо самых разнообразных социально-гуманитарных трактовок мультикультурализма, обратиться к философии.

Без научной философии невозможно понять, что теперь возникает подлинная история, при которой массы сознательно управляют реализацией своих коренных интересов и в сегодняшнем тесно взаимодействующем мире этот процесс требует осмысленной политики, экономического обоснования, правовых решений. В любом случае, следует принять во внимание и то, как возникающие в ходе взаимодействия народов, государств и культур проблемы решались в прошлом, как ме-

нялось содержание понятий, с помощью которых много-культурность складывалась, и как она осознавалась тогда и теперь. К этой проблематике обращались многие известные авторы первой линии в европейской философии и истории [1].

Истоки проблемности мультикультурализма заключаются в том, что он воспринимается как угроза существованию народа. Действительно, культурное взаимодействие – это столкновение людей и цивилизаций, ориентированных на различные ценности и образы жизни. Под маской свободы передачи информации скрывается образ агрессора и внешнего хищника, который вторгается на территорию и в культурное пространство геополитического и цивилизационного противника. Этот опыт мы имели при подписании Хельсинского соглашения 1975 г. Хельсинкская декларация была подписана главами 35 государств в Финляндии городе Хельсинки 30 июля – 1 августа 1975 года, причем само Совещание было созвано по предложению социалистических государств – участников Варшавского договора. Соглашения, которые готовились более пяти лет, запрещали использовать силу в Европе, и тем самым обеспечивали сосуществование капиталистических и социалистических стран. Его подписали все страны Европы, а также США и Канада.

Самой опасной для Мировой системы социализма была «Третья корзина» или человеческое измерение – защита прав человека, развитие демократических институтов, мониторинг выборов. СССР и союзники сделали уступки Западу по вопросам гуманитарного сотрудничества, свободы передвижения людей, обмена идеями и информацией. Идеи третьей корзины оказались разрушительными для советской системы. Международное сообщество навязывало таким образом Советскому Союзу свои понятия о демократии, вынуждало его принимать игру, к которой он не был готов. В те дни складывалось впечатление, что Л. И. Брежнев и его окружение действовали, рассчитывая на «авось». Им казалось, что они достигли настолько крупной победы в виде признания послевоенных границ, что за нее можно поступиться мелочами, составляющими гуманитарные послабления. Но это были не мелочи, совсем не мелочи. Они стоили жизни социализму в СССР и Восточной Европе. Уже тогда стало понятно, что проникновение внутрь территории противника начнется путем литературы, культурного обмена, создания неправительственных некоммерческих организаций, то есть всего того, что предвидел в своем знаменитом романе «Чего же ты хочешь?» В. А. Кочетов [2]. Так оно и произошло.

Но важнейшим направлением мультикультурной диверсии против нашего общества стала продовольственная политика стран Запада, а точнее та продуктовая дискриминация, которую они применили одновременно с нашей собственной «шоковой терапией». Сегодня уже известно, что на отечественный рынок западными «партнерами» отправлялась второсортная и даже третьесортная продовольственная продукция. Суть этой «новой» продовольственной политики Запада состояла в том, что на российский рынок буквально хлынули западные «некондиционные» продукты питания, которые не просто не соответствовали отечественным санитарно-эпидемиологическим требованиям и гостям, но и были непосредственно вредны для здоровья людей. Как и многие фальшивые «лекарства», биологические пищевые добавки, напичканные нитратами и пестицидами окорочка Буша, разного рода «Сникерсы» «Баунти», жвачная резинка, сигареты и прочие примеры «райского наслаждения». Продуктовая интервенция, которая происходила под флагом мультикультурализма, приобщения наших соотечественников к потребительским стандартам Запада, быстро стала средством приучения россиян к новой и, очевидно, нездоровой пище, что вызвало стремительный рост разного рода специфических заболеваний.

Именно с точки зрения печального исторического опыта такого продуктового мультикультурализма следует сегодня подходить к возникающим в области культурного взаимодействия проблемам политики, экономики, права, войны. И. Н. Панарин в книге «Информационная война и geopolитика» писал об этой необходимости через 30 лет после подписания акта Хельсинского совещания: «29 июля 2005 года исполнилось 30 лет со дня подписания Заключительного акта Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В канун этой даты в Комиссии США по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкская комиссия) состоялись слушания, на которых выступил Генри Киссинджер, участвовавший в подписании Хельсинкских соглашений в качестве государственного секретаря США. Радиостанция «Голос Америки» подробно рассказала в этот день об этих слушаниях. Киссинджера весьма удивило, что Советский Союз согласился на все условия Хельсинкских соглашений, включая так называемую «третью корзину», в которой говорилось о правах человека и свободе эмиграции. «Нам надо было понять, – сказал он, – что советская система намного слабее, чем нам кажется, почему Советы и согласились почти на все главные положения Хельсинкских соглашений. Это было в наших исторических интересах.

Не знаю, что выиграл Советский Союз, подписывая эти соглашения. Даже их позиция в Восточной Европе и линия разделения в Германии были подорваны их согласием поставить свою подпись под соглашением. Скажу откровенно, я не ожидал, что СССР согласится на подписание «третьей корзины». Мы достигли своей цели в этом вопросе, поставив вопрос прав человека на международное обсуждение». Как далее отметил комментатор радиостанции «Голос Америки», Генри Киссинджер твердо убежден, что воссоединение Германии, ликвидация Варшавского договора, обретение независимости советскими сателлитами в Восточной Европе, а также последующие события, такие, как «оранжевая революция» в Украине, являются следствием Хельсинских соглашений» [3, с. 127–128].

В разговоре Г. Киссинджера с будущим президентом России по воспоминаниям самого В. В. Путина дело было так: «Он сказал: «Все меня сейчас очень критикуют за мою позицию в то время в отношении СССР. Я считал, что Советский Союз не должен так быстро уходить из Восточной Европы. Мы очень быстро меняем баланс в мире, и это может привести к нежелательным последствиям. И мне сейчас это ставят в вину. Говорят: вот ушел же Советский Союз, и все нормально, а вы считали, что это невозможно. А я действительно считал, что это невозможно». Потом он подумал и добавил: «Честно говоря, я до сих пор не понимаю, зачем Горбачев это сделал». Я совершенно не ожидал услышать от него такое. Ему сказал и сейчас говорю: Киссинджер был прав. Мы избежали бы очень многих проблем, если бы не было такого скоропалительного бегства».

Сделаем вывод: мультикультурализм – это не бегство и не сдача позиций, это не измена Родине и не предательство. Это неэффективное взаимодействие и недопонимание.

Очевидно, что взаимодействие культур может быть стихийным и управляемым извне. И именно управляемость культурным обменом открывает для одних, скажем, людей доброй воли, возможность для того, чтобы избегать религиозных войн, преследований инакомыслящих, создания гетто, а для других стоящих на стороне зла и уходящих в историю антагонистических формаций наоборот – разжигать религиозные войны, преследовать инакомыслящих, создавать гетто и дискриминировать людей на любых основаниях. Управляемость этими процессами наряду с выбором определенной политики, экономики, культурного курса и есть идеологический выбор. А поскольку ведущей идеологией мира все еще выступает буржуазная либеральная идеология, то она скрывается под покровом межкультурного взаимодействия. Осмысление всего того,

что называется коммуникацией, онтологией и метафизикой, этикой и логикой развития различных культур обуславливает состав философии мультикультурализма. Эта философия и есть идеология так называемого (если говорить в терминологии Л. Альтюссера) идеологического философского образовательного аппарата буржуазного государства.

Поиск оснований общей глобальной культуры и этики, не отменяющей границы, но создающей условия для многообразия культурных практик и их общения ставит вопрос о «глобальной этике», регулирующей взаимоотношения людей друг с другом независимо от того, являются ли они гражданами одной страны или различных стран. В этой этике на первый план не только выходит вопрос об образе будущего, а у разных цивилизаций нет этого единого образа: тут сталкиваются проект «Новый Вавилон» и «Новый Халифат», «Вечный Израиль» и «Великая Европа», «Коммунизм – светлое будущее человечества» и «Большая Евразия Третья Орда». На первый план выходит единый образ настоящего цивилизаций и единый образ прошлого, о чем пишут геополитики и культурологи – авторы исследования глобализации культуры в десяти странах, проходившего под патронажем Института по изучению экономической культуры при Бостонском университете [6]. Борьба образ прошлого и настоящего есть идеологическая борьба, противостояние идеологий.

Поэтому нет ничего странного в том, что «в условиях, когда нарастают военные конфликты и по миру прокатываются волны миграции, странной может показаться мысль о том, что нужно обратиться к философии мультикультурализма, воспитанию толерантности, диалогу и просветительству. Понятно, что там, где уже идут войны, а люди покидают свои очаги, становясь беженцами, эта мысль сейчас не актуальна. Но для тех регионов, куда направляются эти миграционные потоки, идеи мультикультурализма важны» [4]. Но важны в действительном аксиологическом поле культуры, а не как очередной ее симулякр.

Во-первых, культура всегда связана с недопущением насилия либо определением пределов допустимого насилия, обузданием страстей и научным трезвым подходом. В силу различных причин эта её особенность нередко игнорируется, но приоритет в будущем получат культуры способные сочетать экономический и технологический рост с толерантностью.

Во-вторых, открытость к новациям предполагает толерантность отношения к новым идеям, к людям, ценностям, сочетанию частных и общих интересов.

В-третьих, при всей критической настроенности к тому, что творится в системе международных отношений и праве, надо признать, что в их основе находится толерантная культура, толерантность отношения к другому, к человеку, его правам. К сожалению, нередко в них доминируют двойные стандарты. Думаем, что надо различать толерантность, культуру и двойные стандарты.

В-четвертых, культура крепко-накрепко связана с идентичностью, и даже конкретнее, национальная или этническая идентичность нередко доминируют над культурой и этот момент вызывает определенные вопросы, размышления и предположение, что диалог культур и толерантность должны стать неотъемлемой составной частью идентичности.

В-пятых, нам представляется, что идентичность в современном мире становится множащейся, но культуры должны способствовать единству многообразия культур.

В-шестых, 90-е годы XX века были периодом доминирования Запада. Его расцвет был связан с либерализмом, древнегреческой философией и просвещением. Но этот период закончился в силу ряда причин, деградацией либеральных ценностей, кризисом философии и диалога культур. Столкновение цивилизаций, религий, ценностей Запада и Востока достигли такой степени, что цивилизационные войны стали реальностью, так же как понимание нужда в культуре, способной к диалогу с иными культурами. Может быть, поэтому мы в ряде своих статей и книг пишем о возможности иных доминирующих ценностей во взаимоотношении культур, государств, о возможности наступления «Эры Азии», где вместе сосуществуют христиане и мусульмане, буддисты, расы. Это, конечно, некоторый прообраз будущего, но он возможен.

В-седьмых, просвещение началось в Европе, его наследием стало уважение к культуре Китая (Вольтер), уважение к правам человека и т.д. Но это явление было воспринято и в ряде не западных стран. К сожалению, об этом феномене забыли ныне и теперь не только на Западе, но и на Востоке. Нужен осмысленный подход к возвращению в культуру просвещенческих идеалов. Конечно, надо понимать и ограниченность этих идеалов, потребность в контр-просветительстве и новом его прочтении.

Совершенно другую, и конфронтационную позицию занимают те, кто заявляет: «Дilemma, перед которой оказался Запад, очевидна, она заключается в необходимости выбора между двумя, полными рисков альтернативами, то есть между двойным злом – поражение Украины или эскалация ограниченного конфликта к третьей мировой войне» [5].

На этом «диалог» завершается и начинаются инсинуации против философии критического реализма – последнего остатка классического Запада в мире философии. То есть, получается, что вывозить украинское зерно из Одессы на Запад – это нормально, а вывозить российское зерно из Новороссийска в слабо развитые страны в целях предотвращения угрозы голода – это ненормально. Психология «двойных стандартов» и стремительно падающая мораль западных представителей идеологии мультикультурализма ставит саму проблему его сохранения под вопрос.

Литература

1. Кларк С. Англия и Франция. Мы любим ненавидеть друг друга. М: РИПОЛ классик, 2013. – 478 с.; Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. – 312 с.; Гордон С. Г. До Библии. Общая предыстория греческой и еврейской культуры. М.: Центрполиграф, 2011. – 315 с.
2. Кочетов В. А. Чего же ты хочешь? Минск: Беларусь. 1970. – 412 с.
3. Панарин И. Н. Информационная война и geopolитика. М.: Поколение, 2006. – 560 с.
4. Мамедзаде И. О философии мультикультурализма // Вопросы философии, № 10, 2016. – [Электронный ресурс]: URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1504&Itemid=52
5. Ермоленко А. Сопротивление вместо переговоров. – [Электронный ресурс]: URL: <https://filosof.com.ua/tpost/dxm3d5j991-sprotiv-zamst-peremovin>

Д. К. Стожко

Кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный экономический университет

КРЕАТИВНЫЙ ПОДХОД К АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика креативного подхода к развитию аграрной экономики и управления ею в условиях растущих рисков, макроэкономической неопределенности и нестабильности. Дан анализ разных концепций креативности и оценка его специфики в области управления человеческими (трудовыми) ресурсами в сельском хозяйстве. Выделены новые креативные технологии менеджмента в АПК и возможности развития компьютеризации, цифровизации, робототехники и ряда других направлений аграрной модернизации.

Ключевые слова: асфатроника, блокчейн, диджитализация, креативность, синектика, краутстрафинг, краутсорсинг, краутфандинг, фрирайтинг.

В условиях растущей макроэкономической нестабильности и неопределенности и последствий пандемии Covid-19 остро встает вопрос перестройки системы найма, использования и управления кадрами предприятий. Это в полной степени относится и к работникам сельского хозяйства, поскольку аграрное производство и в самых тяжелых и неопределенных условиях должно обеспечивать население продуктами питания. А промышленные предприятия – необходимым сырьем. В отличие от индустрии туризма или ресторанныго и гостиничного бизнеса сельскохозяйственное производство является основой всей национальной экономики и поэтому должно функционировать бесперебойно и эффективно.

А это, в свою очередь, связано с эффективным управлением персоналом предприятий аграрной сферы, с подбором, подготовкой и переподготовкой, расстановкой и использованием кадров. И здесь особую роль приобретает способность работника к неординарному, новаторскому, интеллектуальному и творческому отношению к возникающим перед ним задачам и решению разных вопросов. Именно поэтому целью данного исследования является анализ и оценка роли фактора креативности в системе кадрового менеджмента на предприятиях АПК.

Проблемы креативности «прописались» в научной литературе сравнительно недавно – несколько десятилетий назад. Дж. Гилфорд первым предложил комплексную оценку креативности и ее параметров [1].

В свою очередь, Дж. Грейсон и К. О' Делл предметно рассмотрели эту проблему на примере найма и использования трудовых ресурсов на предприятиях. В частности, в области повышения качества производственных процессов и выпускаемой продукции. При этом они отмечали несколько недостатков традиционных систем привлечения работников на предприятиях к творческой работе: слишком малое число участников таких программ; привлечение, в основном, работников «низовых звеньев»; ориентация работы на усовершенствование конкретных производственных процессов, а не на повышение эффективности предприятия в целом [2, с. 173]. Они же выделили и конкретные условия для креативного подхода в области управления персоналом: готовность руководства компании повышать степень влияния работников на решение проблем управления; наличие насущной необходимости (например, кризисной ситуации или потребностей в полной реконструкции) [2, с. 173].

На текущий момент существует множество концепций креативности (Т. Амабайл, Д. Боган, М. Боден, Э. де Боно, Т. Любарт, А. Ф. Осборн, К. Патрик, Дж. Рензули, Т. Рибо, К. Робинсон, К. Роджерс, Д. Симпсон, М. Стайн, Р. Спери, Э. Торранс, Л. Л. Терстоун, М. Уоллах, Г. Уоллес и др.) [3].

В отечественной литературе этим по вопросам посвящены работы Е. П. Ильина, Б. Д. Богоявленского, Д. Н. Боровицкой, С. А. Медника, В. М. Мороз, А. Я. Пономарева, И. А. Сусоколовой, Б. М. Теплова, И. М. Томиловой и др.

Обращая внимание на роль креативности в повышении эффективности деятельности персонала предприятий, исследователи в своем большинстве сходятся на мысли о необходимости конкретных когнитивных, личностных, мотивационных и общественных условий для ее формирования и актуализации. Так, еще Дж. Гилфорд выделил шестнадцать характеристик креативности, и разработал своеобразный коэффициент креативности (Cg), отличный от коэффициента интеллекта (IQ). Этот подход используется и в настоящее время [4; 5; 6].

Феномен креативности рассматривается обычно с трех сторон: как процесс творчества, как его продукт и как свойство личности. Вместе с тем, подавляющее число исследователей изучает данную проблему весьма отвлеченно, абстрактно, в плоскости психологии [7; 8; 9; 10], педагогики [11; 12; 13] или философии [14; 15]. Тем самым, организационный аспект креативности и ее прикладное значение (например, в области креативного управления персоналом) остаются пока за рамками

глубокого научного анализа. Публикаций в этой области крайне мало [16; 17; 18].

Однако общие методики и техники развития креативности все же имеются. Сюда относят: метод мозгового штурма, метод Дельфи, практику решения изобретательских задач, синектику, фрирайтинг и др. Однако, они в большей степени применяются на тренингах, в образовательных процессах, чем в практике реального кадрового менеджмента. Такие технологии, как краутстаффинг, краутфандинг и др. все еще сравнительно далеки от активного применения данного инструментария.

В аграрной сфере экономики это еще более очевидно, поскольку в рамках сложившегося общественного разделения труда трудно себе представить, чтобы рабочий персонал конкретных предприятий АПК активно и систематически занимался НИОКР, наподобие «японских кружков качества». Хотя можно отметить и исключения (например, идеи И. Н. Худенко, Т. С. Мальцева и других работников села в прошлом столетии или современные старт-апы по «умной роботизации»). И все-таки, традиционное для нашей новейшей истории отставание сельскохозяйственного производства от городского хозяйства как по технико-технологическому обеспечению, так и по социальной защищенности (в т. ч. возможности получить современное и качественное образование, социально страхование, услуги в области здравоохранения и проч.) затрудняет разработку и актуализацию креативных техник и технологий.

Дело еще и в том, что в условиях нестабильности и рисков заметно возрастает значение именно конкретных техник к постановке и решению возникающих в работе предприятия вопросов. Не случайно многие предприниматели принимают на работу специалистов в первую очередь по критерию способности принимать и осуществлять эффективные управленческие решения в неординарной ситуации.

Собственно, этим занимается синектика – область управленческой теории, которая формирует у индивида склонности и технологии креативного поведения [19; 20]. Однако, в системе подготовки кадров мы не увидим такого предмета в структуре учебных программ, да и предмета культурологии там нет. Не говоря уже об экономической психологии, экономической социологии, экологии, ноономике, экономической педагогике и т. д. В такой ситуации оказывается крайне мало публикаций по креативному управлению персоналом, т. е. теми, кто является и должен являться носителем современной деловой культуры.

Проблема креативности в отношении к управлению кадрами на предприятиях АПК имеет свои общие и особенные аспекты. К числу общих следует отнести необходимость постановки данной проблемы и ее решения в плоскости уже существующих классических теорий управления персоналом: теории человеческих отношений (Э. Мэйо, К. Ардженс, Р. Ликарт, Р. Блейк и др.); теории человеческих ресурсов (А. Маслоу, Ф. Герцберг, Д. Макгрегор и др.). А также сложившихся в современной науке экономического и органического подходов.

Вместе с тем уже с конца XX века начинается «перестройка» теоретико-методологической базы управления персоналом предприятий с учетом растущих рисков, макроэкономической и политической нестабильности. Появляются новые концепции о роли креативного персонала предприятий [21], ноономике [22] и др.

Смысл этих новаций в следующем: «чтобы удержаться в инновационной организации, таланты должны чувствовать абсолютное взаимопонимание с коллективом организации, с руководящим составом, но, как показывает российская практика, взаимопонимания нет: топ-состав компаний рассуждает категориями постиндустриализма, мидл-менеджеры работают в условиях индустриализма, а младшие менеджеры функционируют по советским традициям. Практически все идеи с привлечением талантливых сотрудников и созданием им особого морального микроклимата воспринимаются агрессивно всей организацией в целом. К сожалению, организации и их менеджеры ментально не готовы к созданию конкурентных преимуществ через наращивание «талантливого капитала» [17]. К сожалению, это – типичное явление.

Если говорить конкретно об аграрной экономике, то развитие креативности здесь определяется, в первую очередь, содержанием и спецификой аграрного (сельскохозяйственного) труда.

Следует подчеркнуть, что, не смотря на растущую роботизацию и компьютеризацию, сельский труд все еще остается существенно менее оснащенным технически, чем труд в промышленности или сфере услуг. Соответственно, возможности для творчества в данной области ограничены объективными факторами, не позволяющими пока в полной мере сформировать то, что принято называть «креативной индустriей» [23]. И дело здесь даже не в практико-ориентированном характере современного образования в высшей школе, а в действительной мотивации работников АПК, которая зависит от множества факторов: экологических, материальных, социальных, финансовых, психологических и т.д.

Их исследование и анализ позволяют констатировать, что в современных условиях наблюдается существенная их трансформация: меняется конкретное содержание некоторых ценностных ориентаций в поведении сельского населения; исчезают одни ценности и на их место заступают другие ценностные детерминанты; изменяется сама иерархия ценностей.

Если прежде существовала ценностная система, основанная на традиционном общественном разделении труда и нацеленная на обеспечение базовых потребностей людей [24], то в современных условиях меняется сам характер общественного разделения труда (в условиях растущей интеграции аграрного и промышленного производства) и сама ценностная ориентация сельского (аграрного) труда.

Мониторинг трансформации системы ценностных детерминант аграрного труда позволяет прогнозировать будущие изменения и риски. И в этом смысле важнейшей креативной техникой в настоящее время выступает практика использования, так называемых, форсайт-программ (от английского «*foresight*» – «взгляд в будущее»). Исследования последних лет в этой области, как в нашей стране [25; 26], так и за рубежом [27] позволяют осуществлять конструирование не только производственного процесса, ориентированного на будущее, но и учебного процесса, учитывающего возможные ближайшие и даже отделенные перспективы. Появились специальные образовательные программы по технологиям форсайта в отдельных учебных заведениях Российской Федерации (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Московский городской университет управления Правительства Москвы и др.).

Это тем более важно, что до сих пор многие авторы подменяют или даже просто путают понятия «инновация» и «креативность». Дело в том, что между инновационностью и креативностью лежит серьезная дистанция и отождествлять их нет никаких оснований. Инновационный характер деловой культуры означает способность и мотивированность к обновлению в практике бизнеса. Креативность же означает стремление к совершенству, улучшению. Само по себе обновление далеко не всегда имманентно совершенствованию.

Важным фактором развития креативности выступает материально-техническое совершенствование технологической базы аграрного производства. Здесь происходит симбиоз: соединение новой техники и технологии с новыми способностями и профессиональными умениями

работников. Ярким примером этого является современная роботизация сельского хозяйства.

Переход современной экономики к новому технологическому укладу связан не только с диджитализацией (цифровизацией) и распространением информационных технологий, но и с роботизацией производства. Последнее обстоятельство обусловлено, во-первых, экспонентным ростом спроса на сельскохозяйственную продукцию и, во-вторых, все еще высокой долей тяжелого физического труда в аграрной сфере экономики. Соответственно, необходимо высвобождение значительной части живой рабочей силы в целях более эффективного ее использования и повышения ее профессиональных и интеллектуальных способностей.

На замену прежним инструментам, формам и методам организации труда, естественно, приходит роботизация, когда машины берут на себя исполнение функций, связанных с тяжелым физическим трудом, снижая при этом риски производственного травматизма, психологических стрессов и социальных конфликтов на предприятии.

Вопросами роботизации сельского хозяйства сегодня занимаются многие ученые [28–33]. За рубежом существуют не только направления в науке, занимающиеся исследованием робото-стартов (старт-апов), но и организацией робото-хабов, а также исследованием правовых проблем робототехники [34; 35]. Все большую популярность набирает и проблематика «умной роботизации» (аналогично «умной экономике») [36; 37].

По имеющимся прогнозам, к 2050 году потребуется не менее 1,2 миллиарда тонн продовольствия ежегодно. И эту задачу невозможно решить без роботов. Уже сегодня доля продовольствия в структуре ВВП РФ составляет более 15 %, и налицо тенденция к росту [38]. Если сегодня необходимо обеспечить продуктами питания 7 миллиардов человек, то к 2050 году необходимо будет обеспечить продовольствием население от 8,9 до 9,7 миллиардов человек.

Использование роботов, как ожидается, значительно повысит эффективность земледелия. Да и в животноводстве роботизация имеет свои неоспоримые перспективы.

Использование роботов в сельском хозяйстве имеет особое значение для улучшения условий труда рабочих, снижения профессиональных заболеваний и травм на работе, повышения творческого характера работы и снижения зависимости от нехватки персонала. Все это можно решить за счет использования роботов в опасной, сложной, монотонной и скучной работе на фермах.

Автоматизация сельского хозяйства, осуществлявшаяся за последние два десятилетия, уже помогла заметно снизить затраты и повысить эффективность сельскохозяйственного труда, что особенно важно, когда все меньше людей готовы посвятить свою жизнь сельскому хозяйству. Дело в том, что численность сельского населения в РФ неуклонно сокращается. Особенно существенно оно сократилось за период 2005–2014 гг.: с 38,6 млн чел. до 37,1 млн чел. [39, с. 299]. В 2020 г. численность сельского населения в РФ составила 37,186 млн чел., что ниже 26 % от его общей численности.

Роботов, используемых в сельском хозяйстве, обычно называют «полевыми роботами», которые, в свою очередь, относятся к категории сервисных роботов.

Мы можем выделить различные подкатегории роботов, таких, как дроны и роботы, используемые в точном земледелии, и роботов, используемых для выращивания животных, например, доильных роботов и т.д.

Иногда доильных роботов выделяют в отдельный подкласс полевых роботов, наряду с сельскохозяйственными роботами.

В 2017–2020 гг. категория доильных роботов значительно опередила всех других полевых роботов по количеству используемых роботов. По этой причине некоторые аналитики выделяют этот класс роботов из общей категории сельскохозяйственных роботов.

Существуют и другие классы сельскохозяйственных роботов, такие как роботы-распределители кормов, роботы-уборщики навоза, роботы-кормораздатчики, автоматические тракторы, автоматические комбайны и автоматические транспортные средства [40].

Важная проблема – это необходимость перепланирования старых ферм и иных форм предприятий под маршруты работы новых систем [41].

Тем не менее, роботы выполняют очень важные функции в аграрном производстве:

- выполнение тяжелой, физической и монотонной работы;
- экономия труда;
- изменение характера работы и снижение ее интенсивности;
- оперативное получение информации и данных о текущих процессах и продуктах для повышения эффективности принятия и внедрения административных решений в сельскохозяйственном производстве;
- снижение профессиональных заболеваний и травм на вредных и вредных производствах в сельском хозяйстве;

- экономия ресурсов за счет использования более экономичных двигателей и моторов по сравнению с традиционной технологией, бережной обработки и экономии расходных материалов;
- сохранение природы за счет минимизации вредного воздействия на нее, сокращение использования чистой энергии, в отличие от тракторов и других сельскохозяйственных машин, сжигающих топливо и т.д.

Работы также можно использовать для садоводческих задач, таких как обрезка, прополка, опрыскивание, мониторинг и независимая предварительная оценка сбора урожая, что позволит собирать плоды подходящего размера и требуемого качества в заданное время.

Точно так же роботы могут использоваться в животноводстве (роботы для животных), для таких работ, как автоматическое доение, мойка и кастрация.

С момента зарождения технологий создания робототехники проблема взаимодействия техносферы и общества была одной из центральных тем. Современная техносфера не мыслима без роботов, как и без компьютеров, сканеров, телекоммуникаций и т.д. И здесь важно не допустить перекоса в использовании робототехники, не нанести ущерб самому человеку. А такие проявления уже имеют место [42].

Некоторые сторонники тотальной роботизации производства выступают открыто за технологический детерминизм, который утверждает, что технология формирует общество.

В тоже время другие авторы выступают за идею социального конструирования технологии. Она означает, что технологии формируются обществом, в котором они находятся, и которому должны служить. Тем более, что в современном обществе уже произошли критические технологические и социальные изменения.

Мы стали свидетелями развития новых технологий, научных и технологических дисциплин (робототехника, наука о данных, синтетическая биология). В условиях растущей макроэкономической нестабильности и обострения международной конкуренции на рынках сельскохозяйственной продукции роботизация является важным ресурсом повышения производительности труда и эффективности производства.

Из последних исследований деятельности ряда молочных ферм Свердловской области следует, что необходимость увлечения производства продукции животноводства требует вовлечения дополнительных трудовых ресурсов в молочное скотоводство. В условиях роботизации на

замену операторам машинного доения приходят операторы роботизированного доения, вместо скотников – техники по обслуживанию роботов.

Анализ рабочих мест по полу на фермах с робототехникой показывает, что значительную долю занятых составляют мужчины (76,5 %), а доля женщин лишь 23,5 %. При этом на фермах без робототехники доля женщин составляет 54,8 %, а мужчин 45,2 % соответственно. На фермах с робототехникой 52,9 % из них имеют высшее образование, при этом на фермах без использования робототехники 64,5 % работников имеют среднее специальное образование, а 35,5 % лишь среднее образование.

Наибольшая доля работников на фермах с робототехникой (47,1 %) достаточно молода (до 40 лет).

Применение робототехники в организациях сельского хозяйства приводит к снижению занятости на видах работ с высокой монотонностью, одновременно происходит процесс создания рабочих мест, связанных с обслуживанием робототехнических устройств и других цифровых технологий.

Дальнейшая роботизация будет способствовать преодолению негативных тенденций в кадровом обеспечении сельского хозяйства, в том числе привлечению и закреплению на селе профессионально подготовленной молодежи.

Этическая и социальная проблема, связанная с роботизацией в аграрном производстве – это также проблема преодоления безработицы на селе.

Алгоритм роста в использовании роботов может повлиять на общую занятость сельского населения. В частности, треть рабочих мест в мировой аграрной экономике в ближайшие двадцать лет может оказаться под сокращением. Но при этом, потребность в работниках, овладевших новыми технологиями, неуклонно растет.

На текущий момент большинство исследователей видят в роботизации производства двигатель экономического роста, инструмент для улучшения качества жизни людей и возможность реагировать на социальные проблемы, такие как старение населения, его миграция и получение образования.

Развитие робототехники и искусственного интеллекта может стать новой технологической гонкой в двадцать первом веке, которая не должна стать препятствием на пути повышения качества жизни людей и обеспечения их необходимыми средствами для существования.

Для развития креативности необходимы не только материальные условия, но и хорошо организованное гуманитарное образование. И в этом отношении практико-ориентированная его модель не должна фетишизоваться, отрываться от фундаментальной гуманитарной подготовки будущих специалистов. Ведь именно в системе гуманитарного образования закладываются такие субъектные свойства личности, без которых она обречена на репродуктивный труд, как воля к совершенству, продуктивно-творческое воображение, способность к созерцанию и т.д. Лишая этих оснований креативного поведения и мышления будущих работников, современная система образовательного менеджмента пока идет на поводу у сторонников практико-ориентированной модели образования. Свидетельством этого является произошедшее за последние десятилетия колossalное перераспределение учебных часов и учебное нагрузки в вузах страны в пользу так называемых профильных кафедр, и явное пренебрежение к гуманитарным дисциплинам. Поэтому нечего удивляться тому, что современная молодежь плохо мотивирована к креативному труду, зациклена на материальные и финансовые показатели успеха, благополучия и часто оказывается жертвой современных социальных сетей, агитации разных консультантов («гуру») от бизнеса и проходимцев от политики, оказывается на улице.

Не владая в технологический детерминизм, следует подчеркнуть, что трудовой энтузиазм и креативность вполне проявлялась и в гораздо более неблагополучных условиях, чем современная пандемия или финансово-экономический кризис. Потому что гуманитарное образование не просто ориентировалось на будущее, но и в максимально полной мере учитывало личные человеческие интересы и потребности. Их отрыв от целей и задач предприятия (организации) объективно ведет к социальному отчуждению, и, как следствие, к падению производительности труда и эффективности производства, которые не заменят никакая робототехника и компьютеризация. Потому что роботов и компьютеры делают и управляют ими люди. В этом отношении прав был Т. Рузвельт, когда говорил: «Воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, – значит, вырастить угрозу для общества» [43, с. 826].

Литература

1. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления. М.: Прогресс, 1965. – 534 с.
2. Грейсон Дж., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. М.: Экономика, 1991. – 319 с.

3. Мороз В. В. Обзор зарубежных теорий креативности // С. Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 12 (200). С. 35–41.
4. Дружинин В. Н. Психология общих способностей СПб.: Издательство «Питер», 1999. – 368 с.
5. Дружинин В. Н. Диагностика общих познавательных способностей // Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы. М.: ИП РАН, 1997. С. 60–69.
6. Ермолаева-Томина Л. Б. Психология художественного творчества. М.: Академический Проект: Культура, 2005. – 304 с.
7. Николаева Е. И. Психология детского творчества. СПб., 2006.
8. Пономарев Я. А. Состояние, тенденции и перспективы развития психологии творчества. // Тенденции развития психологической науки. М.: Наука, 1988. С. 431–450.
9. Семенов И. Н. Рефлексивная психология творчества: концепции, экспериментальстика, практика. //Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. № 4. С. 65–73.
10. Ушаков В. Д. Языки психологии творчества: Я. А. Пономарев и его научная школа. // Психология творчества: школа Я. А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 624 с.
11. Шумакова Н. Б., Щебалнова Е. И., Щербо Н. П. Исследование творческой одаренности с использованием тестов П. Торренса у младших школьников // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 27–32.
12. Новоселов С. А. Развитие технического творчества в учреждении профессионального образования: системный подход. Екатеринбург, 1997. – 371 с.
13. Морозов А. В., Чернилевский Д. В. Креативная педагогика и психология: Учебное пособие. М.: Академический Проект, 2004. – 560 с.
14. Дюков В. М., Козулина Ю. Г. Теоретические подходы к исследованию креативности // Современные научноемкие технологии. 2010. № 10. С. 140–144.
15. Орлова Т. С. Креативность экономического сознания. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 366 с.
16. Стожко Д. К. Креативный менеджмент персонала. Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2020. – 321 с.
17. Синева Н. Л., Яшкова Е. В., Петрович Т. А. Управление системой креативного менеджмента (менеджмента творчества персонала) как фактор формирования конкурентных преимуществ инновационной организации // Науковедение. Интернет-журнал. 2014. Вы. 4 (24). URL: <http://naukovedenie.ru>
18. Савченко О. И. Развитие креативности персонала как элемент повышения стоимости предприятия // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2013. № 1. С. 231–239.
19. Гордон У. Синектика: Развитие творческой способности. Нью-Йорк, 1961. – 412 с.
20. Кокшарова Н. М. Синектика как инструмент компетентностного подхода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 4. С. 50–55.
21. Нордстрём К. А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк навсегда: капитализм в удовольствие. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2008. – 328 с.

22. Бодрунов С. Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
23. Трубецкая А. Ю. Креативные индустрии: опыт применения практико-ориентированного подхода в российском современном образовании // Обсерватория культуры. 2019. № 3. С. 240–250.
24. Стожко Д. К., Кружкова Т. И. Базовые ценности делового мира России: исторический опыт формирования и развития // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 1. С. 143–150.
25. Масленников В. В., Шмелева А. Н. Форсайт развития и теории и технологии менеджмента. Основы методологии. М.: Русайнс, 2014. – 160 с.
26. Комаров С. И., Антропов Д. В. Форсайтные исследования в сфере управления земельными ресурсами // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 3. С. 439–453.
27. Поппер Р. Мониторинг исследований будущего // Форсайт. 2012. Вып. 6. № 2. С. 56–74.
28. Акимов А. В. Работотехника и трудосберегающие технологии: перспективы воздействия на социально-экономическое развитие // Историческая психология и социология истории. 2017. Т. 10. № 1. С. 173–192.
29. Акимов А. В. Влияние работотехники и трудосберегающих технологий на демографические процессы: тренды и сценарии // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4. № 2. С. 92–108.
30. Афанасьев Р. А., Ермолов И. Л. О перспективах роботизации точного земледелия // Мехатроника, автоматизация, управление. 2016. Т. 17. № 12. С. 828–833.
31. Вартанова М. Л. Человеческий труд и роботизация в российском сельском хозяйстве: преимущества и недостатки // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения. Материалы II Международной научно-практической конференции. Пенза: ПенГУ, 2019. С. 29–32.
32. Скворцов Е. А., Скворцова Е. Г., Санруд И. С., Иовлев Г. А. Переход сельского хозяйства к цифровым, интеллектуальным и роботизированным технологиям // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 3. С. 1014–1028.
33. Скворцов Е. А. Кадровый аспект внедрения работотехники в сельском хозяйстве // Аграрный вестник Урала. 2016. № 2. С. 99–106.
34. Global robotics industry: Record beats record, IFR statistical department press release, 2014. URL: <https://www.foundry-planet.com/d/global-robotics-industry-record-beats-record/>
35. Bryant Chris. Google's Robot Rivals Are Thriving as Search Giant Sells. Industry Week. Mar.18 2016, URL: <http://www.industryweek. com/robotics/google-s-robot-rivals-are-thriving-search-giant-sells>
36. Бондарева Н. Н. Состояние и перспективы развития роботизации в мире и в России // МИР: Модернизация. Инновации. Развитие. 2016. № 3 (27). С. 49–57.
37. Толкачев С. А., Кулаков А. Д. Роботизация как направление неоиндустриализации (на примере США) // Мир новой экономики. 2016. № 2. С. 79–87.
38. Митин А. Н., Воронин Б. А. Экономика продовольствия // Аграрный вестник Урала. 2017. № 1. С. 87–94.
39. Блинова Т. В., Былина С. Г. Сценарный прогноз численности сельского населения России на среднесрочную перспективу // Экономика региона. 2014. № 4. С. 298–308.

40. Рамеш Бабу Н., Набоков В. И., Скворцов Е. А. Классификация и особенности робототехники в сельском хозяйстве // Аграрный вестник Урала, 2017. № 2. С. 82–88.
41. См.: Коновалов А. С., Кублин И. М. Роботизация агропромышленного комплекса: актуальность, перспективы и проблемы развития // Вопросы современной науки и практики. Журнал Университета им. В. И. Вернадского. 2020. № 2. С. 75–86.
42. Сушкова И. А. Неоиндустриализация России: внутренние барьеры на пути ее осуществления // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 304–317.
43. Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. М.: Олма-Пресс, 2006. – 848 с.

Д. К. Стожко

Кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный экономический университет

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА: К ВОПРОСУ О ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ГОРИЗОНТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрен междисциплинарный характер продовольственной проблемы в историко-критическом и научно-источниковедческом аспектах. Выявлены разные форматы изучения данной проблемы и особая роль гуманитарной науки в ее постановке и разработке. Выделены ключевые аспекты проблемы: производство продовольственных товаров, их эффективное распределение, безопасность самих продуктов питания, вопросы импортозамещения, использование новых технологий, продовольственная безопасность в целом. Дан краткий критический анализ редукционно-экономической интерпретации продовольственной проблемы и обоснована необходимость комплексной ее постановки.

Ключевые слова: комплексный подход, продовольственная безопасность, продовольственная проблема, редукционизм, торговые войны, экономическая наука.

Продовольственная проблема к настоящему времени прочно заняла свое место среди наиболее актуальных глобальных проблем современности. К 2021 г. около 200 млн чел. в 53 странах мира столкнулись с продовольственной проблемой, в частности с хроническим недоеданием – почти 40 млн чел., с постоянной нехваткой продуктов питания – 150–160 млн чел. [1]. Об угрозе голода в глобальном плане сегодня заговорили самые разные социальные силы: политики, ученые, представители бизнеса и т. д. Об обеспечении продовольственной безопасности разговоры стали вестись еще раньше. Это объясняется многими причинами. Но, прежде всего, необходимо отметить кризис современного глобализма и связанный с этим характер недобросовестной конкуренции на мировых рынках. Известный либеральный тезис о том, что конкуренция является двигателем экономики и благодаря ей растут и производство, и уровень потребления, и даже качество жизни оказался мифом, с помощью которой представители западных цивилизаций захватывали практически повсеместно рынки сырья и источники сбыта для своих национальных товаропроизводителей.

К продовольствию такие захваты имеют самое непосредственное отношение. Еще в эпоху великих географических открытий европейцы активно вывозили из Нового Света самые разные продовольственные

товары: томаты, кукурузу, батат (сладкий картофель) и т. д. Значительная, если не большая часть рациона современного европейца представляет собой те продовольственные товары, которые когда-то их предшественники вывезли из других стран. Причем, вывезли даром, путем разного рода экспроприаций и грабежей. В истории их принято называть «торговыми войнами», но это термин характеризует все-таки более поздние операции по изъятию продовольствия у третьих стран путем разного рода ценовой дискриминации и ценового манипулирования.

Торговые войны за продовольствие велись самыми разными способами. Среди них можно отметить следующие: прекращение поставок наиболее необходимых стране-противнику товаров, в первую очередь сырья; полный отказ государства от торговых отношений с другим государством; поставка заведомо недоброкачественной продукции, иногда по сниженным ценам; экономическая блокада: полный отказ всех стран от торговых отношений с какой-либо страной; запрет на импорт продукции страны-соперника [2].

Принято считать, что анализ продовольственной проблемы лежит исключительно в области экономической науки. Во-первых, она связана с проблемой предельной или убывающей полезности, поскольку будто бы каждая дополнительная единица блага в процессе их потребления снижает свою полезность для потребителя. В-вторых, производство продовольствия зависит от ресурсов. В частности, от земли, ее количества и качества. Не секрет, что земля «изнашивается» (засаливается, заболачивается, защелачивается, теряет свои полезные свойства), а ее количество постепенно сокращается как в связи с выбытием из сельскохозяйственного оборота (по технологическим причинам), так и в связи с неуклонно растущей промышленной и жилищной застройкой.

Во-вторых, продовольственная проблема изучается сквозь призму различных теорий международной торговли. В связи с этим до сих пор дискутируется вопрос о том, лежит ли в основе продовольственной проблемы абсолютный недостаток продуктов питания в мире, или их неправильное распределение и реализация потребителю. Последние события с украинским зерном, которое изначально предназначалось для беднейших стран, но затем было «перехваченного европейскими государствами, – яркая иллюстрация неблагополучной ситуации на международном продовольственном рынке.

Во-третьих, продовольственная проблема неразрывно связана с теорией устойчивого развития, поскольку продовольствие является главным продуктом современного мирового и национального хозяйства.

Тем самым, связь продовольственной проблемы с экономической наукой налицо [3, с. 525]. Об этом свидетельствуют, в частности и специальные исследования современных экономистов [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. Складывается впечатление, что достаточно решить конкретные экономические вопросы, например, связанные с затратами на производство продовольственных товаров, логистику, рекламу и сбыт, и продовольственная проблема исчезнет само собой.

Однако, это не совсем верно. Дело в том, что продовольственная проблема непосредственно взаимосвязана и с другими науками: географией, биологией, психологией, демографией и т.д. Она имеет междисциплинарный характер и свою историю. На протяжении этой истории данная проблема имела много конкретных форматов собственной постановки? От пропорционального распределения продуктов питания между населением разных стран – до продовольственной безопасности конкретных государств. Впервые понятие «продовольственная безопасность» было сформулировано в 1974 г. и рассматривалась в контексте вопроса о глобальной бедности, поскольку, как было записано в Римской декларации 1996 г., «бедность является основной причиной необеспеченности продовольственной безопасности» [11]. Одно время продовольственная проблема рассматривалась не как проблема производства продовольствия, а как проблема его распределения [12, с. 29]. Во многих отношениях, такой подход сохраняется и до сих пор [13; 14].

Вместе с тем, ухудшение техногенных и природно-климатических условий в мире ставит в повестку дня и вопрос о самом производстве сельскохозяйственной продукции, в частности – продовольствия. Массовое использование ГМО и иных технологий оказывает негативное влияние на качество продовольствия и продуктивность продовольственной индустрии. А это, в свою очередь, требует серьезного внимания со стороны государства и общества к данным вопросам. Российское государство регулирует этот аспект, о чем свидетельствуют конкретные правовые и нормативные акты [15; 16; 17], но правоприменительная практика оставляет желать много большего.

Продовольственная проблема и ее постановка в современной науке страдают в определенном смысле редукционизмом. Иначе говоря, общая проблема разбивается на части, на конкретные вопросы, которые их

исследователями выдаются за самые актуальные, системообразующие, генеральные. Но сумма частностей еще не целое, которое отличается от частностей своим качеством и смыслом. Иными словами, продовольственная проблема не сводится к продовольственному обеспечению (полному, своевременному, доступному) или к продовольственной безопасности (самообеспечению, государственным продовольственным запасам и т. д.).

Продовольственная проблема представляет собой комплекс конкретных вопросов, который необходимо рассматривать в институциональном, иерархическом и сетевом смыслах. Иначе говоря, продовольственная проблема представляет собой проблему такого жизнеобеспечения населения продовольствием, при котором решаются не только физиологические, но и демографические (рост населения, сокращение смертности и т. д.), социальные (сохранение и повышение не только уровня потребления, но и качества жизни) и иные вопросы.

И здесь особое значение приобретает исторический опыт, как практический, так и научный. В частности, опыт решения вопросов сбалансированности продовольственного рынка, создания стратегических запасов продовольствия, обеспечения ценовой его доступности для населения и т. д. В исследованиях по истории продовольственной проблемы многие авторы обнаруживают не только специфические характеристики, но и общие закономерности, сохраняющие свою актуальность и в настоящее время [18; 19; 20; 21; 22]. Среди них: зависимость продовольственной индустрии от техногенного характера современной сельскохозяйственной деятельности, снижение плодородия земли и выбытие значительного объема сельскохозяйственных земель из производственного оборота, ухудшение экологической ситуации в аграрной сфере современной экономики и др. Все это требует системного, комплексного и межпредметного исследования продовольственной проблемы, которая является не только жизненно важной, но и достаточно сложной и многоаспектной. Понятно, что, например, снижение объемов производства продовольствия на фоне неуклонного спроса на него обусловлено многими факторами: развитием биоэнергетики, которая опирается на производство сельскохозяйственной продукции, пересмотром структуры посевов в основных странах – экспортёрах в пользу «топливных культур» и др. [23]. Поэтому только комплексный подход к постановке и исследованию продовольственной проблемы позволит разработать концептуальные, а не конъюнктурные подходы к стратегическому пла-

нированию ее решения и устойчивые темпы развития всей продовольственной индустрии [24].

Наряду с комплексным и стратегическим подходами в изучении продовольственной проблемы важное значение приобретает и «широкий» подход к ней, связанный с использованием накопленного наукой опыта в ее постановке и решении.

Согласно «широкому» подходу, стремление к обеспечению продовольственной безопасности присуще – в качестве государственной задачи – всей протяжённости историко-правового развития отечественной государственности [25; 26]. Существуют, однако, и противоположное мнения, согласно которым приведенное утверждение некорректно [27].

Как видно из этих примеров, дискуссии о продовольственной проблеме, времени ее появления и характере ее изучения все еще продолжаются. Аналогично, сохраняются и разные мнения в понимании и трактовке конкретных ее вопросов. Например, сущности продовольственной безопасности [28; 29] или ее международных [30] и региональных [31] аспектов.

В самом деле, в контексте текущих событий острота многих конкретных вопросов продовольственной политики только возрастает. Например, Россия пошла на то, чтобы разблокировать украинские морские порты для вывоза продовольствия в слаборазвитые страны для предотвращения угрозы голода. Учитывалось то обстоятельство, что Украина является крупным экспортёром пшеницы, кукурузы и подсолнечного масла. Ежегодно Украина экспортирует зерно в объёме, достаточном для питания 400 миллионов человек, многие из которых живут в развивающихся странах. Учитывалось также и то, что цены на пшеницу выросли в 2022 г. на до самого высокого уровня, начиная с 2008 года. До начала специальной военной операции на Украине последняя являлась четвёртым по величине экспортёром кукурузы и пшеницы и крупнейшим в мире экспортёром подсолнечного масла, при этом Россия и Украина вместе экспортировали 29 % мировых поставок пшеницы и 75 % мирового экспорта подсолнечного масла. Рост цен на пшеницу, вызванный конфликтом, повлиял на рост напряжённости в таких странах, как Египет, которые сильно зависят от экспорта пшеницы из России и Украины, и спровоцировал опасения социальных волнений.

Одновременно, согласно договоренностям, она предложила экспортировать и свое зерно из Новороссийска. Но в результате, подавляющая часть украинского зерна попала в европейские страны, которые. Как из-

вестно, выступают против России и снабжают Украину оружием. Что это: просчет во внешней экономической политике или чей-то злой умысел?

И почему никто не учитывает уроки прошлого, полученный исторический опыт? А ведь 80 лет назад такое уже было: в 1939 г. Советский Союз поставил фашистской Германии 150 тыс. тонн отечественного зерна (овес, ячмень, кукуруза, пшеница) на сумму 420 млн германских марок. И это на фоне широкомасштабной помощи Германии другими необходимыми ресурсами: В 19040 г. СССР обеспечил Германии 74 % нужных ей фосфатов, 67 % асбеста, 65 % хрома, 55 % марганца, 40 % никеля и 34 % нефти, 43,5 тыс. т жмыха, 475 т. льняного масла, 12,1 тыс. т хлопка. А еще 7,3 тыс. т бензина, 34 тыс. т смазочных масел, 1,3 тыс. т парафина, 20,7 тыс. т пероксида, 134,5 тыс. т апатитового концентраты и т. д. [32]. А потом русский народ, истекая своей кровью, пробивался к Победе долгие четыре года в борьбе с до зубов вооруженным (в том числе и нами же) противником!

Сегодня мы снова сталкиваемся с аналогичной проблемой: снабжаем своего врага в лице нацистской украинской хунты нефтью, газом и деньгами за их транзит по украинской территории в «недружественные» страны Западной Европы, позволяя им получать доходы от экспорта своей сельскохозяйственной продукции и т. д. О какой продовольственной безопасности в этой ситуации тогда вообще может идти речь? Ведь продовольственная безопасность – это не только обеспечение всех необходимых нужд страны и ее населения в продуктах питания, но и недопущение их оттока нашим врагам и недругам. А пока справедливо утверждение о том, что «война – кому война, а кому мать родная» ...

Современная geopolитическая ситуация накладывает свой особый отпечаток на постановку и решение продовольственной проблемы. В связи с этим расширяются и гносеологические ее горизонты, возникают новые вопросы, которых прежде не было и решение которых является необходимым условием «сохранения» нашего народа (М. В. Ломоносов) и благополучия страны в целом.

Литература

1. ООН: более 200 млн человек в мире испытывают острый дефицит продовольствия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5339854#:~:text=>

2. Носов, Д. С. «Торговые войны»: причины возникновения и последствия // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). С. 408–412.

3. Савельева А. В. Роль продовольственной проблемы в современной мировой экономике // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 524–539.
4. Аширов Т. И., Филиппова И. А. Продовольственная проблема как одна из самых главных экономических проблем // Молодой ученый. 2020. № 3 (293). С. 319–321.
5. Готовцева Л. Н. Продовольственная проблема человечества // Моя профессиональная карьера. 2019. Т. 1. № 7. С. 14–16.
6. Гончарова Н. А., Мерзлякова Н. В. Проблемы нехватки продовольствия в мире как мировая проблема // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5(130). С. 342–345.
7. Ковалев Е. Мировой продовольственный кризис: эскалация проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 4.
8. Котенко А. С. Обеспечение продовольственной безопасности России в современных условиях // Балтийский экономический журнал. 2010. № 1(3).
9. Лысак М. А. Продовольственная проблема и пути ее решения в мире // Фундаментальные научные исследования. 2013. № 10. С. 1545–1549.
10. Серова Е. В. Дешевого продовольствия не будет. Информационный отдел Российского центра исследований АТЭС. 30.03.2021.
11. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия // URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N3-4_97/o18.htm (дата обращения: 30.08.2016)
12. Скляренко С. А., Болтаевский А. А., Прядко И. П., Шаров В. И. История и современность проблематики продовольственной безопасности // Сельское хозяйство. 2016. № 1. С. 27–39.
13. Ревенко Л., Пантелеева О., Исаченко Т. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности в Европе // Современная Европа. 2019. № 2. С. 129–141.
14. Щетинина И. В., Калугина З. И., Фадеева О. П., Чупин Р. И. Продовольственная безопасность России в условиях глобализации и международных ограничений. Новосибирск: ИЭОПП, 2019. – 264 с.
15. О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности. Федеральный закон № 86 от 05.07.1996 г. / Собрание законодательства РФ 1996, № 28. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9025842>
16. О лицензировании деятельности, включающей выполнение работ с генно-инженерными модифицированными микроорганизмами, см. Положение о лицензировании деятельности, связанной с использованием возбудителей инфекционных заболеваний. Постановление Правительства РФ № 501 от 4 июля 2002 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/28262/>
17. О государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов. Постановление Правительства РФ № 120 от 16 февраля 2001 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499046036>
18. Оськин М. В. Продовольственный вопрос в России в 1917 году: слабое место новой власти // Via in tempore. История. Политология. 2015. № 7 (204). [Электрон-

- ный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennyy-vopros-v-rossii-v-1917-godu-slaboe-mesto-novoy-vlasti>
19. Белугин А. Ю. Эволюция понятие «продовольственная безопасность» // Научные исследования экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Электронный журнал. 2019. Т. 11. Вып. 2.
20. Рогожина А. С. Голод и продовольственная политика Российской империи в конце XIX – начале XX веков // Научный диалог. 2021. № 4. С. 423–437.
21. Романюк А. В. К вопросу о продовольственной безопасности в России // Вестник Тверского ГУ. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 270–279.
22. Чудов С. И. Система продовольственной безопасности Российской империи на Европейском Севере в XVIII – начале XX в. Сыктывкар: КРАСиУ, 2020. – 251 с.
23. Горбатов А. В., Горбатова Ю. Н. Особенности продовольственной безопасности Российской Федерации // Проблемы современной экономики. 2009. № 3 (31). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2764>
24. Самыгин Д. Ю. Концептуальные подходы к стратегическому планированию АПК с учетом продовольственных задач // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 5. С. 49–59.
25. Белхароев Х. У. Генезис правового обеспечения продовольственной безопасности Древней Руси // «Пробелы» в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 269–273.
26. Белхароев Х. У. Продовольственная безопасность России: история и современность. М.: Спутник, 2016. – 288 с.
27. Мохов, А. Ю. Становление организационно-правовых основ обеспечения продовольственной безопасности в Российской Империи // Право: история, теория, практика. Материалы VI Международной научной конференции. СПб.: Свое издательство, 2018. – С. 15–17.
28. Колесников А. В., Акупиан О. С., Андреева И. Г. Продовольственная безопасность: вопросы теории и практики // Экономика. Информатика. 2017. № 23 (272). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-voprosy-trorii-i-praktiki>
29. Власов В. А. Некоторые актуальные политические и правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Вестник КрасГАУ. 2012. № 10. С. 197–201.
30. Щетинина И. В. Продовольственная безопасность и международное сотрудничество // Вестник НГИЭИ. 2018. № 10 (89). С. 135–152.
31. Попов Н. Ф. Продовольственная безопасность региона: проблемы и перспективы развития // Проблемы в российском законодательстве. 2011. № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-regiona-problemy-i-perspektivy-razvitiya>
32. Зерно Гитлеру, оружие Сталину: кто кого переиграл в 1939 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2019/10/23_a_12773570.shtml

Д. К. Стожко

Кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный экономический университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ В МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. В статье рассмотрено содержание, характер и критерии оценки продовольственной проблемы в современной науке. Данна оценка разработки продовольственной проблемы в истории мировой и российской экономической мысли. Раскрыта актуальность данной проблемы в контексте разработки и апробации адаптированного в условиях новой реальности, интегрированного и инновационного экономического механизма обеспечения продовольственной безопасности страны и ее регионов. Обобщена законодательная и нормативно-правовая база решения продовольственных задач в контексте формирования новой социально-экономической реальности.

Ключевые слова: питание населения, продовольственное потребление, стратегические продовольственные запасы.

Продовольственная проблема представляет собой общую и комплексную проблему, которая включает в себя ряд вопросов: самообеспечение страны необходимыми продуктами и продовольственная независимость (самостоятельность); создание стратегических продовольственных запасов для долгосрочного развития национального хозяйства и роста благосостояния населения; обеспечение необходимого (для здорового образа жизни) качества продуктов питания и продовольственного сырья для их производства; обеспечение продуктового равновесия на продовольственном рынке, как в разрезе структуры и рациона питания, так и в общенациональном и региональном (территориальном) плане.

К критериям оценки состояния продовольственной проблемы относят устойчивость развития сельского хозяйства страны, состояние экологии, уровень научного обеспечения решения вопросов снабжения населения продовольствием, среднедушевые нормы потребления, соответствующие требованиям здорового образа жизни (ЗОЖ) и здорового питания и т. д. Очевидно, по большинству из этих критериев говорить о достижении необходимого уровня решения продовольственной проблемы (как в области продовольственной безопасности, так и в других ее элементах) пока преждевременно. В связи с чем, актуальность проблемы создания адаптированного в условиях новой реальности, интегрированного и инновационного экономического механизма обеспечения

продовольственной безопасности страны и ее регионов сохраняет свое значение и со временем лишь возрастает, чему способствует сложившаяся новая социальная реальность, а также растущие политическая и макроэкономическая нестабильность, неопределенность и риски.

Продовольственная проблема имеет свою богатую и неоднозначную историю. Еще в дореволюционный период данной проблемой занимались многие авторы. Началом изучению вопросов продовольственного обеспечения на Руси можно считать знаменитый трактат «Домострой» Сильвестра (XVI в.), в котором значительное место удалено оценке продовольственного обеспечения домашних хозяйств. Так, в главах 63–66 речь идет о заготовках продуктов питания, о правилах их хранения, о нормах питания и т. д. Сами названия этих глав говорят за себя:

- глава 63 – «Указание ключнику, как хранить в погребе всякие присасы соленые – и в бочках, и в кадках, и в мерниках, и в чанах, и в ведерках – мясо, рыбу, капусту, огурцы, сливы, лимоны, икру, рыжики и грузди»;
- глава 64 – «Записи на весь год, что к столу подавать, мясную и постную; и о крупчатой муке, как готовить муку и сколько выйдет чего из четверти, и о всяких калачах»;
- глава 65 – «Правило о различных медах сыченых: как сътить меды всякие, как ягодный морс готовить и квас медовый простой ставить, и пиво простое подсычивать медом, и хмель варить в кипятке, чтобы сътить мед обварной»;
- глава 6 – «Правила о всех овощах различных, как их готовить и хранить» [1, с. 194–204].

Не смотря на различное отношение разных исследователей к этому сочинению и даже его негативные оценки в российской историографии (Ф. И. Буслаев, А. И. Герцен, П. Л. Лавров, Н. В. Щелгунов и др.) в науке сложилось вполне позитивное восприятие содержания этого сочинения (П. П. Вяземский, Н. И. Костомаров, И. С. Некрасов, С. М. Соловьев и др.) [2, с. 43–44].

Важным этапом на пути разработки продовольственной проблемы стали сочинения одного из первых российских экономистов, Ивана Тихоновича Посошкова (1652–1726), современника Петра I, автора известной работы «Книга о скудости и богатстве» (1724) [3]. Выступая за ограничение «домового богатства», против расточительства и стяжательства, И. Т. Посошков, для обоснования норм семейного потребления широко привлекал идеи «Домостроя», особенно его третьей части, в которой со-

держатся практические рекомендации «домового построения» русской патриархальной семьи [1, с. 43–44].

В XVIII в. продовольственной проблемой занимались такие российские экономисты, как Е. А. Авдеева, И. Я. Вилькинс, А. П. Волынский, С. И. Гагарин, М. Г. Павлов, П. И. Рычков, Я. А. Линовский, С. М. Усов, М. Д. Чулков и др. Круг вопросов, интересовавших названный авторов, простирался от проблем rationalьной организации крестьянских и помещичьих хозяйств до rationalьного питания, продовольственного обеспечения и заготовки продуктов впрок. В XIX – начале XX веков вопросами продовольственной политики и продовольственного обеспечения населения также занимались многие авторы. Среди них были такие экономисты, как Ф. А. Баталин, В. В. Берви – Флеровский, П. А. Бильдерлинг, К. А. Вернер, Н. П. Гиляров – Платонов, Н. А. Карышев, С. И. Мальцев, И. Н. Миклашевский, Н. В. Левитский, В. А. Милютин, Б. Г. Михельсон, М. В. Неручев, В. Ю. Скалон, И. А. Стебут, А. В. Чаянов, А. Н. Челинцев, В. И. Чаславский, А. Ф. Фортунатов, Ф. А. Щербина, С. Н. Южаков и др. Их исследования касались структуры питания разных слоев населения, семейных бюджетов, продовольственного снабжения, продовольственной безопасности и т. д.

Особенно стоит отметить книгу С. И. Мальцева «Обеспечение народного продовольствия» (1881), которая стала, пожалуй, первым специальным научным исследованием по продовольственной проблеме в российской науке [5]. В ней уже содержатся мысли о принципах общественной продовольственной безопасности. Последний аспект продовольственной проблемы приобрел особую актуальность в современных условиях. И хотя «на настоящий момент не существует устоявшегося подхода к вопросу о том, какие этапы эволюции понятия продовольственной безопасности необходимо выделить и каково содержание каждого конкретного этапа» [6, С. 123], тем не менее попытки определения такого подхода и характеристики наиболее значимых этапов в постановке и решении продовольственной проблемы в целом в современной литературе все же имеются [7; 8; 9; 10; 11].

Обобщенно можно отметить два основных теоретико-методологических подхода в постановке и исследовании продовольственной проблемы: широкий и узкий. Представители первого подхода рассматривают продовольственную проблему в широком историческом, геополитическом и социально-экономическом контексте, выделяют в ее структуре ряд конкретных элементов, взаимосвязанных между собой и характе-

ризующихся собственной динамикой развития (С. М. Богданов, В. А. Ка-
сьяненко, Е. В. Ковалев, В. П. Коровкин, П. Н. Ломакин, Ю. В. Никули-
чев и др.). Представители второго подхода (Ж. М. Аяпова, Д. В. Балдов,
С. В. Дохолян, О. Д. Егорова, М. А. Ибрагимов, В. Г. Ларионов, А. М. Нику-
лин, Е. Г. Решетникова, Т. Ф. Рябова, А. Н. Семин, С. А. Суслов, И. В. Тро-
цук, В. Я. Узун, М. В. Федоров, Н. И. Шгайда и др.) сосредотачивают свое
внимание на конкретных элементах в структуре продовольственной
проблемы и особое значение придают анализу критерии оценки их
состояния и путей дальнейшего развития. Региональные аспекты про-
довольственной проблемы, в частности продовольственной безопасности,
рассмотрены в исследованиях А. А. Алексеенкова, Е. Н. Антамош-
киной, Ш. С. Аскерова, В. С. Вильямского, Г. В. Кулка, Н. Н. Липатова,
А. Т. Стадник, И. В. Таранова, Л. Н. Шапкиной и др. Кроме того, можно
выделить два гносеологических горизонта анализа проблемы продоволь-
ственной безопасности: глобальный (С. Ю. Корнева, Ю. В. Никуличев,
А. В. Савельева, Л. С. Ревенко и др.) и национальный (Б. В. Анисимов,
Т. А. Белугина, В. А. Мальцева, Н. Н. Колчин, О. В. Косарева, И. А. Красюк,
В. Ф. Лищенко, О. И. Пантелеева, В. М. Пизенгольц, В. Н. Половинкин,
Л. С. Ревенко, О. В. Сычева, А. Б. Фомичев и др.). В зарубежной литературе
продовольственную проблему и вопросы продовольственной безопасности
исследовали K. Andersrn, B. A. Babock, S. C. Badu J. Brooks O. Canuto,
A. E. Cha, J. Coates, A. Evans, J. Granthman, K. Fuglie, R. Herdt, T. Hertel,
G. de Castro, R. Lal, M. McLuhan, M. Parry, A. Strutt, B. Rogers и др.

На текущий момент существует ряд национальных и международных
юридических актов, определяющих формат и пути решения продоволь-
ственной проблемы:

- Концепция повышения продовольственной безопасности госу-
дарств – участников СНГ (утверждена Решением Совета глав пра-
вительств СНГ от 19 ноября 2010 года);
- Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания, при-
нятая 16 ноября 1974 года Всемирной продовольственной конфе-
ренцией;
- Римская декларация о всемирной продовольственной безопас-
ности и план действий Всемирной встречи на высшем уровне по
проблемам продовольствия (Рим, 13 ноября 1996 года);
- Декларация тысячелетия (принята Генеральной Ассамблеей ООН
8 сентября 2000 года);
- Доклад ООН «Цели развития тысячелетия за 2015 год»;

- Цели устойчивого развития и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября «Преобразование мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»);
- Доклад о целях в области устойчивого развития, 2018 (ООН, Нью Йорк);
- Продовольствие и сельское хозяйство. Активация усилий по выполнению Программы устойчивого развития на период до 2030 года (ФАО, 2017 год);
- Доклад ФАО «Положение в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018»;
- Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности, Рим, 16–18 ноября 2009 года;
- Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № 20 от 21.01.2020) и др.

В данной работе содержится комплексная попытка историко-ретроспективного, социально-философского, культурно-антропологического и политico-экономического анализа и переосмысления продовольственной проблемы в России, предпринятая автором с учетом прежних и существующих традиций, различных моделей государственной продовольственной политики, а также имеющегося широкого круга документов разных исторических эпох, и, конечно, большого количества научных публикаций по избранной проблеме, имеющихся как в зарубежной, так и в российской литературе.

На основе такого переосмысления и анализа широкого круга источников, прежде всего, документов так называемого «царского» или «самодержавного» периода истории нашей страны, а также источников и публикаций советского периода российской истории (постановлений партии и правительства по хозяйственным вопросам) и, конечно, документов и публикаций постсоветского времени, в книге дана общая картина формирования продовольственной политики государства, показана эволюция сущности, структуры и характера продовольственной проблемы в контексте различных исторических эпох, раскрыты ее конкретные содержательные элементы (вопросы) и попытки их решения.

Стремление отрефлексировать продовольственную проблему с социально-философских, политico-экономических и антрополого-культурных позиций является определенно новаторским (инновационным и междисциплинарным) исследовательским подходом, который в своем теоретико-методологическом и мировоззренческом плане практи-

тически не имеет аналогов в мировой (как российской, так и зарубежной) научной литературе. Задача такого междисциплинарного, полиматричного, комплексного, системного, даже синергетического исследования диктуется формированием новой, в многих отношениях неожиданной и «неизвестной» социальной реальности, новой научно-технической революцией и переходом современного общества к принципиально новому (шестому) технико-технологическому укладу. Поэтому высока вероятность того, что такой подход будет интересен широкому кругу читателей, как специалистов, так и тех, кто просто интересуется данной проблематикой.

Решение задачи комплексного и междисциплинарного анализа продовольственной проблемы в России, предпринятое в настоящей книге, может стать очередным импульсом, и добротной стартовой основой для дальнейшего исследования сущности, характера и закономерностей развития культуры потребления в целом, и, конкретно, продовольственного потребления в частности, ее специфики и роли в формировании высокого качества жизни человека. А также – для более глубокого изучения исторических закономерностей ее постановки и развития как на практике, так и в научном плане. И, конечно, данное исследование может оказаться полезным для осмысливания теории и практики решения продовольственной проблемы именно в России, в ее конкретно-исторических и социально-экономических условиях, что позволит разработать и внести необходимые корректировки в продовольственную политику современного государства, сделать ее более социально ориентированной, а само государство реально социальным (в соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации), а также более последовательно и результативно формировать здоровый образ жизни россиян и высокое ее качество. С этой точки зрения материалы настоящего сборника статей могут оказаться полезными как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Литература

1. Домострой. Серия: Литературные памятники. СПб.: Наука, 2000. – 400 с.
2. Стожко К. П. История русской экономической мысли. Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса, 2008. – 811 с.
3. Посошков И. Т. Книга о скромности и богатстве и другие сочинения. Серия: Литературные памятники. М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 413 с. Книга о скромности и богатстве
4. Платонов Д. Н. Иван Посошков. М.: Экономика, 1989. – 144 с.

5. Малыцев С. И. Обеспечение народного продовольствия. М.: Нобель Пресс, 1881. – 96 с.
6. Белугин А. Ю. Эволюция понятия «продовольственная безопасность»: история, этапы, современное понимание // Экономика сельского хозяйства и природных ресурсов. Электронный журнал. 2019. Т. 11. Вып. 2. С. 122–143.
7. Сен А. Экономическая взаимозависимость и мировая продовольственная проблема [Электронный ресурс]: Экономическая политика: стратегия и тактика. 1999. № 2. Режим доступа: http://vasilieva.narod.ru/1_2_99.htm.
8. Clay E. Food Security: Concepts and Measurement, Paper for FAO Expert Consultation on Trade and Food Security: Conceptualizing the Linkages Rome, 11–12 July 2002. Published as Chapter 2 of Trade Reforms and Food Security: conceptualising the linkages [Электронный ресурс]: Rome.: FAO, 2003. – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/005/Y4671E/y4671eo6.htm>.
9. The Development Dimension. The Development Effectiveness of Food Aid. Does Tying Matter? [Электронный ресурс]: France.: OECD publications, 2006. 121 p. Режим доступа: <http://www.sourceoecd.org/development/9264013466>.
10. Белхароев Х. У. Продовольственная безопасность России. История и современность. М.: Спутник, 2016. – 242 с.
11. Яркова Т. М. Продовольственная безопасность: российский опыт и зарубежная практика. Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2019. – 192 с.

К. П. Стожко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. В данном исследовании речь пойдет о потреблении как социально-экономическом и культурно-историческом процессе, а, если говорить более конкретно, о продовольственном потреблении, его историко-культурных, организационно-хозяйственных, политико-экономических и социально-политических аспектах. Раскрыта морфология и типология систем потребления, их уровни, характер субъекта и объекта процесса потребления продовольствия.

Ключевые слова: безотходное потребление, вторичное потребление, отчужденное потребление, первичное потребление, плотоядное потребление, трофическое потребление.

Истина, согласно которой мы едим чтобы жить, а не живем чтобы есть, вряд ли может вызвать сомнение у здравомыслящего человека. Это объясняется тем, что потребление, если рассматривать его истинную сущность, отнюдь не служит средством получения наслаждения (гедонизм) или удовольствия (эпикурейство), хотя эту его функцию также не следует отвергать. Красиво оформленная пища гораздо приятнее какой-то там таблетки или продуктового тюбика с пастой. В походных, полевых условиях, возможно, таблетки и тюбики более полезны, чем красиво сервированный стол, но по большому счету, еда должна быть не только и не столько красивой, сколько полезной. Красивой ее подчас делают специальные красители, загустители и прочие добавки. И хотя красота также должна являться проявлением полезности продовольствия (пищи), эта ее функция вторична и часто вводит потребителей в заблуждение. Технологи, маркетологи и мерчандайзеры научились так виртуозно украшать даже отнюдь не свежие и небезопасные продукты, что фраза «красота спасет мир» явно к этим случаям не относится. На первом месте продовольственного потребления находится функция сугубо рациональная, воспроизводственная.

Потребление по своей сути представляет собой процесс восстановления энергии живого организма. Иногда данный термин распространяют и на технику: «мотор потребляет бензин», «лампочка потребляет энергию» и пр. Но это, скорее, иносказание, метафора или идиома потому, что такое «потребление» представляет собой искусственно созданную технологию, заранее заданный человеком процесс и относится не к нему непосредственно, а к техносфере (технике).

В данном исследовании речь пойдет о потреблении как социально-экономическом и культурно-историческом процессе, а, если говорить более конкретно, о продовольственном потреблении, его историко-культурных, организационно-хозяйственных, политico-экономических и социально-политических аспектах.

Морфология и типология потребления в целом, а продовольственного потребления в частности весьма разнообразна. Потребление может быть непосредственным и опосредованным. Примером первого является употребление готовых (настоящих) природных благ (например, лесную ягоду можно съесть свежей без какой-либо ее переработки). Примером второго – употребление переработанных природных ресурсов (например, собранных в лесу грибов). Иначе говоря, такое опосредованное потребление может рассматриваться как отложенное (пролонгированное во времени). А такие (не готовые, сырье) блага можно считать благами-запасами (запасными), отложенными (от непосредственного и немедленного потребления). Подобно нефти, из которой производится для употребления бензин, керосин или мазут, пшеница относится к категории благ отложенного потребления, поскольку ее надо до употребления еще перемолоть, сделать из муки тесто, а из теста – хлеб. Аналогичные процессы применяются и ко многим другим органическим и неорганическим продуктам (очистка, дистилляция, абсорбция, адсорбция, фильтрация, ферментация и т.д.).

Потребление может быть простым (когда для него нет необходимости прибегать к каким-то сложным технико-технологическим условиям) и сложным (когда используются дополнительные технико-технологические условия). Примером простого потребления является артезианская или ключевая вода, не требующая очистки, а примером сложного потребления – водопроводная вода, которую необходимо очистить с помощью разных фильтров и сорбентов. Порой, такая очистка осуществляется за несколько раз (приемов) и требует относительно сложных способов и средств, что сказывается не только на качестве продукта, но и на его цене и доступности.

Потребление бывает производственным и непроизводственным. Первый вид связан с потреблением природных ресурсов как факторов производства. Например, заготовка сенажа или комбикормовой муки для скота. Второй вид связан с использованием ресурсов для личных нужд. Например, для употребления в пищу, ношения (в качестве одежды) и т.д. В древности, например, люди носили шкуры, прежде чем научи-

лись из них делать шубы и дубленки. Сегодня, сплетя из полевых цветов венок, модницы также демонстрируют непроизводственное потребление, хотя определенные технологические действия в отношении собранных цветов все же имели место. Но, в принципе, поскольку и второй вид потребления в конечном счете связан с воспроизведением энергии живого организма, восстановлением ранее понесенных им энергозатрат, его можно считать опосредованно производственным, так как он воспроизводит работоспособность организма. Касательно человека – способность к труду, т. е. осмысленной целенаправленной и полезной деятельности по созданию новых благ.

Наконец, потребление может быть разовым и многократным, срочным и долгосрочным, системным и бессистемным, научно обоснованным и эмпирическим, эквивалентным (когда энергия восстанавливается в прежнем объеме), и расширенным (когда наблюдается рост энергетики организма).

Объектом потребления является природная среда (среда обитания). Субъектом потребления выступают живые организмы. Предметом потребления выступают ресурсы (блага), содержащие в себе энергию и потому рассматриваемые потребителем в качестве пищи. Пища может быть органической и неорганической, материальной и духовной, сырой и обработанной, живой и мертвой и т. д. Солнечный загар как результат потребления солнечной энергии является точно таким же продуктом потребления, как и белки, жиры или углеводы, формирующие органику человека. В этом смысле потребление направлено на получение полезного эффекта (пользы), хотя часто оказывается, что оно может наносить и вред.

Различают несколько уровней потребления. Первым является элементарный трофический уровень, на котором продуцент или автотрофный организм получает пищу из первичного источника энергии (солнечная, гидротермальная энергия и т. д.). На следующем трофическом уровне потребление осваивает вторичные ресурсы, появившиеся в результате первого уровня потребления (автотрофы). На третьем уровне потребление приобретает плотоядный характер (появляются хищники). На четвертом и пятом трофических уровнях потребления данный характер лишь усложняется.

Помимо такой классификации можно предложить и другие ее варианты, если использовать другие критерии. Например, критерий экономичного (интенсивного) или затратного (экстенсивного) потребления, либо отходного / безотходного потребления и т. д. Тем самым, разные

науки, используя те или иные критерии, выстраивают свою научную картину процесса потребления, которое является неотъемлемой частью нашей жизни.

Процесс потребления всегда имеет целенаправленную основу (получение пользы) и осуществляется как на уровне рефлексов, так и на уровне сознания. Например, чувство голода дает сигналы в нейронную систему мозга, в котором информация перерабатывается и оформляется в виде различных установок, норм, правил и приоритетов потребительского поведения. Первичной основой потребления выступают инстинкты самосохранения, выживания, комфортного существования, продолжения рода, стремления к доминированию в пищевой цепочке и т.д. С биологической точки зрения, пищевая цепь представляет собой понятие, означающая последовательность того, кто кого ест в биологическом сообществе. В ее структуре выделяют три группы организмов: продуценты, консументы и редуценты. С геологической точки зрения, пищевой цепочкой является последовательность в освоении неорганической материи с целью воспроизведения энергии (энергообмен). По большому счету, в сущности процесса потребления как процесса питания между органической и неорганической природой большой разницы нет. И в том, и в другом случае потребление связано с добыванием и усвоением энергоносителей. Здесь следует оговориться, что энергоносители представляют собой пищу как таковую в самом широком смысле слова. И они могут быть не только органическими или неорганическими, но и духовными. «Термин «духовная пища» – отнюдь не метафора. Те или иные идеи и знания могут придать организму порой не меньшую энергию, чем обычная еда. Энтузиазм, как особая форма такой духовной энергии (энергетики) как раз и появляется благодаря нематериальным энергоносителям. Поэтому спор о соотношении материи и энергии как в области естествознания, так и в сфере гуманитарных наук все еще остается актуальным.

Некоторая разница в процессе потребления, происходящего в органической и неорганической природе, появляется лишь на определенной (высшей) ступени развития живой природы и связана с сознательным характером потребления. Этот характер позволяет формировать процесс потребления таким образом, чтобы ускорять или замедлять его, rationalизировать, синхронизировать и т.д. И хотя эти признаки существуют и в сфере неорганического мира, в живом мире они выражены сильнее. Однако вряд ли стоит обольщаться этими « достижениями », посколь-

ку сознательное потребление постоянно «проигрывает» потреблению неосознанному, рефлекторному (феномены алкоголизма, наркомании, табакокурения, переедания, токсикомании и др.). Хотя, с другой стороны, можно назвать и определенные локальные «победы» (диеты, вегетарианство, здоровое питание, посты и т. д.).

Потребление занимает свое особое место в любой социальной и экономической системе. Известно, что оно является составным звеном, куда входят также производство, обмен и распределение благ. С социально-экономической точки зрения, потребление предваряется процессами присвоения и пользования. Очевидно, что нельзя потреблять благо не пользуясь им. Но зато можно потреблять благо, не будучи его собственником (лизинг, хайринг, рентинг, концессия и т. д.). От соотношения и содержания всех элементов экономической системы зависит характер и эффективность самого потребления. Так, например, собственность формирует у потребителя ответственность за потребляемый им ресурс, а ее отсутствие, наоборот, порождает бесхозяйственность и расточительство. В связи с этим в экономической теории возникли и до сих пор используются понятие *отчуждения* (Г. Гегель) и *отчужденного потребления* (Ж. Бодрийяр).

Термин «отчуждение», согласно Гегелю, имеет три измерения: экономическое, психологическое и социологическое. Суть отчуждения Гегель связывал с трудом, а точнее с его характером. Действительно, при капитализме (рыночной экономике) наемный работник как бы отдает свой труд в обмен на определенную его оплату. Труд как процесс и его результаты присваивает капиталист (предприниматель), а не сам рабочий. Впоследствии К. Маркс развил это положение и показал, что социальное и экономическое отчуждение – есть процесс неэквивалентного обмена своего труда и чужого капитала. А основу такого отчужденного труда он усматривал в частной собственности, которую трактовал как основанную на эксплуатации чужого труда.

Сегодня данная марксистская «аксиома» не популярна, поскольку считается, что феномен эксплуатации был, есть и будет в любых социально-экономических системах. И потому связывать его исключительно с капитализмом и критиковать его бессмысленно. Во всяком случае, не смотря на все свои «пороки» и «погрешности», капитализм (рыночная система) показала свои исторические и экономические преимущества, свою выживаемость и эффективность.

Итак, что касается отчуждения, то в контексте данного исследования важно подчеркнуть, что это социально-экономическое понятие, связанное с характером труда и собственности. Отчуждение подразумевает, что субъект труда также отчужден от продукта своего труда, т. е. произведенное благо не принадлежит труженику, им владеет и распоряжается собственник факторов производства. Рабочий со своей способностью трудиться как раз и выступает на поверхности экономических отношений таким фактором. Нанимая его на работу, собственник присваивает результаты его труда, т. е. осуществляет потребление. Разделяя впоследствии произведенный работником продукт на *необходимый* (для восполнения издержек производства, куда относится и заработка плата) и *прибавочный* (куда включена и стоимость благ, потребляемых лично собственником на свои нужды), собственник, тем самым, отчуждает часть произведенного продукта от работника, присваивает его. Собственно, в этом и состоит смысл трудовой теории стоимости К. Маркса, которую он вывел из размышлений У. Пети, А. Сита, Д. Рикардо, Г. Гегеля, дополнил и обогатил логическими и политико-экономическим рассуждениями.

Что касается *отчужденного потребления*, то об этом вполне определенно высказался французский философ и культуролог Ж. Бодрийяр (1929–2007). Согласно его суждениям, оно будто бы обусловлено тем, что перестало быть связанным с сущностью потребляемых ресурсов. Оно оказывается связанным с теми значениями, которые потребитель придает потребляемым им ресурсам. Он, например, гипертрофирует значение отдельных благ, считая их статусными, престижными или даже полезными, и недооценивает простые блага, которые ему могут казаться примитивными, «плебейскими», «совковыми» и т. д. Соответственно современное общество потребления (термин Ж. Бодрийяра) – это общество самообмана, а любое изобилие в нем будто бы мнимое, оно как бы не соответствует подлинному изобилию. В таком обществе будто бы нет подлинной культуры потребления, подлинные чувства подменены их виртуализацией, иллюзией, магией. Соответственно и сама цель потребления – воспроизведение энергии организма, подменяется иллюзорной целью – достижением счастья. Счастье представляет собой иллюзию именно потому, что оно обусловлено не качественными, а количественными характеристиками потребления и атрибутами социальной дифференциации в обществе. Принадлежность к определенной категории (элита, богема, «сливки» общества и т. д.) сопричастность к определенным процессам (творчества, управления, потребления и т. д.) становятся

заменителями нормальной жизни. При этом оказывается крайне важным, по мнению Ж. Бодрийара, что в современном обществе нет рационального потребления, рациональных потребителей и рационального поведения, в том числе, рационального отношения к благам культуры и цивилизации [1]. Это объясняется тем, что в таком обществе утрачена самостоятельность в выборе потребления, уничтожен суверенитет потребителя. На их место давно уже пришли технологии манипулирования потребительским сознанием, зомбирование потребителей и т.д. Поскольку теперь в основе выбора потребительских благ лежит мотив знаковости, приверженности социальному отличию, постольку потребление превращается из процесса нормального воспроизводства энергии организма в процесс иррационального ее разбазаривания. Люди начинают тратить больше сил и времени для приобретения знаковых товаров, будь то брендовые тряпки или топовые продукты. Появляется и своя продовольственная мода (например, разрекламированный фаст-фуд или «высокая» кухня и др.). Такое потребление становится как бы синонимом счастья, социальной обеспеченности, императивом современного общества. И хотя за этим скрывается деформация психики, сознания и поведения людей, но это служит идеи максимизации прибыли и обогащению товаропроизводителей. То обстоятельство, что такое потребление усиливает маргинализацию в обществе, мало кого беспокоит. Потому что магические типы такой маргинализации (эмансипированная женщина, «крутой» мужчина-мачо, бэби-Барби, «золотая молодежь» и т. д.) оказывают наркотическое воздействие на кору головного мозга современного человека. Собственно, и современным, успешным, состоявшимся он считается в таком обществе в той мере, в какой соответствует магическим типам.

Однако, Ж. Бодрийяр ошибается, когда полагает, что именно общество потребления вводит в обиход культ тела и фетишизирует самого человека. Куль тела существовал и в древней Греции, и в древнем Риме. Об этом свидетельствуют не только античные скульптуры и барельефы, но и бесплатные бани (термы) в древних городах, спортивные (например, олимпийские) игры и многое другое. Что самое интересное в современном обществе потребления, так это то, что его представители становятся предельно озабоченными собственными физиологизмами, культивируют собственные атавизмы (растительность на теле, искусственную бодибилдинговую мускулатуру и т. д.), стремятся быть более сексуальными, сексапильными. Они выставляют на показ (инстаграм)

свою личную жизнь, отрицают интимность и сокровенность любых отношений, превращаются в ходячие билборды. Иначе говоря, современное общество апеллирует не к разуму людей, а к их чувствам, страстям. Вспомним известный лозунг в последней президентской компании первого президента России Б. Н. Ельцина: «Голосуй сердцем!». Взывая к чувствам человека, современные корпорации превратили его в «отход денег во времени», навязали ему долговую модель потребления (в кредит, под залог, в рассрочку и т. д.). Начиная от потребительского кредита и ипотеки, и заканчивая учебой в кредит, люди стали «рабами денег», подобно тому, как в известной сказке про Алладина и прекрасную Жасмин несчастный Джин был рабом лампы.

Практическим результатом деградации и мистификации сущности и характера потребления стало «убийство времени». Именно «убить время», а не провести его со смыслом и пользой становится символом переживаемой эпохи. Если раньше «убить время» стремились лишь «верхи» общества (как выражалась фаворитка французского короля Людовика XV маркиза Помпадур, «после нас – хоть потоп»), то сейчас этим занимается массовый потребитель. Не потому ли и наркотизация, алкоголизм и иные «грехи» современного общества приобрели массовый характер, перестали быть «достоянием» интеллигентской или политической «богемы».

Еще одним извращением смысла процесса потребления стала его мистификация. Мистика, которая активно продвигается отдельными корпорациями, наделяет те или иные продукты питания волшебными свойствами. По своей сути, это практика лживой рекламы и распространения неверных сведений о продукте. Точно, как в известном к/ф «Кейт и Лео» (США, 2001), в котором главный герой оказался втянутым в обман потребителей, рекламируя низкопробный маргарин с «изысканным вкусом натурального масла».

Предметы потребления в современном «обществе риска» (У. Бек) все чаще стали наделять какими-то мистическими свойствами (омолаживающим, антисептическим, излечивающим от многих болезней, статусным и т. д.). А сами процессы потребления постепенно стали все в большей степени превращаться в какой-то обязательный ритуал (брейк-кофе, рабочий ланч, званный банкет, заказ с доставкой на дом, обязательный попкорн в кинотеатре и т. п.). Или даже в священнодействие (окропление продуктов «живой водой», «снятие порчи», фетишизация упаковки, которая, порой, стоит дороже самого продукта и т. д.). Все это уже

было в глубокой древности и в эпоху экзальтированного религиозного средневековья: изгнание дьявола из тела «больного», сожжение ведьм, причащение телу и крови Христа через вино и хлеб, поедание плоти собственного врага (людоедство), сжигание волос умершего, разнообразные табу, заклятия, наговоры, «снятия порчи» и др. Разница лишь в том, что современное мистифицированное потребление происходит под всеобщим (тотальным) гипнозом культа потребления (шопоголизм), а не нового типа религиозного культа эпохи постmodерна (неофитство). Но и Бог в современном обществе потребления во все большей степени становится товаром: во многих храмах и церквях «верующие» активно торгуют его символами (распятие, иконы, ювелирные украшения и т.д.). Обращает на себя внимание и широкое распространение разного рода знахарей, экстрасенсов, магов, колдунов, гуру (учителей), ясновидящих. Недавняя российская история изобилует ими (Алан Чумак, Анатолий Кашпировский, Джунна Давиташвили и т.д.). А почему нет: ортодоксам можно, а прочей публике – нельзя? И такой практике постоянно сопутствует продовольственная проблема: то предлагают покупать и пить «заряженную» воду, то «намоленную» (не путать с помолом – *авт.*) крупу или муку и т.д.

В качестве выводов о последствиях такого извращенного потребления Ж. Бодрийяр заключает, что подлинный, реальный, духовный (трансцендентный) человек в мире давно исчез, на его место пришел мутант, псевдо-человек, зомби, вурдалак. Рефреном в работах французского философа звучит идея о том, что современное общество – это общество циников и стяжателей, которые утратили свою подлинность и идентичность.

Конечно, картина, нарисованная французским философом, устрашающая. Но ведь он – не единственный, кто писал об этом. Еще в «эпоху хиппи» (60-е гг. XX в.) об этом же писал немецкий и американский философ и культуролог, представитель так называемой Франкфуртской школы Г. Маркузе (1898–1979), который называл современное ему общество «одномерным универсумом». Одномерность связывалась с культивированием потребления, с зацикленностью на максимизацию удовольствия (гедонизм), комфорта и выгоды. Тем не менее, в отличие от Ж. Бодрийяра, Г. Маркузе полагал, «что рациональность и производительность руководят нашей жизнью и смертью» [2, с. 191]. Хотя перед этим он отмечал, что «чем больше рациональным, продуктивным, технически оснащенным и тотальным становится управление обществом, тем труднее предста-

вить себе средства и способы, посредством которых индивиды могли бы сокрушить свое рабство и достичь собственного освобождения» [2, с. 9].

Тем не менее, приходится признать, что уровень рационализма в сфере потребления неуклонно снижается, а в отдельных случаях потребление просто деградирует, приобретая извращенные и антисоциальные формы (обжорства, шопоголизма, демонстративного потребления и т. д.). В сфере потребления продуктов питания эта тенденция также имеет место, что предполагает ее серьезное научное исследование и выработку мер по ее преодолению [3; 4; 5; 6; 7].

Литература

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления: пер. с фр. М.: АСТ, 2019. – 320 с.
2. Маркузе Г. Одномерны универсум. Исследование методологии Развитого Индустриального Общества: пер. с англ. М.: REFL-book, 1994. – 368 с.
3. Вампнярская О. И. Тенденции современного потребления в России // Сервис в России и за рубежом. 2009. № 15. С. 54–59.
4. Аликперова Н. В. Поведение потребителей: современные реалии и глобальные тенденции // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 21019. № 4. С. 46–51.
5. Кулистикова Т. Потребители меняют ориентиры. Какие глобальные тренды в 2022 году могут влиять на выбор продуктов питания. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/37631-potrebitelemenyayut-orientiry-kakie-globalnye-trendy-v-2022-godu-mogut-vliyat-na-vybor-produktov-pi>.
6. Платко А. Ю. Тенденции в современной культуре потребления в условиях цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6(107). С.А. 290–294.
7. Потребление в стиле «снекинг»: тренды рынка перекусов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <https://sfera.fm/articles/konditerskaya/potreblenie-v-stile-sneking-trendy-rynka-perekusov>.

К. П. Стожко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются новые тенденции в развитии сферы питания и потребления. В контексте современных философских моделей потребления в будущем выделена модель практопии, в рамках которой происходит постепенный переход от естественных и органических продуктов к инновационным и искусственным. Насколько этот процесс управляем, каковы его характеристики и последствия для человека – предмет исследования в данной статье.

Ключевые слова: инновационность, искусственный продукт, качество питания, потребление, проктопия, физиологический минимум.

Современное общество, находящееся в условиях глобального социально-экономического, политического и социокультурного кризиса, сталкивается с разными проявлениями социальной трансформации. Далеко не все из них носят конструктивный характер. Некоторые, наоборот, оказываются деструктивными и только усугубляют настоящий кризис и его последствия. К числу таких негативных проявлений трансформации относится *практопия*. Она уже достаточно давно вошла в современный философский дискурс [1]. Под данным термином понимается новая модель потребления как составная часть новой формирующейся социальной реальности. Суть ее состоит в постепенном переходе от естественных и органических продуктов к инновационным и искусственным. Продовольствие и еда в этом смысле не составляют исключения.

О *практопии* как вырождении социума и системы управления им писал и американский футуролог и социолог Э. Тоффлер (1928–2016) [3, с. 568–570].

На наш взгляд, картина, нарисованная Ж. Бодрийяром, верна лишь отчасти. Во-первых, потому что нельзя огрублять и типизировать современное дифференцированное и разнокачественное общество, в котором есть не только типажи, обрисованные Ж. Бодрийяром, но и совершенно иные потребители.

Во-вторых, вряд ли следует называть все потребление мистифицированным и иррациональным. Даже учитывая то обстоятельство, что массовый потребитель употребляет в пищу генно-модифицированные продукты. Даже понимая то обстоятельство, что он ест не то, что он хотел купить. Все-таки известная, пусть и меньшая часть общества предпо-

читает питаться органически чистыми, естественными, экологичными продуктами.

В нашей стране, в частности, очень сильно выражен феномен *дачи* – работы на дачах, где люди выращивают, пускай и не очень большую, но вполне значимую часть своего будущего рациона питания. С каким удовольствием мы все употребляем огурчики и помидоры домашней засолки, домашнюю квашенную капусту и т.д. И их ведь никак не сравнишь с теми «аналогами», которые нам предлагают торговые сети.

В-третьих, Ж. Бодрийяр все-таки вел речь о *западном обществе*, об обществе постиндустриальной эпохи. И здесь географически и исторически мы может отметить определенные границы для его теоретизирования. В *традиционных* экономиках, как и в *патриархальных* семьях (где есть отец и мать, а не «оно» и «оно»), потребление отнюдь не стало мистифицированным и иррациональным. Это в наибольшей степени относится к восточным странам, где в силу консервативного общественного сознания и сохранения традиций, сохраняются и традиционная кухня, и традиционные технологии приготовления пищи, и традиционные процедуры питания.

Да и во многих европейских странах, в глубинке, в провинции, во многом также сохраняются «продуктовые традиции». Например, употребление традиционной *мусаки* (запеканка из баклажан с мясом) или *стифадо* (тушенное мясо в густом луковом соусе) в Греции. Или приготовление *паэльи* и *фидеуа* в Испании. Или традиционной итальянской пасты. Или использование изготовленных по старинным семейным рецептам домашних заквасок в практике сыроварения в Швейцарии. А уж о французском винном купаже и говорить нечего. Таких примеров можно привести сотни. Хотя, конечно, новая и агрессивная реальность вторгается и здесь: порошковые «вины», консервированные продукты, плавленые «сыры», лапша быстрого приготовления «Доширак» и т.д. Но, во всяком случае, когда в гипермаркете открывается отдел по приготовлению горячих и ароматных хлебных лепешек *традиционным* способом, люди идут к ним, забывая об иных «хлебах», «беспризорно» лежащих на других прилавках. А о хлебе, испеченном в тандыре и говорить не приходится, настолько стремительно он становится популярным в последнее время. Достаточно набрать слово «тандыр», и в Интернете вам предложат разные компактные его модели: «Гурман Коловрат», «Донской», «Сармат Атаман», «Бархан» и т.д. Кто бы предлагал, если бы не было востребовано?!

Так что с потреблением далеко не все так грустно и печально, как хотел его изобразить французский философ. И это можно объяснить по-разному. Сталкиваясь с диктатом торговых сетей, которые, в свою очередь, лишь транслируют и воспроизводят диктат корпораций, производящих продовольствие, конкретный потребитель имеет несколько сценариев для собственного потребительского поведения. Они чем-то напоминают поведение бабки из известного анекдота, которая при резко затормозившем у ее носа «Мерседесе», могла либо дернуть назад, либо – вперед, либо – прямо по дороге, в надежде обогнать автомобиль, либо просто грохнуться ему под колеса. И вроде бы формально никто и ничего не нарушал: бабка оставалась на линии перехода (зебре), водитель на совершил наезд, но ситуация оказалась критической. Что выбирала бабка – не известно, а что выбирает потребитель, известно.

Для определения сценария возможного поведения потребителя существуют реклама, маркетинг, мониторинг и статистика. И здесь мы обнаруживаем вполне ясные и определенные расхождения с печальной картиной французского философа. Потребители либо поддаются влиянию (манипулированию), либо уходят в глухую оппозицию к нему, что влечет и серьезные изменения в структуре и характере потребления. Если вы один раз отравились протухшей селедкой, проданной вам под маркой «исландской сельди», то в этот магазин вы уже не пойдете, даже если он будет в пешей доступности от вашего дома. Как говорят в народе: «умный в гору не пойдет, умный гору обойдет».

Однако в современной практике существуют и используются различные технологии и «культуры» работы с клиентами. Одной из наиболее популярных является «культура подавления» воли и сознания потребителя, внушения ему нужных для продавца установок и представлений. Для этого используются такие приемы, как дробление сознания, срочность действий (по покупке продукта), упрощение, стереотипизация мышления, утверждение, повторение, манипулятивная семантика (изменение смыслов названий) и т. д. Описывая их, известный российский философ С. Г. Кара-Мурза замечает, что «будучи навязчивой идеей, повторение становится барьераом против отличающихся или противоположных мнений... Оно быстро превращается в условный рефлекс» [4, с. 290].

Возвращаясь к пониманию сущности и значимости потребления, уместно вспомнить о том, что многие экономисты не разделяют пессимизма Ж. Бодрийяра. Например, американский экономист Дж. К. Гэлбрейт (1908–2006) заявлял, что «потребление – это поистине благосло-

венная вещь в соответствии с неоклассической моделью; его следует максимизировать любыми честными и социально приемлемыми средствами. К тому же это в высшей степени необременительное удовольствие. Необходимо только задуматься над выбором благ и услуг. А их употребление не вызывает никаких проблем» [5, с. 57]. Но буквально тут же автор начинает корректировать свой оптимизм, вводя понятие *рационального потребления*. Он пишет: «Когда обладание благами и их потребление переходит некоторую границу, оно становится обременительным» [5, с. 57]. Вопросам потребления посвящена отдельная книга Дж. К. Гэлбрейта «Общество изобилия» [6].

В контексте обсуждения вопроса о сущности и характере потребления следует заметить, что Дж. К. Гэлбрейт не разделял идею Ж. Бодрийяра о его тотальной мистификации и магии, хотя и признавал наличие манипулятивности в процессе организации потребления. В своей книге «Новое индустриальное общество», американский экономист прямо писал: «Голод или другой физиологический фактор имеют объективный характер. Если ваш желудок совершенно пуст, то вас невозможно убедить, что вы нуждаетесь не в пище, а в развлечениях». Хотя если «голодного человека нельзя заставить предпочесть зрелица хлебу, в отношении сытого человека это можно сделать. Его также можно убедить отдать предпочтениециальному виду зрелиц или отдельному виду пищи. Чем дальше человек ушел в своих потребностях от физиологического минимума, тем больше возможность убедить его или руководить им в отношении того, что он покупает» [7, с. 291].

Здесь встает закономерный вопрос о том, что считать дозволенным в потреблении и где границы манипулирования потреблением. То ли это нормы потребления, установленные государством. То ли это объем благ, который индивид способен приобрести на свои средства. То ли это какие-то физиологические пределы, выход за рамки которых ведет к негативным и даже фатальным последствиям. Пойди, разберись.

Отдельно Дж. К. Гэлбрейт пытался рассмотреть домашнее потребление и домашнее хозяйство. Но даже здесь, не говоря уже об общественном потреблении (например, системе общественно питания), он вынужден был «признать», что «в действительности, современное домашнее хозяйство не допускает выражения индивидуальности и личных предпочтений. Оно требует подчинения во многих областях от того или иного члена семьи» [5, с. 63]. Типа: «ешь, что дают», а не «что тебе приготовить, любимый?». К чести американского экономиста, он критически относит-

ся к такой неоклассической точке зрения. Признавая, что «благополучие и счастье представляют собой огромную дань социальным условиям, под воздействием которых находятся люди» [5, с. 65], Дж. К. Гэлбрейт все же полагал, что «человеческий разум обладает неискоренимой способностью оказывать сопротивление авторитетам» [5, с. 293] и, соответственно, защищать свои интересы и потребительские предпочтения.

Обобщая и сопоставляя разные точки зрения на потребление, мы не можем не сделать определенный вывод о том, что потребление связано изначально с осуществлением выбора. Индивид (личность), предваряя собственное потребление, осуществляет принятие своего решения в пользу того или иного сценария поведения. Составными элементами таких сценариев являются: а) что будет предметом потребления; б) как будет осуществляться потребление; в) когда это произойдет; г) каковы будут его результаты.

Конечно, это, всего лишь, укрупненная схематизация процесса потребления. Но даже такая комбинация позволяет получить общие представления о потреблении как социально-экономическом феномене.

Важно также представлять себе и конкретно-историческую иерархию потребления, складывающуюся в конкретном этносе – социуме на той или иной фазе его гомеостазиса (Л. Н. Гумилев). Наиболее известной является концепция американского психолога А. Маслоу (1908–1970), получившая в литературе название «пирамида потребностей А. Маслоу». В ее, как в священную реликвию, уверовали многие исследователи. Однако следует заметить, что модели потребления могут быть разными, а поэтому «пирамида Маслоу» является лишь одной из множества их конструкций, которую популяризирует неоклассическая экономическая наука. И ничем более! А высказанная в рамках этой идеи мысль о последовательности в потреблении разных благ вообще весьма условна. В планируемом потреблении действительно можно соблюдать такую последовательность. Например, есть сначала первое, затем второе блюдо, а затем уже десерт. Но, как выразился Дж. К. Гэлбрейт, «человека можно заставить строить свое потребление в соответствии с планом... Однако эта громоздкая форма контроля плохо приспособлена к индивидуальным различиям» [7, с. 292].

Хорошо известно, например, что дети любят сладкое, и они за милую душу слопают конфеты или варенье еще до того, как им предложат борщ или суп. Объяснение здесь простое: резвая детвора быстрее и больше тратит энергию, носясь по двору или на улице, чем стоящие и спокойные

взрослые. Потому то им и необходимо срочно восстановить свой энергетический баланс. И когда взрослые отказывают детям в немедленном употреблении сладкого, это не всегда хорошо. Намазав хлеб маслом и посыпав его сахаром, детвора вновь стремится на свежий воздух. А вот что лучше – полноценный обед «в срок» или побольше движения на свежем воздухе – еще вопрос.

Но абсолютно верно мнение о том, что «в обществе потребления процесс покупки товаров, так называемый шопинг, становится одной из наиболее распространенных форм досуга, когда товары часто приобретаются не из-за реальной потребности в них, а ради морального удовлетворения и демонстрации своего социального статуса» [8, с. 35]. Но это относится к «обществу изобилия». Бедные или даже нищие люди, а таких в современном российском обществе, к сожалению, все еще довольно много, вряд ли будут жертвовать своими скромными доходами и базовыми потребностями ради стремления выглядеть статусно, одеваться модно или покупать то, что престижно. Во всяком случае, такое явление, как фетишизация потребления и потребительский перфекционизм, свидетельствует о деформации психики, подобно тому, как анорексия – о деформации в питании.

Одновременно, следует назвать более мощный, фундаментальный мотиватор продовольственного потребления, который присутствует либо скрыто, либо открыто. Это угроза (возможность) голода. И с позиций угрозы именно этого самого голода можно достаточно объективно оценить эффективность тех или иных социально-экономических систем в истории, той или иной модели продовольственной политики. Сегодня, в год столетия с момента образования Советского Союза, будет уместно напомнить о том, что не смотря на всю порочность и неэффективность советской распределительной системы, рыночная система оказалась намного хуже и не эффективнее. Не смотря на кажущееся изобилие продовольственных товаров на прилавках супермаркетов, качество этих товаров вызывает подчас серьезные вопросы.

Факт состоит в том, что сбалансированное и полноценное питание было обеспечено большей части советских людей. У каждого ребенка на столе было масло и полная сахарница, а также хлеб. Как уже отмечалось ранее, с бутербродами с маслом и посыпанным на него сахаром, советская ребятня, оставаясь сытой весело бегала по улицам. Их было не доводиться прийти домой пообедать. Поэтому можно согласиться с мнением С. Г. Кара-Мурзы, что оценки некоторых наших историков, очерняющих

прошлое, в этом вопросе оказываются порой просто лживыми. При населении в 6 % от мирового, Советский Союз производил 16 % продовольствия от мирового его объема. На 75 кг. мяса, произведенного внутри страны, приходилось только 2 кг. импортированного, а экспорт рыбы был едва ли не самым большим в мире [4, с. 658].

Люди зрелого и пожилого возраста хорошо помнят, что советский маргарин был намного лучше современного «сливочного» масла, которое изготавливается на основе дешевого пальмового масла, и в котором ничего «сливочного», кроме надписи на этикетке, нет. А уж феномен «обезжиренных сливок», которые некоторые производители выдают за органический продукт, вообще вызывает смех: сливки в принципе не могут быть обезжиренными, иначе они – не сливки. Это все равно, что сказать: «сухая влага» или «ложьте ваши польта» – глупость и безграмотность.

Возникает законный вопрос: почему же при столь очевидных и убедительных доказательствах даже избыточного количества продуктов в стране сформировался их тотальный дефицит? Начнем с первого пункта. Об избыточности можно судить по следующим примерам: в США среднедушевое потребление молока и молочных продуктов составляло в 1989 г. 260 кг. в год, в СССР – 341 кг. сахара – 28 кг и 47,2 кг соответственно [4, с. 658]. Теперь перейдем ко второй части вопроса. Здесь может быть дан вполне простой ответ: к концу ХХ в. в мире сложились и существуют до сегодняшнего дня два основных типа общества (если не брать относительно малочисленные патриархальные общества отсталых стран): «общество – семья» и «рыночное общество». К 1989–1990 гг. «общество – семья» (его еще называли «советским обществом», а советское государство – «общенародным») в России ментально, идеологически и практически полностью оказалось трансформированным в «рыночное общество», хотя инструменты и технологии рынка оно даже сейчас освоило далеко не в полной мере. В стране сложилась «переходная экономика», в которой старая система распределения разрушалась, а новая практически еще даже не начала формироваться. Поэтому при изобилии продуктов в одних частях страны (Армения, Грузия, Узбекистан, Украина, Литва, Латвия, Эстония и т.д.) их не хватало в самой Российской Федерации и ее регионах. «Северный завоз» и иные кампании по решению проблемы продовольственного дефицита в таких регионах решали вопрос лишь временно и далеко не в полном объеме.

При этом руководство «сытых» и «благополучных» республик СССР имело наглость открыто заявлять, что это они кормят всю нашу страну.

Да, латышские шпроты, грузинские (абхазские) мандарины, украинское сало, узбекские фрукты в достаточном количестве присутствовали на продуктовых рынках в Москве, но во всей оставшейся России и они стали дефицитом, а цены на них – заоблачными. Достаточно напомнить известный советский к/ф «Спортлото-82» (режиссер – Л. Гайдай), в котором один из героев (его сыграл актер М. М. Кокшенов) продавал на рынке в Феодосии апельсины «по одному рублю – штучка»!

С учетом конкретного типа общества и конкретной фазы его развития и следует оценивать продовольственную проблему в любой стране. Россия в этом отношении не исключение. Как писала известная либерально-радикальная экономистка тех лет Л. И. Пияшева в своей статье «Где пышнее пироги» (журнал «Новый мир», 1987, № 5), «нельзя быть немножечко беременным». Имелось в виду, что необходимо было решительнее делать выбор в сторону рыночной экономики и «рыночного общества», демонтировать старые советские устои.

Ну, демонтировали. И уже к 1993 г. цены на продукты питания только в самой Москве подскочили в 5335 раз, тогда как заработка плата выросла лишь в 973 раза, т. е. в 5 раз ниже относительно роста цен на продовольствие [9, с. 5]. Демонтаж экономики по рецепту Л. Пияшевой оказался, в действительности, «прививкой оспы телеграфному столбу» (популярное ленинское выражение).

Как видно из сопоставления разных мнений, приведенных выше, единой стройной теории потребления нет ни в экономической, ни в социологической, ни в психологической науках. Кроме того, до сих пор не существует конкретной теории продовольственного потребления, которая освещала бы его закономерности, генезис и морфологию. Существуют теории «демонстрационного потребления» (Т. Веблен), «привычного» потребления (Дж. Дьюденбери), разные версии теории потребительского поведения (от кардиналистских до ординалистских), потребительского выбора, потребительских предпочтений и др. Но диссонанс между ними очевиден.

Этот же диссонанс оценок продовольственной проблемы виден и при сопоставлении разных российских публикаций. Так, в 1992 г. на российские экраны вышел документальный фильм известного режиссера С. Горюхина «Россия, которую мы потеряли». В фильме говорится о продовольственном благополучии дореволюционной России: икра стоила 3 руб. 40 коп. за фунт, водка – 13 руб. ведро, Профессиональный рабочий получал в месяц 344 руб., непрофессиональный – от 74 руб. и выше. Вывод

режиссера состоял в том, что дореволюционная Россия жила сытнее, чем Советская Россия. И все вроде бы верно, за исключением одного Мясо в дореволюционной России стоило 40 коп. за 1 кг, хлеб – 15 коп. за фунт.

Но досыта простой народ ни этих продуктов, ни тем более черной икры не ел, разве что водкой упивался от нужды и безысходности. В этой связи вспоминается статья нашего великого писателя Л. Н. Толстой «О голоде», в которой он задался вопросом: «почему голод в России наступает не тогда, когда хлеб не уродился, а тогда, когда не уродилась лебеда?» Ответ был такой: потому что подавляющая масса крестьян в стране питалась хлебом наполовину с лебедой. Знал ли об этом обстоятельстве С. Говорухин, когда изображал «продовольственное благополучие» в царской России? Наверное, нет, ведь родился он в семье донского казака, а казаки в царской России жили на много сытнее простых крестьян. Хочется думать, что режиссер не скрывал, он искренне верил в то, о чем говорил в своем фильме. Да только это – часть правды, а другая ее часть – иная.

В этой связи уместно напомнить о том, что отнюдь не большевики первыми придумали и организовали в стране продразверстку. Ее подлинными авторами были либеральные лидеры Государственной думы и члены Временного правительства. Еще в феврале 1917 г., до отстранения Николая II от власти, «лидер монархистов», а в действительности предатель и двурушник М. В. Родзянко передал царю специальную записку, в которой предлагалось реквизировать 772 млн пудов зерна в частных хозяйствах страны. Из них, губернскими земствами было разверстано 643 млн пуд., уездными – 228 млн пуд., волостными – 4 млн пуд.

Но опять-таки, читаем оценку продразверстки 1917 г. у С. Г. Карапурзы: «Объявленная на 1917 г. продразверстка провалилась из-за саботажа и коррупции чиновников ... Эти цифры свидетельствуют о полном крахе разверстки» [4, с. 730, 731]. Получается, что диффамация, передергивание фактов и логические «перепрыгивания» – типичный прием для многих авторов: в угоду своим пристрастиям они говорят на белое – черное, и наоборот.

На самом деле названные цифры свидетельствуют как раз об обратном, а именно об успехе продразверстки 1917 г. Но надо понимать, что эта экстраординарная мера осуществлялась в условиях тяжелейшего военного времени. А суммарно цифры проведенной продразверстки оказались выше плановых показателей: 875 пудов против плановых 772 пудов. Правда «успех» первой в истории России XX столетия прод-

разверстки оказался эфемерным: изъятое продовольствие застревало на складах и железнодорожных станциях, значительная его часть так и не поступала в крупные города и попросту разворовывалась. А ограбленные крестьянские хозяйства гибли. Стоит повторить, что это происходило еще до Советской власти.

Постоянно звучащий диссонанс во мнениях и оценках по продовольственной проблеме в нашей науке сохраняется на протяжении уже многих десятилетий. И обусловлен он не только идеологическими пристрастиями или политическими симпатиями, но и элементарной некорректностью. Ведь очевидно, что заготовить -то заготовили (реквизировали), а вот распределить и обеспечить бесперебойное снабжение власти не смогли из-за транспортного коллапса (большая часть паровозного парка страны работала на нужды фронта, для перевозки продовольствия в глубоком тылу оставалось крайне мало паровозов и вагонного парка, ремонтные службы неправлялись с проблемами). Аналогичная ситуация будет повторяться и в 1918, и в 1919, и в 1929 годах, уже при Советской власти. Так зачем же мазать грязью и навешивать ярлыки на разные исторические эпохи, выделяя и позитивно оценивая одну, и вколачивая гвозди в другие?

Теперь обратимся к современной ситуации. Факт состоит в том, что сейчас, согласно официальным заявлениям правительства Российской Федерации, в стране сложилась устойчивая группа людей в количестве 9–11 млн чел., уровень питания у которой ниже физиологического минимума. Это означает, что именно столько наших сограждан просто хронически не доедает или даже тихо и незаметно умирает с голода. «Умрут одни, на тот уровень опускают других» [4, с. 664–3–664]. И опять мы слышим разные оценки действующей власти. История, подобная той, что сложилась в итальянской Вероне, в которой «вели кровопролитные бои и не хотели унять кровопролитье» два знатных рода – Монтекки и Капулетти (В. Шекспир, «Ромео и Джульетта»).

Смысл современной «научной» «распри» состоит в противопоставлении количественных и качественных показателей состояния продовольственного производства и обеспечении, а точнее – в противопоставлении результатов производства продовольствия (в начале стоимостной цепочки, если выражаться терминами американского экономиста М. Портера, и в ее конце). Именно эта теоретико-методологическая погрешность – сведение стоимости продукта к его количественным тру-дозатратам (как настоящим, так и «овеществленным в средствах произ-

водства и др.), которую, рассуждая об абстрактном и конкретном труде допустил (теоретически, а не императивно) К. Маркс (вынужденный ограничиваться в разработке теории стоимости именно трудозатратами – т.е. количествами израсходованного труда без анализа его качества) и является той самой изначальной тектонической гносеологической причиной разных оценок и суждений.

А ведь еще в начале XX в. выдающийся российский экономист – аграрник Ф. А. Щербина писал, что «недостаточно, в самом деле, знать, что известное лицо потребляет столько-то фунтов растительной пищи, но требуется точно определить, сколько именно пшеничной муки, сколько картофеля и др., потому что химический состав пшеничной муки один, а картофеля совершенно иной – в пшеничной муке содержится 11,82 % белка, 1,36 % жира и 73,21 % углеводов, а в картофеле содержится только 1,95 % белка, 0,15 % жира и 21,44 % углеводов. Так как пищевая норма представляет до известной степени постоянную величину, то, стало быть, весьма важно подробно учесть все виды растительной пищи, которые фактически потребляются» [10, с. 353]. При этом Ф. А. Щербина определял энергетический баланс питания при средних условиях работы в 318 граммов белка, 50 граммов жира и 500 граммов углеводов [10, с. 355].

Сейчас – другая эпоха и другие мнения. Ежедневный химический состав пищевого баланса рассчитывается в зависимости от веса человека. Удивительно, почему не от цвета его кожи, глаз или его роста? Для мужчин, например, норма углеводов определяется от 165 до 185 г. в сутки (но не более 250 г.), для женщин – 150 г.; по белкам, соответственно, 150–185 г. и 120–170 г. [11]. Наука прошлых веков, как говорят в таких случаях, «отдыхает»: новые времена – новые нравы.

Таким образом, в оценке продовольственной проблемы в России, ее истории, характера и состояния – «сколько людей – столько и мнений». Идеологические пристрастия, равно как и вкусы, о которых, как известно, «не спорят», дают о себе знать.

Именно поэтому в настоящем исследовании предпринята попытка рассмотреть теорию и практику (практика, как известно, критерий истины) потребления применительно к продовольственной проблеме (ведь, согласно мнению А. Маслоу, автора «пирамиды потребностей», удовлетворение физиологических потребностей и, в первую очередь, потребностей в пище, является исходной в общем процессе потребления) и выявить закономерности их развития, а также способы решения продовольственной проблемы, ее особенности и противоречия.

Прежде всего, потому что она является проблемой не конъюнктурной и не разовой, а перманентной и глобальной, первоочередной и, без всякого преувеличения, жизненно важной. А такие проблемы в принципе не поддаются одноразовому решению, подобно тому, как нельзя накушаться единожды и навсегда. Такие проблемы необходимо решать постоянно и системно, с учетом времени и места, характера эпохи и реальных возможностей страны. Поскольку разные страны принадлежат к разным цивилизациям (как известно, английский историк А. Тойнби выделял двадцать один тип цивилизаций: морские, речные, пустынные, степные, лесные, горные, смешанные и т.д.), то и продовольственная структура, структура питания и характер продовольственного производства в таких странах существенно различаются. Следовательно анализ продовольственной проблемы для нашей страны должен учитывать эти самые времена и место, характер конкретной эпохи и реальные возможности страны.

А этим сказано многое, если не все.

Литература

1. Шпилькин Ю. И. Евразийский дискурс философии. М.: Академия Естествознания, 2014. – 242 с.
2. Поломошнов А. Ф., Бахурец А. П. Утопии и будущее человечества // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2019. № 4–2 (34).. 10–18.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления: пер. с фр. М.: ACT, 2019. – 320 с.
4. Маркузе Г. Одномерны универсум. Исследование методологии Развитого Индустриального Общества: пер. с англ. М.: REFL-book, 1994. – 368 с.
5. Тоффлер Э. Третья волна: пер с англ. М.: ACT, 1999. – 784 с.
6. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО, 2005. – 832 с.
7. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества: пер. англ. М.: Прогресс, 1979. – 406 с.
8. Гэлбрейт Дж. К. Общество изобилия: пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2018. – 404 с.
9. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество: пер. с англ. М.: ACT, 2004. – 602 с.
10. Решетникова Е. Г. Сфера потребления продовольствия: необходимость институциональных преобразований в условиях новых рисков //Экономика и управление. 2017. № 3(137). С. 34–42.
11. Кодин М. Трансформация российского общества: социальные последствия // Наука. Культура. Общество. 2007. № 2. С. 3–7.
12. Щербина Ф. А. Крестьянские бюджеты // Антология социально-экономической мысли России. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. С. 335–389.
13. Простая математика: как рассчитать норму белков, жиров и углеводов? [Электронный ресурс]: <https://www.championat.com/lifestyle/article-4059317-normy-bellkov-zhivot-i-uglevodov-skolko-nuzhno-dlja-pohudenija-i-zdorovogo-obraza-zhizni.html>

К. П. Стожко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И КУЛЬТУРА ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об определении общих закономерностей потребительского поведения и выбора, о различии общественного (общего) и личного (индивидуального) аспектов (форматов) культуры поведения, культуры потребления, культуры питания. В отличие от диких благ, которые могут служить продовольствием (пищей) для человека и произрастающих или живущих в природе без человеческого труда, продовольственная культура представляет собой продукт труда, обладающий ценностью, субъективной и объективной полезностью. В связи с этим возникает проблема сочетания субъективной и объективной полезности каждого конкретного продукта и органического сочетания их между собой. Предложен анализ вопроса поведения, выбора, использования конкретных благ в процессе жизнедеятельности человека в контексте культуры.

Ключевые слова: блага, культура поведения, культура потребления, объективная полезность, продовольственная культура, субъективная полезность.

Продовольственная проблема многомерна и многоаспектна. Она имеет не только физиологическое, политическое, экономическое или социальное измерение, но и культурное, нравственное и этическое, даже эстетическое измерение. Культура потребления продовольствия является важным условием формирования и развития здорового образа жизни и роста ее качества. В узко предметном смысле под «продовольственной культурой» обычно понимают искусственно созданную (возделываемую) продовольственную ценность (благо). В отличие от диких благ, которые могут служить продовольствием (пищей) для человека и произрастающих или живущих в природе без человеческого труда, продовольственная культура представляет собой продукт труда, обладающий ценностью, субъективной и объективной полезностью. И вот здесь начинается самое главное в развитии культуры продовольственного потребления. Возникает проблема сочетания субъективной и объективной полезности каждого конкретного продукта и органического сочетания их между собой. А это уже вопрос поведения, выбора, использования конкретных благ в процессе жизнедеятельности человека. Этот аспект является далеко не только технологическим и не относится исключительно к технологиям питания. Он также не является строго индивидуальным, основанным и определенным физиологическими особенностями организма каждого отдельного человека. Он оказывается процессом цен-

ностного определения и аксиологического выбора, т. е. в буквальном смысле слова культурой – формированием и развитием определенных сценариев потребительского поведения.

В связи с этим встает вопрос об определении общих закономерностей такого поведения и выбора, о различии общественного (общего) и личного (индивидуального) аспектов (форматов) культуры поведения, культуры потребления, культуры питания.

Конечно, для массового производства продовольствия и организации общественного питания необходимы определенные усредненные (медицинские) нормы и правила. Такие, например, как нормы права или нормы этики. Но в отличие от права, нормы которого обязательны для каждого и нарушение которых наказывается санкциями, нормы культуры продовольственного потребления имеют лишь самый общий и рекомендательный характер. Например, правило мыть руки перед едой или не разговаривать во время еды не является в строгом смысле, юридической нормой, не закреплено в действующих законодательных документах и по ряду причин сплошь и рядом нарушается. Веселые застолья в дружной компании отнюдь не молчаливое принятие пищи. То же относится и к другим нормам, которые обычно связывают с этикой. Общественное порицание в случае нарушения этических норм поведения вполне традиционно (замечания, выговор и др.). Но что делать, если человек предпочитает есть мясо с картошкой, продукты, казалось бы, не сочетающиеся между собой, но ставшие для него традиционными? Что делать, когда национальные кухни разных стран придумывают такие продуктые миксы, что россиянину, например, они просто кажутся ужасными. Не принимать пищу – обидишь хозяина, нарушишь нормы гостеприимства, принять такой микс, значит, можно оконфузиться.

Что уж там говорить: многие из наших современников даже не умеют грамотно формулировать свои желания и предпочтения, корректно общаться по поводу принятия пищи, например, не знают, как лучше говорить: *кушать* или *есть*.

Известно, что культура имеет свою собственную структуру и ценностную иерархию. В философии и теории культуры различают «верх» и «низ» культуры. С этой точки зрения глагол «кушать» более высокий слог, более изысканный термин. Терминология *кушать* – *вкусить* ассоциируется чаще всего с деликатесными продуктами, торжественным приемом пищи (банкет, пир, трапеза) и наслаждением от их потребления. Глагол «есть» – более разговорный, простой. Обращение к человеку

«ешьте» опосредовано не только той простой пищей, которая предлагается, но и самими отношениями между людьми. При крайней форме неуважения или даже враждебности обыкновенно употребляются и более «радикальные» (даже сленговые) выражения (*жрать, хавать* и др.).

Кстати, «еще в пушкинские времена *пожрать* оставалось словом высоким, *кушать* – было средним (его предпочитало тогда большинство писателей), а *есть* – воспринималось, как грубое и простое (хотя сам же А. С. Пушкин и ввел его в литературный лексикон как слово, по стилю нейтральное)» [1, с. 9]. С середины XIX в. представления о терминах *жрать* и *пожирать* разошлись еще дальше. *Жрать* стало означать насыщаться пищей с жадностью, *пожирать* стало синонимом слову *уничижать*. Термин *кушать* стал применяться исключительно в приложении к человеку. «Собака *кушает*» – выражение не правильное, она *ест, жрет*. Таким образом, со временем глаголы «*кушать*» и «*жрать*» поменялись местами: *кушать* стало «верхом» культуры речи, а *жрать* – ее «низом». Между периодами осуждения понятий (слов) то «*жрать*» (когда-то), то «*кушать*» (теперь) находится вторая половина XIX века. На текущий момент *кушать* и *жрать*, поменявшиеся местами, теперь одинаково противопоставляются «среднему» *есть*, которое и стало литературной нормой (А. С. Пушкин был прав!)» [1, с. 9]. Но это произошло не само по себе и не по простой воле поэтов или писателей. В средневековой Европе долгие века именно жрали, разрубая куски мяса кинжалом и разрывая хлеб руками. Атавизм средневековья до сих пор встречается в технологиях приготовления пищи. Он служит как бы традицией, добавляя приготовлению пищи своеобразный исторический колорит. Когда, например, хлеб разрывают руками и крошат в похлебку, или салат, также разрывая руками, а не нарезая ножом, бросают в блюдо.

Культура продовольственного потребления в каждой стране формировалась столетиями. И этот процесс продолжается до их пор. За один раз освоить ее крайне трудно. Известный эпизод из голливудского к/ф «Красотка», когда герояня фильма (ее сыграла Дж. Робертс), прежде чем отправиться в ресторан со своим бой – френдом (этую роль сыграл Р. Гир), всего лишь за один сеанс обучения у менеджера отеля «освоила», какую вилку, ложку или нож для какого блюда использовать – это, конечно, красавая сказка, впрочем, как и сам фильм. Но даже в этом случае красотка оконфузилась, запустив маслину в декольте своей собеседницы, сидевшей напротив.

В ряде стран существуют такие привычки и обычаи, которые приводят в недоумение россиян. Хотя, казалось бы, удивить кого-то сегодня крайне трудно. Например, когда картошку не очищают от кожуры, а жарят или запекают вместе с ней. Очевидно, что этот способ приготовления противоречит нашей традиции очищать картофель от кожуры. Или, когда, как это делают издавна греки, при употреблении, разбавляют вино водой. И при этом они смотрят на тех, кто пьет вино неразбавленным, как на варваров. А привычка оставлять недопитое вино на завтра вообще для россиян выглядит апофеозом бессмысленности, как и модная идея «выходить из-за стола немного голодным». Допить вино (иначе оно «выветрится») или доесть блюда («никому не оставлять») для нас – норма питания. Слишком большой ценой из стари доставалось продовольствие на Руси, чтобы выбрасывать кусок хлеба, а, тем более, часть приготовленного обеда. Даже крошки сметали со стола русские люди.

Что же говорить о сложившейся за рубежом практике «шведского стола», когда туристы, приехавшие из России или других стран, наваливают горы ищи, а потом, не доеденная, она уходит в отходы. Не говоря уже о каких-то там курьезных «деликатесах»: супах из птичьих гнезд (Китай), лягушачьих лапках (Франция), чаях с салом (Монголия), арбузах с чесноком (Украина), сашими и суши (Япония) и прочих продуктовых «изысках» других цивилизаций.

Конечно, бывают и «скромные», менее разительные и вызывающие различия в приготовлении и потреблении тех или иных продуктов. Так, грузинское блюдо «аджапсандали» и традиционная баклажанная икра – два совершенно разных блюда, хотя продукты, используемые в их приготовлении практически идентичны (если, конечно, вместо кинзы использовать петрушку или вообще обойтись без зелени). Разным бывает и плов, и сало, и масса иных традиционных блюд и продуктов, которые, тем не менее, несут в себе отпечаток национальной кухни. Кто-то «не заморачивается» мысом для приготовления стейков, а кому-то подавай мраморную говядину, а еще лучше – филе миньон из специальной говяжьей мышцы, совершенно не участвующей в двигательной активности забитой буренки.

Если говорить об особенностях культуры продовольственного потребления на Руси, то здесь следует отметить, что она формировалась и развивалась на «пяти столпах»: растениеводство или земледелие (полеводство, садоводство, огородничество), животноводство (скотоводство, птицеводство), охота (псовая, ловчая, сетями и др.), рыбная ловля (зим-

няя, летняя) и собирательство (грибов, ягод, трав, кореньев). В каждом случае складывались свои исторические традиции (обычаи, ритуалы, «заговоры», «байки» и пр.) и появлялись свои особенности (местные, национальные, бытовые, фольклорные, религиозные и др.).

Так, например, культура охоты оказывала особое влияние на характер народа и его миросозерцание, формировала в человеке личную ответственность, инициативность, предпримчивость и предусмотрительность [2, с. 31].

Соответственно, и культура потребления того, что давала охота (зверье, дичь) была своеобразной, как по способам принятия пищи, так и по ее ассортименту. Несмотря на то, что мясо некоторых зверей и птиц по церковным канонам считалось «нечистым», его употребляли в пищу не только крестьяне, но и знать. Так, зайчатину ели на Руси уже при Владимире Святом. В сочинении «Слово о богатом и убогом», которое относится к XII в., говорится об употреблении в пищу мяса зайцев, кабанов и оленей. А также об употреблении мяса птиц: журавлей, куропаток, рябчиков, тетеревов. Такой ассортимент бесконечно далек от современного «мясного набора» россиян. Тем интереснее те сведения, которые содержатся в сочинениях древнерусских авторов, а также в сочинениях западных гостей, посещавших Русь (С. Герберштейн, Дж. Мильтон, Дж. Флетчер и др.).

Например, посол «Священной Римской империи германской нации» барон Сигизмунд фон Герберштейн в своем сочинении «Записки о Московии» (1549) отмечал, что русские люди употребляли в пищу самое разное, например, даже журавлиное мясо, что было обставлено особым ритуалом. «Жаренные журавли в мясоед подаются гостям первым блюдом. Трех из поставленных перед ним князь резал ножиком, пробуя, который из них лучший и предпочтительнее других, «сюда подливали уксусу, прибавляли соли и перцу, ибо употребляли это вместо соусу или похлебки» [2, с. 29].

В рационе самых разных сословий русского общества с давних времен были и мясо лебедей, и особым способом приготовленная медвежатина, и жареные жаворонки, и рассольные петушки с имбирем, и тетерева с шафраном, и бескостные куры, и рябчики со сливками, и зайцы в лапше и с редькой, и мозги лосинные, и гуси с огурцами, и много чего другого. Это свидетельство того, что русская кухня издавна была многообразна и ни в чем не уступала по многообразию ни французской, ни китайской кухням. Богата была русская кухня и специями, которые на Руси появи-

лись раньше, чем в Западной Европе, и которые широко использовали в приготовлении пищи. Даже самый дорогой из специй шафран, а также мускатный орех, кориандр, горчица, перец и, конечно, соль – все шло в дело. Поэтому тенденциозными и беспочвенными выглядят некоторые суждения западных гостей о русской кухне. Например, совершенно не объективной является оценка английского гостя (гостями в древности называли торговцев, купцов) Джайласа Флетчера, который в своей книге «О государстве Русском» (1591) назвал русскую кухню скучной и грубой. Вероятно, сказалось то обстоятельство, что на Руси англичанин пробыл недолго, и, нарушив некие правила поведения, практически все время содержался под домашним арестом. А арестантов, как известно, кормят иначе, чем дорогих гостей.

Поэтому нельзя согласиться с мнением некоторых современных российских историков-западников о том, что книжка Дж. Флетчера является «объективным и бесценным историческим источником» [3], скорее это один из ранних (первых) надуманных компроматов в отношении к нашей стране со стороны западных визитеров. Что же касается культуры охоты, тесно связанной с культурой продовольственного потребления, то об этом много говорит и развитие специальной (егерской) службы в России, и практика «порционных денег», платившихся организаторам охоты дополнительно к их жалованью, и их форменная одежда и многое – многое другое.

Важную роль в развитии национальной культуры продовольственного потребления (питания) играла и русская рыбалка (рыбная ловля) – совершенно особенный феномен в жизни нашего народа. О колосальных богатствах наших рек и озер, о разных способах рыбной ловли, о многообразии рыбных блюд в нашей кухне читатель может узнать из книг В. П. Бутромеева «Русская рыбалка» [4] и А. А. Сущевского «Русская рыбалка по Сабанееву» [5]. Многообразие блюд из рыбы и рыбопродуктов в русской кухне не меньше, а, возможно, даже больше, чем из мяса.

Здесь и жареная и вареная рыба, и рыбные голубцы, и рыбная запеканка, и рыбные котлеты, и рыба копченая, соленая, маринованная и тушенная, и балыки, и рыбное заливное, и рулеты, и фаршмаки, и речные раки, и рыбная икра, и еще многое другое.

Как все это выглядит бесконечно далеким от предпочтений современного человека, которому в сласть кальмары, креветки, лангусты, омары и прочие деликатесные падальщики (питающиеся падалью). Даже

в арабских странах такая пища считается не халяльной, а у евреев – не kosherной.

Своеобразной была на Руси и сама процедура принятия пищи. Так, в высших сословиях русского общества обеденный стол, стоявший в самом просторном помещении дома, обязательно покрывался скатертью, символизировавшей достаток и особый характер процедуры питания (вспомним сказочный образ скатерти – самобранки), в простых крестьянских семьях по понятным причинам чаще всего обходились без этого. Жидкая еда подавалась в богатых домах в отдельной посуде, в крестьянских избах на два – три человека в одной миске. В «Домострое» сказано, что есть нужно было степенно, неторопливо и либо молча, либо ведя тихую и размеренную беседу, за столом категорически нельзя было браниться или петь. Но в русском обычае все-таки получили широкое распространение и застольные песни, и долгие споры, хотя по церковным канонам они считались «бесовщиной». Но грешником считался не тот, кто не грешил, а тот, кто затем не каялся. Как бы то ни было, предваряли и завершали прием пищи у православных особые молитвы: «Отче наш», «На благословение пищи и пития мирянам» молитва после еды и др. Были и особые молитвы: Молитва на благословение пасхальной снеди, молитва на благословение скромной снеди и др. Существовал даже специальный Молитвослов. В особо торжественных случаях приема пищи начало трапезы сопровождалось чтением (пением) праздничного тропаря (молитвенного песнопения).

В княжеской (позднее – царской) практике организации трапезы обязательно участвовал стольничий (стольник), который отвечал за качество продуктов и первым отведывал подаваемую к столу пищу (на случай, если она окажется некачественной или, тем более, отравленной). Именно так трактует роль стольничего (стольника) первый советский нормативный словарь – «Толковый словарь» под редакцией Д. Н. Ушакова, вышедший в 1935–1940 гг.

Одной из распространенных традиций русской продовольственной культуры было употребление «крепких» напитков. Однако информация о безудержных русских попойках в большей степени относится уже ко временам Петра I, который, как известно, сам был любителем «зело отхлебнуть». И часто подначивавшего свое окружение. В более ранний период практика пития была совершенно иной: за один прием пищи допускалось лишь трехкратное принятие «зелья» (настойки), медовухи или безалкогольного сыта: за здравие (хозяина), на аппетит и на посошок

(на прощание). Вина на Руси были явлением далеко не частым и стоили дорого, потому употреблялись только в торжественных случаях и только «верхами» общества. При этом считалось, что пить вино следует до конца, т. е. необходимо опорожнить кубок (чарку) полностью, в знак уважения гостя к хозяину. Об этих и других особенностях культуры питания читатель может узнать из многочисленных сочинений известного исследователя и историка русской кухни В. В. Похлебкина, автора легендарной книги «О вкусной и здоровой пище» (1952), написанной по прямому заданию наркома (министра) торговли СССР А. И. Микояна.

Для понимания особенностей и характера потребительского поведения и культуры питания, продовольственной культуры в целом особое значение приобретает нормирование потребления. Иначе говоря, вопрос о рациональном (в количественном и качественном плане) употреблении продуктов питания. Дело в том, что «прожиточный минимум», «рациональные нормы питания» или так называемая «потребительская корзина» формируются чиновниками отнюдь не в зависимости от того, что объективно необходимо конкретному человеку, а, в лучшем случае, исходя из финансовых возможностей бюджета, а, в худшем, – из собственных представлений тех, кто такие показатели выдумывает. В мировой и отечественной истории это случалось не раз и не два. Ситуация, подобная той, что складывалась вокруг потребления мехов: горностаи и соболя считались царским мехом, мех черно-буровой лисы и куницы – мехом боярским, а беличий мех или мех рыжей лисы (или степной лисы – корсака) разрешалось использовать (употреблять) как посадским людям (купцам), так и челядям (домашней прислуге).

Так называемые минимальные и средневзвешенные бюджетные коэффициенты (применяемые, где и как) и используемые в практике бюджетирования, позволяют властям определять объем (количество) конкретных продовольственных товаров для среднестатистического потребителя, соответствующее таким параметрам, как «средняя заработка plata», «средний размер пенсии», «минимальный размер оплаты труда» (МРОТ), «минимальны размер пенсии» и прочие нормативные параметры. Но на практике эти параметры все равно что средняя температура по больнице: кто-то оказывается вполне здоров, а кто-то – уже в морге.

Подчеркнем, в данном параграфе мы ведем речь не только об экономике, но и о ее культуре. Это означает, что не следует, как это делается в практике, использовать термины с неустоявшимся значением, не имеющие единого, универсального толкования и не соответствующие

объективной реальности. Однако похоже, что современное общество заражено не только вирусом «Covid», но и вирусом «Симулякр», инфицировано бактериями «Оксюморон». Мы сплошь и рядом слышим и даже сами употребляем слова и словосочетания (понятия, термины), значение которых аморфно, расплывчато, эфемерно, а порой взаимно исключаемо и бессмысленно. Как, например, выражения «сухая влага», «горячий снег» или «тихий грохот». Кроме того, в разных языках существуют определенные полиморфные комбинации и лексическое многообразие для определения той или иной конкретности. Например, в русском языке для обозначения факта обмана используются термины *обманщик*, *врун*, *лжец*, *мошенник*, *брехун*, *трепач*, *выдумщик*, *фантазер* и т. д. Каждый из этих терминов имеет свои нюансы, обозначающие характеристики обмана, понимание которых необходимо в отношениях между людьми. Хотя бы для того, чтобы отличать обман по его степени, природе, последствиям и т. д. К обману ведь можно относиться и по-доброму, с юмором. Наш великий полководец М. И. Кутузов любил повторять: «Красиво не приврать – истории не рассказать», а в народе популярна поговорка «не обманешь – не проедешь».

Неадекватное же употребление терминов (не к месту) вызывает и деформации в поведении, поскольку культура речи его, по большей мере, и опосредует. В этой связи вспоминается известный афоризм Ф. Раневской: «Лучше быть хорошим человеком, ругающимся матом, чем тихой, воспитанной сволочью».

И как результат подобного «словоизвержения», такой же бессмысленной или деформированной становится и наша собственная жизнь. А ведь в народе давно сложилась поговорка: «как корабль назовешь, так он и поплынет». Это наивная Джульетта из знаменитого сочинения В. Шекспира вопрошала Ромео: «Что в имени тебе моем?». Она полагала, что роза как ее не назови, всегда будет оставаться розой. Но мы живем в пространстве тех значений, которые придаем тем или иным благам. Для кого-то селедочка в рассоле – лакомство, для кого-то она – отрава. Особенно, если неожиданно обострилась язвенная болезнь. У кого-то аллергия на соевое, пальмовое или арахисовое масло, а кто-то готов их уплетать «за две щеки». Вот так и любое благо порой становится из положительного отрицательным. Да, есть и такие, *отрицательные блага*, которые выделил он описал известный российский философ Н. О. Лосский [6].

Необоснованность или даже простая чрезмерность в их употреблении порождает не только физиологические, но и социальные заболева-

ния. Среди них токсикомания, наркомания, алкоголизм, обжорство (переедание), анорексия (истощение). А все начинается с несоразмерного, нерегулярного, некачественного приема пищи. Иногда говорят: что тут такого, если даже индейцы в Южной Америке регулярно употребляют листья коки, содержащие наркотик, как средство восстановления сил или пьют крепкий кофе для бодрости. Но все именно с этого начинается. То обстоятельство, что кто-то где-то так делает не является образцом для подражания. Необходимо внимательно изучить конкретные условия появления такого феномена и уже затем решать, что есть правильно и полезно, а что вредно и неправильно. Точно также, как иммунитет – дело индивидуальное, пищевой баланс – вопрос сугубо специфический. Представители северных народностей, не привычных к алкоголю, быстро становятся алкогольно-зависимыми и быстро погибают, тогда как строганина (сырая раба) практически не вызывает у них никаких патологий. То ли замороженная раба дезинфицируется при заморозке, когда погибают многие бактерии, то ли иммунитет коренных жителей крайнего Севера приобрел свой устойчивый специфический код. Другое дело иммунитет жителя средней полосы России: для него регулярно употреблять строганину значит обязательно получить кишечные заболевания, которые столь отвратительны, что и называть-то их не хочется...

Индивидуальный подход, учитывающий конкретные условия жизни людей и специфику их потребительской культуры, касается, например, и употребления слабых наркотиков, которое в ряде западноевропейских стран легализовано (разрешено государством). В нашей стране это запрещено. Но разгул наркомании от этого ничуть не становится меньше: за неимением легких, в ход идут «тяжелые» наркотики.

Когда же индивидуальный подход подменяется неким усредненным, абстрактным подходом, получаются «сапоги всмятку». Это достаточно характерно для современной борьбы с пьянством (запреты для несовершеннолетних, ограничения по времени продажи и т.д.): воз как был там, так там и остался. Все дело в отсутствии культуры продовольственного потребления, которую с успехом для многих заменяет реклама и зомбирование.

И что печально, в разное время наше общество вновь и вновь наступает на одни и те же грабли. В 80-х гг. ХХ в. при М. С. Горбачеве в стране под флагом борьбы с пьянством уже вырубались виноградники. Специальным указом от 16 мая 1985 г. «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогоноварения» объявлялась новая (уже

третья после 1958 и 1972 гг. по счету за советский период нашей истории) кампания борьбы с «зеленым змием». Инициаторами кампании выступили члены Политбюро ЦК КПСС небезызвестный Е. К. Лигачев и М. С. Соломенцев. А первый секретарь Московского горкома партии В. В. Гришин даже закрыл почти половину столичных магазинов, торговавших спиртным. Против таких «чрезвычайных» мер высказались Г. А. Алиев, Н. А. Рыжков, Н. А. Тихонов [7, с. 534]. Численность пьющих в стране практически не снизилась, а вот шанс освоить культуру потребления вина страна упустила. С 1985 по 1988 гг. площади виноградников в стране сократились с 1,260 млн га до 1,210 млн га. У населения из-за отсутствия самой возможности купить спиртные напитки даже к празднику появилась озлобленность, ставшая катализатором социальной напряженности и свертывания «перестройки».

При этом руководство страны еще и рассорилось с Болгарией, Венгрией и Румынией, которые поставляли на наш рынок свои вина (гъмза, каберне, рислинг, ркацители, токай, хемус и др.). Для этих стран, ориентированных на советский рынок, финансовые потери от срыва закупок оказались очень болезненными. Естественно, что борьба с пьянством не предполагала никаких рациональных норм потребления алкогольной продукции.

Во многом аналогичной была и антиалкогольная компания, организованная еще до революции (1894–1914) тогдашним главой царского правительства С. Ю. Витте. Она также закончилась плачевно: люди как пили прежде, так продолжали пить и дальше. А замена откупной системы производства алкоголя на централизованную акцизную, что должно было обеспечить новые финансовые поступления в бюджет страны, себя не очень-то и оправдала [8].

На текущий момент сложились следующие представления о рациональных нормах потребления: хлеб и хлебопродукты – 96 кг на чел. в год, картофель – 90 кг., овощи и бахчевые – 140 кг. Даже есть ежедневные расчеты: 800 граммов молочных продуктов, 200 граммов мыса, 400 граммов овощей, 300 граммов свежих фруктов и т.д. Но обратимся к потребительской корзине. Это понятие появилось в 1992 г. и было связано с разработкой минимального потребительского бюджета россиян, включающего набор товаров и услуг, удовлетворяющих основные материальные и духовные потребности. Что касается продуктов питания, то потребительская корзина оценивалась в 2,5–2,9 тыс. калорий в сутки. Но, как свидетельствует история, во-первых, эта корзина не отвечала

нормам здорового питания (например норма потребления сахара в ней изначально составляла 24 кг/г, до тех пор, пока в 2020 г. Минздрав РФ не понизил ее до 8 кг/г). А во-вторых, она не соответствовала МРОТ (и до сих пор МРОТ не приравнен к стоимости потребительской корзины и даже к прожиточному минимуму). В народе гуляет циничный афоризм, приписываемый бывшему Президенту и Премьер-министру РФ Д. А. Медведеву: «Денег нет, но вы держитесь». О какой культуре продовольственного потребления в такой ситуации может вообще идти речь?

И, тем не менее, ее, эту культуру, необходимо формировать и совершенствовать. И не только на государственном, но и на бытовом уровне. Необходимо научиться питаться не только рационально, но и экономно, поскольку экономность, в отличие от скаредности или тривиальной скупости, вещь вполне рациональная и полезная. Она позволяет избежать больших отходов, когда значительная часть продуктов оказывается в мусорных баках. Она же позволяет сэкономить средства для отдыха и лечения, образования и приобретения товаров, необходимых для более комфортного проживания.

Только не надо при этом говорить, как это позволяют себе отдельные «высокопоставленные» чиновники, будто у россиян на руках слишком много денег, и поэтому будто бы спрос давит на продовольственный рынок, вызывая перебои и даже дефицит по тем или иным товарным группам. Если сравнить платежеспособность россиян с платежеспособностью американцев и европейцев, то достаточно посмотреть на соотношение курсов национальных валют. Наша платежеспособность, если вы, конечно, не долларовый миллионер, в 80–90 раз ниже, а учитывая разницу в размерах заработной платы или пенсионного обеспечения, или пособий, она оказывается ниже уже в 120–130 раз! Цены на продукты питания у нас вполне сопоставимы с европейскими, знаю из личных наблюдений (Франция, Испания, Греция, Кипр и др.). А вот доходы отнюдь нет. Вряд ли это кому-то необходимо доказывать, достаточно убедиться на практике.

Но вернемся к симулякам, заменяющим нам научную терминологию. Нельзя всерьез рассуждать о культуре потребления, культуре продовольственного потребления или о потребительской культуре (как читателю будет угодно) без определения используемых понятий. Прежде всего, без понимания того, что собой представляет заработка – основное средство для осуществления потребления как такового. Говорят, что один из чиновников кога-то посетовал Л. И. Брежневу на то,

что заработка плата в стране растет медленно. На что лидер государства ответил: «Да перестаньте, кто сегодня живет на одну заработную плату!».

Исторически понятие *заработка плата* происходит от немецкого *arbeitsloht*. Оно встречается еще в работах отечественного историка Т. Н. Грановского, писателей М. Е. Салтыкова-Щедрина и Л. Н. Толстого. В 1866 г. в одном из терминологических словарей того времени *заработка плата* противопоставлялась термину *заработанная плата*. *Заработка* и *заработанная* оказывались не синонимами. И это было верно: работник производит продукт, лишь часть которого оплачивается работодателем. Другая его часть достается (присваивается, отчуждается) работодателем. Не знакомый с идеями К. Маркса о необходимом и прибавочном продукте, о трудовой и прибавочной стоимости, составитель словаря Л. Ф. Пантелеев предложил в качестве более адекватного и точного термина использовать понятие «рабочая плата». Потому что ведь что такое – *заработанная*? «Если это прилагательное, то зачем у него приставка, как будто это причастие, то есть образованная от глагола форма? Если же это причастие, то почему у слова *заработанная* суффикс прилагательного, а не причастия (н, а не нн: *заработанная*)?» [1, с. 44].

Но отвлечемся от этимологии слова и вернемся к политике, экономике, истории. Характерно, что В. И. Ленин, основатель советского государства, никогда не злоупотреблял термином *заработка плата* и даже избегал его употребления. Так, в статье «О стачках» (1899) он пишет только о *плате*. А в других своих работах – о *зарплате* (сокращенный вариант пойди и пойми, чего: *заработанной* или *заработной* платы). В эпоху революционных потрясений и первых шагов нового государственного строительства было вполне тривиальным сокращение разных терминов и наименований: Совнарком, ВДНХ, ВЦСПС, ВСНХ, ликбез, каптеранг, всеобуч, старпом, сопромат и т. п. Понятия *заработка* и *заработанной* платы за труд потерялись в этом океане сокращений и аббревиатур, оказались слитыми, отождествленными. То же самое произошло и с понятиями *довольствие*, *оплата*, *получка* и *жалованье*, *пенсия*, *рента* и *пансион*, *пособие*, *выплата* и *вспомоществование* и др. Аналогичные процессы идут и сейчас, когда некоторые авторы даже не пытаются разводить специальные понятия (например, *субсидия*, *субвенция* и *дотация* или *гуманитарная* и *материальная помощь* и т. д.).

Строго говоря, *заработка* плата – это любая плата за труд. Тогда как *заработанная* плата – это вся оплата труда полностью, а, следовательно и всего созданного трудом продукта. Понимая это, В. И. Ленин не лю-

бил термин «заработка плата», поскольку при капитализме именно ее должен платить собственник средств производства (читай, Советское государство, национализированное землю, фабрики, заводы и т. д.) наемному рабочему. По канонам марксизма при социализме должна быть *заработанная* плата, т. е. полная оплата труда и созданного в его процессе продукта. А все вычеты из такой заработанной платы (в виде налогов, штрафов и пени) должны осуществляться самим рабочим после ее получения и по решению органов власти. Иначе говоря, полностью заработанная плата при социализме должна выдаваться пролетариату, а ее последующее распределение и потребление – вопрос вторичный. Но даже эта казуистическая идея марксизма – ленинизма разбилась о жестокую реальность в первые же годы существования Советской власти. Впрочем, как и наивные представления о быстром отмирании денег, торговли и проч. Как известно, ныне действует схема изъятия подоходного налога «у источника»: официальные структуры отчитываются по начисленной заработной плате, а человек получает чистую заработную плату, которая существенно ниже того, что ему начисляли. Но главное даже не это. Главное, что чиновники получили возможность начислять самим себе какую угодно заработную плату. Если в сфере предпринимательства (бизнеса), размер заработной платы руководящего состава компаний регулируется конкуренцией и уровнем затрат на производство и сбыт, то в государственный организациях и учреждениях – исключительно аппетитом самих руководителей. При такой организации оплаты труда никакое продовольственное потребление не может быть равновесным, оптимальным и сбалансированным.

Вот в таком иллюзорном мире расплывчатых понятий и социальной несправедливости, растущего социального и экономического неравенства и формируется пока что, уже в условиях XXI столетия, культура продовольственного потребления. Распространение симулякров и оксюморонов приводит кискажению и сугубо социальных и экономических понятий: «образ жизни», «качество жизни», «продовольственная безопасность», «культура питания» и т. д. Разные авторы начинают импровизировать, вкладывая в те или иные термины свои собственные представления. Подобно поэту В. Хлебникову с его амбивалентным призывом: «О, рассмейтесь смехачи!». Все остальные слова «Заклятия смехом» – даже не поэтический экстаз, а, скорее всего, либо бред сивой кобылы в новогоднюю ночь, либо лепет наркомана, выдаваемый за поэзию. И ведь этот декаданс выдается же за искусство!

Так происходит порой и с наукой: белиберда служит обоснованием нужных конкретным социальным силам тезисов и идей. Вот и слышим мы заявления о том, что слова расходятся с делами. А как иначе? Слова то пустые, вот и дела пустопорожние. А если верна истина, согласно которой «в начале было Слово», то и последствия от употребления научно-образных пустых слов (терминов, понятий) плачевые.

Читаешь официальный документ и понимаешь, что его составляли люди, либо весьма далекие от сельской и продовольственной реальности, либо просто некомпетентные и недобросовестные. Как печальный итог: только за первое десятилетие XXI века с карты России исчезло 17 тыс. деревень [9, с. 78]. За второе – и того больше. Стоит сопоставить цифры и задуматься о том, сколько российских деревень исчезло за последние три десятилетия и сколько – за все годы Великой Отечественной войны. Тогда и можно всерьез говорить о «социальной» политике государства, а не заниматься социальной демагогией.

Сейчас приходится порой слышать заявления о том, что российское сельское хозяйство является «драйвером» развития всей национальной экономики страны, что темпы сельского хозяйства в среднем за последние годы составили от 3 до 4 %. Вот только на практике дело обстоит несколько иначе: в 2017 г. рост сельскохозяйственного производства составил 2,4 % [10, с. 152]. В последующие годы он только снижался. А этот показатель, к тому же, – в пределах статистической погрешности. Для сравнения: среднегодовые темпы роста аграрной экономики в КНР за последние пять лет были стабильно выше 5 %, в отдельные годы достигали 7–8 %. Если рассматривать этот рост в физическом выражении и в финансовых показателях, то он оказываются в разы (кратно) выше, чем в Российской Федерации. Тем не менее, никто в КНР не рассматривает сельское хозяйство в качестве драйвера экономики.

Кроме того, термин «драйвер» отнюдь не является синонимом терминам «лидер», он расшифровывается в буквальном смысле как «водитель», «погонщик», «преобразователь». Интересно, кого или что преобразовывает наше стагнирующее сельское хозяйство, если у массы сельхозпроизводителей в хозяйстве нет даже поливочных систем. А это, кстати, в условиях жаркого лета (даже на Урале, что само по себе редкость) привело в 2021 г. к потере урожая картофеля и зерновых почти на 25–30 %. Хорош «драйвер», если его «рост» ниже средних значений инфляции и сопряжен с такими экономическими провалами. А причина состоит в том, что за последние тридцать лет в стране почти полностью утрачена

культура планирования и прогнозирования продовольственного производства, как это было в незапамятные советские времена. Ее место занял так называемый ситуационный подход, который диктуется изменениями рыночной конъюнктуры и, соответственно, не дает необходимых возможностей для устойчивого социально-экономического развития. Страна давно уже находится в ситуации растущей макроэкономической нестабильности, неопределенности и рисков.

Макроэкономическое народнохозяйственное планирование – это, прежде всего, культура формирования целей и задач развития, а затем поиск и определение конкретных методов, способов и путей их достижения. Понятие «культура» предполагает такие термины, как «образец», «стандарт», «параметр», «критерий», «метод», «эталон». Без них нет ни экономической культуры в целом, ни культуры экономического планирования, ни потребительской культуры, ни продовольственной культуры.

Возвращаясь к культуре продовольственного потребления, вспомним: за украденные несколько колосков пшеницы, в былье времена, наказывали людей нещадно. В соответствии со специальным Постановлением ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации» от 7 августа 1932 г. для «расхитителей» социалистической собственности предусматривалось лишение свободы на срок от 5 до 10 лет с заключением в концентрационный лагерь (дословно!), а в отдельных случаях – смертная казнь (расстрел) с конфискацией имущества, без права амнистии.

Печальная сложилась в народе память о так называемых «трех колосках». А сегодня цену этим колоскам знают лишь немногие. Выбросить остатки хлеба в ведро или скормить его скотине – устоявшаяся норма поведения. Объяснение этому явление может быть дано и «техническое».

Известно, что сегодня хлеб у нас в стране пекут из мягких сортов пшеницы и из фуражного зерна, из пшеницы 5 (последнего) класса. Действующий ГОСТ это разрешает, «спасибо» властям. Приравняв людей к скоту, они позволяют производителям кормить население страны низкопробным «хлебом», обеспечивая таким «авторским» способом ее продовольственную «безопасность». Даже белый хлеб (батоны) выпекаются из высшего сорта пшеничной муки, изготовленной из мягких сортов пшеницы, вырабатываемой одним или двумя помолами. Обычное дело для черного и «серого» хлеба – добавление в муку отрубей. Но чтобы такой хлеб был вообще съедобным, нужны еще и улучшители муки,

разного рода добавки, которые идут в нашу страну потоком из-за рубежа. Вот и вся тайна нынешнего хлебного производства.

Действующий ГОСТ 9353-2016 в качестве ключевого признака качества пшеницы учитывает содержание в ней клейковины, тогда как в западно-европейских странах, в США, Канаде главным признаком качества зерна и муки является содержание протеина. Так как климатические условия на большей части российской территории не позволяют выращивать пшеницу твердых сортов, то придумали такой хитрый ход: заменить протеин на клейковину и запустить в систему общественного питания пшеницу 5 класса. А поскольку подобный хлеб долго храниться не может, он плесневеет, гниет (а не черствеет или даже не сохнет), а экономить – дело святое, то отдать его, такой «хлеб» скоту – вполне логичное дело. Мы же «в ответе за тех, кого приручили» (А. де Сент-Экзюпери).

Трудно, однако, согласиться с тем, что выбрасывать любой, пусть даже и плохой хлеб, или пускать его на корм скоту – «логичное» дело. Это дело не культуры и не логики, а скорее бескультурия и бесхозяйственности. Потому что слово «культура» происходит от слов «культ», «возделывание». Выращивание зерна и производство хлеба – древнейшая форма человеческой экономической культуры, с этого он, человек, начинался. Но сейчас в «культе» возводится не качественный хлеб, а то, что соответствует ГОСТУ, пусть он, такой «гостовский» хлеб даже и паршивый. В 2019 г. в Российской Федерации, по данным из 50 регионов, где выращивали пшеницу, было произведено только 0,004 % пшеницы 1 касса, 0,3 % – пшеницы 2 класса, тогда как производство пшеницы 3 класса составило 32,8 %, пшеницы 4 класса – 46,9 %, пшеницы 5 класса – 19,9 %, и пшеницы, не соответствующей требованиям ГОСТа, – 0,4 % [11].

Похоже, что российские хлеборобы утрачивают культуру выращивания высокосортной пшеницы, а мель- крупо- комбинаты – культуру ее обработки и заготовки. Что остается хлебозаводам и пекарням, если не выпекать «хлеб» из того, что есть. Им еще спасибо надо сказать, что по большей части хлебобулочные изделия хоть на вид приятны, и на вкус терпимы.

С утратой этой «высокой» культуры выращивания пшеницы твердых сортов и ее подменой на низкопробное сырье из нашей жизни постепенно уходит и продовольственная безопасность. Точнее, здесь она и заканчивается. Как в известном голливудском к/ф «Люся», человек превращается в одурманенного неизвестным наркотиком (в данном случае – манипулятивной коммерческой рекламой) идиота, который хотя

и достигает практически 100 % в обладании собственными умственными способностями (вопреки матушке – природе, наделившей человека определенными регуляторами и ограничителями), но погибает, превратившись в суперкомпьютер или, говоря проще, превращаясь из человека – в кусок мертвой материи. Что лучше, прожить свою жизнь и умереть человеком, или превратиться в кусок «мертвой материи» (или материи, умирающей от онкологии, аллергических заболеваний и т.д.), так и не прожив полноценную человеческую жизнь, пусть судит каждый сам.

Единственно, что понятно, так это то, что всем нам необходимо глубокое осмысление значимости культуры продовольственного производства и потребления, грамотное, качественное, здоровое и объективно правильное питание. Не только по структуре и количеству к/калорий или по его разнообразию и престижности. Даже не только по соотношению клейковины и протеина в зерне, или белков, жиров и углеводов в мясе, рыбе, овощах и фруктах. Но еще и по восприятию, по доступности, по той радости, которое оно доставляет и может доставить человеку. Ведь, это только с одной стороны, питание есть лишь условие для оптимального функционирования нашего организма.

Но вместе с тем это еще и образ жизни человека, проявление его человеческой идентичности, культуры и сознания, а, следовательно, генеральное условие его жизни. Поэтому, всем нам необходимо учиться культуре питания, культуре потребительского поведения, продовольственной культуре. И, естественно, в первую очередь научиться органичному, экономическому, рациональному и полезному употреблению продуктов.

А также, что не менее важно, органичному, экономическому, рациональному и полезному их производству. Без ущерба для природы. Не уничтожая природу – среду нашего обитания. Без ущерба для самого человека. Не стремясь к физиологическому и социальному (статусному) обжорству, материальному накопительству и стяжанию. А стремясь к гармоничному бытию, к ощущению полноценности и радости самой жизни во всей ее уникальности, универсальности и многообразии.

Литература

1. Колесов В. В. Культура речи – культура поведения. Л.: Лениздат, 1988. – 271 с.
2. Кутепов Н. Русская охота. Исторический очерк. М.: Белый город, 2005. – 456 с.
3. Карапузова И. Россия и Англия в зеркале книги Джайлса Флетчера: из истории общественного самосознания и национальных комплексов [Электронный

[ресурс]: <https://strana-oz.ru/2007/5/rossiya-i-angliya-v-zerkale-knigi-dzhayls-a-fletchera-iz-istorii-obshchestvennogo-samosoznaniya-i-nacionalnyh-kompleksov>.

4. Бутромеев В. П. Русская рыбалка. М.: ОЛМА, 2013. – 448 с.
5. Сущевский А. А. Русская рыбалка по Сабанееву. СПб.: Питер, 2011. – 310 с.
6. Лосский Н. О. Ценность и бытие / Н. О. Лосский. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. С. 250–315.
7. Мотревич В. П. Экономическая история России. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2005. – 712 с.
8. Николаев А. В. Антиалкогольная кампания в России 1894–1914 годов: исторический опыт решения проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 35 (136). С. 60–72.
9. Милосердов В. В. Многострадальная судьба российского крестьянства. М.: Колос, 2010. – 83 с.
10. Россия в XXI веке: Программа Президента в действии. Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2018. – 320 с.
11. Россиян кормят хлебом из зерна для скота [Электронный ресурс]: <https://news.ru/economics/polovina-sobrannoj-v-rf-pshenicy-ne-goditsya-dlya-vypechki-hleba>.

К. П. Стожко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА И СОВРЕМЕННАЯ ЭКОЛОГИЯ

Аннотация. В условиях современного глобального экологического кризиса, охватившего планету несколько лет тому назад и с каждым годом стремительно и постоянно углубляющегося, большое значение приобретают реальные меры по спасению природной среды, поскольку нынешнее ее состояние грозит человечеству уже в самые ближайшие годы (даже не десятилетия) колоссальным глобальным продовольственным кризисом. Необходимо поэтому уже не просто охранять природу (что охранять, загаженные океаны или «убитую» землю – почву, пашню?), а восстанавливать, рекультивировать, воспроизводить. И восстанавливать, воспроизводить качественную природную среду, ту среду, которую современное мировое сообщество в лице крупных капиталистических корпораций и коррумпированных, находящихся на их финансировании, правительства, уже потеряли, утратили, продали. Необходимо срочное принятие «Экологического кодекса Российской Федерации».

Ключевые слова: глобальное потепление, климатические угрозы, природная среда, продовольственная проблема, экологический кризис.

Продовольственная проблема непосредственно связана с экологией и экологическими проблемами. Поскольку производство безопасного и полезного продовольствия немыслимо без использования нормальной и чистой природной среды и ее ресурсов (земли, воды, лесных ресурсов, богатств морей и океанов, земных недр и др.), поскольку продовольственная политика является продолжением экологической политики и наоборот. Когда же эта многомерная диалектическая связь разрушается, люди сталкиваются с кризисами и сложными проблемами собственного выживания. Это все равно, что известный тезис о том, что «политика есть концентрированное выражение экономики» (В. И. Ленин). Когда политика не слышит «доводов разума» экономики и диктует ей собственные цели и установки, когда отвергаются и не соблюдаются объективные экономические законы и их требования, тогда на почве волонтеризма возникают социальные, экономические и, как следствие, политические кризисы. Если кому-то нравится считать такие кризисы обновлением, перестройкой, неомодернизацией или очередной оптимизацией, ему можно посоветовать хорошо изучить историю революционных потрясений в России и в Западной Европе. Чем закончилась революция 1640–1660 годов в Англии? После двадцати лет замешанных на крови «обновлений» в стране вновь восстановили монархию. Чем закон-

чилась революция 1789–1793 гг. во Франции? Тем же: после моря пролитой крови и массовых казней под ножом гильотины все «преобразования» завершились восстановлением монархии. Понадобилось еще несколько революций (1830, 1848, 1870), чтобы установить в этой стране республиканский строй. В России в XX в., как известно, произошло три революции. Правда, современные историки предлагают рассматривать их как одну большую революцию. Но, как говорят в народе, сколько не говори «халва, халва», во рту слаше не станет. Факт, однако, состоит в том, что, по прошествии семидесяти лет и новый (советский) строй также пал.

А продовольственная проблема как была, так и осталась: наш народ (во всяком случае многие миллионы наших сограждан) так досыта и не ест, миллионы людей считают копейки, особенно пенсионеры, инвалиды, бюджетники и, как свидетельствует позорная практика недофинансирования и элементарного воровства, даже многие российские школьники.

Часто звучат упования на инновационное развитие, на научно-технический прогресс. Но это есть ничто иное, как очевидный старый и порочный технологический детерминизм, который также не обеспечивает полного решения продовольственной проблемы, потому что не обеспечивает реализации требований социальной справедливости и социальной безопасности в обществе. Еще русский историк и философ П. А. Кропоткин (1842–1921), автор знаменитой теории социальной взаимопомощи, убедительно доказывал, что необходимо не только улучшать условия и повышать производительность труда для решения вопросов продовольственного обеспечения народа, но и распределять блага таким образом, чтобы люди могли прокормиться законными способами (оплатой труда, благотворительностью, меценатством, вспомоществованием и т. д.) и не испытывали бы унизительного и оскорбительного для человеческой природы чувства голода.

А сколько было в древней и новейшей истории человечества научных, технических, промышленных и прочих революций! Сколько было всемирных промышленных и сельскохозяйственных выставок и выставок достижений народного хозяйства! Но не смотря на все эти выставки и достижения мир не стал более безопасным, люди не стали более счастливыми, экология не стала более здоровой, а продовольственное снабжение не стало обеспечением в подлинном смысле этого старого русского слова. Потому что обеспечить – значит гарантировать, сделать, а не делать, достичь, а не пытаться достичь!

В условиях современного глобального экологического кризиса, охватившего планету несколько лет тому назад и с каждым годом стремительно и постоянно углубляющегося, большое значение приобретают реальные меры по спасению природной среды, поскольку нынешнее ее состояние грозит человечеству уже в самые ближайшие годы (даже не десятилетия) колоссальным глобальным продовольственным кризисом. Необходимо поэтому уже не просто охранять природу (что охранять, загаженные океаны или «убитую» землю – почву, пашню?), а восстанавливать, рекультивировать, воспроизводить. И восстанавливать, воспроизводить качественную природную среду, ту среду, которую современное мировое сообщество в лице крупных капиталистических корпораций и коррумпированных, находящихся на их финансировании, правительств, уже потеряли, утратили, продали. Необходимо срочное принятие «Экологического кодекса Российской Федерации», но его принятие все еще торпедирует корпоративное лобби российских олигархов.

Пора понять, что именно оно, это самое лобби, состоящее из преданных, мелких, агрессивных и совершенно беспринципных болтунов и демагогов (обладающих при этом экстернальным самомнением и чудовищным апломбом, достойным книги рекордов Гиннеса), при всей их «активной благотворительности», при всем их «финансовом обаянии» и при всей их мнимой «лояльности» к нынешней власти (ох, как эта «лояльность» ее, самую власть, до поры – до времени, подкупает и успокаивает) – главные модераторы экологического и продовольственного «уничтожения» многонационального российского народа, а потому и самого российского государства.

Еще 1991 год это доказал в полной мере: там политические элиты распилили огромные ресурсы не менее огромной страны, но точно также, как и коммунистическая политическая номенклатура, они не смогли эффективно (для страны и народа) ими распорядиться. И после этого главный виновник дефолта 1998 г. С. В. Кириенко работает Главой Администрации Президента Российской Федерации. Ну что тут думать: «скажи мне, кто твой друг, и я скажу кто ты!» В далеком 1998 г. в стране допустили дефолт, в конце 20-х гг. текущего столетия: экологический кризис.

И то правда: когда в России было иначе? Вот только не надо тогда изображать сосредоточение, отеческую заботу и прочее: всем и так становится очевидно – без решения продовольственной проблемы ситуация накаляется, и накаляется довольно быстро. Выражаясь словами

В. И. Ленина, ситуация просто «говно». Для ее исправления необходимо не «размежевание» (В. И. Ленин), не «классовая борьба» (К. Маркс), не конкуренция (либералы – экономисты всех оттенков), не «великие потрясения» (П. А. Столыпин), не «запланированный хаос» (И. Пригожин), и даже не «перестройка» (М. С. Горбачев). Необходимы простая (самая обычная) человеческая солидарность (Ф. Бастия), социальная взаимопомощь (П. А. Кропоткин), духовное единство» (А. И. Ильин), исполнение своего гражданского долга перед людьми (С. Л. Франк).

В настоящее время крайне необходимо принятие Федерального Закона об экологической культуре, проект которого уже два десятилетия забалтывают в высших эшелонах власти. И необходимо принятие самых жестких мер против тех, кто уничтожает природу – экологическую среду, в которой, собственно говоря, изначально ставится и решается продовольственная проблема (любой страны).

А если быть точнее, тех природных ресурсов, от которых в первую очередь зависят питание и продовольственное обеспечение населения. Однако хорошо известно, что между словами и делами, благими намерениями и практическими усилиями лежит огромная дистанция.

Мировая политическая бюрократия в тандеме с международным олигархатом постоянно забалтывают проблему воспроизведения окружающей среды и преодоления экологического кризиса. Ярким примером этого является то, как решается проблема с климатом. На состоявшемся в апреле 2021 г. международном саммите по климату вновь было высказано намерение кардинальным образом решить проблему. Но воз и ныне там. Все дело в том, что, как когда-то сказал У. Черчилль про Америку, современный мир вновь и вновь сталкивается с «непреодолимыми возможностями». Несмотря на то, что на текущий момент имеются все необходимые способы улучшения климата и снятия данной проблемы, она постоянно разрастается как снежный ком. И хотя меры по решению климатической проблемы позволяют сэкономить намного больше денег, чем сами они того стоят, их системное использование далеко даже от старта.

Значительно больше половины угроз климату планеты связано с выбросами в атмосферу CO₂ при сжигании ископаемого топлива. Замена ископаемого топлива не ископаемыми источниками (сжигание биомассы в рамках безотходных технологий) или использование естественных источников энергии (силы морских приливов, ветра и т. д.) позволило бы снять эти угрозы. Но доля таких источников производства энергии не достигает в мировой экономике (энергетике) даже 5 %.

Другие угрозы климату связаны с углекислым газом, который содержится в почве. Проблема сохранения и рекультивации почв – одна из наиболее острых тем в сельском хозяйстве. Защелачивание и заболачивание сельскохозяйственных угодий повышает риски дефицита в производстве продовольствия и несет с собой угрозу голода в мировых масштабах. Но большинство экологических методов сохранения почвы и улучшения ее структуры сегодня замещаются более дешевыми, и, соответственно, более вредными для экологии. Например, внесением химических удобрений, что ничуть не способствует снижению углекислого газа, а также других вредных газовых фракций (метана, закиси азота и др.).

Остальная часть климатических угроз связана с разрушением озновного слоя планеты, что требует замены хлорфтоглеродов новыми веществами, сокращения использования фреонов и преодолением так называемого парникового эффекта.

Отмечая, что набор возможностей для защиты климата огромен, многие авторы оптимистично заявляют, что в первой половине XXI века уменьшение норм выбросов углерода при сжигании ископаемого топлива может составить от одной трети до девяти десятых от современного уровня [1, с. 327].

Но на практике мы видим обратное: рост добычи углеводородов и объема выбросов CO₂ в атмосферу снижается крайне медленно. Впервые в 2019 г. добыча углеводородов сократилась чуть более, чем на 1 %, что связано с пандемией и мировой экономической рецессией. Смещение глобальной энергетики в сторону возобновляемых источников характеризуется, скорее, как декларация, а не реальный процесс. Не смотря на отдельные яркие примеры экономного расходования энергии, базовый сценарий предполагает, что к 2040 г. совокупный спрос на энергию в мире будет только расти, а доля нефти при этом снизится с 31,4 % до 29,3 %, газа, соответственно, с 22,9 % до 25,3 %, угля – с 26,7 % до 23,4 %.

Как видно из этих цифр, ничего кардинального и принципиального в первой половине текущего столетия не произойдет. Возникает вопрос: а выдержит ли такую «заботу» атмосфера? Тем более, что не столь давно стартовала так называемая сланцевая революция, которая приведет к новому витку роста добычи ископаемого топлива, разрушению сложившихся биогеоценозов и загрязнению почв и подземных вод. К 2030 г. на долю США по прогнозам уже будет приходиться 85 % прироста мировой добычи нефти и 30 % прироста добычи газа. Следовательно, следует ожи-

дать и роста объемов производства продовольствия на основе использования продуктов нефтепереработки, разные новые линии производства трансгенных продуктов.

Сегодня на научных форумах и в жизни можно слышать: если мы собираемся спасти эту планету от нас самих, нам придется разработать более чистые технологии. И будущее зависит от того, как скоро мы перейдем к высокотехнологичному производству с низким содержанием углерода.

В целом это новая утопическая идея создания устойчивой «зеленой экономики» в отличие от нашей нестабильной, зависимой от углерода постиндустриальной экономики. Это то, что в науке называется *стэндингом*. Вслед за французским философом Ж. Бодрийяром (1929–2007), *стэндинг* можно определить как некий знак (обозначение) или символ, существующий сам по себе и ничего реального не отражающий. *Стэндинг* симулирует реальность, интегрируя рекламные опознавательные знаки [2, с. 129]. К числу таких знаков можно отнести понятия «зеленая экономика», «органическая продукция», «экологичная энергетика», «алармизм» и т. д.

В статье «Каким может быть безуглеродный мир будущего?» современный футуролог Рамез Наам так объяснил это: «Говоря об энергии, еде, транспорте, домах и подобном, очень малая часть нашего прогресса будет идти через добровольное желание потреблять меньше. Люди отчаянно этому сопротивляются. Если мы хотим преуспеть, нам нужно предоставить больше чистых, не загрязняющих окружающую среду, безопасных для климата вариантов этого всего» [3]. Все это делается во исполнение решения о необходимости «деиндустриализации» мировой экономики, принятого полвека назад глобальной элитой. Решение принималось, как известно, на основе докладов ученых Римского клуба, где гипотеза глобального потепления под действием парникового эффекта была подкреплена теорией «постиндустриального общества».

И через полстолетия в «Курьере ЮНЕСКО» М. Г. Хеннесси уверенно и уже без оглядок на гипотетический статус идеи глобального потепления писал: «Во избежание катастрофических последствий изменения климата сокращение углеродных выбросов должно быть более радикальным, чем предусмотрено Парижским соглашением 2015 г. В связи с этим требуется масштабная реформа энергетики и согласованные и конкретные меры на международном уровне, в том числе по электрификации

транспорта и декарбонизации жилья» [4]. Понятно, что противоположная гипотеза о грядущем похолодании планеты, скромно замалчивается.

Гипотеза потепления в конце 80 гг. ХХ в. получила статус «теории», в которой потепление климата подавалось, как климатическая катастрофа, в то время как реальная катастрофа пришла с другой стороны: беда пришла оттуда, откуда ее не ждали.

После климатического саммита ООН в 2019 г. радикальные отделения климатического лобби на уличном уровне начали действия с целью «спасения планеты», а организация «климатических апостолов», основанная в Великобритании, потребовала, чтобы выбросы парниковых газов были сведены к нулю к 2025 г.

Против этой идеологии выпущена брошюра Х. Зепп-Ларуш, призывающая к «научному возрождению человечества». В ней говорится: «Нет никакой климатической катастрофы. Климатические изменения последние 500 миллионов лет показывают, что климат Земли постоянно менялся с постоянным чередованием теплых и холодных периодов. Современные климатические паникеры не могут основываться на научно проверяемых фактах, но используют климатические модели, предсказания которых уже оказались преувеличенными [5, с. 2]». CO₂ не является загрязнителем, но оказывается необходимым условием для жизни на Земле. Аксиомы эко-алармистов столь же неверны, как и большинство допущений Средневековья, таких как схоластика, колдовство, сжигание ведьм или движение флагеллантов.

Всемирный экономический форум в Давосе в январе 2020 г. был посвящен «спасению планеты», «предотвращению климатического апокалипсиса», «прекращению глобального потепления». В списках докладчиков было много «коллапсологов». За лозунгами стояла реальная повестка дня: создание нового «зеленого пузыря», чтобы спасти обанкротившуюся трансатлантическую финансовую систему от краха. В Давосе сложившийся альянс между идеологами монетаризма и защиты окружающей среды стал ясным для всех. Выступление Д. Трампа на форуме вызвало шок, поскольку он сказал: «Сейчас не время для пессимизма; это время для оптимизма... Но, чтобы принять возможности завтрашнего дня, мы должны отвергнуть вечных пророков гибели и их предсказания апокалипсиса. Они являются наследниками вчерашних глупых гадалок, ... и они хотят видеть, как у нас плохо, но мы этого не допустим. Они предсказали кризис перенаселения в 1960-х гг., массовое голодание в 70-х и конец нефти в 1990-х гг.» [4, с. 2]. Уточним, что бывший президент США

Д. Трамп сразу после своего избрания вывел страну из Парижского соглашения, а Д. Байден во второй свой рабочий день заявил, что Америка возвращается в соглашение, но уже в феврале в Техасе и ряде других штатов ударили сильнейшие морозы, каких не было за все время температурных наблюдений. Фермеры страны понесли колоссальные убытки, страна, пожалуй, впервые в своей истории столкнулась с проблемой дефицита продовольственных товаров. Будучи главным их экспортёром на мировые рынки, она транслировала эти последствия по всему миру. В европейских продуктовых магазинах с прилавков стали исчезать целые группы продовольственных товаров, а некоторые государства даже ввели ограничения на их потребление.

Как оказалось, что проблема не в экономике и не в технологиях, а в системе общественных отношений, в типе социальной связи людей в процессе производства, распределения и потребления, которые отражают те или иные господствующие концепции экономики и политэкономии. В книге «Наука христианской экономики» Л. Ларуш рассматривал непримиримое различие между оригинальной американской системой политической экономии и имперской, англо-голландской системой свободной торговли [6]. Однако при всех существующих различиях, англосаксонский мир строит свою экономическую политику на статистическом глобальном обмане своего собственного населения, на диффамации и многочисленных инсинуациях. Рисуя образ врага по отношению к России, Китаю и некоторым другим странам, правительства англосаксонских государств ведут самую обыкновенную недобросовестную конкурентную политику, в том числе и на мировом продовольственном рынке. Принимая разного рода эмбарго, табуируя продовольственное сотрудничество и обвиняя друг друга в системных провалах рынка, США и Евросоюз уже, похоже, вступили в новую эпоху своего собственного взаимодействия. Это прекрасно показали результаты правления Д. Трампа. И хотя в последние годы из США слышны декларации о восстановлении многостороннего и равноправного сотрудничества, но это все еще пустые декларации: когда на прилавках американских продуктовых супермаркетов пропадает соль или мука, как-то само собой становится ясно, что для американцев «Америка превыше всего», а «американская нация исключительная».

На текущий момент имеются также авторитетные информационные ресурсы, которые много лет разоблачают ложь под названием «климатическая катастрофа». Но дыма без огня не бывает. Спрашивается, для чего

нужен этот *стэндинг*, эта мистификация? С одной стороны, состояние атмосферы и климата действительно заметно ухудшаются, хотя термин «катастрофа», пользуясь словами М. Твена» «слегка преувеличен». С другой стороны, ассоциации (многомилиардные) тем больше, чем громче крик и ярче мистификация. Она сродни мистификации о российской угрозе Западу, и об Апокалипсисе и некоторым другим известным примерам.

Л. Ларуш упоминает, что приверженцы теории потепления стремились просто занижать температуры земли в период Средневековья, чтобы представить современные температуры беспрецедентно высокими, и что «по поводу скандала вокруг Отделения климатологии было проведено с десяток проверок разными комиссиями, но все они носили формальный характер. Такими же были и заключения комиссий. Так, в 2010 году Агентство по охране окружающей среды США заявило, что «это просто откровенная дискуссия ученых, работающих над вопросами, возникающими при компилировании и представлении больших и сложных наборов данных».

Отсюда – разнобой и сценарии оздоровления климата и энергетики. На текущий момент существует три главных сценария: пессимистический, реалистический и оптимистический [7, с. 56–57]. Как в известной истории: налево пойдешь, направо пойдешь, прямо пойдешь и т. д. И вроде бы ничего нигде хорошего тебя и не ожидает.

Тем не менее, определенную перспективу имеет практика сравнительного анализа энергоэффективности, которая сложилась за последние десять лет в некоторых странах Западной Европы (Норвегия, Дания, Швеция) и которая осуществляется на основе удельного энергопотребления компаний. Она, по крайней мере, позволяет оптимизировать производство и потребление энергии. В нашей стране такая практика, к сожалению, отсутствует [8]. Потому, «сколько не говори халва, халва», экология лучше не становится.

А с этим не становится лучше и потребление как таковое. Как точно подметил выдающийся немецкий философ Э. Фромм (1900–1980), «потреблению присущи противоречивые свойства: с одной стороны, оно ослабляет чувство тревоги и беспокойства, поскольку то, что стало моим, не может быть у меня отобрано; но, с другой стороны, это вынуждает меня приобретать все больше и больше, так как всякое приобретение вскоре перестает приносить удовольствие. Современные потребители могут определять себя с помощью следующей формулы: *я есть то, чем*

я обладаю и что я потребляю» [9, с. 48]. Выбор между «иметь» или «быть» в пользу «иметь» деформировал саму внутреннюю экологию человека. Живя в «обществе потребления», он гипертрофировал функцию собственного потребления до статуса собственника потребляемых благ, забыв, что далеко не все, что он потребляет может и должно принадлежать ему одному. К экологии, природной среде, это относится самым непосредственным образом. Она принадлежит нециальному человеку, а всем людям, равно как и будущим поколениям. И здесь право собственности оказывается никуда негодной фикцией, которая только выалирует данную истину. Но современный (не традиционный) «человек-потребитель» – это нарцисс, а его потребление – нарциссизм. Описывая такого потребителя – нарцисса, Э. Фромм отмечал, что главным его признаком является самодовольство и отсутствие подлинного интереса к внешнему миру. При этом нарциссический человек может и не распространять нарциссизм на свою личность полностью, он может распространить нарциссизм на отдельные аспекты своей жизни. Например, на питание, сделав из него фетиш, на потребление, превратив его в культ. А бывает и так, что само потребление, прием пищи оказываются сопутствующим процессом, служащим для оформления какой-то иной нарциссической черты индивида (например, желания казаться больше, чем быть). «Многие нарциссические личности непрерывно говорят, часто за едой, при этом они сами забывают о еде и заставляют других ждать себя» [10, с. 105]. При этом нарциссический человек никогда не поступается собственными потребностями даже если это объективно необходимо для сотрудничества и для выполнения таких функций, которые можно осуществлять только совместно.

Проще говоря, деформация современного человека как продукта технотронной эры и рыночных отношений, говоря по большому счету, превратила его в асоциальное существо, часто просто в социопата, в душевно больного [10, с. 110]. В этом читатель может легко убедиться самостоятельно, посмотрев разные шоу («Большая стирка», «Пять вечеров», «Пусть говорят» и др.) на российских телеканалах.

Вывод из всего этого может быть лишь один: потребление, в том числе и продовольственное, должно служить не собственным инстинктам, а духовному и физическому здоровью людей, всех и каждого. Рисуя образ нового человека, человека будущего, Э. Фромм выделил двадцать конкретных его характеристик, среди которых отметим, на наш взгляд, наиболее значимые: свести на нет такое чувство, как жадность;

способность преодолеть собственный нарциссизм; умение чувствовать свое единение со всем живым на земле и отказ от мысли подчинить себе природу[9, с. 258–261].

Литература

1. Хокен П., Ловинс Э., Ловинс Х. Естественный капитализм. Грядущая промышленная революция. М.: Наука, 2002. – 459 с.
2. Луценко Д. А. Проблема оценки статуса в системе социальной стратификации // Гуманитарные стратегии российских трансформаций. Тюмень, 2008. Т. 2. С. 127–130.
3. [Электронный ресурс] // Каким может быть безуглеродный мир будущего? https://s30633708255.mirtesen.ru/blog/43476980388/Kakim-mozhet-stat-mir-v-buduschem-pri-defitsite-ugleroda...?utm_referrer=mirtesen.ru.
4. Хеннесси М. Г. Безуглеродное будущее: первое слово за городами // «Курьер ЮНЕСКО» № 3, 2019 – <https://ru.unesco.org/courier/2019-3/bezuglerodnoe-budushchee-pervoe-slovo-za-gorodami>.
5. Zepp-LaRouch, Helga. Executive Intelligence Review – E.I.R. Strategic Alert Weekly Newsletter № 41 / 2019.
6. Ларуш Л. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? М.: Шиллеровский институт, 1992.
7. Горлов А. А. Сценарирование процессов замещения традиционной энергетики, возобновляемой в странах бассейна Северного моря // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7, № 3 – а. С. 54–63.
8. Данилов Н. И., Щелоков Я. М., Лисиенко В. Г. Инвестиционная привлекательность технологических процессов и энергетическая эффективность // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. № 1 (39). С. 133–138.
9. Фромм Э. Иметь или быть? Пер. с нем. М.: ACT, 2011. – 314 с.
10. Фромм Э. Душа человека: пер. с нем. М.: ACT, 2011. – 251 с.

К. П. Стожко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

ВОЗНИКОВЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ

Аннотация. Продовольственная проблема как практический вопрос хозяйственной политики государства возникла в нашей стране еще в глубокой древности. Если посмотреть на всю историю развития хозяйства, то можно определенно обнаружить последовательность в формировании его типов: от аграрного (затем аграрно-индустриального, индустриально-аграрного, индустриального) до постиндустриального. В статье содержится анализ генезиса данной проблемы в контексте трансформации разных социально-экономических систем и исторических эпох.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, продовольственная проблема, структура питания, традиция питания.

Продовольственная проблема, как и любая иная, представляет собой комплекс вопросов, требующих своего решения в разное время и разными средствами (способами):

- а) самообеспечение страны необходимыми продуктами и продовольственная независимость (самостоятельность);
- б) наличие необходимой транспортной логистической системы для своевременной доставки требуемых населению и предприятиям объемов продовольствия к местам сбыта и потребления;
- в) создание стратегических продовольственных запасов для долгосрочного развития национального хозяйства и роста благосостояния населения;
- г) безопасность и потребительские качества самих продуктов питания и сырья, используемого для их производства;
- д) безопасные и инновационные современные технологии, обеспечивающие возможность производства широкого ассортимента продовольственных товаров нужного качества и в нужном количестве;
- е) наличие соответствующей культуры продовольственного потребления (питания) населения, необходимой для здорового образа жизни;
- ж) обеспечение продуктового равновесия на продовольственном рынке, как к разрезе структуры и рациона питания, так и в региональном (территориальном) плане;
- з) наличие соответствующего уровня доходов населения и платежеспособного спроса для бесперебойного функционирования продовольственного рынка;

и) наличие альтернативных рыночным способов обеспечения продовольствием потребителей (системы заготовки, хранения, целевого снабжения, оказания гуманитарной помощи и т.д.);

к) наличие системы научно обоснованных и объективных норм рационального потребления, прожиточного минимума, потребительской корзины и других показателей социально-экономического характера.

В плане соотношения продовольственной проблемы и вопросов продовольственной безопасности их следует рассматривать как соотношение общего и особенного. Иными словами, продовольственная безопасность является результатом оптимального функционирования эффективной системы продовольственного обеспечения населения всеми необходимыми продовольственными товарами, а предприятий, производящих продовольствие, соответствующим сырьем.

Круг актуальных вопросов, стоящих в области решения продовольственной проблемы и обеспечения продовольственной безопасности в стране достаточно широк. Во-первых, это приведение существующей концепции (и, соответственно программы) продовольственной безопасности в соответствии с новой социальной реальностью, сложившейся в мире в условиях ковид-пандемии и характеризующейся новыми трендами развития. В частности, с ростом макроэкономической нестабильности, неопределенности и рисков. Во-вторых, это разработка и совершенствование самого механизма обеспечения продовольственной безопасности, для чего необходим новый институциональный анализ основных *акторов* формирования системы ее обеспечения, ключевых платформ (сетевых организаций) и потоков (продовольственных, сырьевых финансовых, людских и т. д.). Данный механизм требует своей адаптации и концентрации с учетом специфики регионов и муниципальных образований, их продовольственной специализации и потенциала для диверсификации. В-третьих, важным вопросом в условиях кризиса современного глобализма является разработка системы мер по защите отечественного товаропроизводителя и продовольственного рынка, развитие практики импортозамещения, стимулирование производства продовольственных товаров внутри страны. В-четвертых, актуальным был и остается вопрос об изучении и практическом использовании зарубежного опыта в обеспечении решения продовольственной проблемы и продовольственной безопасности в своих странах. В-пятых, особо актуальным в связи с переходом к новому технологическому укладу является разработка и применение в сфере продовольственного производства

экологически чистых инновационных и креативных технологий, соответствующих стандартам здорового образа жизни (ЗОЖ).

В своем развитии проблема продовольственной безопасности в качестве важного компонента продовольственной проблемы в целом имеет свою богатую и неоднозначную историю. И хотя «на настоящий момент не существует устоявшегося подхода к вопросу о том, какие этапы эволюции понятия продовольственной безопасности необходимо выделить и каково содержание каждого конкретного этапа» [1, с. 123], тем не менее попытки определения такого подхода и характеристики наиболее значимых этапов в постановке и решении проблемы продовольственной безопасности страны в современной литературе имеются.

Продовольственная проблема как практический вопрос хозяйственной политики государства возникла в нашей стране еще в глубокой древности. Если посмотреть на всю историю развития хозяйства, то можно определенно обнаружить последовательность в формировании его типов: от аграрного (затем аграрно-индустриального, индустриально-аграрного, индустриального) до постиндустриального. Типология хозяйства широко представлена в мировой и российской экономической науке. В контексте данного исследования особое значение приобретает вопрос о роли аграрной экономики – основного поставщика продовольствия – в общей структуре российской экономики. Очевидно, что наша страна остается аграрно-индустриальной, с большим удельным весом аграрного производства. В отличие от таких стран как США, Великобритания, Франция, Германия, Сингапур, Япония или Южная Корея, в которых удельный вес аграрной экономики в структуре ВВП сравнительно низкий, на долю аграрного производства в Российской Федерации, без учета крестьянских домохозяйств, все еще приходится, как минимум, от 4 % до 7 %. Если же учесть и личные хозяйства, эта цифра превысит 10 %. Конкретно, в структуре ВВП РФ доля сельскохозяйственной продукции (в стоимостном выражении) оценивается в 4 %, в США – 0,9 %, Великобритании – 1 %, Франции – 2,2 % Германии – 1,1 %, Японии – 1,5 %, Южной Кореи – около 3 %.

На первый взгляд может показаться, что доля сельскохозяйственного производства в общей структуре ВВП нашей страны выглядит незначительной. Но на деле это требует пояснений. Прежде всего, следует отметить значимость продовольственной продукции, которую никак нельзя сравнивать со значимостью брендовой одежды или электроники. Можно прожить и без модного айфона или планшета, но без еды долго

не протянешь – «голод не тетка»! Так что по значению продовольствия для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека никакая промышленная продукция не стоит даже близко.

Кроме того, известно, что в аграрном секторе экономики любой страны добавленная стоимость в разы ниже, чем в промышленном производстве или в сфере услуг. А в конкретных условиях аграрного производства России она еще ниже, что объясняется рядом обстоятельств.

Дело в том, что русские земли исконно располагались в так называемой зоне рискованного земледелия, в неудобных для эффективной хозяйственной деятельности территориях. Резкие колебания температуры и суровые природные условия делали проблематичным выращивание и сбор урожая сельскохозяйственных культур, занятия животноводством и т.д. Ранние заморозки, долгая зима, весеннее половодье и затопление больших территорий, обширная зона вечной мерзлоты и многое другое негативно влияли на производство продовольствия и ограничивали его ассортимент. Сказывался и резко-континентальный климат, характерный для большинства регионов России. Например, температурные колебания в странах Западной Европы составляют до 20° , тогда как в России – от 50 до 80° . В силу географических и климатических особенностей средняя температура в России на 69 параллели на 15° ниже, чем в странах Скандинавии. Тогда как в США и странах Западной Европы реки вообще не замерзают или (как Рейн, Одер и Висла) замерзают на срок до одного месяца, в России подавляющее число рек замерзают на 5 – 6 месяцев, а многие сибирские реки – даже на 7 – 8 месяцев. Поэтому площади территорий, пригодных для ведения эффективного сельского хозяйства в России составляют всего 13 % ее территории, тогда как те же олены пастбища – 19 %. В практическом выражении, площади «эффективных территорий» в США составляют $7,89$ млн км ^{2} , Бразилии – $8,05$ км ^{2} , Австралии – $7,68$ км ^{2} , Китае – $5,95$ км ^{2} , России – $5,51$ км ^{2} [1, с. 239, 241].

Наряду с природно-климатическими особенностями проблема продовольственной безопасности нашей страны исторически была обусловлена и geopolитическими факторами. В частности, постоянными вторжениями и попытками соседних государств и народов отхватить часть (причем, наиболее плодородную и пригодную для сельскохозяйственного производства) нашей территории. Три четверти своего исторического времени Россия вынуждена была вести оборонительные войны. В XVI в. она воевала 43 года (почти полвека). В XVII в. на войны ушло 48 лет, в XVIII в. – 53 года. Это, естественно, вело к убыли населения.

ния. Только в XX веке значительные потери населения происходили, по меньшей мере, трижды: в результате двух мировых войн и после распада Советского Союза.

Наряду с природно-климатическими и географическими особенностями проблема продовольственной безопасности нашей страны исторически была обусловлена и geopolитическими факторами. В частности, постоянными вторжениями и попытками соседних государств и народов отхватить часть (причем, наиболее плодородную и пригодную для сельскохозяйственного производства) нашей территории. Даже сейчас, например, Китай скрутил практически все черноземные территории в Украине и вывозит чернозем на свою территорию. Аналогично поступали и фашисты в годы Великой Отечественной войны.

Важную роль в формировании и решении продовольственной проблемы в истории нашей страны сыграл и географический фактор. Долгое время русское государство вообще не имело выхода к морям и, соответственно, не имело возможности ввозить многие виды продовольствия для своего населения. А если и ввозило, то при посредничестве, например, немецкого «Ганзейского союза» через Новгород и Псков или английской «Московской компании» через Архангельск [2; 3]. Естественно, что цены на такую продукцию были астрономические. О таких культурах, как цитрусовые (лимоны, апельсины, мандарины и др.), финики, арбузы, дыни, виноградное вино, восточные сладости (халва, пастила, нуга, шербет, рагад-лукум), даже сахар, не говоря уже о каких-то более редких продуктах, например, о пряностях (мускатный орех, перец, зира, корица, гвоздика, куркума и др.) на Руси стали впервые узнавать, пожалуй, только после известного путешествия в восточные страны тверского купца Афанасия Никитина, описанного им в сочинении «Хождение за три моря» (1466–1472 гг.). За четверть века до португальца Васко да Гама он первым из европейцев побывал в Индии и оставил описание ее рынков (базаров), продававшейся там снеди, а также особенности организации питания в восточных странах. Вот как он описывал питание индийцев: «Индийцы совсем не едят мяса: ни яловичины, ни баранины, ни курятины, ни рыбы, ни свинины – хотя свиней у них очень много. Едят же они два раза в день, а ночью не едят; ни вина, ни сыты не пьют. А еда у них плохая. Едят рис да кичи с маслом (или кирчи – пряное вегетарианскоe блюдо – смесь тушенного риса с машем (мунг далом), т. е. горохом или другими бобовыми, обжаренное со специями, иногда с добавлением овощей – авт.), да травы разные, а варят их с маслом и молоком. А едят все правою

рукою, а левою ни за что не возьмутся; ножа не держат, а ложки не знают. В дороге же варят себе кашицу» [4, с. 206].

Из аналогичных сочинений той эпохи можно назвать также «Хождение купца Федота Котова в Персию» и др. В них содержится информация о продовольственных товарах на восточных рынках и о торговли Руси с восточными странами. Именно в XVI – начале XVII веков на Руси появились такие виды продовольствия, как рис, горох (нут, чан-дал, матар-дал), тыквы, дыни, халва, сахарная пудра, отдельные специи.

Правда некоторые продукты, например арбузы, на Руси появились немного раньше, а именно в XIII–XIV вв.: их завезли татары. Но есть и вторая версия о более раннем их появлении на Руси. Согласно ей, будто бы первые арбузы появились еще в Киевской Руси, куда их в X в. завезли купцы из Индии. Еще более таинственной является история появления в русских землях винограда. По одной версии, виноградные лозы еще в VIII в. на юг русских земель завезли хазары. Ареал распространения производства винограда располагался по низовьям Дона, Волги и Терека. Об этом, в частности, свидетельствует в своем сочинении «Описание путешествия в Московию» средневековый немецкий историк и голштинский посол Адам Олеарий (1603–1671). Но следует помнить, что хазары вели кочевой образ жизни и к полукочевому перешли только в X в., так что они вряд ли занимались виноградарством, которое требует большого внимания и особой культуры.

Однако, есть версия и о более позднем распространении этой культуры, в соответствии с которой будто бы молодой (ему на тот момент было только 17 лет) московский царь Иван IV Грозный, стремившийся модернизировать русское хозяйство и быт на «европейский лад», поручил саксонскому дипломату и купцу Гансу Шлитту, оказавшемуся в тот момент, видимо, в связи с коронацией царя, в Москве (1547 г.), привезти на Русь иностранных специалистов для разного рода сельских и ремесленных дел, в том числе и «садовника для винограда». Ливония в то время вместе с Ганзейским торговым союзом проводила политику изоляции Руси от Западной Европы и недопущения в русские земли мастеров, врачей, агрономов и иных специалистов своего дела. В связи с чем в 1548 г. против Г. Шлitta в городе Любеке даже состоялся судебный процесс. Набранных Г. Шлиттом мастеровых людей, пожелавших отправиться на Русь, частично насильно вернули назад, частично заставили остаться в Ливонии и работать там практически на правах крепостных, а отдельные наиболее активные из них даже были казнены. Так, что торговые

санкции были против нашей страны и в те далекие времена. Прав был великий русский историк Н. М. Карамзин, когда заявлял, что «нет ничего нового под Луной».

Разнотечения в истории продовольственного снабжения и торговли – веять довольно частая. Но узнать о них можно лишь из сравнительно немногих исследований. В частности, из книги М. Н. Бережкова «О торговле Руси с Ганзой до конца XV века» (2016), являющейся наиболее полной и содержательной работой на эту тему.

Самым ярким и известным первоисточником в этой области служит, конечно, «Домострой» протопопа Сильвестра (ум. 1566 г.). В «Домострое» подробно излагаются правила ведения «домового строения» – домашнего хозяйства. Для понимания важности организации такого хозяйства следует иметь в виду его огромное значение для жизни людей того времени. В XVI в. роль товарно-денежных отношений еще не была столь значительной, как в условиях современной экономики. Люди в основном жили за счет натурального, т. е. домашнего хозяйства и довольно редко могли позволить себе что-то купить на торжищах (ярмарках). Денег на руках у простого народа было крайне мало. В обычай было мешковое ведение торга, иногда использовали такие схемы обмена продуктами, которые называются теперь клирингом: меняли товары с доплатой. Таким образом, русское хозяйство находилось на стадии простого товарного производства, в котором натуральное хозяйство уживалось с неразвитыми рыночными отношениями. Собственно говоря, именно поэтому оброк (вместо подоходного налога, которого тогда не было), как правило, взимался в натуральной форме, а вместо поземельного налога крестьяне несли барщину в пользу землевладельцев.

Производство, о котором идет речь в «Домострое» подчинено как раз не рыночному спросу и предложению, а непосредственному потреблению членов семьи, удовлетворению естественных (нормальных) потребностей. Производство предметов потребления в домашних условиях определялось объемом и структурой внутреннего (домашнего) спроса. Только излишки произведенных продуктов выносились для обмена или продажи на рынке. Именно поэтому домашнее хозяйство является классическим типом простого товарного производства, в котором внутренний (простой) спрос со стороны потребителей – членов семьи и внутреннее предложение (например, той же рабочей силы) домочадцев определяют объем, структуру и характер самого хозяйства.

В своих рекомендациях автор «Домостроя» четко проводит мысль о том, что каждый должен жить в соответствии со своим доходом (по средствам): «Всякому человеку, богатому и убогому, велику и малу, разсудити себя и сметити по промыслу, и по добытку, и по своему имению». А служивый человек должен жить «сметя себя по государьскому желованью, и по доходу, и по поместью, и по вотчине». Данный принцип соответствия доходов и расходов неразрывно связан с другим важным принципом распределения, а именно распределения доходов в зависимости от качества и количества труда. Сильвестр подчеркивает необходимость усердного и добросовестного труда (служения) для обеспечения благосостояния (жизота).

В основном же автор «Домостроя» рисует картину вполне благополучного крупного домашнего (городского) хозяйства, в котором имеются дворецкий, ключники, много работников, а хозяин не ограничивается потреблением только произведенных в его хозяйстве благ, но и закупает многие из них на рынке. Автор настойчиво рекомендует закупать товары вовремя, сперва продавать свои продукты и лишь затем приобретать чужие, продавать свою продукцию подороже, а покупать необходимые товары подешевле, не сорить деньгами на приобретение предметов роскоши и т. д. Эти правила (принципы) торговли непосредственно связаны и с закупками, т. е. крупными приобретениями впрок. Сильвестр доказывает необходимость не только осуществления запасов, но и обязательность закупок необходимых товаров на рынке впрок – на год и даже больше. Им внушается читателю мысль о том, что запасаться продуктами на будущее необходимо не только для будущего потребления, но и ради собственной выгоды. При этом речь идет не о мотиве прибыли или наживе, а именно о выгоде, которая может выступать и в форме экономии средств, например, денег от оптовой закупки. Сегодня экономистам хорошо известен этот феномен – эффект масштаба, суть которого как раз и заключается в экономии средств при одновременном приобретении необходимых ресурсов на длительную перспективу. И хотя в России в XVI в. такой инфляции как сейчас, естественно, не было, но цены на многие продукты не стояли на месте: сезонные колебания цен или их рост, обусловленный неурожаем, также имели место. Автор «Домостроя» особое внимание обращал на необходимость приобретения в запас «зарубежных товаров», объясняя это их редкостью, малодоступностью, трудностями доставки на местный рынок и т. д.

О том, что автор книги ведет речь именно о натуральном, а не товарном типе хозяйства, свидетельствуют многие моменты: во-первых, рекомендуется продавать только излишки запасов, а сами запасы осуществлять для целей внутреннего потребления; во-вторых, настоячиво рекомендуется иметь дворе своего плотника, портного, сапожника и некоторых других работников с тем, чтобы все необходимое делать у себя дома и не обращаться в чужой двор. Служанки должны, по мысли Сильвестра, уметь шить, рукодельничать, ткать, вышивать. Жены должны сами знать все домашнее хозяйство с тем, чтобы лично обучить прислугу нужным работам. В домашнем хозяйстве необходимо производить не только самое необходимое для жизни, но и даже некоторые дополнительные продукты, например, вино или пиво.

Весьма интересны рекомендации автора «Домостроя» в области ведения домашнего счетоводства; он предлагает тщательно записывать все поступления выдачи продуктов в хозяйстве и регулярно проверять их; покупать продукты за наличные деньги, а не в кредит; уплачивать вои долги досрочно с тем, чтобы сэкономить на процентах по займам; тщательно собирать все отходы в хозяйстве и использовать их вторично (например, вторичное использование тары). Все эти рекомендации крайне интересны и сегодня, поскольку и в современном домашнем хозяйстве часто встречаются такие явления, как непродуманное расходование средств, приобретение ненужных вещей, которые впоследствии захламляют наше жилище, неумение составлять и вести домашний бюджет и т.д.

Важным аспектом хозяйственной тематики «Домостроя» являются трудовые отношения и отношения административно-хозяйственной подчиненности. Сильвестр дает многочисленные наставления о том, как следует нанимать крестьян или других работников для нужд домашнего хозяйства, как необходимо распределять обязанности внутри самой семьи, как можно стимулировать труд работников, как обходиться со служами. Любопытен совет, как поступать с холопами, если хозяину окажется не под силу их содержать: рекомендуется отпускать их добровольно на свободу. Кстати, автор «Домостроя» отдает предпочтение как раз свободному (наемному) труду. Он понимает, что такой труд будет более производительным и эффективным, чем труд подневольный (например, труд закупов или рядовичей, а тем более – холопов). Сам Сильвестр отпустил на волю своих холопов и пользовался только наемным трудом своих «рабочих людей». Он пишет об этом так: «Рабочих своих всех свободных и наделих; и ины окупих из работы и на свободу попущах. И все те

работные наши свободны, и добрыми домами живут. А иные домочадцы наши все свободны. И живут у нас по своей воли».

Таким образом, «Домострой» стал одним из наиболее ярких экономических сочинений XVI в., а его автор – одним из выдающихся экономистов той поры. И хотя традиционно считается, что это сочинение не имело сколько-нибудь серьезного значения для развития как самой социально-экономической мысли России, так и ее производительных сил, но это не так. Вообще же явное принижение уровня развития русской социально-экономической мысли в дореволюционный период нашей истории было не просто характерно для советской науки, но и осуществлялось как-то не убедительно, однобоко и явно ненаучными методами: путем инсинуаций, замалчиваний, исказения фактов. Но если сравнить содержание «Домостроя» с аналогичными по жанру экономическими сочинениями в странах Западной Европы того времени, например, с такими как «Парижский хозяин» (XV в.), Сочинение «Заточника в Бари» (XIII в.), «Рассуждение об управлении семьей» А. Пандольфини (XV в.) и другими, то становится очевидной полнота и разносторонность его содержания, гуманистическая направленность сформулированных в нем идей, что выгодно отличает его от перечисленных европейских сочинений эпохи средневековья. Поэтому достойно сожаления то обстоятельство, что в прошлые десятилетия многие наши сограждане даже не знали об этом сочинении.

Со временем русские люди узнали и разные технологии приготовления тех или иных продуктов. Например, технику приготовления сыра (которую изобрели арабы) или технологию приготовления домашней колбасы, о производстве которой впервые упоминается именно в «Домострое» Сильвестра (XVI в.). Где-то в XII–XIII вв. русские люди впервые увидели вилку (тоже арабское изобретение). До этого пищу ели руками либо использовали (для жидкой пищи) ложки.

Литература

1. Марцева Л. М. Труд в контексте российской цивилизации. Социально-философский анализ. Омск: Изд-во ОмГУПС, 2002. – 311 с.
2. Ключко В. Н. Первые европейские акционерные компании XVI–XVIII веков: особенности становления // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 2. С. 6–27.
3. Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 2009. – 320 с.
4. Хождение за три моря Афанасия Никитина / В кн.: Преображенский А. А., Перхавко В. Б. Купечество Руси: IX–XVII века. Екатеринбург: Демидовский институт, 1997. – 304 с. Приложение. С. 198–217.

К. П. Стожко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА НА РУСИ В «СМУТНОЕ ВРЕМЯ»

Аннотация. В статье рассматривается состояние продовольственного обеспечения населения русских земель в правление царя Бориса Годунова, на которые пришлись подряд несколько неурожайных лет и начало голода, а также в период Смутного времени, наставшего после пресечения династии Рюриковичей и длившегося до 1613 г. Раскрыты причины и факторы ухудшения продовольственной ситуации в стране, политические меры по ее стабилизации и улучшению, а также экономические характеристики того времени, позволяющие судить о состоянии продовольственной проблемы.

Ключевые слова: внешняя торговля, внутренняя торговля, голодные годы, государственные закупки, крепостное право, урочные лета.

К несчастью, политика Ивана Грозного оказала губительное влияние на состояние продовольственного обеспечения населения страны. Результаты опричнины были трагичны для России. В 70-х годах XVI в. начался невиданный хозяйственный кризис (последствия опричнины, Ливонской войны, набегов татар, эпидемий). Заброшенными оказались более половины земель. В Новгородской земле, например, не обрабатывалось 90 % пахотной земли! Для России, основу экономики которой составлял аграрный сектор, это был страшный удар. Государство, тем не менее, не снижало налоговый гнет с податного населения. Как следствие, происходило массовое бегство крестьян из центральных районов на окраины – земли, не облагаемые налогами. В такой ситуации правительство в 1581 г. принимает указ о «заповедных летах», отменяющий право крестьянского перехода. Это было реальным шагом к становлению крепостничества, причем в особо варварских, рабских формах – крестьянин был больше прикреплен к личности феодала, чем к земле. В 1595 г. для борьбы с побегами вводятся «урочные лета» – установленный срок розыска беглых (сначала 5-летний, затем 10- и 15-летний).

Продовольственная ситуация во второй половине XVI – начале XVII вв. на Руси характеризовалась растущей дороговизной продуктов питания с одной стороны, и падением реальных доходов населения, с другой.

Ситуация в аграрной сфере экономики обострялась еще и неблагоприятными природными условиями. Ухудшение климатических условий

совпало с нарушением природных циклов. В начале XVII века Россия испытала последствия общего похолодания. Длительные дожди помешали созреванию хлебов во время холодного лета 1601 г. А ранние морозы еще больше усугубили ситуацию. В итоге на озимых полях хлеб либо вовсе не пророс, либо дал плохие всходы. В 1601–1603 гг. начался новый голод.

Правительство поначалу ничего не делало для того, чтобы обеспечить бесперебойные поставки хлеба по доступным ценам. Цены на хлеб подскочили с 1601 по 1603 гг. в шесть раз. Не только малоимущие, но и средние слои населения оказались не в состоянии покупать дорожающий хлеб. Начались волнения. Исчерпав запасы продовольствия, голодающие принялись за кошек и собак, а затем стали есть траву, липовую кору, даже трупы людей. Только в 1601 г. в одной Москве власти за казенный счет похоронили свыше 120 тыс. умерших.

Постепенно волнения в отдельных территориях переросли в хлебные бунты. В 1603 г. страна стала впервые в своей истории общей арендой крестьянских восстаний. Они охватили многие провинции страны и со временем только разрастались.

По оценкам многих современников, в голодные годы вымерло до трети всего населения страны. Правительство слишком поздно спохватилось и стало оказывать помощь территориям. Так, в Смоленск на борьбу с голодом оно отправило 20 тыс. руб. для раздачи народу. В самой столице также начались раздачи денег населению. Но это были уже очень запоздалые меры. К этому времени существенно обесценились сами деньги. Казенная копейка не могла уже позволить прокормить даже одного человека, не то, чтобы целую семью. И, конечно же, ни за какие деньги нельзя было купить продукты питания, они просто исчезли с рынка.

А ведь совсем недавно, еще в начале правления Бориса Годунова покупательная способность денег была достаточно высокой. Русская копейка весила в конце XVI века около 0,68 грамма: Четверть ржаной муки (около 4 пудов) обходилась покупателю в 30 копеек; пуд коровьего масла – в 60 копеек. Рыба свежая и соленая, которая продавалась возами, пудами, рогожами, пучками, а иногда только штуками стоила по 37 копеек пуд (семга). Воз семги – около 10 рублей, две бочки белуги – 10 рублей и 25 алтын, 105 больших осетров оценивались в 35 рублей. Следовательно, цена одной рыбины равнялась 30 копеек. И это в то время, когда импортные товары стоили крайне дорого: например, одна голова сахара (он завозился) стоила 40 копеек, один лимон – 1,5 копейки. Притом, что отече-

ственные товары ценились намного дешевле: трехлетнего бычка можно было купить за 100 копеек, шубу из бараньей овчины – 30 копеек и т. д.

Современному россиянину вряд ли понятно горькое отчаяние юродивого из оперы «Борис Годунов» и одноименного произведения А. С. Пушкина, когда он в известной арии сокрушается по поводу того, что злые мальчишки отняли у него копеечку. А ведь беда – то была действительно страшной: на эту самую копеечку нищий мог бы жить целую неделю, а то и две. Ведь живая курица или десяток яиц стоили одну копейку, а то и меньше; целая овца – 12 копеек.

Своим указом о сыске крепостных крестьян Борис Годунов, по существу, нанес смертельный удар крестьянскому населению страны. Прикрепленное к земле, оно обречено было вымирать. Трехлетний голод не оставлял ему никаких шансов на выживание. Понимая это, Борис Годунов в голодные годы предпринял отчаянные шаги: он восстановил Юрьев день, отнятый до этого именем царя Федора, и велел помещикам «давати крестьянам выход».

Но эти меры были половинчатыми. Разрешался выход крестьян с поместий провинциального дворянства. Крестьяне, которые были закреплены за крупными боярами и государственным чиновничеством, оставались в прежнем положении. Такова была цена «агарных преобразований» Бориса Годунова.

Частично, власти пытались компенсировать негативные последствия своей экономической политики за счет поддержки внутренней и внешней торговли. Торговля продовольствием играла для нашей страны исключительно значительную роль. Не случайно поэтому многие авторы посвящали свои научные исследования именно развитию торговли продовольствием. В качестве яркого подтверждения этому можно сослаться на фундаментальное сочинение русского экономиста М. Д. Чулкова (1743–1793) под названием «Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего, и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великаго и ныне благополучно царствующей императрицы Екатерины Великия». Это большое исследование в 7 томах, включавших 21 книгу, издавалось в России с 1781 по 1788 годы [1, с. 90–93].

Определенная часть продовольствия (продуктов питания и продовольственного сырья) поступала на Русь по торговым коммуникациям и благодаря активности русских купцов. Во-первых, следует отметить торговлю с арабским миром. Расцвет торговли с арабскими странами приходится

на VIII–X века. Самыми древним путем для торговли русских купцов с арабскими странами был путь из Персии через Каспий по Волге. Другой путь шел вдоль западного побережья Каспия через Дербент, Гянджу в Персию и далее на юг и восток. Еще один важный путь для торговли – «из варяг в греки» – шел по Днепру в Черное море и далее на юг, в Византию и затем в Средиземное море к Ливану, Палестине и т. д. На севере этот путь продлевался волоком из Днепра по реке Волхов до Новгорода и далее. Отдельная ветка торговли с Византией шла из Днестра к устью Дуная и далее в Малую Азию.

Если смотреть на продуктовую структуру ввоза и вывоза, то из Руси в основном вывозили мед, воск, а завозили пряности и, главное, соль. В основном, из нижневолжских и придонских соляных озер. Ее добывали простым методом выпаривания, а ценилась она на Руси на вес золота.

Хлеб не был в те времена столь значимой, как в позднее время, статьей экспорта: даже сейчас в южных странах хлеб и хлебобулочные изделия составляют сравнительно малую долю в рационе питания местного населения.

Считается, что только Христофор Колумб из второго путешествия (1493–1496 гг.) привез в дар испанской короне зерна маиса (это оказались зерна кремнистой кукурузы, очень неприхотливого в обработке растения). Вместе с табаком и картофелем в XVI веке кукуруза была экзотикой «высшей пробы», которую дарили особы королевской крови друг другу в знак доброго расположения и великой дружбы. Но со временем эта культура широко распространилась с Средиземноморье, а позднее появилась и на Руси. Обо всем этом можно узнать из источников в основном, арабских писателей (сочинений ибн-Даста, ибн Рустека и др.). Но следует помнить, что арабские источники не являются полностью достоверными, в них много домыслов и преувеличений. Это связано с тем, что арабские авторы сами никогда не посещали Русь и писали о ней с чужих слов, а иногда даже просто по чьему-то заказу.

Так, например, ибн-Даст пишет о том, что «русы были богаты, у них все жили в довольстве», «все они носили золотые украшения: мужчины – золотые браслеты, женщины – золотые цепи и дорогие ожерелья». В действительности, это не соответствует исторической правде. Золота на европейской части Руси не добывали, соответственно, золотые украшения были редкостью. Об этом свидетельствуют коалы, обнаруженные археологами. В них практически не было золота. А вот в скифских и сарматских кладах золото встречается достаточно часто и в изобилии. Ско-

рее всего, арабские авторы просто отождествляли русские (славянские) племена со скифами, сарматами и казарами. Есть сведения о том, что золото в малых количествах в древности добывали кустарным способом в низовьях Днепра, Дона и их притоков. Даже сейчас в Таврии, и особенно в районах Приазовья, местные старатели контрабандой моют золото в местных речках.

Если говорить о продовольствии, то важную часть экспорта из арабских стран на Русь составлял пряности: мускатный орех, корица, гвоздика, различные травы. А также ягоды и фрукты: урюк, кишмиш (сухой изюм) и т. д.

Наряду с природно-климатическими и географическими особенностями продовольственная проблема нашей страны исторически была обусловлена и geopolитическими факторами. Русские земли еще в III–IV вв. были заселены словенами, полянами, древлянами и другими племенами, образовавшими впоследствии русский народ и создавшими в X в. русскую государственность. Эти земли, разбросанные на огромной Восточно-Европейской равнине от Черного и Азовского морей на юге до Белого моря на севере, от Уральского хребта на востоке до Немана и Днестра на западе и юго-западе, всегда привлекали к себе повышенное внимание разного рода захватчиков. Причина одна: они обладали огромными природными богатствами. В русских реках в изобилии водилась самая разнообразная рыба, прекрасный ресурс для приготовления пищи. Не надо было, как это вынуждены были делать кельты и норманы, выходить в открытое море и, рискуя жизнью, неделями ее добывать. Леса и равнины изобиловали зверьем, в связи с чем процветал охотничий и пушной промыслы. «Рухлядь», или пушнина (шкурки соболя, чернобурки, белки, песца, волка, корсака и куницы) считались в европейских странах «вторым золотом». Известна легенда о том, что княгиня Ольга, мать трагически погибшего в походе на древлян князя Игоря, посетившая с большой свитой Константинополь, так изумила византийского императора своей богатой меховой шубкой на атласной подкладке (а у княжьих подруг рангом менее знатных были свои шубки, но для южан не менее изысканные и роскошные), что Константин, обращаясь к гостям, будто бы воскликнул: «О, женщины, и вы, и ваши меха столь прекрасны, что я теперь не смогу представить себе прекрасную женщину без подобных шуб!».

Важно еще и то обстоятельство, что в те далекие времена климат на Восточно-Европейской равнине был сравнительно более мягким, чем те-

перь (второе ледниково похолодание или «малый ледниковый период» в Европе начался лишь в конце XIII – начале XIV вв.), и, соответственно, почвы были тучными и плодородными, что позволяло выращивать с помощью так называемого подсечного земледелия достаточные объемы пшеницы и других зерновых и овощных культур. А также выпасать скот. Так, в «Белозерской таможенной грамоте» (единственной дошедшей до нас от того времени) «стяг мяса», т. е. туши рогатого скота, стоит *первым* среди предлагаемых на рынке мясных товаров. Об изобилии мясных продуктов на отечественных рынках в XIV–XVI. вв. много писали и западные хронисты. Об этом же свидетельствуют и археологические раскопки в Новгороде, Пскове, Ладоге, Смоленске, Киеве и других древних городах страны.

Но эти благоприятные факторы сыграли роковую роль в истории нашей страны. В частности, они оказались связаны с постоянными вторжениями и попытками соседних государств и народов отхватить часть (причем, наиболее плодородную и пригодную для сельскохозяйственного производства) нашей территории. Две трети своего исторического времени Россия вынуждена была вести оборонительные войны. Сначала она находилась в военном противостоянии с сарматами, скифами, хазарами, печенегами и половцами; затем с Византией (походы князей Игоря в 941 и 944 гг., Святослава в 971 г.), позднее в течение двух с половиной веков (1240–1480 гг.) терпела иго монголо-татарских захватчиков; далее – польская и шведская интервенция (начало XVII в.), в XIX веке – нашествие Наполеона, в XX веке – две мировые войны и т. д. И еще десять войн (если не считать Крымскую войну и первую мировую войну) с Турцией, которую ныне, забывая историю, называют нашим «партнером». «Партнером», вооруженные силы которого сбивают российский самолет в Сирии, где убивают российского посла, партнером, который не признает воссоединения Крыма с Россией и т. д.

В XVI в. она воевала 43 года (почти полвека). В XVII в. на войны ушло 48 лет, в XVIII в. – 53 года. Это, естественно, вело к убыли населения. Только в XX веке значительные потери населения происходили, по меньшей мере, трижды: в результате двух мировых войн и после распада Советского Союза.

Поэтому вряд ли у серьезного читателя вызовет удивление то обстоятельство, что на протяжении многих веков наш народ в большинстве своем жил бедно и питался скучно. О здоровом питании, столь красочно расписываемом в кулинарных книгах про русскую кухню, в реальности

(для простого народа) не было даже и речи. Известный отечественный социолог и экономист XIX В. В. Берви-Флеровский (1829–1918), впервые научно проанализировавший эти вопросы, отмечал: «Бедность мешает крестьянину держать скот, и по причине той же бедности скот, который он успеет завести, дает ему мало животных продуктов и погибает преждевременно... Редкий крестьянин есть мясо даже зимою или в праздники... вся их пища состоит из хлеба, квасу и редьки. Пища, которую едят между ними даже те, которые считаются пользующимися благосостоянием, так груба, что она совершенно не способна поддержать их силы... Питаться хлебом для крестьянина слишком дорого... Ячмень до такой степени тверд неудобоварим, что даже для лошадиного желудка он вреден и дается лошади обыкновенно пополам с овсом, между тем ячменная мука считается крестьянином лакомство... Ячменный хлеб, если он хорошо испечен, кажется более вкусным, чем пшеничный, но в самом скором времени твердеет, как камень, и тогда трудно сказать. Что питательнее – есть землю или этот ячменный хлеб... Квас, луки редька играют такую важную роль в пище, что молоко самой здоровой и сильной женщины должно неминуемо портиться...» [2, с. 74, 75]. Изучив положение крестьян подавляющей части губерний России, автор пришел к следующему выводу: «По потребностям медицины нужно 14 фунтов питательной пищи; по крайне скучным требованиям административных статистиков – 6 фунтов... Как же живет бедный человек... Он есть всякую гадость, иногда по два – три дня не есть решительно ничего» [2, с. 243]. В лучшие времена рацион российского крестьянина включал картофель, ржаной хлеб, молоко. Дефицит мяса и рыбы традиционно существовал долгие столетия в рационе крестьянской семьи, их потребление было минимальным.

И, тем не менее, структура и качество питания от региона к региону отличалось. Интересно, как отечественный писатель – историк В. С. Пикуль (1928–1990), автор многочисленных романов на историческую и военно-морскую тему, в своем историческом романе «Псы господни» описывает первую встречу английской экспедиции Ричарда Ченслера (1521–1556), прибывшей в 1553 г. на борту «Бонавентуры» к русским берегам неподалеку от поселения Холмогоры в низовьях Северной Двины и почти на побережье Белого моря: «Близ Холмогор дымили деревни, на зеленых пожнях паслись тучные стада, голосили по утрам петухи, а кошки поморов признавали только одну рыбу – перламутровую семгу. В сенях крестьянских изб стояли бочки с квасами и сливочным маслом» [3, с. 203].

Важным вопросом продовольственной проблемы являлся вопрос о здоровом питании. Сегодня существуют различные теории здорового питания. В основном они связаны с соотношением микроэлементов и полезных веществ в структуре питания (белков, жиров, углеводов), калорийностью пищи, ее свежестью, разнообразием, сочетаемостью разных групп продуктов, безопасностью и т.д. Известно, что однообразная пища или просроченные продукты могут вызвать негативные и даже необратимые процессы в человеческом организме (например, остеопороз, тромбоз, интоксикацию и др.). Именно поэтому здоровое питание предполагает определенный ассортимент продуктов питания и алгоритм ее принятия (режим питания).

В литературных памятниках как самой Древней Руси, так и завезенных в страну из сопредельных государств, много места уделялось именно здоровому питанию и здоровому образу жизни. Особенно популярными были идеи умеренного питания, скромного питания, постного питания, пищевых диет и т. д. Отдельной темой служило осуждение чревоугодия (обжорства) и пьянства, чрезмерного употребления алкоголя (хмеля). Так, например, в сочинении «Слово о хмеле» Кирилла Словенского (XVв.), получившего широкое распространение на Руси, сказано: «Так говорит Хмель... кто подружится со мною и начнет любить меня, тотчас же того сделаю блудным ...И разбужу в нем похоти телесные, потом ввергну его в большую погибель ...Пьянство землю пустую створяет» [4, с. 579–580].

Существуют и другие сочинения, из которых можно почерпнуть знания о продовольственном обеспечении русских людей. Например, Лаврентьевская летопись (датируемая 1377 годом, но содержащая более древнюю «Повесть временных лет» начала XII века), Киевская летопись (около 1200 года), «Житие св. Феодосия», написанное Нестором в 80-х годах XI века, ряд других исторических документов. Кроме того, есть философские сочинения, хроники, агиографическая и иная литература. Из нее мы узнаем, что, например, в Белгороде женщины варили из овса и пшеницы «кисель»; в XI веке в Киеве выпекали хлеб, замешанный на квасе, а в XII веке там же упоминается ржаной квас.

Из древних русских источников мы знаем, что мед пили на тризнах, а князь Владимир не только имел бочки с медом в княжеских погребах в Белгороде и Киеве, но даже, счастливо избегнув ловушки, подстроенной ему печенегами в 996 году, наварил в ознаменование этого события «300 провар меда» для угощения приглашенных им гостей.

В разных сочинениях русских авторов осуждалось не только пьянство, но и обжорство, не соблюдение постов, употребление «нездоровой» пищи. Так, в своих сочинениях «Послание» и «В субботу сыропустную» киевский митрополит Климент Смолятич (1147–1155) порицал чрезмерность в питании призывал строго соблюдать посты, установленные православной церковью.

Кстати, на базарах и в лавках еще с древности запрещалось торговать «порченой» пищей. И хотя специальной государственной врачебно-санитарной службы контроля на Руси еще не было (она появится только в XIX в.), специальные чиновники следили за тем, чтобы продовольствие было качественным. А продавца – нарушителя иногда наказывали конфискацией его товара и даже плетью. Считалось, что срок хранения мяса и мясных продуктов составлял от 2 до 5 суток. Если в доме не было своего «ледника», то мясо просто замачивали в кадке с пивом, уксусом, молоком или сразу варили. С овощами поступали по-своему. Традиции русских солений до их пор хорошо известны. Капуста, репа, редька, свекла подавались не только в «свежем» виде (пареные, вареные, жареные, сырье), но и заготавливались впрок (квасились, засаливались, засушивались).

Кстати, до появления огурцов и томатов наиболее распространенным овощем на столе русского человека была репа, которая сегодня заметно подзабыта потребителями. Репа быстро поспевала, что позволяло снимать частые ее урожаи, а пареная репа служила наиболее распространенным блюдом среди бедных крестьян. У состоятельных крестьян, конечно, «здоровое питание» выглядело несколько иначе. В рационе присутствовала курятина, куриные яйца, мясные похлебки, масло, молоко. Но и в этом случае питание было весьма далеко от изысканности.

О подробностях и традициях питания русского народа, а также о появлении в нашей стране «иностранных» продуктов и блюд, можно узнать из опубликованной еще до революции книги В. Левшина «Русская поварня». Это сочинение было создано в 1795–1796 гг. и является по сути «Поваренным словарем», т. е. своеобразным руководством по приготовлению разных блюд и здоровому питанию. В 1773 г. в России была опубликована практически первая в истории российского книгопечатания работа С. В. Друковца с рецептурой блюд и диет, под названием «Экономическое наставление дворянам, крестьянам, поварам и поварихам». А чуть позднее появились такие сочинения, как книга Н. П. Осипова «Старинная русская хозяйка, ключница и стряпуха» (1790), а также

книги других (анонимных) авторов «Постная повариха» (1793), «Народная поварня» (1808), «Самоучитель поваренного искусства» (1808) и т.д.

На текущий момент существуют разные версии здорового питания. Например, теория сбалансированного питания А. А. Покровского, теория адекватного питания А. М. Уголева, концепция оптимального питания В. А. Тутельяна, а также другие концепции: функционального питания, направленного (целевого) питания, индивидуального питания и т. д. За рубежом в настоящее время достаточно популярны теории здорового питания Поля Брэгга, Герберта Шелтона и др.

Одна из ключевых идей здорового питания состоит в сохранении традиционных продуктов питания в рационе населения. Это во многом здравая идея, но порой она доводится до абсурда. Понятное дело, что если генотип конкретного этноса формировался на основе многовекового традиционного питания, то организм адаптировался к такому питанию и любое нарушение в структуре питания будет вызывать нарушения и в метаболизме, в адаптации. Но при этом следует помнить и о том, что многие народы выживали и вымирали именно из-за такого традиционного питания, в структуре которого, по разным объективным причинам, не хватало необходимых для полноценного развития организма конкретных микроэлементов и веществ. Проще говоря, если раньше поколения чьих-то предков питались полбоя и репой, то и сейчас следовало бы продолжать такую традицию. Иначе, как дикими такие теории назвать трудно. Но следует помнить и о том, что резкие и бесконтрольные изменения в структуре питания сами по себе являются фактором нарушения требований продовольственной безопасности.

Со временем (с изменением агрокультуры, процессами глобализации экономики и т.д.), а уж тем более с развитием цивилизации и с глобализацией структура питания населения любой страны неизбежно и постепенно меняется. И на этом пути его, это самое население, подстерегают многие опасности. Например, опасность превращения той или иной страны в свалку для отравленной или генно- модифицированной продукции.

История второй половины 80 – начала 90-х гг. XX в., связанная с «окорочками Буша», напичканными нитратами «под завязку», а также соевыми «Сникерсов» и «Баунти» (реклама которых сулила наивным россиянам «райское наслаждение») все еще в памяти представителей старшего поколения. В связи с чем проблема продовольственной безопасности с каждым годом и каждым десятилетием становится лишь более актуаль-

ной. В настоящее время Россия полностью обеспечивает свои потребности в зерновых. Но по целому ряду других продуктов она пока не может отказаться от импорта. На долю импортных продуктов питания в таких современных торговых сетях, как «Пятерочка», «Перекресток», «Карусель», «Копейка» и др. приходится от 40 до 60 % товарной массы. Но это лишь подчеркивает необходимость преодоления сложившейся ситуации и принятия немедленных и кардинальных, прежде всего карантинных и санитарно-эпидемиологических мер. Однако вступление Российской Федерации в ВТО (2012), на котором так активно настаивали «либерально» мыслящие экономисты и правительственные чиновники, сейчас во многом сводит на нет возможности принятия таких эффективных мер.

Таблица 1. Таможенный тариф на продовольствие, введенный Протоколом по присоединению России к ВТО, %

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРА	УРОВЕНЬ ТАРИФА	УРОВЕНЬ ЕДИНОГО ТАМОЖЕННОГО ТАРИФА
Свиньи живые	5	40
Свинина сверх квоты	65	75
Свинина по квоте	0	15
Пищевые субпродукты	15	25
Прочее мясо и пищевые мясные субпродукты	15	25
Молоко и сливки стущенные	15	25
Сыр и творог	9,5	19
Чай	12,5	20
Рис	10	29

Источники: Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» от 15.04.1994 г. М., 1994; Россия в ВТО: год после вступления / под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина, М. В. Федорова. М., 2014; Ломакин П. Н. Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты. М., 2017.

Из таблицы 1, приведенной выше, видно, насколько вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию ослабило тарифную защиту отечественной продовольственной продукции и ослабило наши позиции в мировой торговле. Сегодня, в условиях разворачивающегося глобального продовольственного кризиса необходимо восстановление

протекционистской продовольственной политики в полном объеме и немедленно.

Возвращаясь к историческим аспектам продовольственной проблемы и, в частности, попыткам ее решения в условиях политической и экономической нестабильности начала XVII века на Руси, можно сделать вывод о том, что аналогичные современным попыткам стремления к внешним заимствованиям и расчеты на внешнюю помощь всегда оказывались для нашей страны тщетными. Как говорится в народе, «дружба – дружбой, а табачок врозь». Что же касается здорового питания, то в средневековой Руси оно было практически недоступным низовым слоям населения, как в силу крайне низкого уровня благосостояния и покупательной способности, так и в силу низкой производительности самого ельского хозяйства (растениеводства и животноводства), обусловленного суровыми природно-климатическими условиями и низким уровнем развития сельскохозяйственной техники.

Литература

1. Стоцко К. П. История русской экономической мысли. Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та бизнеса.2008. – 811 с.
2. Берви – Флеровский В. В. Избранные экономические произведения. В 2-х т. М.: Соцэксис, 1958. Т. 1. – 620 с.
3. Пикуль В. С. Псы господни. Из неизданного. М.: Вече; АСТ, 2006. С. 173–328.
4. Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М.: Художественная литература, 1982. – 688 с.

К. П. Стожко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И СИСТЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация. В любой стране (и Россия в этом отношении не является каким-то исключением) существуют свои собственные традиции и обычаи в организации продовольственного обеспечения и питания населения. В статье исследуются конкретные традиции в этой области, продуктовый ассортимент, рацион питания русского человека, разного рода ограничения и регуляторы. Показано, что традиционализм в системе питания на Руси и в России был связан с суровыми природно-климатическими условиями, а также догоняющим характером ее социально-экономического развития.

Ключевые слова: домашнее хозяйство, патриархальная семья, питание, продовольствие, традиция.

Считается, что традициями питания русских людей можно назвать: а) зависимость пищи от рода занятий человека (земледелие, рыболовство и др.); б) религиозные запреты на еду (посты); в) слабое воздействие характера питания соседних враждебных цивилизаций на русскую кухню (польская, шведская, немецкая); г) активное воздействие дружественных цивилизаций на характер питания русского человека (кавказская кухня, французская кухня, итальянская кухня и т. д.); д) влияние окружающей природы на питание и т. д.

В целом, структура продовольствия, которая складывалась в русском обществе, была вполне консервативной. Она характеризуется постоянством блюд и их вкусовой гаммы, строгими правилами приготовления. Основу питания нашего народа исторически составляли каши (побоянная, овсяная, ржаная) и квасной (кислый) хлеб из ржаной муки. Причем роль хлеба в структуре питания традиционно была и остается очень высокой: «хлеб – всему голова»!

В середине XI века на Руси появился тот самый черный, ржаной, ноздревой и духовитый хлеб на квасной закваске, который стал основой национального питания. Вслед ему появились также такие виды хлебной и мучной продукции, как каравай, сочни, блины, пироги, оладьи, баранки, сайки, пышки и др. Национальным напитком служил и до сих пор является квас. Помимо кваса русские люди употребляли и другие напитки: перевары (сбитни), меды и медки (медовухи) и т. д.

Но все-таки особую роль в жизни людей играли именно каши (рассыпчатые, размазни, кащицы). С древности в структуре питания русских людей появилось четкое разделение на скромный (молочно – мясо – яичный) и постный (растительно – рыбо – грибной) стол. Из 365 дней в году от 192 до 216 (в разные годы) были постными. Это диктовалось достаточно скромным набором продуктов для питания широких народных масс, а вовсе не чьей-то прихотью. А многие виды продуктов питания (сахар, томаты, картофель, цитрусовые и др.) русские люди долгие столетия (во всяком случае, до эпохи Петра I) вообще не знали или знали плохо, и в пищу не употребляли или использовали крайне редко.

В связи с этим вспоминается характерный эпизод из к/ф. Л. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию» (1973): на царском столе в изобилии были представлены рыба (белуга, стерлядь, осетры), икра (красная и черная), а вот баклажанная икра называлась «заморской» и была представлена очень скучно (буквально, чайной ложечкой на небольшом серебряном приборе). У царского дьяка – службы (его сыграл актер Савелий Крамеров) «гениально» в горле даже булькнуло при взгляде на это «яство». А сегодня такой икры разных брендов и поставщиков («Дядя Ваня», «Угощение славянки», «Пикант», «Бондюэль» и др.) на прилавках российских торговых сетей – хоть завались, а ее даже и не разбирают. Потому что нет ее вкуснее, как если такую икру делает твои родные, из своих, выращенных на грядке, баклажанов, или, на худой конец, даже купленных в урожайный сезон в супермаркетах, но по своим семейным рецептам. Потому-то и ее второе название, которое закрепилось в молве, в народе – икра *семейная*. Своя значит, общая, а там, где для всей семьи – там и вкусно, и питательно, и безопасно. Вот оно ведь как: не откуда-то «извне», «сверху», «свыше» *идет* продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, и нормальное питание, вовсе даже и не от государства, а скорее, даже вопреки ему. А идет все этой правильное и надежное от семьи, от общины, от всего того, что современные западные «ценности» и их авторы напрочь отвергают. Ну нет никакого общества, решительно заявляла в свое время премьер-министр Великобритании М. Тэтчер, есть просто отдельные люди, индивиды. Поверить этой «железной леди», так и баклажанная икра не может быть *семейной*, ее и вообще быть не может.

А как же быть с большой русской патриархальной крестьянской семьей, с домовым (домашним) хозяйство? Никуда все это ведь не делось. Не только староверы, но и многие жители села живут такими большими

семьями, не уходя из родного гнезда: пристраивают к отчemu дому флигелек или крыло, и продолжают жить. Аналогично и у других народов. Даже возводя дома из современных стройматериалов, не обрезают арматуру, торчащую наверху. Чтобы дети и внуки могли легко надстроить новый этаж.

Что касается старорусского рядового домашнего хозяйства, то таких изысков, как баклажанная икра, в старину, в нем конечно же, не было, да и не могло быть по тем временам. Традиционный рацион питания простолюдинов был весьма ограничен: помимо хлеба и каш – свежая и квашеная капуста, соленые огурцы, грибы, репа, ягоды и др. Т.е. то, что крестьяне могли собрать в лесу, в полях, вырастить у себя в огородах. А поскольку климатические условия на обширной русской равнине всегда были достаточно непростые, то этого скучного сбора практически всегда едва хватало на затяжную осень, долгую зиму и весну. Как и запаса дров, сенажа для скотины, зерна для домашней птицы. В таких тяжелых условиях формировалась не только традиционная система продовольственного обеспечения, но и характер народа, который великолепно изображен в сочинении выдающегося русского мыслителя Н. О. Лосского (1870–1965) «Характер русского народа», которая почему-то долгое время в нашей стране не издавалась и была опубликована впервые только в 1990 г.

Конечно, далеко не все крестьяне жили бедно и впроголодь. Человек «средней руки» или господа «большой руки» на Руси питались иначе. Н. В. Гоголь в поэме «Мертвые души» так описывает рацион путешествующей публики «средней руки», останавливающейся в придорожных трактирах: «Господа средней руки на одной станции потребуют ветчины, на другой поросенка, на третьей ломоть осетра или какую-нибудь запеканную колбасу с луком и потом как ни в чем не бывало садятся за стол в какое хочешь время, и стерляжья уха с наливами и молоками шипит и ворчит у них меж зубами, заедаемая рассстегаем или кулебякой с сомовым плесом». Интересно, есть ли в большинстве современных станционных или дорожных столовых в меню свежая ветчина, осетрина или стерляжья уха. Сомнительно. В лучшем случае – можно найти шашлык, шаурму или засунутую в полиэтилен несвежую выпечку.

Поскольку продуктовое изобилие достигалось издавна на Руси огромной ценой и колоссальным трудом, тем важнее была проблема заготовок и хранения продуктов питания, иначе говоря, продовольственной безопасности домашних хозяйств. Об этом красочно писал еще в XVI в.

уже упоминавшийся ранее протопоп Сильвестр, священник Благовещенского собора в Московском Кремле, один из сподвижников и наставников (воспитателей) Ивана IV Грозного, автор знаменитого сочинения «Домострой». Добавим еще, что в этом сочинении четко обозначено, когда и сколько раз нужно принимать пищу, что подавать на первое и на второе, как вести себя за столом. Как придерживаться постов и мясоедов. Среди блюд, подаваемых в посты и по будням были чай с булкой (утро), редька с квасом, иногда рыба и хлеб (в полдень), чай с хлебом (в полдник) и остатки обеда (на ужин). В мясоед и по будням – чай, молоко, калачи (на завтрак); щи, черный хлеб, квас (в обед); чай, молоко и калачи в полдник и остатки обеда на ужин.

Каждый прием пищи проходил в определенный час (в 5 и 9 часов утра, 12 ч. дня, 5 ч. пополудни и в 9 ч. вечера). И в каждом приеме пищи непременно были хлеб и хлебные изделия. По праздникам – подавалось особое блюдо русской кухни – блины (с вареньем, сметаной, маслом, ягодами и т. д.). В поэме «Евгений Онегин» А. С. Пушкин описал один из таких праздников – масленицу:

«Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины:
У них на масленице жирной
Водились русские блины».

Блины подавались на стол, как правило, с горячим чаем из лесных трав или ягод. Праздник масленицы продолжался неделю и каждый день имел свое название: понедельник – *встреча*, вторник – *загрыши*, среда – *лакомка*, четверг – *перелом* или *разгул*, пятница – *тещин вечер*, суббота – *золовкины посиделки*, воскресенье – *проводы*. В пищу блины употребляли не только с маслом, сметаной или вареньем, но и с икрой разных рыб: головля, сазана (карпа), трески, белуги, осетра (стерляди), сига (хариуса), форели (тайменя), язя и др. Икру либо обжаривали, либо солили, делали пробойную икру, паюсную икру, зернистую икру, икорное масло и т. д.

Поскольку на Руси рек и озер было много и, соответственно, рыбы тоже, то сегодняшний деликатес (икра) в прошлом был достаточно широко распространен в качестве традиционного продукта. Вместе с тем лососевой красной икры, наиболее распространенной в наше время, в прошлом русские люди употребляли намного меньше, поскольку ареал распространения этого семейства рыб – в основном, Дальний Восток, который до XVII в. не входил в состав России. Только после экспедиций И. Ю. Москвитина (1632–1639), В. Д. Пояркова (1641–1646), С. И. Дежне-

ва (1648–1649), Е. П. Хабарова (1628–1630) и совершенных ими открытий началось освоение Сибири и Дальнего Востока. В том числе и его продовольственных ресурсов.

Помимо масленицы на Руси было множество и других праздников со своими особыми трапезами и традициями питания. Об этом читатель может подробнее узнать из книги Л. Н. Лазаревой «История и теория праздников» (2011), а также более ранней работы Ю. Рябова «История русской культуры. Художественная жизнь и быт в XI–XVII веков» (1997).

Кроме блинов обычным русским блюдом служили пироги с капустой, рыбой, ягодами, грибами и т. д. Особой популярностью пользовались расстегаи, пирожки. Среди первых блюд преобладали супы, щи, похлебки, уха, окрошка. Больше всего распространение получили щи. Впростонародье они, как правило, были пустыми, т. е. без мяса. Так и появилась известная поговорка «попал как кур во щи», которая изначально несла не критическое или порицательное значение (как это сложилось позднее), а позитивное и даже желаемое содержание. «Щи с куром» – извините, это уже мясные щи, которые, в лучшем случае, простому человеку доставались в большие праздники. Самая старая запись поговорки, которая содержалась в одной из хроник XVII в. о Лжедмитрии, именно так и толковалась. Попав официально в русский лексикон в 1731 г. (во фразеологический словарь), эта поговорка осталась историческим свидетельством реального состояния уровня и качества питания наших далеких предков.

Но, как бы там ни было, в целом же, рацион питания русских (российских) крестьянин (смурдов, рядовичей, закупов), да и городских (посадских) людей, не говоря уже о холопах и низшей челяди (обслуги), за исключением тиунов, ключников, был относительно скучным и сравнительно малокалорийным. Характерным явлением в истории русского общества было хроническое недоедание и частые периоды голода. Случаи голода даже оказывали свое влияние на политику государства. Достаточно вспомнить, что несколько голодных лет привели к падению царя Бориса Годунова, которому так и не удалось создать новую царскую династию, а при царе Алексее Михайловиче в стране даже случился «хлебный бунт» (в Новгороде, Пскове). И таких примеров из российской истории можно привести великое множество.

Положение начало меняться после 1861 г. Освобождение крестьян от крепостной зависимости, но без земли, дало толчок к переселению сотен тысяч крестьянских семей на восток империи, в Зауралье, Западную и Восточную Сибирь, на Дальний Восток. Часть крестьян уходила в гор-

да, пополняя ряды промышленного пролетариата. Россия вступила в так называемый «попреформенный период». Если началом этого периода стали реформы 60-х гг. XIX в., то завершился он реформами С. Ю. Витте и П. А. Столыпина к 1911 г. и уже к началу первой мировой войны.

Однако уровень потребления в стране рос крайне медленно. Дело в том, что освобождение крестьян без земли фактически лишало многих главного средства производства, заставляло искать заработки на стороне, переселяться в города или на окраины империи, менее развитые в аграрном отношении. Все это сказывалось на доходах, которые падали, и, соответственно, на уровне и качестве продовольственного потребления.

С началом Первой мировой войны продовольственная проблема вновь обострилась. Как убедительно показали исследования В. В. Берви – Флеровского, А. В. Чаянова, А. Н. Челинцева, Ф. А. Щербины и многих других экономистов, в попреформенный период потребление мяса и мясных продуктов, молока, даже овощей в стране заметно снизилось, особенно в крестьянской среде. Те крестьяне, которые оставались на своих землях, осуществляли затраты на ее приобретение (выкупные платежи) и обработку, тем самым несли определенные финансовые ограничения по расходам на питание своих семей.

Реформы С. Ю. Витте, проведенные в конце XIX в., позволили осуществить крупномасштабную модернизацию отечественной промышленности, а аграрная реформа 1906–1911 гг., осуществленная П. А. Столыпиным, обеспечила невиданный ранее подъем сельского хозяйства. «В замысле реформ, предложенных П. А. Столыпиным, обнаруживается системный подход, предусматривавший синхронность преобразований почти во всех сферах жизни» [1, с. 251]. Но главное состояло в том, что миллионы российских крестьян наконец-то получили землю в свою личную собственность. Стали повсеместно возникать хутора и отруба, на которых крестьяне уже работали на самих себя. Иногда некоторые исследователи, передергивая факты, утверждают о ничтожно малом числе таких хуторов и отрубов, называя цифры в 2–3 млн. Но если умножить это число на средний состав (численность) крестьянской семьи в России начала XX века (а он составлял 15–16 чел.), то становится ясным грандиозность и масштаб аграрной реформы: на своей земле к 1911 г. жили и трудились уже от 30 до 40 млн чел. И это всего лишь за пять лет реформы!

Все это, вместе взятое, позволило впервые за многие столетия российской истории сбалансировать отечественный рынок продовольствия, поднять уровень потребления сельскохозяйственной продукции и, как

следствие, уровень жизни населения в целом. В российском обществе и заграницей всерьез заговорили о «русском экономическом чуде».

Проблема сбалансированности продовольственного рынка как важное звено проблемы обеспечения продовольственной безопасности в России всегда стояла крайне остро. И эта проблема возникла отнюдь не в советский период отечественной истории. Хотя такие явления, как голодомор или тотальный дефицит, известны многим нашим современникам. Но сама по себе проблема сбалансированности отечественного продовольственного рынка имеет куда более долгую и трагическую историю.

Известно, что после двух с половиной столетий монголо-татарского ига, наша страна оказалась в ситуации, которую принято называть до-гоняющим сценарием развития. Тот урон, который она понесла в XII–XV веках, на долгие столетия определил характер и динамику развития и главной сферы ее экономики – сельского хозяйства.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в XVI веке крестьянская запашка в стране сократилась в 2,0–2,5 раза и продолжала сокращаться в XVII и XVIII веках. Это имело свои негативные последствия. К началу XIX века товарность по производству хлеба составляла только 65 %, а треть его вообще не поступала на рынок и оставалась для внутреннего потребления [2, ч. 1, с. 562]. И никакие организационно-правовые формы торговли не были в состоянии насытить рынок в полной мере продукцией сельского хозяйства. Развитие сельскохозяйственного всероссийского рынка сдерживалось системой крепостной зависимости, которая оказывалась в антагонистическом противоречии с интересами крестьянства.

После отмены крепостного права (1861 г.) ситуация на продовольственном рынке стала, как было уже отмечено, постепенно меняться. Начал формироваться рынок наемной рабочей силы – главная предпосылка для промышленного подъема. Появились крепкие, так называемые «кулацкие» и «середняцкие» хозяйства. Возникли хутора и отруба. Крестьянская община столкнулась с необходимостью существенной внутренней модернизации, без которой она теряла возможность на дольнейшее существование.

Осуществление реформы 1861 г. сразу же не замедлило сказаться на развитии российской экономики. Если в 50-е гг. XIX в. среднедушевое производство хлеба и картофеля составляло около 21 пуда, то в 60-е годы этот показатель возрос до 23 пудов, а в 70-е гг. – до 25 пудов. Наметился устойчивый экспорт российского хлеба за рубеж, составивший в 70-е

гг. XIX веке в среднем 287 млн пудов ежегодно. Доля хлеба в экспорте из России к концу XIX в. занимала уже 47 % и составляла до 500 млн пудов [1, с. 152].

Но отток аграрного населения в города не исправил, а лишь обострил и без того острую продовольственную проблему в стране. Еще более острой она стала к концу XIX века. Как в силу длительного сохранения пережитков прошлого (выкупные платежи с крестьян, отработки, общинное землевладение, практика откупов и т.д.), так и в силу неразвитости отечественной промышленности, ее неспособности обеспечить сельское хозяйство новой техникой и технологией.

В исторической литературе много и с пафосом написано о промышленном перевороте, состоявшемся в России в конце XIX века. Однако как свидетельствует статистика, темпы и, что крайне важно, количественные показатели промышленного переворота в России были несопоставимы с аналогичным переворотом в европейских странах, и, прежде всего, Великобритании. Интересно, что в своих лекциях, прочитанных специально для Великого князя Михаила Александровича Романова (кстати, последнего императора России, если судить по документу, в котором Николай II отрекся от трона за себя и своего сына Алексея), С. Ю. Витте четко и вполне резонно отмечает именно такое отставание. Это обстоятельство он объяснял нехваткой капиталов в стране: «Недостаток капиталов в стране свидетельствуется совершенно отчетливо всеми данными» [3, с. 89]. И далее с цифрами в руках он показывает количественные различия по станкам, машинам, паровозам, инвентарю и технике между Россией и Великобританией.

Интересен тот факт, что С. Ю. Витте объясняет качество и уровень продовольственного снабжения в разных странах в первую очередь природными условиями. Он, например приводит такой факт: в латиноамериканских странах урожайность пшеницы намного выше, чем в России, но выращивание и сбор бананов дают населению этих стран пищи в 25 раз более, чем выращивание зерновых [1, с. 59]. Иными словами, лектор отмечает обусловленность характера потребления в конкретной стране конкурентными преимуществами в производстве (выращивании) тех или иных продуктов.

А восьмой лекции из общего цикла реформатор обращается к сельскому хозяйству и производству продовольственных товаров. Но это обращение какое-то то «хилое», сделанное как бы между прочим [4, с. 75–76]. И то верно, что С. Ю. Витте не был специалистом в аграрных

вопросах, а специальное «Совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности», которым он руководил по поручению Николая II, ровным счетом ничего не сделало для решения продовольственной проблемы.

Подъем сельского хозяйства в России в начале XX в. был связан с осуществлением аграрной реформы связан П. А. Столыпина. В первую очередь необходимо было решить два вопроса: наделить крестьян землей, превратив их в главного субъекта аграрного производства; и обеспечить стабильное и достаточное продовольственное обеспечение населения всех губерний. Пытаясь усовершенствовать продовольственное законодательство в стране, П. А. Столыпин в специальных объяснениях, касавшихся продовольственного дела, данных им Государственной думе 9 марта 1907 г. заявил о том, что правительство вносит «временные продовольственные правила» с тем, чтобы устраниить «имевшиеся правовые дефекты» [5, с. 55].

Сам П. А. Столыпин был полон оптимизма. Реформатор заявлял: «Дайте государству двадцать пять лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете России!» [5, с. 148]. И, действительно, темпы роста аграрного производства объемов торговли продовольствием в России в начале XX в. оказались, пожалуй, самыми быстрыми в мире. Так, урожайность в сфере растениеводства за период с 1906 по 1914 гг. возросла на 14 %, а экспорт зерна с 1908 по 1910 гг. возрос в 3,5 раза. В Россия в 1913–1914 гг. обеспечивала практически половину мирового экспорта зерна. За годы столыпинских преобразований на 37 % увеличилось поголовье лошадей, рогатого скота – на 63,5 %. Сбережения крестьян, вложенные в сберегательные кассы, возросли в 10 раз [6, с. 50–51]. Не смотря на количественные показатели отставания в области модернизации своей экономики, Россия демонстрировала миру высочайшие темпы этой самой модернизации и наиболее яркие ее эффекты. Отрицать это может только ангажированный человек.

Объяснение этому феномену «русского экономического чуда» было лишь одно: экономическая политика российского правительства не смотря на все нюансы и противоречия, была на тот момент вполне протекционистской. А протекционизм, как известно, призван защищать интересы отечественного производителя, поощрять его хозяйственную активность, стимулировать его производство. Именно поэтому аграрное производство, в том числе и производство продовольствия, в стране стремительно росло.

Заметим, что в определенном смысле экономическая политика начала XX в. в России была и крестьянской, социально ориентированной (предоставление крестьянам юридической свободы, права частной собственности на землю, поощрение выхода на хутора и отруба, переселение и освоение новых земель и др.). А это было самое главное. Страна стремительно продвигалась по пути решения продовольственной проблемы, свидетельством чего может служить сбалансированность продовольственного рынка, достигнутая Россией в начале XX в.

Литература

1. Экономические реформы в России. К 110-летию аграрной реформы П. А. Столыпина / ред. Б. А. Воронин, К. П. Стожко, Н. Н. Целищев. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. аграр. ун-та, 2017. – 508 с.
2. Пикуль В. С. Псы господни. Из неизданного. М.: Вече; АСТ, 2006. С. 173–328.
3. Тимошина Т. М. Экономическая история России. М.: ИД «Филинъ», 1998. – 432 с.
4. Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. // Урал, 1991. № 11. С. 7–150.
5. Столыпин П. А Речи в государственной думе и Государственном совете 1906–1911. Нью-Йорк: Телекс, 1990. – 383 с.
6. Личман Б. В. История России: XX век. Екатеринбург: Изд-во УГТУ (УПИ), 1993. – 304 с.

К. П. Стожко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается продовольственная проблема в России в начале ХХ столетия и в период Первой мировой войны. Раскрыты причины ее обострения и экстремальные способы ее решения. Показана динамика наступления продовольственного кризиса и разбалансирования продовольственного рынка. Сделан аргументированный вывод о неспособности государственной власти решить продовольственную проблему в военных условиях (транспортный кризис, мобилизация сельского населения, отсутствие единого плана формирования государственных продовольственных резервов и др.).

Ключевые слова: карточная система, конфискация, продовольственный баланс, продовольственный кризис, продовольственный рынок, реквизиции, Хлебные заготовки, хлебный кризис.

Начало первой мировой войны стало роковым пунктом в развитии аграрной экономики России. Миллионы крестьян были насильно оторваны от своих хозяйств и мобилизованы на фронт. Это не могло не сказаться на динамике развития сельского хозяйства и на ситуации на продовольственном рынке страны. Кроме того, появление огромной армии, численность которой возросла с 1370 тыс. чел. в 1913 г. до 14290 тыс. чел. в 1916 г., также требовало огромных затрат на ее содержание. Эти затраты осуществлялись, в первую очередь, за счет недофинансирования сельского хозяйства. Все это привело к массовым разорениям крестьянских хозяйств. Численность сельского населения уменьшилась с 113,9 млн чел. в 1914 г. до 112,7 млн чел. в 1917 г.

Негативные последствия вступления России в войну оказались и на промышленном производстве. Валовая продукция промышленности по ценам 1913 г. уменьшилась с 5620 млн р. в 1913 г. до 4344 млн р. в 1917 г. Особенно значительным было сокращение в производстве сельскохозяйственных машин. В 1915 г. оно составило уже 50 % от довоенного времени, а в 1916 г. – только 20 % [1, с. 136].

Следует отметить, что рецессия в аграрной экономике России начинается уже в конце 1913 г., поскольку именно в этот момент началась системная подготовка к будущей войне. Однако в начальный период такой подготовки бремя военных заготовок оказалось тяжелым лишь в отношении отдельных продуктов, таких как мясо, масло, сахар. На самом же богатстве страны – хлебе военные заготовки поначалу

почти не отразились, так как их увеличение полностью компенсировалось сокращением экспорта.

Однако уже в первый год войны ситуация стала меняться. Потребности войны вызвали необходимость мобилизации всех видов транспорта для обслуживания фронта и прифронтовых территорий. Особенно это коснулось железнодорожного транспорта. При общем росте железнодорожных грузоперевозок объем невоенных грузов упал в 1914 г. до 67 % от уровня 1913 г. А объем хлебных грузов сократился до 65 %. Плановые объемы перевозок хлеба в 1916 г. вообще были выполнены только на 48 % [1, с. 136]. Подвоз хлеба в крупные города страны сократился настолько, что возникла угроза голода. Местные органы самоуправления не могли исправить ситуацию по определению: им не подчинялся железнодорожный транспорт. Не они определяли квоты продовольственных товаров для местных рынков.

В апреле 1915 г. в стране были отмечены первые продовольственные волнения в городах и городских поселках. На Урале, например, продовольственные волнения произошли в августе – декабре 1915 г. в Нижнем Тагиле, Челябинске, Камышлове, Каменске и некоторых других местах. В целом в Пермской губернии в 1915 г. произошло 15 продовольственных волнений. В 1916 г. в Пермской и Уфимской губерниях уже произошло 37 продовольственных волнений, что составило примерно одну пятую часть от их общего количества. Крупные продовольственные беспорядки произошли также в начале мая 1916 г. в Оренбурге, в июле 1916 г. – на Воткинском заводе, в августе – в Нижнем Тагиле, Сыльве, Нейво – Рудянске, в сентябре – в Кунгуре [2, с. 344].

В условиях военного времени заметно сократились и посевные площади.

Если в 1913 г. площадь посевов в стране составляла 97,8 млн дес., то в 1916 г. она уменьшилась до 90,7 млн дес., т. е. на 8 %. Наиболее масштабными были сокращения посевных площадей в регионах товарного зернового хозяйства. На юго-востоке страны в 1916 г. посевы ржи уменьшились на 33 %, а посевы пшеницы – на 21 % по сравнению с довоенным временем. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, оказавшись перед лицом уменьшающейся товарности деревни, царское правительство в ноябре 1916 г. ввело на территории 31 губернии принудительную хлебную разверстку. Оно предполагало получить около 700 млн пудов хлеба, однако получило в действительности только 305 млн пудов [1, с. 137].

Продовольственная проблема продолжала обостряться. Огромная часть крестьян оказалась мобилизованной в действующую армию, соответственно, многие деревни и села столкнулись с проблемой нехватки рабочих рук для обработки земли, с сокращением посевных площадей. Простой факт: численность российской армии увеличилась с 1370 тыс. чел. в 1913 г. до 14290 тыс. чел. в 1916 г. Посевные площади сократились с 97,8 млн десятин в 1913 г. до 90,7 млн десятин в 1916 г., что составило 8 % [1, с. 135, 137].

Были приняты меры по ограничению потребления продовольствия населением. В марте 1916 г. Государственная дума приняла закон о мясопустных днях. К началу 1917 г. в крупнейших городах страны была введена карточная система распределения хлеба, мяса, сахара. Но все это не смогло решить продовольственную проблему. Подвоз хлеба в Петроград и Москву к началу 1917 г. почти полностью прекратился. Возникла угроза массового голода. 21 февраля 1917 г. в столице начался разгром булочных лавок. Погром перерос в массовые антиправительственные митинги, стачки и демонстрации. Именно угроза голода стала триггером (спусковым крючком) февральской революции в России. К 24 февраля 1917 г. началась всеобщая забастовка на 224 предприятиях. 26 февраля – начались массовые погромы полицейских участков. Появились баррикады. Бунтовать начали и войска, причем не только столичного гарнизона, но и в других городах, и даже на фронте. 3 марта 1917 г. в стране пала монархия. Правильно говорят у нас в народе: «голод – не тетка».

Пришедшее на смену царскому правительству, Временное правительство в марте 1917 г. издало закон о введении хлебной монополии, согласно которому все излишки хлеба должны были сдаваться по твердым ценам государственным продовольственным органам. Выступая в начале 1917 г. по вопросу о ситуации на продовольственном рынке России, известный российский экономист Н. Д. Кондратьев (1892–1938 гг.), бывший тогда заместителем (товарищем) министра продовольствия в третьем коалиционном составе Временного правительства, заявлял: «Обострившийся продовольственный кризис поставил перед нами болезненно острый продовольственный вопрос. Недостаток продуктов питания и расстройство транспорта, дороговизну и спекуляцию, твердые цены и таксы, карточную систему и «хвосты очередей», все это мы относим к продовольственному кризису» [3, с. 167]. Учитывая характер ситуации, Н. Д. Кондратьев признавал, что «к тяжести дороговизны присоединилась и тяжесть недостатка продуктов» [3, с. 169]. Он выдвинул

задачу организации, а было бы точнее сказать, реорганизации хозяйства. Одобряя введение хлебной монополии, он также выступил сторонником введения твердых цен на продовольствие.

В своей статье «Хлебная монополия и новые твердые цены» Н. Д. Кондратьев признавал временный и относительный характер таких мер. Он писал: «Через непродолжительное время мы снова встанем перед лицом необходимости повышения твердых цен» [3, с. 185–186]. Так оно и вышло. Если принять цены на продовольствие в 1913 г. за 100 %, то в январе 1916 г. они только в Москве составили уже 203 %. В январе 1917 г. уровень розничных цен в Москве достиг 421 % [1, с. 136].

Временное правительство оказалось несостоительным в вопросах организации продовольственного снабжения. Об этом красочно свидетельствует содержание доклада «О состоянии продовольствия в России», сделанный известным российским экономистом, заместителем министра продовольствия во Временном правительстве Н. Д. Кондратьевым на заседании Исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов 21 августа 1917 г. В этом докладе Н. Д. Кондратьев попытался защитить практику установления твердых цен на хлеб, которую осуществляло Временное правительство. Но в своей оценке причин острого хлебного дефицита автор выступления оказался полностью несостоительным. Он всю вину возложил на самих крестьян, которые «не понимали сложности момента» и на уездные и волостные органы. Предложение Н. Д. Кондратьева было следующим: «Нужно внести организацию в продовольственные органы. Может быть, продовольственные органы на местах придется упразднить или поручить им роль контроля, техническую же работу передать кооперативам. Там, где нет кооперации, придется привлечь частные аппараты, поставить их под контроль» [3, с. 208]. Выступая за введение государственной монополии на хлеб, он также указывал: «Мы, встав на точку зрения необходимости монополизации хлеба, должны до конца стоять на пути поддержки этой политики, так как другого пути нет... Возврат к свободной торговле поведет к громадному росту цен на все, что приведет страну к гибели. ...Мы должны сказать, что крестьяне, удерживая сейчас хлеб, губят государство, как губит его рабочий класс, заботясь только о себе» [3, с. 209]. Это было, конечно же, ошибочное представление о сложности момента со стороны самого Н. Д. Кондратьева. Обвинять российский народ в наступлении хлебного голода мог только человек явно безответственный. Как будто это не Временное правительство, выступая за продолжение войны, усугубля-

ло тяжелую продовольственную ситуацию в стране. Вместо того, чтобы тратить миллионы рублей не на закупку оружия, а на закупку зерна, оно в лице своего представителя упрекало россиян в том, что они «придерживают хлеб», а не отдают его безвозмездно на благо Родины. Но слишком разное было представление у российских крестьян и министров Временного правительства представление о Родине...

К осени 1917 г. ситуация с продовольственным снабжением была доведена Временным правительством до предела. Мало кто из современников обращает свое внимание на то, почему именно 25 октября 1917 г. началось вооруженное восстание, получившее в истории название Великой октябрьской социалистической революции. А все было просто: 25 октября – дата выплаты заработной платы на промышленных предприятиях. Но оказалось, что в стране не было даже денег для этого, а если где-то они и находились, в силу дикой инфляции и физического отсутствия продовольствия, то уж хлеба на них купить было невозможно.

После Октябрьской революции 1917 г. хлебные заготовки приобрели характер военных действий против крестьян. Еще до нее, в августе 1917 г. в Петрограде и Москве хлебный паек был сокращен с $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{2}$ фунта хлеба. Население получало, как правило, от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ назначенной «неголодной нормы» потребления хлеба [3, с. 231].

Таким образом, развитие продовольственного рынка в России, стимулированное реформами начала XX века, завершилось его коллапсом в силу неблагоприятной военной обстановки, а затем – революционных событий и начавшейся гражданской войны. Итогом таких событий стало разрушение миллионов крестьянских семей, которые в действительности являлись «первоначальной исходной величиной для построения хозяйства», полная деградация экономики (в том числе и производства продовольствия) и те «великие потрясения», о которых всего за несколько лет до этого предупреждал П. А. Столыпин [23, с. 294].

Главной причиной разрушения хрупкого продовольственного баланса, сложившегося на продовольственном рынке России накануне войны, стало не только начало самой мировой войны, к которой Россия была не готова, но еще и стихийное развитие дикого, компрадорского капитализма в стране. Вот что о перспективах капиталистического развития и разрушения крестьянских общин еще в 1869 году писал В. В. Берви-Флеровский: «В то время, когда крестьяне и мягко и просто устраивали свои отношения, находили возможность оплодотворить землю даже при трудном условии спорного владения, значительная часть образованных

классов думала только о разделах и о том, как бы изъять возможно большее количество земель из общинного владения. Цель тут одна – сосать земледельцев, сосать всех нас – русский народ. Успехи, которые сделаны были в этом отношении после освобождения (крестьян от крепостного права – авт.), громадны и представляют собой самую серьезную опасность. Мы все – русский народ во всем его составе – попадем в руки горстки людей, которые будут помыкать нами, как им угодно, и будут иметь возможность заморить нас голодом, если им это понравится» [4, с. 33].

Возражая утверждениям о том, что поземельная община стала тормозом на пути развития земледелия, а ее участники сами не обрабатывают землю и не дают сделать это другим желающим, В. В. Берви-Флеровский называл это ложью. «Наши общины вовсе не пользуются исключительно своими землями, большинство из них отдает часть этих земель в аренду. Человек толковый и знающий сельское хозяйство может получить от общин клочок земли для его улучшения или для заведения на нем рационального хозяйства гораздо легче и на несравненно более выгодных условиях, чем от помещика или крупного землевладельца. Не говоря уже о том, что с общинами в этих случаях несравненно приятнее иметь дело» [4, с. 208].

О взаимосвязи артельного труда и общинного землевладения он писал: «Для людей знаний и труда общинное владение представляет несравненно лучшее поприще, чем собственность, которая ставит и знание, и труд в унизительную для него зависимость от заносчивого тунеядца. Явления экономической жизни на Западе показывают нам, что единственное нормальное отношение к земле имеет место только тогда, когда она находится во владении земледельца, обрабатывающего ее исключительно собственными своими руками. И у нас, и на Западе мы видим, что крупный поземельный собственник всего менее способен к успешному возделыванию земли. За ним следует арендатор и средний работник, который и сам работает и имеет наемных работников» [4, с. 208–209].

Высказываясь против подражания Западу и капитализации аграрной экономики, он отмечал: «Положим, что мы будем стараться мало-помалу улучшать наше социальное положение теми же путями, которыми идут на Западе, но разве западная цивилизация будет дремать?» [4, с. 210]. Отсюда следовал вывод о бесперспективности западного пути развития (капитализма) и необходимости укрепления и модернизации поземельной общины. Но такое обновление «старых форм» он видел не на путях

чиновничьего произвола или организации «революции сверху», а на путях развития широкого самоуправления самих земледельцев.

Другим наиболее ярким идеологом некапиталистического пути развития как условия решения продовольственной проблемы в стране был известный экономист А. А. Исаев (1851–1924). Он выступал за развитие артельного движения утверждал, что артели представляли собой едва ли не самую популярную организационно-правовую форму развития мелкотоварного производства [5]. В артели А. А. Исаев видел наиболее перспективную форму организации не только традиционных для русской экономики так называемы «отхожих промыслов, охота и т. д.»), но и производства продовольственной продукции.

В основе деятельности участников артели как особой формы предпринимательства лежали договорные отношения. В качестве самоуправляющегося союза, артель предоставляла своим участникам равные права и возможности, что скреплялось договором. Только два вида артелей (тюремные и солдатские) таких договоров не практиковали. Артели получили свое наибольшее распространение в отраслях наименее сложного труда, не требующих крупных капиталов (лесоразработки, извоз, ремонтные работы и т. д.). Разнообразие артелей поражает воображение: на рубеже XIX–XX веков в России насчитывалось свыше тысячи различных видов артелей. При этом распределение дохода между участниками артели (дуван) ставилось в зависимость от личного вклада каждого из ее участников.

Тот факт, что артельная организация предпринимательства в России оказывала существенное влияние на развитие духовно-нравственных начал бизнеса, отмечали разные авторы. Так, А. А. Исаев писал: «Артельное общение не может оставаться без влияния и на другие стороны духовной природы человека. Так как артель имеет главной целью взаимную помощь, создание из соединения разрозненных сил таких условий, в которых каждый способен изменить к лучшему свою обстановку, то она налагает на животные побуждения своих членов известную узду, требует от них исполнения относительно соучастников определенных обязанностей» [5]. При этом артели исключали использование наемного труда принципиально, поскольку использование наемной рабочей силы составляет основу капиталистической экономики, а артельная форма организации труда представляла собой специфическую форму кооперации. Основу деятельности артелей составлял личный труд, личное участие.

А. А. Исаев высказывался и за расширение практики переселения и освоения новых (залежных) земель в стране и расширение номенклатуры (ассортимента) создаваемой продовольственной продукции [6].

Еще более актуальными представляются размышления о судьбе России выдающегося отечественного ученого – экономиста Василия Павловича Воронцова (1847–1918). В своих работах «Судьбы капитализма в России» (1882) и «Судьба капиталистической России» (1907) он доказывал тезис о том, что развитие капитализма в России уродует ее сельское хозяйства. А погоня капиталистов за сверхприбылью ведет к неоправданному росту экспорта сельскохозяйственного сырья и продуктов питания и порождает их дефицит в самой стране. Тем самым появляются условия для ухудшения продовольственного рынка и недоедания. Рассуждая о структуре такого капиталистического экспорта, экономист отмечал, что «Россия играет в мировом товарообороте роль поставщика жизненных припасов, в меньшей степени – сырых растительных материалов, т. е. в международных промышленных отношениях она является представителем земледельческого промысла» [7, с. 768–769]. Современный капитализм точно так же, как и капитализм начала XX века, превратил нашу страну в аграрно-сырьевую придаток индустриально развитых стран: российская экономика все еще сохраняет свою экспортно-сырьевую ориентацию. Разница состоит лишь в том, что если на рубеже XIX–XX вв. Россия вывозила большую часть продуктов питания (зерно, мука, картофель, вологодское масло и т. д.), то сейчас она значительную часть продуктовой продукции ввозит. В конце XIX – начале XX веков производство зерна и картофеля в России составляло 24,3 пуда на человека в год, а вывозилось из них 4,8 пуда. Для нормального потребления требовалось 25 пудов в год.

Причиной такой ситуации В. П. Воронцов считал развитие крупного капиталистического сельскохозяйственного производства, ориентированного на экспорт зерна и гонку за максимальной прибылью, и заявляет о необходимости «принять меры, чтобы земля, уходящая из уставших рук прежних владельцев, миновав объятия кулаков, непременно попала к жаждущему ее мужику» [7, с. 253]. Иными словами, земля – крестьянам, а не капиталистам, посредникам и дельцам. Извечный лозунг, и не только народников. В революционных условиях 1917 г. его подхватят партия эсеров – самая многочисленная на тот момент политическая партия России. А затем и большевики, которые выдвинут аналогичный лозунг, но

после прихода к власти благополучно забудут о нем и национализируют землю.

Конечно, капитализация российской экономики и погоня за максимальной прибылью со стороны основных производителей продовольственной продукции в начале XX века привели, с одной стороны, к сокращению внутренних ее поставок на региональные рынки, а, с другой стороны, росту спроса на нее и, как следствие, росту цен на основные продукты питания и способствовала существенному изменению качества и объема питания россиян. Об этом можно судить хотя бы по ситуации с рожью, служившей одним из ключевых элементов производства хлебопродуктов.

Таблица 1. Ситуация с рожью в России (1904–1910 гг.)

Год	ПОТРЕБЛЕНИЕ (тыс. пудов)	ЦЕНА (коп. за пуд)
1904	600510	164,2
1905	576740	180
1906	966009	196,6
1907	1210137	241,6
1908	1201128	237,4
1909	1364922	214
1910	1317500	191,4

Источники: Рыкачев А. Цены на хлеб и труд в С.-Петербурге за 58 лет // Вестник финансов. 1911. № 31; Лященко П. И. Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии в связи с таможенным обложением. СПб., 1915; Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. Капитализм. М., 1956; Попов Г. Г., Чубисова Е. И. Внешняя торговля и хлебные цены в Российской империи // Terra Economicus. 2016. Т. 14. № 3.

Однако начало первой мировой войны, последовавшая затем буржуазная февральская революция 1917 г. и свержение монархии ничуть не улучшили положение на продовольственном рынке страны. В связи с началом войны разразился настоящий продовольственный кризис, который только был усугублен политикой Временного правительства.

Именно начало первой мировой войны стало триггером в наступлении продовольственного кризиса. Так, к началу октября 1915 г., т. е. еще в условиях царизма, о недостатке хлеба и нарушениях в снабжении им

заявило 99 % городов Северо-Западного района страны, 95 % городов Западного района, 84 % городов Юго-Западного района, 88 % – Центрального промышленного района, 72 % – Центрального земледельческого района, 66 % – Южного района, 80 % – Нижне-Волжского района и 88 % – Урало-Камского района [3, с. 169]. В августе 1915 г. для того, чтобы как-то стабилизировать снабжение продовольствием в стране, царское правительство пошло на учреждение так называемого «Особого совещания по продовольствию» и на установление сначала предельных, а затем и твердых закупочных цен и даже розничных цен. Интересно, что довоенные цены на основные продукты питания составляли: на мясо 1 сорта – 68 коп., 2 сорта – 60 коп., за фунт. Свиная задняя часть – 1 руб. 20 коп., передняя часть – 1 руб. за фунт. Голова без мозгов – 20 коп. Мозги – 50 коп. штука. Легкое – 15 коп., фунт. Сердце и печенька – 40 коп. фунт. Сало 1 сорт – 1 руб. 15 коп., 2 сорт – 1 руб. 5 коп. Масло сливочное и столовое – 2 руб., 20 коп., масло топленое – 2 руб. – за фунт. Яйца – 1 руб. 50 коп. десяток. Кура – 1 руб. 10 коп. фунт., гусь – 85 коп. фунт. Сыр русско-швейцарский – 1 руб. 80 коп., голландский и иной – 1 руб. 40 коп. [8, с. 118].

Но уже в мае 1915 г. цена на мясо составила в Москве 22 руб., а в Петрограде – 26 руб., а его подвоз постепенно прекратился. Что же касается цен на хлеб, к 31 августа 1916 г. цены на русскую пшеницу додняли до 2 руб. 75 коп. за пуд [27, с. 172, 175]. При общем росте цен на продукты питания их производство и доставка в крупные города страны неуклонно сокращались. В 1916 г. плановые перевозки хлеба были выполнены только на 48 %. А в целом, государственные заготовки хлеба дали в 1915–1916 г. 343 млн пудов, тогда как оставшиеся в деревне «излишки» составили на середину июля 1916 г. 402 млн пудов [1, с. 136, 137]. Попытки царского правительства, а затем и Временного правительства ввести твердые цены и таким образом регулировать продовольственный рынок в стране мало что давали: негативная тенденция лишь нарастала.

С весны 1916 г. в ряде губерний страны была введена карточная система на продукты питания. А после свержения монархии Временное правительство 25 марта (7 апреля) 1917 г. ввело так называемую «хлебную монополию», в соответствии с которой все зерно становилось собственностью государства. Затем были введены хлебные карточки. С июня 1917 г. карточная система распространилась на снабжение крупами, в июле – на мясо, в августе – на коровье молоко, в сентябре – на яйца, в октябре – на растительное масло, в ноябре и декабре – на чай и кондитерские изде-

лия. Введение Временным правительством хлебной монополии, твердых цен и карточной системы стало шагом на пути последующего (уже при Советской власти) перехода к политике «военного коммунизма» и продразверстке. Надо отметить, что, несмотря на все «чрезвычайные» усилия Временного правительства, к октябрю 1917 г. план хлебных заготовок был выполнен только на 19 % [1. С. 137].

Таким образом, власть в стране оказалась не в состоянии решить продовольственную проблему в военных условиях. С одной стороны, это объясняется кризисом самой государственной власти. С другой стороны, просчетами во внутренней политике (транспортный кризис, срыв посевных компаний, непродуманные реквизиции, массовая мобилизация крестьян на фронт, отсутствие необходимого технического обеспечения сельскохозяйственных работ и др.).

Литература

1. Бокарев Ю. П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы. М.: Наука, 1989. – 312 с.
2. Формирование сферы гражданской деятельности на Урале второй половины XIX – начала XX вв.: социальный аспект. Екатеринбург: Банк культурной инициативы, 2011. – 388 с.
3. Экономическое наследие Н. Д. Кондратьева и современность. Межвузовский сборник / под ред. Л. Д. Широкорада, В. Т. Рязанова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1994. – 248 с.
4. Берви – Флеровский В. В. Избранные экономические произведения. В 2-х т. М.: Соцэкзис, 1958. Т. 1. – 620 с.
5. Исаев А. А. Артели в России // Антология социально-экономической мысли в России: Дореволюционный период. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. С. 423–493.
6. Исаев А. А. Переселения в русском народном хозяйстве // Антология социально-экономической мысли в России: Дореволюционный период. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. С. 390–422.
7. Воронцов В. П. Экономика и капитализм. Избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. – 981 с.
8. Щеглов Ю. М. Жажда справедливости. М.: Политиздат, 1990. – 351 с.

К. П. Стокко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье рассмотрена продовольственная проблема, ее характер, содержание и пути решения в первые годы существования Советской власти. Показано, что изначально Советской властью предполагалось, что землепользование будет уравнительным, и что земля будет распределяться между крестьянами в соответствии с местными особенностями и по трудовой или потребительной норме. Однако в последствии Советская власть отказалась от этой программы и перешла к реализации ленинской аграрной программы полной национализации земли и установления государственного контроля за аграрным производством и потреблением.

Ключевые слова: военный коммунизм, землевладение, землепользование, карточная система, продовольственная развертка, рудовые мобилизации.

Важнейшее событие, которого ждала на протяжении сотен лет вся «мужицкая Россия», все российское крестьянство – случилось 26 октября 1917 г., когда был издан Декрет II Всероссийского съезда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «О земле». Этим декретом помещичья частная собственность на землю отменялась, а вся земля передавалась трудящимся крестьянам немедленно без каких-либо оговорок на правах безвозмездного пользования. Все конкретные вопросы, связанные с ее переходом к крестьянам, должны были быть решены всенародным Учредительным Собранием [1, с. 15–17].

Предполагалось, что землепользование будет уравнительным, и что земля будет распределяться между крестьянами в соответствии с местными особенностями и по трудовой или потребительной норме. Иными словами, земли должно быть предоставлено на всех едоков в крестьянской семье, которые лично трудятся или находятся на иждивении у взрослых. При этом урожай с земли должен был покрывать минимальные нормы потребления и быть достаточным для воспроизводства способности к труду (работоспособности).

Однако, что касается так называемых «норм», то, естественно, что такие нормы на момент выхода декрета еще отсутствовали и их еще только предстояло «разработать». Как говорится, телегу поставили впереди лошади: пообещали, но оказалось, что обещания на текущий момент были невыполнимы.

Этим же декретом предполагалось также переселение части «избыточного» населения с конкретных территорий, на которых земельного фонда не хватало для нормального распределения между крестьянами [1, с. 17]. Как тут не вспомнить разного рода критиков столыпинской реформы, которые вспоминали и о специальных вагонах-теплушках, и о насильственном переселении крестьян в Сибирь и на Дальний Восток, и о «нарушении прав человека» и т. д. По сравнению с реформой 1906–1911 гг. советское переселение предполагалось и в куда больших масштабах, и более «жестко». Переселять предстояло не только «желающих безземельных крестьян» (им то нечего было терять), но и «порочных членов общин» (на политическом языке – классовых врагов), дезертиров и проч. (особенно интересно именно это «проч.», под которое впоследствии подгонялись все, кого было не лень подогнать). А далее – по жребию [1, с. 17]. Вот такая устанавливалась «социальная лотерея на выигрыши»: либо вали отсюда, либо помирай с голоду. Но и переселение было не выходом: многие крестьянские семьи по дороге или по прибытии на новое место жительства часто вымирали в короткие сроки. Зато о питании рабочих промышленных предприятий в городах Советская власть позаботилась гораздо лучше. В соответствии с декретом СНК «О восьмичасовом рабочем дне» от 29 сентября 1917 г. было четко определено, что «не более как через 6 часов от начала работ должен быть установлен свободный перерыв в работе для отдыха и для принятия пищи. Перерыв сей не должен быть короче 1 часа» [1, с. 19]. Да и как могло быть иначе, если революционный пролетариат был в то время еще очень даже вооружен и для власти весьма опасен.

Ну и, конечно, сразу же Советской властью для крестьян, в первую очередь, был оговорен механизм перераспределения «земли – матушки», которая после отчуждения передавалась в «общенародный земельный фонд», и процессами ее передачи самим трудящимся должны были заниматься местные и центральные органы самоуправления, начиная от «демократически организованных» бессословных сельских и городских общин и заканчивая центральными и областными учреждениями. Не смотря на кажущуюся простоту данного положения, декрет не уточнял его и тем самым допускалась неопределенность и неясность в дальнейшей практике распоряжения землей.

Как это не раз случалось в мировой истории, обещания оказались обещаниями, и не более того. Большевики сначала дали землю крестьянам (хоть и на правах безвозвездного пользования), а затем отняли (на-

ционализировали и заставили крестьян расплачиваться за пользование землей большей частью своего урожая). Специальным декретом ЦИК от 27 января 1918 г. «О социализации земли», было сказано, что «всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы» в России «отменяется навсегда», а право пользования землей принадлежит только тем, кто сам ее обрабатывает, да и то «кроме случаев, особо предусмотренных законом» [1, с. 37]. Специальный второй раздел декрета содержал перечень лиц, кто имел право пользования землей. В ст. 20 декрета было определено, что для занятий сельским хозяйством таким правом наделяются сельскохозяйственные коммуны, товарищества, общества и отдельные лица, и семьи. Помимо занятий сельским хозяйством право пользования землей предусматривалось и для тех, кто занимался строительством и культурно-просветительской деятельностью. Третий раздел декрета определял порядок предоставления земли в пользование и очередьность категорий лиц, которым она передавалась. В первую очередь шли безземельное и малоземельное местное земледельческое население и местные сельскохозяйственные рабочие. Во вторую очередь – «пришлое» (переселившееся) земледельческое население. В третью очередь – неземледельческое население [1, с. 40].

Этим декретом также было сказано об установлении «земледельческих потребительно-трудовых норм», для чего предполагалось проведение Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения [1, с. 41].

Естественно, что для обеспечения решения продовольственной проблемы вопросы землевладения и землепользования являлись главными. Без определения статуса и прав крестьян трудно было ожидать формирования у них необходимой мотивации и организации эффективного производства.

Другой вопрос, связанный с решением продовольственной проблемы, касался продовольственного снабжения. Декретом СНК от 10 апреля 1918 г. «О потребительских кооперативных организациях» предусматривалось развитие потребительских обществ. Все участники таких обществ, снабжающие население продовольствием, освобождались от налога с оборота (он составлял 5 %). При этом предусматривалось, что в каждой местности могут действовать не более двух потребительских кооперативов, а нормы потребления продуктов, установленные органами снабжения, обязательны как для частных торговых предприятий, так и для кооперативных организаций [1, с. 49].

После разгона Учредительного собрания большевиками ситуация с продовольствием в стране стала просто катастрофической. По сути, они повторили действия Временного правительства и ввели хлебную (а шире – продуктовую) монополию. 13 мая 1918 г. ВЦИК и СНК приняли декрет, согласно которому крестьяне обязывались к сдаче по твердым государственным ценам всех излишков хлеба сверх количества по установленным нормам. Советская государственная монополия хлебной торговли объявлялась незыблевой. А 9 мая 1918 г. был издан специальный декрет ВЦИК «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими», где было сказано: «Объявить всех, имеющих излишков хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты – врагами народа [1, с. 53]. Борьба с продовольственным кризисом предусматривала наделение наркома продовольствия чрезвычайными полномочиями Ему дозволялось:

- издавать обязательные постановления по продовольственному делу, выходящие за обычные пределы компетенции наркомата продовольствия;
- отменять постановления местных продовольственных органов и других организаций и учреждений, противоречащих планам и действиям наркомата продовольствия;
- требовать от учреждений немедленного исполнения распоряжений наркома продовольствия в связи с продовольственным делом;
- применять вооруженную силу в случае оказания противодействия отбианию хлеба или иных продовольственных продуктов;
- распускать или реорганизовать продовольственные организации на местах в случае противодействия распоряжениям наркома продовольствия;
- увольнять, смещать и предавать революционному суду, подвергать аресту должностных лиц и служащих всех ведомств и общественных организаций в случае дезорганизующего вмешательства их в распоряжения наркома продовольствия;
- передавать настоящие полномочия другим лицам и организациям; и др. [1, с. 54].

Завершающим аккордом в системе мер по организации продовольственного обеспечения в стране стал декрет ВЦИК от 30 октября 1918 г. «Об обложении сельских хозяйств натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов». Собственно говоря, с него официально и стартовала политика военного коммунизма и продраз-

верстки, получившая печальную славу в нашей истории. А буквально спустя месяц был издан очередной декрет СНК (от 21 ноября 1918 г.) «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства», предусматривавший «для снабжения и правильного распределения продуктов» создание сети государственных и кооперативных складов [1, с. 91].

В такой ситуации миллионы крестьян попросту отвернулись от новой власти и стали прятать свой урожай вместо того, чтобы сдавать его продовольственным отрядам. Средняя доставка хлеба в Петроград за день в первую неделю месяца, закончившегося штурмом Зимнего дворца, равнялась 44572 пудам, во вторую – 22737 пудам, в третью – 19639 пудам. Между тем суточная потребность столицы по существовавшим тогда пониженным нормам составляла 40000 пудов. На каждого едока полагалось по полфунта хлеба в сутки. Во многих губерниях обнаружилась недостача хлеба. В Вологодской губернии – 6,5 млн пудов, в Новгородской – не хватало 5,8 млн пудов, Архангельской – 4,8 млн пудов, Олонецкой – 2,8 млн пудов [2, с. 19, 74]. В 1921 г. в стране разразился голод.

Лидеры Советской власти совершенно неадекватно оценивали ситуацию в сельском хозяйстве. Л. Д. Троцкий открыто призывал развязать гражданскую войну против российского крестьянства в деревне. Ф. Э. Дзержинский предлагал усилить репрессии против «врагов народа». Председатель Исполкома ВЦИК Я. М. Свердлов вообще озабочился организацией «крестового похода» против «мелкобуржуазных масс». А вождь российского пролетариата, председатель СНК В. И. Ленин предлагал расстреливать «несознательные элементы», повторяя: «Лес рубят – щепки летят» или «не приготовить яичницу, не разбив яиц»...

В качестве альтернативы многомиллионной «мелкобуржуазной крестьянской массе» и мелкотоварному сельскому производству Советская власть решила создать принципиально новую форму организации производства и снабжения продовольствием – советские хозяйства (совхозы). 14 февраля 1919 г. появляется постановление ВЦИК «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», в котором были определены цели и задачи создания таких хозяйств (гл. 5 «О советских хозяйствах»), вопросы управления ими (гл. 6 «Внутреннее управление советских хозяйств»), а также предусматривалась организация сельскохозяйственных коммун (гл. 7 «О сельскохозяйственных производительных коммунах») [1, с. 97–114]. В марте 1919 г. этот декрет был дополнен более общим документом – резолюцией

VIII съезда РКП(б) «Об отношении к среднему крестьянству», в котором говорилось о необходимости устранения произвола в продовольственной политике и о необходимости перехода к длительному сотрудничеству с «середняком». Смысл такого сотрудничества раскрывается в следующем положении данного документа: «Закон Советской власти настаивает на том, чтобы тяжесть налога (речь идет о продовольственном налоге – авт.) ложилась целиком на кулаков, на немногочисленных представителей эксплуататорского крестьянства... Среднее же крестьянство должно облагаться чрезвычайно умеренно, лишь в размере, вполне посильном, не обременительном для него» [1, с. 131].

Еще на начальном этапе формирования Советской власти специальным ее декретом об уничтожении сословий и гражданских чинов в 1917 г. все население России было поделено на две категории: тех, кто имел права и тех, кто их не имел (лишенцев). К последней категории, по сути, было отнесено все российское крестьянство, за исключением бывших батраков (сельскохозяйственных наемных рабочих). Как говорится, «экспроприируй экспроприаторов». Логическим завершением такой вивисекции стал лозунг об «уничтожении кулака как класса», реализованный уже в ходе коллективизации 1928–1930 гг.

Тем самым обострение классовой борьбы только спровоцировало начало Гражданской войны в стране. Ее ход привел к тому, что наиболее богатые в продовольственном отношении губернии страны оказались отрезанными от поставок продуктов питания в центральную и северо-западную части России. Если в 12 черноземных губерниях, охваченным белым движением на 33 млн чел. населения приходилось 788 млн пудов хлеба, т. е. по 23,9 пуда на душу, то в 14 западных, северных и центральных губерниях было собрано только 164 млн пудов зерна на 19,7 млн чел. населения, или по 8,3 пуда на душу. Для 12 богатых зерном губерний излишки хлеба составили 194 млн пудов, а в 4 бедных излишков не было вообще, а был недостаток в 67 млн пудов [3, с. 141–142].

Следует отметить не только негативную роль мировой и гражданской войны в обострении продовольственной проблемы. Свою роль здесь сыграли и природно-климатические условия. В 1918 г. под их влиянием существенно уменьшилась урожайность. Валовый сбор зерна оказался на 9 % ниже, чем в 1916 г.

Из-за плохого питания стала сокращаться и численность населения в крупных промышленных центрах России. А 1917 г. рождаемость в столице, например, уменьшилась (в расчете на 1 тыс. чел.) до 18,7, в 1918 г. –

до 17,3, в 1919 г. – до 13,7 чел. Смертность же, наоборот, увеличилась до 22,9 в 1917 г., до 46,7 чел. в 2018 г., до 77,1 чел. в 2019 г. Общая численность населения Петрограда уменьшилась с 2,3 млн чел. в 1917 г. до 1,469 млн чел. в 1918 г. и до 0,9 млн чел. в 1919 г. Население Москвы сократилось на семьсот тысяч жителей: с 1,7 млн чел. в 1917 г. до 1,028 млн чел. в 1920 г. [3, с. 145]. Люди массами мигрировали в южные губернии в надежде там прокормиться и найти работу. Транспорт не справлялся с наплывом беженцев. Ехали не только на крышах вагонов, но и гужевым транспортом. Даже шли десятки километров пешком. Вот и вся продовольственная безопасность, а точнее, ее полное отсутствие в первые годы Советской власти.

Стремление Советской власти решить продовольственную проблему административными и насильственными мерами особенно очевидным стало к концу 1919 г. когда в резолюции VII Всероссийского съезда Советов «Об организации продовольственного дела в РСФСР» было записано о том, что необходимо, чтобы обязательная государственная продовольственная разверстка, применявшаяся до того только в отношении заготовки хлеба и мяса, была распространена и на картофель и другие продукты сельского хозяйства [1, с. 145]. И вот в таких чрезвычайных условиях советское руководство всерьез планировало обеспечить в стране трудовой подъем, трудовое соревнование, предлагало стремиться к тому, чтобы инициатива и самодеятельность крестьян не подавлялась, чтобы количество производимых продуктов не уменьшалось, а возрастило [1, с. 174].

Трудно отделаться от ощущения, что продовольственная политика Советской власти в 1917–1920 гг. была не только внутренне противоречивой и несла на себе отпечаток социальной демагогии, но и агрессивной, антисоциальной. За общими фразами о необходимости «смычки» города и деревни, союза рабочих и крестьян-бедняков и середняков постоянно маячила диктатура промышленного пролетариата, которая, по сути, была диктатурой кучки бывших революционеров – вожаков, превратившихся в новых начальников – комиссаров, выстраивавших особую, заточенную под свои идеи и интересы, систему управления.

Это убедительно доказывается тем, что практика продразверстки носила ярко выраженный классовый характер. К марта 1921 г. на централизованном снабжении государства состояло около 40 млн чел., тогда как население страны составляло 136,8 млн чел. При этом для высшего (руководящего, командного) состава, т. е. для «себя любимых» начальни-

ков устанавливались повышенные нормы питания, предусматривались особые продовольственных категорий карточек. О социальном равенстве речь даже не шла.

Продразверстка получила особенно большое распространение в 1920 г., когда в порядке реквизиций стали заготавливаться, помимо зерна и мяса, еще и коровье масло, яйца, домашняя птица, мед, сено и т. д. Самим крестьянам, производившим эти продукты, либо ничего не доставалось, либо оставались буквально крохи. К 1920 г. практика разверстки получила и некоторые свои особенности по сравнению с 1919 г. Если в 1919 г. при разверстке речь все-таки шла «об учете излишков хлеба», то в 1920 г. она, по существу, превратилась в «зачистку» деревни, когда продовольствие изымалось «под чистую». Определять излишки научно Советская власть не смогла: наука, в том числе статистика в то время находились в тяжелейшем состоянии. «Чтобы вычислить излишки, нужно определить действительные запасы, которыми располагает крестьянское хозяйство. Сделать это, когда реализация урожая уже закончена и обмолот частично произведен, при невероятной изобретательности крестьянства по части скрытия продовольственных запасов почти невозможно» [4, с. 202].

Попытка Наркомата продовольствия произвести летом 1919 г. совместный учет излишков продовольствия в момент реализации урожая, когда скрыть хлеб, казалось, было невозможно, закончился неудачной. Поэтому-то и состоялся переход от учета излишков к целевой продразверстке. Суть такой разверстки состояла в откровенно волюнтаристском определении тех объемов изымаемого продовольствия, которые, по мнению советских чиновников, были необходимы. Формально, такие объемы вычислялись по средним данным с различными поправками. Но на практике все было проще: расчет обязательств по поставкам продовольствия осуществлялся на основе так называемого телеологического, т. е. целевого (а не генетического, сообразно реальным возможностям) подхода все того же классового принципа. Зажиточные хозяйства обязаны были сдавать больше, середняцкие -меньше, бедняцкие – еще меньше. Целевым ориентиром служил объем продовольствия, необходимый для обеспечения промышленных рабочих и органов управления. Все другие категории городского населения должны были выживать, как могут. Региональные и местные различия в численности и составе промышленного пролетариата нивелировались путем вторичного перераспределения заготовленного продовольствия (уравниловка).

Такое перераспределение осуществлялось за счет сверхнормативных запасов в местных и региональных фондах продовольствия, созданных специально для этих целей. При этом сохранялся, правда в незначительной мере, в качестве дополнения к продразверстке и сам товарообмен (торговля). Никуда не делся и «черный» рынок, на котором цены на продукты питания были в 8–10 раз выше твердых государственных цен.

Высказываясь в пользу сохранения товарообмена, тогдашний нарком продовольствия Ф. Д. Цюрупа (1870–1928) заявлял, что ставить вопрос «или – или» нецелесообразно. Однако, целевая и тотальная продразверстка ко всему прочему оказалась еще и плохо организованной, сопровождалась массовыми хищениями уже реквизированного продовольствия. По некоторым данным в 1918 г. разверсткой было заготовлено 27 млн пудов продовольствия, в 1919 г. – 108 млн пудов, в 1920 г. – 180 млн пудов [4, с. 203]. Однако эти цифры вызывают сомнения. Как отмечал В. И. Ленин в своей работе «Экономика и политика при диктатуре пролетариата», по данным ЦСЦ, в 1918 г. по 26 губерниям было вывезено 146 млн пудов хлеба, из них государственными продовольственными органами – 77 млн пудов, а мешочниками – 69 млн пудов [4, с. 203]. Как свидетельствовал известный советский экономист Л. Н. Крицман (1890–1938), продразверстка не дала промышленному пролетариату необходимого количества продовольствия. В 1918 г. к его покупке на «свободном» рынке прибегало 85 % рабочих, в 1919 г. – 75 %.

Здесь стоит отметить еще и транспортный кризис, который «случился» в стране по большей части из-за неграмотного и просто дурацкого руководства. Нарком транспорта Л.Д. Троцкий был озабочен в те годы вывозом награбленного «пламенными революционерами» золота за рубеж, в швейцарские банки и, конечно же, в США к своему родственнику, родному дяде А. Л. Житовскому, бывшему члену «Русско-Азиатского банка», сотрудничавшему с «American Metal K°» и нью-йоркским «National City Bank». Об этом, а также о масштабах такого вывоза читатель может узнать из книги В. Ю. Катасонова «Сталинская экономика» (2016). Что же касаемо транспорта кризиса, случившегося благодаря «инновационному» руководству наркома Л. Д. Троцкого, то в резолюции VII Съезда Советов от 9 декабря 1919 г. было заявлено, что «главнейшее внимание в настоящее время должно быть обращено на борьбу с транспортной разрухой и топливным кризисом, ведущими к тому, что продовольственные органы оказываются лишенными возможности своевременно доставлять заготовленные ими продукты в потребляющие губернии» [1, с. 145].

Вот так «элегантно» советское руководство списало транспортный кризис на разруху. А ведь прав был литературный герой романа М. А. Булгакова «Собачье сердце», профессор Преображенский, когда сказал своему ассистенту: «Кризис начинается в головах».

Тем не менее, помимо массового и скрытого от посторонних глаз вывоза золота и ценностей за рубеж, формально, для оплаты закупаемого там продовольствия (на эти нужды была израсходована лишь ничтожная часть из вывезенных ценностей), Советская власть пыталась исправить продовольственное положение в стране и за счет реорганизации продовольственного снабжения. Тем же декретом предусматривалось усиление контроля за работой продовольственных органов и с их стороны за работой «советских хозяйств» и «сельских хозяйств», организация «коммунальных хозяйств» (огородных, молочных и т. п.), замена индивидуальных форм питания общественными и др. [1, с. 146]. Собственно говоря, именно этот декрет можно считать точкой отсчета в советской истории по организации системы общественного питания в нашей стране и по садово-огородному некоммерческому товарищескому хозяйствованию.

В 1920 г. в крупных городах страны было организовано бесплатное общественное питание для рабочих. Было также организован бесплатное снабжение рабочих крупных предприятий товарами широкого потребления. Все это свидетельствовало о дезорганизации товарно-денежных отношений и обесценивании советского рубля, на который практически мало что можно было тогда приобрести и о натурализации заработной платы.

При этом необходимо учитывать, что все меры в области продовольственной политики, разрабатывались и осуществлялись властями отнюдь не на пользу российскому крестьянству, об этом даже не шла речь. Все было «заточено» под обеспечение промышленного пролетариата советских (т. е. национализированных, государственных) промышленных предприятий в городах. Именно такую «экономически целесообразную» форму приобретала в те годы классовая борьба.

Трудно объяснить, как вообще можно было позитивно оценить складывавшуюся продовольственную ситуацию в стране при таком сугубо классовом и репрессивном подходе и такой высокой смертности населения? Однако, вот что заявлял в разгар голода в стране заместитель председателя СНК (с 1924 года – глава Советского правительства) А. И. Рыков: «Не смотря на дефицит хлеба по сравнению с мирным временем более

чем в 1 млрд пудов – довольно реальна та перспектива, что деревня даст на рынок такое количество хлеба, которое город не в силах будет оплатить из своей продукции (...) Если верно предположение, что хлебный излишек выразится в 400–500 млн пудов, то необходимо, чтобы промышленная программа (...) была исполнена в 100 %» [4, с. 208]. Полное непонимание того, что происходило в деревне, было связано еще и тем, что большевики возлагали особые надежды на расширение посевных площадей в стране. А. И. Рыков заявлял: «В районах же, которые не были поражены неурожаем, мы наблюдаем расширение площади засева» [5, с. 210].

Его оптимистические рассуждения прозвучали в ноябре 1920 года на V Всероссийской профсоюзной конференции, где он заявил о том, что «рост продовольственных заготовок увеличивается из года в год. Так, в 1917–1918 гг. было заготовлено 30 млн пудов хлеба; в 1918–1919 гг. – 110 млн пудов. Наконец, в 1919–1920 гг. – 265 млн пудов» [5, с. 142]. Рисуя радужную картину в стране, он не мог, вероятно, даже и предположить, что очень скоро разразится катастрофа. В 1921 г. в стране начался страшный массовый голод. Он охватил 35 губерний (Поволжье, Южную Украину, Крым, Башкирию, Казахстан, Приуралье, Западную Сибирь) с общей численностью населения 90 млн чел., из которых голодало не менее 40 млн чел. В принципе, голодные годы для России были не новостью. В начале XX в. голодными были 1901–1902, 1905–1908 и 1911–1912 гг. Но голод 1921–1922 гг. стал самым страшным, поскольку пришелся на послевоенный период, т. е. на период разрухи и тяжелых последствий мировой и гражданской войны. От голода 1921–1922 гг. по официальным данным погибло более 5 млн чел., по независимым оценкам – более 8 млн чел. Своего наивысшего апогея он достиг в Поволжье. В 1922 в стране был проведен первый государственный хлебный заем: на сумму 10 млн пудов ржи. Или, в денежном эквиваленте, на 1 млрд руб. Из расчета 1 пуд ржи за 380 руб. Были выпущены беспроцентные облигации номиналом в 100 пудов, которые предполагалось погасить натуральным продуктом или по полной рыночной цене до конца 1923 г. Однако этот заем достиг своих целей лишь отчасти: вместо 10 млн пудов ржи были выкуплены облигации только 2 млн пудов, еще на 6,3 млн пудов поступило облигаций в уплату налога. В 1922–1925 гг. в стране было проведено два хлебных займа и один сахарный. Так, сахарный заем на 1 млн пудов сахара-рафинада стартовал 15 ноября 1923 г., выручка по нему составила 10,9 млн руб. Новые займы оказались для государства более успешными.

Но оказались ли осуществленными ожидания населения, прежде всего, многомиллионного российского крестьянства, об этом официальная статистика тех лет не распространялась. Пожилые люди хорошо помнят, как в принудительном порядке по разнарядке партийных органов распространялись в нашей стране государственные (выигрышные) займы в последующие годы. Оценка последствий натуральных (продовольственных) займов для населения страны все еще остается практически неизученной темой в исторической науке. Считается лишь, что подобные займы способствовали укреплению государственной финансовой системы и позволили ликвидировать дефицит государственного бюджета, который составлял в 1922 г. 43,3 % [6].

Литература

1. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. В 4-х т. М.: Госполитиздат. Т.1. 1917–1928 гг. – 880 с.
2. Щеглов Ю. М. Жажда справедливости. М.: Политиздат, 1990. – 351 с.
3. Бокарев Ю. П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы. М.: Наука, 1989. – 312 с.
4. Амфитеатров Г., Гинцбург Л. Управление хозяйством и хозяйственное право за 15 лет пролетарской диктатуры // Урал. 1991. № 11. С. 151–278.
5. Рыков А. И. Хозяйственное положение страны и выводы о дальнейшей работе // Рыков А. И. Избранные произведения. М.: Экономика, 1990. С. 207–231.
6. Соколов А. С. Советские государственные займы в период новой экономической политики (1922–1928 гг.). М.: Финансовый университет, 2018.

К. П. Стокко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМА ГОЛОДА

Аннотация. В статье рассматривается проблема голода как крайняя форма обострения продовольственной проблемы и свидетельство продовольственного кризиса в стране. Раскрыты факторы и причины наступления продовольственного кризиса и голода, обусловленные внешними и внутренними обстоятельствами, в которых оказалась Советская Россия к началу 20-х годов XX века. Особое внимание уделено вопросам форсированной индустриализации, осуществлявшейся во многом за счет недофинансирования и неудовлетворительного материально-технического обеспечения производителей продовольствия – сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ключевые слова: голод, денежная реформа, материально-техническое обеспечение, недоедание, продовольственный кризис, форсированная индустриализация.

Есть одно «белое пятно» в исторической науке, непосредственно касающееся продовольственной проблемы – это тема голода. Советская историческая наука вопросам голода, который трижды охватывал страну в советский период нашей истории, значительного внимания не уделяла. Голод 1921–1922 гг. она списывала на засуху и тяжелые последствия гражданской войны [1, с. 463]. Второй голод, начала 1930-х гг. вообще умалчивался в литературе вплоть до 1991 г. [2]. Такой же была ситуация и с третьим, послевоенным, голодом 1946–1947 гг., о котором впервые упомянули только в 1988 г., а специальные исследования на эту тему стали появляться только с начала 1990-х гг. [3]. Вообще данная тема представляло своего рода табу для исследователей.

В условиях недоедания и голода миллионов советских людей Советская власть не придумала ничего нового, как использовать карточную систему для решения продовольственной проблемы. Карточная система широко использовалась в Советской России с момента её создания, в связи с политикой «военного коммунизма». Еще в 1918 г. в стране был введен так называемый «классовый паек», в основе которого лежал опять-таки классовый подход: рабочим – больше, служащим – поменьше, крестьянам – почти ничего. О формирующейся государственно-партийной номенклатуре речь вообще не шла, источники ее продовольственного обеспечения и конкретные данные были строго засекречены. С конца 1919 г. было организовано так называемое «целевое снабжение» рабочих ключевых отраслей промышленности (военной и связанных

с ней отраслей). Официальны нормы тех лет составляли 1/3 фунта хлеба и 1,75 фунта картофеля. Это было существенно ниже физиологической нормы, требовавшейся для восстановления затраченной энергии работников, но такова была реальность.

Отмена карточной системы произошла в 1921 году в связи с переходом к политике НЭПа, развитием товарно-денежных отношений и поощрением кооперативной и частной торговли, от которой государство ожидало существенного пополнения на продовольственном рынке. В целом, НЭП в исторической науке оценивается как объективно необходимая и достаточно эффективная политика.

Вот как эту ситуацию характеризует известный российский экономист В. Л. Перламутров: «Реформаторы оказались талантливыми мастерами дела, за которое взялись. Замена продразверстки продналогом в деревне, перевод почти всей промышленности на коммерческие основы работы – самофинансирование и допущение свободы торговли в городе и деревне привели к высоким и все убыстряющимся темпам восстановления и роста производства. А рост производства позволил в конце 1922 г. начать и в начале 1924 г. успешно завершить денежную реформу. В 1922–1923 хозяйственном году сельское хозяйство России выросло на 18,6 %. В 1925–1926 г. прирост сельскохозяйственного производства несколько превысил уровень высокоурожайного 1913 года.

Подъем промышленности шел столь же круто. В 1922–1923 г. – 28,3 %, в 1923–1924 г. – 27 %, а в 1924–1925 г., когда денежная реформа уже была завершена, – 56 %. Именно верный выбор момента начала денежной реформы, опора на начавшийся подъем производства в стране позволили и успешно ее повести, и сравнительно быстро ее завершить» [4, с. 246].

Если же посмотреть на реальные условия, то переход к новой экономической политике был отнюдь не единовременным, он растянулся на несколько лет и оказался связан с острой внутрипартийной и политической борьбой. Но постепенно у многих советских и партийных руководителей приходило понимание того, что для решения продовольственной проблемы необходимо не реквизировать зерно, не давить крестьянина, а разрешить крестьянам его продавать по рыночным ценам, открыто торговать им. Поэтому замена продразверстки продналогом позволила эту проблему решить. Продналог был вдвое меньше, чем продразверстка [4, с. 259]. С 1 января 1924 г. продналог, преобразованный в единый сельскохозяйственный налог, стал взиматься исключительно в денежной форме.

Однако денежная реформа 1922–1924 гг., которую в историографии оценивают в целом весьма положительно, закончилась все-таки обесцениванием рубля и, соответственно, ростом цен на промышленную продукцию. Возникли так называемые «ножницы цен»: промышленная продукция дорожала, а продовольствие предлагалось реализовывать на рынке по более низким твердым ценам. В результате неконтролируемой эмиссии рубль стал стремительно дешеветь, а цены расти. На 1 января 1923 г. в сравнении с 1913 г. цены увеличились в 20 млн раз [4, с. 261]. Аналогичная ситуация сложилась и после нескольких лет выпуска червонца, масштабы эмиссии которого к 1929 г. также стали огромными, что не соответствовало реальным возможностям его золотого и товарного покрытия. Началось его обесценивание. Если в 1925 г. 1 червонец равнялся 21 немецкой марке, то в 1926–1927 гг. – уже 7–8 маркам. В 1928 г. обмен червонцев на иностранную валюту вообще был прекращен. С 1932 г. в обращении появились бумажные деньги [5, с. 170].

С формированием командно-административной системы государственного управления народным хозяйством государство отказалось от дальнейшего проведения новой экономической политики и перешло к политике принудительной коллективизации. Оно полагало, что создание крупных государственных совхозов и развитие кооперации в виде организаций колхозов позволит быстро переломить ситуацию и окончательно решить продовольственную проблему в стране. Но это был самый обыкновенный организационный фетишизм, когда превозносился какой-то один способ организации хозяйства и недооценивались, а то и просто отвергались все другие способы. Вместо многоукладной и гибкой аграрной экономики выстраивалось монументальное здание совхозно-колхозного производства.

В Резолюции XVI конференции ВКП(б), принятой в апреле 1929 г., в частности, было сказано: «При общем росте сельского хозяйства происходит значительное замедление темпа роста отдельных отраслей сельского хозяйства, в особенности зерновой. В основе этого замедленного темпа развития сельского хозяйства и крайне малой его товарности лежит распыленность и дробность крестьянского хозяйства (число крестьянских хозяйств увеличилось за время революции с 16 млн до 25 млн), полу натуральнный его характер, низкий уровень сельскохозяйственной техники и культуры» [6, с. 33].

Но не тут-то было! С 1928 по 1931 г. в стране резко сократилось поголовье скота: с 33,5 млн голов до 19,6 млн голов лошадей; с 70,5 голов

до 40,7 млн голов коров; с 146 млн голов до 52 млн голов коз и овец. Уже в первые месяцы коллективизации крестьяне забили свыше 15 млн коров и быков, около 40 млн овец и коз, 7 млн свиней, 4 млн лошадей [7, с. 184]. Такова была цена перехода к политике массовой (тотальной) коллективизации.

Здесь следует напомнить, что непосредственным поводом для отказа от осуществления НЭПа и перехода к политике коллективизации послужил кризис хлебозаготовок конца 1927 г., допущенный Советской властью именно в силу непродуманной эмиссии червонца и неэффективной ценовой политикой. Он, этот кризис, был прямо связан с попытками власти форсировать объемы производства сельхозпродукции и удержать цены на зерно на низком уровне. Сложились уже упоминавшиеся выше «ножницы цен»: высокие на промышленные товары и низкие на сельскохозяйственные товары. Принцип эквивалентного обмена между городом и деревней оказался нарушенным.

В этой ситуации Советская власть по заведенной традиции обвинила крестьян и местное руководство в срыве поставок сельхозпродукции. Был избран курс не просто на общую коллективизацию, а на форсированную, ускоренную коллективизацию. Сегодня мало кто помнит о том, что впервые термин «ускорение» появился не во время перестройки 80-х гг. прошлого века, а именно в конце 20-х гг. Согласно утвержденного весной 1929 г. пятилетнего плана, в колхозы предполагалось привлечь 4–4,5 млн крестьянских хозяйств, т. е. примерно 16–18 % от их общего числа. Но уже в 1930 г. было предложено вовлечь в колхозы не менее 6 млн крестьянских хозяйств. Темпы коллективизации было решено форсировать. Попутно раскручивалась политика раскулачивания и уничтожения за jakiщного крестьянства.

Первые результаты оказались настолько удручающими, что И. В. Сталин вынужден был выступить с критикой особо инициативных и ретивых эмиссаров. Называя принудительное кооперирование и использование насилиственных методов «политикой унтера Пришибеева», И. В. Сталин писал: «Кому нужны эти искривления, это чиновничьe декретирование колхозного движения, эти недостойные угрозы по отношению к крестьянам? Никому кроме наших врагов!» [8, с. 195]. Рассматривая стратегию аграрной политики государства, И. В. Сталин отмечает: «Можно ли сказать, что установка партии проводится в жизнь без нарушений и искаложений? Нет, нельзя этого сказать, к сожалению. Известно, что в ряде районов СССР, где борьба за существование колхоз-

зов еще не закончена и где артели еще не закрепились, имеются попытки выскочить из рамок артели и перепрыгнуть сразу к сельскохозяйственной коммуне» [8, с. 197].

Тем не менее, это были лишь формальные заявления. А реальность состояла в том, что И. В. Сталин искренне верил в то, что быстрая и полная коллективизация даст стране продовольствия намного больше, чем капиталистические крестьянские хозяйства.

Пытаясь показать, что обобществление и укрупнение крестьянских хозяйств уже на первом этапе дали безусловный выигрыш и са- мим крестьянам, и всей стране в целом, И. В. Сталин в декабре 1929 г. на конференции марксистов-аграрников привел такие данные. Если до революции помещичьи хозяйства давали 600 млн пудов хлеба, кулаки производили 1900 млн пудов, а беднота и середняки – 2500 млн пудов, то в 1927 г. помещиков уже не стало, кулаки производили 600 млн пудов, а беднота и середняки – 4 млрд пудов хлеба. Очевидна неточность в интерпретации статистических данных, выдавая их за «колossalный выигрыш от Октября». Суть этой неточности состоит в том, что общий, совокупный выпуск хлеба до революции составлял, если основываться на приведенных данных, 5 млрд пудов, тогда как «упразднение» помещиков привело к тому, что совокупное производство хлеба в 1927 г. составило только 4,6 млрд пудов, т. е. сократилось на 400 млн пудов [9, с. 363]. И это за десять лет существования Советской власти!

Итак, что же происходило. В 1928 г. в стране наблюдается кризис хлебозаготовок, которому способствовали низкие закупочные цены, установленные государством на сельхозпродукцию. Государство не желает допустить роста цен на продовольственные товары, тем самым сохранив «ножницы цен». Крестьяне саботируют государственные закупки и заготовки продовольствия. За пятилетие (1928–1932 гг.) почти вдвое сократилась продукция животноводства и птицеводства. Производство мяса, молока и яиц в 1934 г. оказалось ниже, чем в 1919 г. Существенно снизились сборы других зерновых и технических культур. Падение зерновых сборов зерна до 5,7 ц/га в 1932 г. по сравнению с 8,2 ц/га в 1913 г. привело к голоду 1932–1933 гг. Спустя одиннадцать лет после пережитого страшного голода 1921 г. люди опять столкнулись с ним.

В 1929 г. – году «великого перелома» – аппарат власти окончательно «скрутил» все виды предпринимательской деятельности. Это был год начала массовой и, по сути, насилиственной коллективизации. И одновременно это был год кризиса хлебозаготовок. При этом, мало кто

помнит и знает, что И. В. Сталин лично возглавил заготовки. Еще в 1928 г. была выпущена директива, которая содержала распоряжение «взять любой ценой хлеб у крестьян». А в 1929 г. И. В. Сталин лично выехал в Сибирь и на совещаниях с местными руководителями потребовал привлекать к суду всех, кто срывал заготовки продовольствия, конфисковывать их имущество и расстреливать спекулянтов [10, с. 159].

Но уже в марте 1930 г., как было сказано выше, он выступил со статьей «Головокружение от успехов», в которой возложил вину за «перегибы» продовольственной и в целом аграрной политики партии и правительства на «дураков» на местах, и даже разрешил (в исключительных случаях) выход из колхозов. Только вот желавшим выйти из колхоза скот и инвентарь не возвращали, да и землю они получали самую плохонькую. Словом ситуация была ровно такой, как ее описал в своем романе «Тихий Дон» М. А. Шолохов, изобразивший сценку, как Демьян Нагульный силком и с наганом заставляет деда Щукаря вступить в колхоз.

В хозяйственной политике практически реставрировались методы периода «военного коммунизма». Размышляя об этом, известный советский историк и публицист В. И. Селюнин (1927–1994) писал: «Не в радость обо всем этом писать – судорога сводит скулы. А надо. Потому надо, что и теперь многие ностальгически сетуют: какой порядок, ах, какой порядок был при великом и мудром – вот бы попробовать! Свидетельствую: не так было дело» [10, с. 165].

Колхозная система, организованная «сверху», была абсолютно неэффективной. Товаропроизводители вынуждены были сдавать государству свою продукцию по заниженным ценам, в 10–12 раз ниже рыночных цен. Еще часть урожая шла в виде натуроплаты МТС (материально-технические станции) за обработку колхозных полей. За вырученные деньги крестьяне практически ничего не могли купить из промышленных товаров, даже предметы личного потребления (одежда, обувь), не говоря о какой-то там технике.

В этой ситуации власть пошла на принятие нового «Устава сельскохозяйственной артели» (1935 г.), которым были проведены некоторые послабления для крестьянских хозяйств. И. В. Сталин прямо заявил о необходимости «чуткого подхода к крестьянству» [11, с. 309–310]. Вопреки домыслам некоторых современных экономистов либеральной ориентации, И. В. Сталин серьезно считал, что необходимо обеспечить равновесие между промышленным и аграрным секторами экономики, «укрупнить сельское хозяйство, сделать его способным к накоплению, к расширен-

ному производству и преобразовать таким образом сельскохозяйственную базы народного хозяйства» [8, с. 145]. Его ошибка состояла, пожалуй, лишь в том, что вместо многоукладной аграрной экономики он слепо верил в крупные аграрные производства, отвергая все преимущества мелких товарных крестьянских трудовых хозяйств: «Непонятно только, почему антинаучные теории «советских экономистов типа Чаяновых, должны иметь свободное хождение в нашей печати» – заявлял он [8, с. 152]. В 1929 г. И. В. Сталин окончательно отмежевывается от новой экономической политики: «Если мы придерживаемся нэпа, то потому, что она служит делу социализма. А когда она перестанет служить делу социализма, мы ее отбросим к черту» [8, с 171].

В условиях новой экономической политики крестьянам разрешалось иметь личное подсобное хозяйство, приусадебные участки и т. д. Но многие пожелания крестьян так и не были учтены. И, тем не менее, даже небольшая либерализация отношений на селе позволила повысить темпы развития сельского хозяйства. С 1929 г. ситуация стала меняться. Только благодаря административным мерам и концентрации сельскохозяйственного производства при решающей поддержке государства в 1937 г. валовой сбор зерна в стране достиг 97,5 млн пудов против 73,3 млн пудов в 1928 г.

Не лучше обстояло дело и в животноводстве. Поголовье крупного рогатого скота уменьшилось с 66,8 млн голов в 1928 г. до 33,5 млн голов в 1933 г. и 46 млн голов в 1936 г. [12, с. 37]. К 1937 г. коллективизация фактически была завершена. Почти 93 % крестьянских хозяйств были объединены в 243,7 тыс. колхозов, подавляющая часть которых работала нерентабельно, была убыточной.

Важно также иметь в виду и то обстоятельство, что коллективизация и становление колхозной системы в 30-е гг. XX века разрушили весь традиционный российский деревенский уклад. Не смотря на механизацию сельского хозяйства, по большому счету, коллективизация не решила ключевых экономических и социальных проблем села. Вместе с тем, коллективизация отражала объективную необходимость в создании крупно-товарного сельскохозяйственного производства и стала основой последующей промышленной модернизации. В целом, нельзя согласиться с мнением о том, что коллективизация не дала положительных результатов. При всех своих недостатках она стала основной материально-сырьевой базой для промышленных предприятий страны. За годы коллективизации в стране была создана широкая сеть машинно-тракторных

станций (МТС). Такие станции представляли собой государственные производственные предприятия в деревне, обслуживавшие колхозы новой сельскохозяйственной техникой (тракторами, прицепами, комбайнами и т. д.). К 1938 г. в СССР насчитывалось 6350 МТС, в которых работало 394 тыс. тракторов, 74,6 тыс. грузовых автомобилей, трудилось 870 тыс. трактористов, 225 тыс. комбайнеров, 180 тыс. шоферов [13, с. 337–338].

Что касается главной (зерновой) проблемы, то коллективизация, хотя и с большими трудностями, и при больших финансовых и материальных затратах, все-таки создала возможности для бесперебойного снабжения хлебом крупных городов и промышленных центров.

Советская власть всерьез стремилась решить продовольственную проблему в сжатые сроки. И. В. Сталин однажды на одном из совещаний прямо и открыто заявил о том, что первая ступень коммунизма начнется тогда, когда хлеб будет раздаваться населению даром. На вопрос о том, «что, хлеб и даром?», он подвел собеседника к окну своего кремлевского кабинета и спросил: «Что вы видите? -Река. -Вода? -Да, вода. -А вы не задумывались, почему у нас нет очередей за водой? И что такое же положение может быть и с хлебом?»

И подумав несколько минут сказал: «Знаете, что, если не будет международных осложнений, а под ними понимаю только войну, я думаю, что это наступит в 1960 году» [Цит. по: 14, с. 71]. Но случилась война, страшная, беспощадная, унесшая жизнь более 20 млн наших граждан, отбросившая страну в ее социально-экономическом развитии на несколько лет назад. И тем не менее...

За каких-то десять послевоенных лет страна полностью «оправилась от полученных ран», восстановила свое народное хозяйство. Это был последний прорыв эпохи И. В. Сталина, наряду с индустриализацией и Великой победой, что бы не говорили и не «свидетельствовали» разные авторы и очевидцы. Большое видится на расстоянии. И оценивать это необходимо с холодной головой, а не поддаваясь эмоциям, конъюнктуре, или выполняя чей-то очередной заказ.

В начале 60-х гг. XX в. в нашей стране хлеб был бесплатным, во всяком случае, в столовых и закусочных. Тогда, как сегодня за него надо платить отдельно. Наследие послевоенной эпохи, неразрывно связанной с именем И. В. Сталина, – добротная, отлаженная система продовольственного обеспечения населения страны. Да, с недостатками, основанная в большей мере на административных методах, функционировавшая

с трудностями. Но она, эта система была, и отрицать этот факт бессмысленно, как бессмысленно заниматься ее «критикой».

Но, к сожалению, новые руководители государства, критикуя своего предшественника, сами оказались неспособными это наследие сохранить. Уже к 1963 г. страна, почти полностью использовав стратегический запас хлеба, столкнулась с его дефицитом: даже в столичных магазинах начались перебои с его поставками [15]. Похоже, что первая фаза коммунизма в нашей стране началась и закончилась для многих из россиян совершенно незаметно и неожиданно. Как и бесплатные хлеб и соль, образование и лечение, путевки в пионерские лагеря и многие другие достижения социализма, этой первой и переходной фазы к коммунизму.

Литература

1. Мстиславский С. Голод // Большая советская энциклопедия / под ред. О. Ю. Шмидта. М.: Госиздат, 1930. Т. 17.
2. Осокина Е. А. Жертвы голода 1933 года: сколько их? (Анализ демографической статистики ЦГАНХ СССР) // История СССР. 1991. № 5. С. 18–26.
3. Волков И. М. Засуха, голод 1946–1947 годов // История СССР. 1991. № 4. С. 3–19.
4. Перламутров В. Л. Перламутров В. Л. Финансово-денежная политика и рыночное реформы в России. М.: Экономика, 2007. – 281 с.
5. Историческая судьба России. К 1150-летию образования государственности в России (862–2012 гг.) / под ред. Н. Н. Целищева. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2012. – 342 с.
6. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. В 4-х т. М.: Госполитиздат. Т. 1. 1917–1928 гг. – 880 с.
7. Дойчер И. Троцкий в изгнании: пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. – 590 с.
8. Сталин И. В. К вопросам аграрной политики в СССР / И. В. Сталин. Сочинения. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 12. – 398 с.
9. Стожко Д. К., Стожко К. П. История социально-экономической мысли России: XX век. Екатеринбург: Стягъ, 2014. – 586 с.
10. Селюнин В. И. Истоки / В. И. Селюнин. Истоки; Н. П. Шмелев. Авансы и долги. М.: Правда, 1990. – 512 с.
11. Сталин И. В. Об очередных задачах партии в деревне / И. В. Сталин. Сочинения. М.: Госполитиздат, 1952. Т. 6. – 430 с.
12. Милосердов В. В. Многострадальная судьба российского крестьянства. М.: Колос, 2010. – 83 с.
13. Политический словарь / под ред. Г. Александрова, В. Гальянова, Н. Рубинштейна. М.: Политиздат, 1940. 672 с.
14. Катасонов В. Ю. Экономка Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 416 с.
15. Алферов Ж. И., Медведев Р. А. Сельскохозяйственная катастрофа 1963 года // Никита Хрущев. М.: Время, 2012. – 320 с.

К. П. Стожко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Аннотация. В статье рассмотрены состояние характер продовольственной проблемы в условиях Великой отечественной войны. Показаны особенности ее постановки, трудности в ее решения. Данна общая картина продовольственного обеспечения и использования карточной системы. Раскрыты причины продовольственного дисбаланса и голода в отдельных частях страны.

Ключевые слова: голод, дефицит продовольствия, военная обстановка, карточная система, нормы потребления, перебои в снабжении.

Важным этапом в развитии продовольственной проблемы в нашей стране стало военное время. Военная ситуация внесла корректизы в прежнюю мирную жизнь, в том числе и в области продовольственного снабжения населения. Потребление продуктов питания стало по своему характеру нормированным, а по форме – карточно-талонным. Такая система учитывала ограниченность самого объема продовольственных товаров, необходимость их более адресного и, соответственно, более эффективного распределения, преимущественного снабжения солдат и офицеров на фронте, а также тружеников оборонных предприятий.

В годы Великой Отечественной войны обеспечение населения страны продовольствием играло важную роль, так как решение этой проблемы тесно было связано с эффективностью промышленного производства, прежде всего выпуска военной техники. В тоже время следует отметить, что с началом войны в тылу возникли большие проблемы со снабжением населения продовольственными и промышленными товарами, что объяснялось оккупацией немцами западных территорий СССР.

Уже в первые месяцы войны из 10 400 предприятий пищевой промышленности примерно 5 500 были на оккупированной территории, что привело к сокращению производства основных продуктов питания примерно в 2 раза. Ухудшение продовольственного снабжения коснулось не только населенных пунктов, расположенных вблизи линии фронта, но и находящихся в тылу. Что касается тыла, то одной из основных причин обострения продовольственной проблемы был рост жителей городов тыла, прежде всего Урала и Сибири за счет эвакуированного населения.

В начале войны наиболее остро стоял вопрос о снабжении населения хлебом, являвшимся одним из основных продуктов питания. Руководство страны считало проблему снабжения населения хлебом важным «политическим» вопросом, так как люди воспринимали отсутствие в магазинах хлеба как предвестник голода. Перебои с поставками хлеба практически во всех регионах начались в середине лета 1941 года. У части населения стали возникать панические настроения. В архивных материалах того времени сохранились документы, подтверждающие данный факт.

В целях решения продовольственной проблемы правительством было принято решение о введении в стране карточного обеспечения продовольственными продуктами всего населения СССР. В середине июля 1941 года, наступление немецких войск на центральном направлении фронта создает угрозу для бесперебойного снабжения продовольственными сельскохозяйственными товарами в Москве.

С целью решения продовольственного вопроса было издано распоряжение Моссовета № 289, согласно которому в городе вводились карточки на некоторые продукты и промышленные товары. Через несколько дней перешли на карточную систему обеспечения продуктами в Ленинграде и в ряде городов Ленинградской области.

Уже в августе 1941 г. недостаток продовольственных товаров начал ощущаться практически на всей территории Советского Союза, так как предприятия, производившие и перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию, были расположены на оккупированной немцами территории или вблизи линии фронта. Вследствие этих факторов постепенно начался переход к карточной системе обеспечения продовольственными товарами повсеместно.

Первым продуктом для распределения по карточкам стал хлеб, затем ввели нормы на распределение крупы, сахара, мяса, рыбы, кондитерской и другой продукции. Несколько позднее в стране вынуждены были ввести карточки и на предметы первой необходимости: мыло, обувь, ткани, швейные, трикотажные и чулочно-носочные товары. Нормы продовольственных и промышленных товаров в разных районах страны отличались. Там, где имелись предприятия легкой промышленности, нормы обеспечения по карточкам могли быть несколько выше. Кроме того, продовольственных и промышленных товаров выдавали больше по карточкам работникам оборонных предприятий.

Так как переход к карточной системе снабжения продовольствием населения проходил быстрыми темпами, то организовать своевремен-

ный и четкий контроль за выдачей карточек не удалось. В связи с этим во многих населенных пунктах возникли злоупотребления со стороны органов, занимавшихся выдачей карточек (домоуправлений). Имели место случаи мошенничества и спекуляции.

Как свидетельствуют архивные источники, наиболее тяжелое положение со снабжением населения продуктами питания было в блокадном Ленинграде. Д. В. Павлов отмечает: «Ошибочно выданные или обманно полученные карточки приводили к дополнительному расходованию продуктов питания, а в условиях осады города это равносильно удару в спину.

Однако эгоисты, в худшем смысле этого слова, фабриковали ложные справки, мошеннически, где удавалось, получали дополнительные карточки. Пути к незаконному приобретению их изобретали самые различные. Некоторые управдомы в сговоре с дворниками выписывали карточки на вымышленных лиц; возвращаемые жильцами карточки на выбывших или умерших людей в ряде случаев присваивались нечестными работниками в домоуправлениях, на предприятиях. Они использовали каждое упущение управления по учету и выдаче продовольственных карточек... Карточка была дороже денег, дороже картин великих живописцев, дороже всех других шедевров искусства» [1, с. 107].

Также обнаружились факты воровства карточек при печатании в типографии. Чтобы упорядочить карточную систему и исключить случаи злоупотреблений руководство Ленинграда проводит ряд мероприятий:

- введение запрета на выдачу разовых талонов;
- проведение проверки документов, необходимых для выдачи карточек;
- усиление контроля за деятельностью органов, занимающихся учетом и выдачей карточек;

Для изъятия из обращения подделок в октябре в городе была проведена перерегистрация продовольственных карточек. «...определенный результат это дало. В октябре было выдано на 97 тысяч карточек меньше, чем в предыдущем месяце. Но в эту цифру также входят погибшие в результате бомбардировок и артобстрелов, а также эвакуированные через Ладожское озеро. При общем числе выданных карточек по городу в 2,4 млн штук, разница была не такая уж большая. Таким образом, ситуация в целом не изменилась» [1, с. 108].

Положение в Ленинграде было крайне сложное. В городе из-за ежедневных обстрелов и пожаров много было потерь карточек. Анализ сохранившихся документов показывает, что некоторые предприимчивые

граждане обманным путем пытались получить дополнительно продукты питания. Зефиров М. В., Дегтев Д. М. писали: «Если в октябре районные бюро выдали взамен утерянных 4 800 новых карточек, то в ноябре – уже около 13 000. В декабре предприимчивые питерцы «утеряли» уже 24 тысячи карточек. В итоге государство отреагировало тоже по-советски: повторную выдачу карточек просто запретили. Сделать это можно было лишь в редких случаях, да и то чуть ли не после личного приказа секретаря Ленинградского обкома партии А. А. Жданова. Кроме того, вводилась практика прикрепления граждан к определенным магазинам, а на карточках появились дополнительные штампы типа «Продмаг № 31» [2].

Проведенные мероприятия способствовали наведению порядка в организации карточной системы. Однако полностью ликвидировать спекуляцию продовольственными товарами не удалось. Продуктов питания катастрофически не хватало, и подавляющее большинство горожан страдали от голода. В тоже время на городских рынках были очень высокие цены на основные продукты питания. Например, молоко стоило 4 руб. за литр, мясо – 26–28 руб., яйца – 15 руб., масло – 50 руб. Даже и при таких ценах на рынках данной продукции было крайне мало и в случае ее появления очереди были огромны. Уже в начале блокады с рынков практически исчезли и овощи. Чтобы хоть немного исправить ситуацию, руководство города сделало попытку установить контроль над рыночными ценами. К примеру, была предложена стоимость молока не более 2 руб. 50 коп., мяса – 18 руб. и т. д. Однако продавцы саботировали эти распоряжения и вскоре продукция с рынков практически исчезла.

В декабре 1941 г. ситуация со снабжением города продуктами питания еще более обострилась. Зима была суровой, и морозы привели практически к полному уничтожению водоснабжения. Прекратилась подача воды на предприятия, в том числе и на хлебозаводы. На один день прекратился выпуск хлеба. Вместо маленького блокадного пайка хлеба жителям города стали выдавать горсть муки.

Но из-за отсутствия воды, отопления было невозможно в домашних условиях испечь хлеб. Необходимо срочно решать вопрос с водоснабжением города. По предложению адмирала Балтийского флота В. Ф. Трибуца (1900–1977) на реке Неве прорубили лед и по рукавам вмерзших в него подводных лодок стали качать насосами воду на хлебозаводы, расположенные вблизи реки. На остальных, удаленных от Невы хлебозаводах пробивали мерзлую землю, делая колодцы, и таким образом добирались

до артезианской воды. Эти меры позволили восстановить выпуск хлеба в блокадном Ленинграде.

1 сентября 1941 года советское правительство издает Постановление о введении карточной системы распределения продуктов по всей стране. В данном документе речь шла только о трех наименованиях продуктов, а именно: хлебе, сахаре и кондитерских изделиях. Постепенное ухудшение обеспечения городов СССР продуктами и промышленными товарами поставило вопрос перед правительством о нормировании и других товаров. Карточные нормы дифференцировались в зависимости от отрасли производства, квалификации работников.

Все трудоспособное население было разделено на две категории. К первой были отнесены рабочие, техники и инженеры, занятые в тяжелой промышленности: на предприятиях оборонного значения, а также в нефтяной, металлургической, машиностроительной, химической и т.д. Занятые в других отраслях промышленности, а также ИТР и служащие были отнесены ко второй категории. Для них нормы по карточкам были меньше.

Нормы обеспечения хлебом работников тыла составляли:

Таблица 1. Нормы потребления хлеба в военное время
(1941–1945 гг.)

Население	1-я категория	2-я категория
Рабочие и ИТР	хлеб – 800 гр., сахар – 800 гр.	хлеб – 600 гр., сахар – 600 гр.
Служащие	хлеб – 500 гр., сахар – 600 гр.	хлеб – 400 гр., сахар – 600 гр.
Иждивенцы	хлеб – 400 гр., сахар – 400 гр.	хлеб – 400 гр., сахар – 400 гр.
Дети до 12 лет	хлеб – 400 гр., сахар – 600 гр.	хлеб – 400 гр., сахар – 400 гр.

Источники: Главные документы Великой Отечественной войны / сост. В. П. Долматов. М., 2015; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929–1945 гг. М.: Госполитиздат, 1957.

Это, что касается тружеников тыла. Что же касается красноармейцев, то в их ежесуточный паек входило: 800 г. хлеба летом и 900 г. – зимой, полкило картофеля, 320 г. других овощей, 170 г. круп или макарон, 150 г. рыбы, 50 г. жиров, 35 г. сахара. Офицерам полагалось дополнительное довольствие: 40 г. масла или сала, 20 г. печенья и 50 г. рыбных консервов в сутки. Ну и конечно для всех военнослужащих – «наркомовские 100 грамм» спирта (эта традиция, кстати, берет свое начало еще с петров-

ских времен, а также практиковалась во всех воюющих армиях мира). Руководство страны исходило из простого правила: «кто лучше ел, тот и победил».

Вместе с тем в постановлении о введении карточной системы распределения продуктов было дано разрешение на местах наряду с карточками вести свободную торговлю по повышенным ценам. Постепенно правительство отказывается от контроля над ценами на продуктовых рынках. Все это привело к росту цен на продукты питания на рынках страны примерно в 4–5 раз по сравнению с довоенным периодом. Так, литр молока в октябре 1941 г. стоил уже 10 рублей вместо двух рублей в июне. Отсутствие в магазинах продукции привело к большим очередям на рынках.

«Впереди была зима, а между тем из-за нехватки рабочих рук в сельском хозяйстве убрать урожай в 1941 г. не успели. Возникла перспектива голода. Партийные власти решили бросить на уборку всех, кого только можно. Так, Горьковский обком партии 26 сентября приказал «привлечь в порядке трудовой повинности для уборки сельскохозяйственных культур все трудоспособное сельское население, в том числе учащихся обоего пола, а также население городов и поселков городского типа, однако не в ущерб работе госучреждений и предприятий». Районные комитеты партии были обязаны разъяснить данное постановление населению и обеспечить его выход на уборку урожая» [2, с. 334].

Производство практически всех продовольственных товаров зимой 1941 г. еще более сократилось и правительство вынуждено было расширить перечень продуктов питания, распределявшихся по карточкам. Были установлены нормы потребления на мясо, рыбу, крупы и макароны. Месячная норма потребления на человека мяса в среднем по стране составляла 1,2 кг на человека. Однако в большинстве населенных пунктов не удавалось обеспечить население данной нормой. Вскоре во многих городах остро ощущаться недостаток соли и керосина, потребность в котором выросла из-за проблем с электричеством, в результате чего были введены карточки и на эти товары. Вместе с тем следует отметить, что нередко дефицит продуктов в магазинах носил искусственный характер. Работники торговли передавали продукты, предназначенные для обеспечения карточек для реализации на рынках. Цены на рынках были огромными: стоимость одной буханки хлеба сначала составляла 200–250 руб., а позднее могла достигать и 400 руб., килограмм моркови 80 рублей. Уровень же зарплат оставался прежним. Например, зарплата квалифицированного рабочего на военном заводе составляла 800 руб-

лей в месяц, профессора – 1080 руб. Однако большая часть населения в среднем получали всего 100–130 рублей. Кроме того, был введен дополнительный «военный налог» в размере 12 % от заработной платы [3].

Сотрудники милиции вынуждены были постоянно проводить оперативные мероприятия по изъятию у спекулянтов хлеба. Недостаток продовольственных сельскохозяйственных товаров можно объяснить и имевшими место хищениями в селах, население которых также остро ощущали нехватку хлеба и другого продовольствия. «В некоторых колхозах администрация и прочие работники умудрялись расхищать по 50 % урожая. При этом показатели урожайности искусственно занижались. Чем меньше указывалась урожайность с гектара, тем больше пшеницы было украдено. В ноябре 1943 г. был разоблачен колхоз им. 2-й пятилетки. Фактически отсыпая в «закрома Родины» только по 250–260 центнеров зерна, руководство вписывало в отчеты 400 центнеров. Базой «Заготзерно» выписывались фиктивные авансовые квитанции на приемку зерна... Рядовые колхозники, пухшие от голода, тащили поменьше, кто сколько мог. Но именно их чаще всего и ловили. Так, одна жительница города Лысково работала на складе зерна, перелопачивая пшеницу. Устав глядеть голодными глазами на это изобилие, она пришла к юбке два потайных кармана и выносила в них по несколько щепоток зерна. Несчастная женщина была поймана и получила три года лишения свободы, хотя на ее попечении находились трое малолетних детей» [2, с. 336–337].

К концу 1941 г. голод охватил практически все население тыла СССР. Конечно, нельзя сравнивать положение с продовольственным обеспечением Ленинграда и городов и сел, находящихся в тылу [1]. Но тем, не менее, во многих регионах огромной страны люди просто выживали. Способы такого выживания были разными, порой, даже героическими. Об этом можно судить по истории, рассказанной в советском к/ф «Тени исчезают в полдень». В ней повествуется о том. Как председатель колхоза, в нарушение предписания партийных инстанций, на свой страх и риск высадил в поля не пшеницу, а рожь. За что чуть было не поплатился не только партийным билетом, но и жизнью. Однако именно он оказался прав: затянувшаяся зима и сырое холодное лето погубили и без того скучный урожай пшеницы у соседей, а рожь, неприхотливая и более устойчивая к переменам климата, дала хороший урожай (ее урожайность выше урожайности пшеницы минимум в 3 раза). Благодаря мужеству

конкретного руководителя и людей накормили, и план по поставкам хлеба для фронта выполнили.

Но тем не менее ситуация по всей стране с обеспечением продовольственными сельскохозяйственными товарами была очень сложная. Для того, чтобы выжить в сложной экономической ситуации многие горожане начали использовать цветочные клумбы, газоны под огороды. В основном выращивали овощи, а именно картофель, капусту, лук и т. д. В пригородных районах жители городов распахивали под овощные культуры земельные участки, либо на условиях аренды использовали земли колхозов, либо к ним же нанимались на уборку урожая. С ними обычно расплачивались сельскохозяйственной продукцией. Тяжелые военные годы, безусловно, сказались на здоровье нашей нации, частыми стали инфекционные заболевания, значительно снизилась рождаемость населения, а смертность выросла.

Положение в стране осложнялось высокими темпами инфляции, что подтверждают данные о росте цен на продукты питания и товары первой необходимости. В течение 1942 г. рыночная цена в центральной части СССР на продовольственные товары выросла в разы. Например, стоимость килограмма картофеля увеличилась в 25 раз, капусты в 5,4 раза, репчатого лука в 24 раза, а десятка яиц в 325 раз.

В дальнейшем наметалась тенденция к снижению цены по ряду товаров, но в целом темпы инфляции оставались высокими. Ощущался к началу 1943 дефицит практически всех продовольственных товаров. И самым дорогим товаром становится водка, стоимость одной бутылки доходила до 1000 рублей.

Но, конечно, основным продуктом питания в годы войны оставался хлеб. Разного рода причины (природно-климатические условия, приведшие к снижению урожайности зерновых культур, отправка зерна в районы, освобожденные к осени 1943 г. от фашистской оккупации, снижение производительности труда в колхозах из-за нехватки техники и рабочих рук) привели к снижению в конце 1943 г. норм выдачи хлеба по карточкам. В среднем норма хлеба сократилась по всем регионам СССР – с 800 до 600 граммов в день для 1-й категории граждан. Ограничение норм хлеба привело к недовольству населения страны, о чем свидетельствуют высказывания ряда граждан.

Наиболее голодными в СССР стали 1944–1946 гг. Основными продуктами питания стали картофель и овощи, особенно остро ощущался недостаток сахара. И, что тем более удивительно, снижение оптовых цен

происходило даже в военное время [4, с. 21]. При этом, снижение цен и после войны стало регулярным (ежегодным), с 1947 – по 1953 гг. оно было проведено шесть раз. Государство блокировало накручивание прибыли предприятиями и заставляло их снижать себестоимость продукции [5, с. 83,85].

Таким образом, в военные и первые послевоенные годы проблема продовольственного обеспечения населения страны была одной из важнейших. И с этой проблемой государство, в конечном счете, справилось. 22 августа 1945 г. появилось Постановление СНК СССР «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров предприятиями местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов».

Среди прочих мер этим Постановлением предусматривалось закрепление за пищекомбинатами, пищевыми и промысловыми артелями земельных участков, которые им передавались в пользование сроком не менее десяти лет [6, с. 870]. Было также предусмотрено снижение процентов по ссудам Торгбанка для предприятий пищевой промышленности, некоторые налоговые льготы. Отдельно в Постановлении говорилось о продаже без промтоварных карточек рабочим предприятий и труженикам артелей товаров широкого потребления.

Урон, понесенный народным хозяйством нашей страны в годы войны был огромным. Только прямой материальный ущерб составил около 30 % от всего национального богатства или свыше 2,6 трлн. Руб. Если говорить непосредственно о сельском хозяйстве, то было разрушено более 70 тыс. сел и деревень, 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов. За период Великой отечественной войны из СССР в Германию было угнано 7 млн лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, около 50 млн среднего и мелкого скота (более 20 млн коз и овец, 20 млн свиней и др.), [7, с. 279] свыше 110 млн голов птицы [6, с. 279; 8, с. 187].

И тем не менее, еще в годы войны государство задумывалось о том, как будет отменена карточная система и осуществлена послевоенная денежная реформа. По свидетельству министра (наркома) финансов А. Г. Зверева (1900–1969), в 1943 г. его неожиданно вызвал их командировкой в Казахстан в Кремль И. В. Сталин. Речь зашла о послевоенной денежной реформе [9, с. 77–78].

Полностью карточная система будет отменена 14 декабря 1947 г. Постановлением Совета министров СССР и ЦК ВКП (б) № 4004 и в процессе осуществления денежной реформы.

Суть же денежной реформы 1947 г. свелась к переходу на рыночные цены, которые формировались под контролем государства. Разрешалась государственная и кооперативная торговля. Так, 1 кг черного хлеба по карточкам составляла 1 руб., а стала 3 руб. 50 коп. Цена 1 кг мяса выросла с 14 до 30 руб., сахара – с 5,5 до 15 руб., сливочного масла – с 28 до 66 руб., молока – с 2,5 до 8 руб. Тогда как минимальная заработная плата составляла в 1947 г. 550 руб. в месяц. Не трудно подсчитать, сколько мог приобрести продуктов питания среднестатистический советский гражданин [10, с. 298].

Но главное состояло еще и в том, что интенсивность и экстенсивность труда советского аграрника была намного выше, чем соответствующие показатели в передовых странах. «Единственно честный способ определить дешевизну или дороговизну – это подсчитать, сколько времени надо работать, чтобы купить тот или иной товар. По такой мерке мясо нашему работнику обходится дороже, чем, скажем, американцу, в 10–12 раз, птица – в 18–20 раз, масло – в 7, яйца – в 10–15, хлеб – в 2–8 раз и т.д.» [11, с. 287].

И все-таки надо быть справедливым: факты ничего не доказывают потому, что они могут быть разными и по-разному интерпретироваться. Но вот что бесспорно: снижение цен с 1947 по 1953 гг. дало населению в государственном секторе торговли прямую выгоду в размере 53 млрд руб. в расчете на один год [5, с. 69]. А что касается оценок соотношения цен на продукты питания в СССР и других странах, то здесь необходимо иметь в виду, что за период с 1947 по 1952 г. цены на них в западных странах росли (а не снижались, как это было у нас): на хлеб в США на 128 %, Великобритании – на 190 %, во Франции – на 208 %; на масло, соответственно, на 126 %, 135 %, 188 %; на масло, соответственно, на 104 %, 225 %, 192 %; на сахар, соответственно, на 106 %, 233 %, 370 % [5, с. 69].

В 1963 г. после неурожая в стране возник дефицит продовольственных товаров. А поскольку неблагоприятными оказались и сопутствующие факторы (отсутствие необходимых запасов – резервов продовольствия в стране на ближайшую перспективу, неблагоприятная конъюнктура на мировых рынках продовольствия и др.), то приходилось использовать «непопулярные меры». Цены на продовольственные товары были существенно повышенены. Государство, по сути, расписалось в своем бессилии изменить к лучшему ситуацию на внутреннем продовольственном рынке. И это стало символичным явлением.

Дело в том, что больше сколько-нибудь серьезного снижения розничных цен на продукты в СССР после 1953 г. не было. Со смертью И. В. Сталина закончилась и та «невидимая» для большинства современных его критиков – либералов первая фаза коммунизма, которую мы пережили с крейсерской скоростью мчащегося в пропасть экспресса. Бесплатный хлеб в рабочих и школьных столовых, а со временем и бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное образование, бесплатное жилье – все это кануло в Лету, было оболгано и демонизировано сторонниками рыночной экономики, превращено ими в миф, в легенду, в фэйк.

Литература

1. Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. Л.: Лениздат, 1985. – 107 с.
2. Зефиров М. В., Дегтев Д. М. Все для фронта. Как на самом деле ковалась победа. М.: АСТ, 2009. – 416 с.
3. Корнилов Г. Е. Бедность как образ жизни: уральская деревня в военные и послевоенные годы 1941–1953 // Уральский исторический вестник. 2013. № 3. С. 91–98.
4. Хабарова Т. Социалистическая экономика как система (Сталинская модель) // Выступление на молодежном семинаре по национальной безопасности при Государственной думе ФС Российской Федерации. М., 1997.
5. Касатонов В. Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 416 с.
6. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929–1945 гг. М.: Госполитиздат, 1957. – 888 с.
7. Исторический опыт Великой Победы. Екатеринбург / под ред. О. Г. Лорентц, М. Ю. Карпухина, К. П. Стожко: Изд-во Уральского ГАУ, 2020. – 284 с.
8. Стожко К. П. Экономическая наука России в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: Стягъ, 2010. – 305 с.
9. Зверев А. Г. Записки министра. М.: Политиздат, 1973. – 270 с.
10. Тимошина Т. М. Экономическая история России. М.: Филинъ, 1998. – 432 с.
11. Селюнин В. Истоки / В. Селюнин. Истоки. Н. Шмелев. Авансы и долги. М.: Правда, 1990. – 512 с.

К. П. Стокко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы решения продовольственной проблемы в восстановительный послевоенный период. Раскрыты характер и масштаб управлеченческих решений и основные плановые показатели в области производства и обеспечения населения продовольственными товарами. Дан анализ постановки продовольственной проблемы в период «Хрущевской оттепели». Раскрыты просчеты и недостатки государственной аграрной (продовольственной) политики: недооценка роли бригадного подряда, кукурузная кампания и др. На примере организации бригадного подряда в производстве травяной муки в Казахстане показаны упущеные возможности от внедрения и использования новой инновационной формы организации сельскохозяйственных работ. Сделан вывод о главном виновнике застоя в сельском хозяйстве – бюрократической партийно-государственной номенклатуре, окончательно сформировавшейся в 60–70-х гг. XX в. в нашей стране.

Ключевые слова: бригадный подряд, восстановление производства, продовольственное обеспечение, целинная кампания.

Послевоенный период отечественной истории стал новым этапом на пути решения продовольственной проблемы. Понятно, что в военное время сельское хозяйство развивалось в сложнейших условиях, а потому – медленно и трудно. Соответственно последствия войны оказались и на его состоянии в первые послевоенные годы. Валовой сбор зерна к 1952 г. так и не достиг уровня 1940 г., поголовье крупного рогатого скота было ниже, чем даже в 1916 г. Некоторые историки рассматривают эти факты как свидетельство провала советской послевоенной аграрной и продовольственной политики. Но вряд ли это справедливо. Просто авторы подобных оценок не учитывают тот урон, который понесло советское хозяйство, в том числе и сельское хозяйство, в результате Великой Отечественной войны. Не обошлось и без очередных «перегибов»: колхозникам настоятельно стали рекомендовать продавать государству имеющийся у них мелкий домашний скот, хотя «Колхозный устав» разрешал его держать на личном подворье. Начиная с 1946 г. каждый крестьянин обязан был платить и так называемый натуральный налог мясом, птицей, молоком, яйцами и т.д. В результате крестьяне начали тайно резать скот: только за вторую половину 1948 г. было забито свыше 2 млн свиней, коз, овец и т.д. [1, с. 295].

Тем не менее, ситуация с продовольственным снабжением и питанием постоянно находилась в поле зрения властей. Сентябрьский 1953 г. Пленум ЦК КПСС принял меры, направленные на укрепление сельского хозяйства. Были введены новые закупочные цены, упорядочена налоговая политика, упорядочены расчеты хозяйств с МТС, уменьшены, а затем и вовсе отменены обязательные в годы войны поставки с личных подсобных хозяйств и т. д. Меры, принятые правительством, дали свои результаты. В 1945 г. в стране были открыты около 25 тыс. магазинов и торговых палаток; в 1946 г. – 40 тыс., в 1947 г. – более 60 тыс. К концу 1947 г. в стране насчитывалось 256 тыс. магазинов и 89,3 тыс. палаток. Количество предприятий общественного питания увеличилось с 73,4 тыс. в конце 1945 г. до 82,1 тыс. в конце 1947 г. [2, с 89].

Правительство постоянно занималось вопросами восстановления производства продовольственных товаров. Первичным планом развития сельского хозяйства и продовольственного обеспечения населения стал «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.», в котором определялись разные стороны решения продовольственной проблемы и необходимые показатели.

В частности, для пищевой промышленности устанавливались следующие показатели, которых она должна была достичь в первой послевоенной пятилетке: на 1950 г. ежегодное производство мяса должно было составить 1300 тыс. тонн, рыбы – 2200 тыс. тонн, сахара – 2409 тыс. тонн, муки – 19000 тыс. тонн и т. д. [3, т. 3. с. 14–15]. Предлагалось полное восстановление 92 сахарных, 144 спиртовых, 24 консервных и 68 хлебозаводов; построить новых 10 сахарных, 7 спиртовых, 9 консервных и 39 хлебозаводов. Также ставилась цель восстановить и достроить 41 мясокомбинат, 29 холодильников, 22 городских молочных завода, 8 молочно-консервных заводов; построить новых 36 мясокомбинатов, 38 холодильников, 48 молочных заводов, 13 молочно-консервных заводов; 1200 механизированных маслодельных и сырородильных заводов. Увеличить мощность предприятий по добыче соли на 1,4 млн тонн в год. Построить 13 рыбоконсервных заводов, восстановить и построить за пятилетие зерносклады и элеваторы на 6,4 млн тонн. Увеличить мощности мукомольных предприятий к концу 1950 г. на 20 тыс. тонн переработки зерна в сутки и т. д. Ставилась задача уже в 1947 г. достичь довоенных размеров улова и переработки рыбы, а в 1950 г. увеличить его в 1,5 раза, свежемороженой рыбы в 1,8 раза и рыбного филе – в 3 раза по сравнению с довоенным уровнем [3, т. 3. с. 30–32].

О многом говорит и масштаб конкретных управленческих решений. В частности, правительственные постановлений по отдельных вопросам, связанным с решением продовольственной проблемы. 13 апреля 1946 г. вышло Постановление Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему восстановлению зернового производства, свеклосеяния и масличных культуры в колхозах Украинской ССР», 7 июня 1946 г. выходит еще одно Постановление Совета министров СССР «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущении его разбазаривания и хищения». Буквально через несколько месяцев – новое Постановление Совета министров СССР «Об обеспечении сохранности хлеба». 9 ноября 1946 г. – Постановление Совета министров ССР «О развертывании кооперативной торговли в городах и поселках продовольственными и промышленными товарами и об увеличении производства продовольствия и товаров широкого потребления кооперативными предприятиями» [3, т. 3, с. 79–120]. На протяжении 1946–1953 гг. по вопросам производства продуктов питания и продовольственного снабжения населения вышло несколько десятков специальных правительенных Постановлений.

Сентябрьский 1953 г. Пленум ЦК КПСС принял меры, направленные на укрепление сельского хозяйства. Были введены новые закупочные цены, упорядочена налоговая политика, упорядочены расчеты хозяйств с МТС, уменьшены, а затем и вовсе отменены обязательные в годы войны поставки с личных подсобных хозяйств и т.д. [4, с. 43]. В августе 1953 г. на сессии Верховного Совета СССР были озвучены основные направления экономической политики страны: немедленный подъем сельскохозяйственного производства; резкий подъем производства товаров народного потребления, крупные инвестиции в аграрный сектор экономики и отрасли легкой промышленности. В сентябре 1953 г. Пленум ЦКМ КПСС принял постановление о неотложных мерах по подъему сельского хозяйства. Государственное финансирование аграрного сектора увеличилось в 1954–1955 гг. до 34,4 млрд руб., т.е. на 38 % по отношению к предыдущему периоду. Был провозглашен курс на освоение целинных и залежных земель. Освоение новых земель способствовало росту урожаев. В 1954 г. было собрано 85,5 млн т зерна, а в 1960 г. – уже 125,5 млн т. [5, с. 173]

Как видно из приведенных цифр, речь идет о корректировке известного экономического закона об опережающем производстве средств производства по отношению к производству предметов потребления. Выступая на в 1953 г. на сессии Верховного Совета СССР Г. М. Маленков, бывший с марта 1953 по февраль 1955 гг. Председателем Совета Мини-

стров СССР, прямо предложил пересмотреть соотношение темпов роста тяжелой промышленности, легкой промышленности и сельского хозяйства. При этом не обошлось и без ошибок. Так, новый сельскохозяйственный налог стал, уравнительный по своей сути, поставил в невыгодное положение наиболее эффективные и производительные хозяйства, которые должны были платить столько же, сколько платили отстающие хозяйства.

Но все же позитивные решения перевесили чашу весов просчетов и ошибок. В 1954 г. были отменены налоги на владение скотом. В 1958 г. отменены обязательные поставки продуктов сельского хозяйства с приусадебных участков. Были повышенены закупочные цены на сельхозпродукцию, что впервые за многие десятилетия сделало сельское хозяйство рентабельным. Не случайно, весь комплекс этих управленческих решений называют в исторической науке аграрной реформой 1953 г. Темпы роста сельскохозяйственного производства заметно возросли.

Характеризуя суть «сталинской экономики», современный известный экономист В. Ю. Катасонов называет закон преемственного развития группы А (тяжелой промышленности) по отношению к группе Б (легкая промышленность и сельское хозяйство) «лишь лозунгом периода «большого рывка» 1930-х гг. [6, с. 27]. Однако одними лозунгами объяснить сталинскую индустриализацию 30-х гг. и «экономическое чудо» 50-х гг. XX века вряд ли возможно. А то, что это было именно так, считает Г. И. Ханин, который пишет: «Период 1951–1960-х гг. явился самым успешным в развитии советской экономики» [7, с. 61]. С этим выводом трудно не согласиться. И объяснение ему одно: И. В. Сталин, хотя и временно, с учетом особенностей момента, все-таки пересмотрел свое отношение к закону опережающего развития производства средств производства. Известно, что он отнюдь не был догматиком. И хотя огромные средства приходилось вкладывать в развитие обороноспособности страны, особенно после начала холодной войны, наращивание инвестиций в аграрное производство вряд ли можно отрицать. Но, главным фактором роста аграрного производства, как и всего производства в целом, служила его интенсификация. При росте ВВП в 1950-е гг. более чем на 100 %, численность занятых в стране увеличилась на 22 %, а рост производительности труда составил 46 % [6, с. 65–66]. Нетрудно посчитать, что ежегодный рост производительности труда в Советском Союзе в 1951–1960 гг. составлял около 5 %, хотя в промышленности он был существенно выше, чем в аграрном производстве.

Типичным явлением всей российской истории XX века является отставание сельского хозяйства в своем развитии от промышленности. Это отставание можно объяснить разными причинами: недофинированием или остаточным подходом к финансированию аграрного производства; его низкой механизацией и практически полным отсутствием автоматизации; природно-климатическими условиями и рисками; расчетами государства в управлении и т. д.

В 50-е гг. ХХ в. это отставание государство попыталось преодолеть с помощью разных кампаний, одной из которых стала целинная эпоха. К началу 50-х гг. в стране существовало значительное количество целинных и залежных земель. В том числе, только в РСФСР и Казахской ССР – более 40 млн га. В феврале – марте 1953 г. на Пленуме ЦК КПСС было принято специальное Постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель», в котором ставилась задача первоначально (в первые три года) освоить 13 млн га (освоили 33 млн га). Освоение целины осуществлялось методами трудовых мобилизаций, набора добровольцев, трудовых десантов и вахт. Целинники оказывались в новых условиях совершенно не обеспеченными продовольствием. В местных магазинах потребительской кооперации практически полностью отсутствовали необходимые продукты питания (кроме водки). О государственных торговых сетях нечего было и говорить. Способы добычи провианта часто были заимствованы из практики периода «военного коммунизма»: местное население становилось главным поставщиком продовольственных товаров. Это не способствовало росту производства: население резало скот, земли распаивались, постоянные суховеи (ветра) уносили верхний плодородный слой, пастбища сокращались... В 1958 г. в стране были ликвидированы МТС, что также сыграло свою роль в общем состоянии продовольственного снабжения.

В начале 70-х гг. ХХ в. отставание темпов развития сельского хозяйства от темпов промышленного развития (на фоне их общего снижения) стало наиболее опасным, поскольку страна вступала в эпоху «застоя». Именно отставание аграрного производства от промышленного привело впоследствии нашу страну к ситуации тотального продовольственного дефицита.

В это время на передний план выступила проблема интенсификации производства. И, в частности, сельского хозяйства. В стране в середине 70-х гг. ХХ в. действовало 6800 межхозяйственных предприятий, органи-

заций и объединений. Но их деятельность вряд ли можно было назвать высокоеффективной. «Имела место непродуманная оценка хозяйственной деятельности колхозов и совхозов, которая сковывала инициативу крестьян, сдерживала рост производства и эффективность использования ресурсов» [4, с. 46].

Ярким свидетельством этого стала история возникновения и распространения бригадного подряда. Он стал «инициативой снизу», формой развития трудового самоуправления, которая могла бы решить продовольственную проблему гораздо успешнее, чем любые инициативы «сверху», подобные насаждению совнархозов или «кукурузной компании», предпринятые в годы правления Н. С. Хрущева. Известно, что сельское хозяйство в начале 50-х годов XX века вновь оказалось в тяжелом состоянии. Если в предвоенном 1940 г. в СССР собирали 7,9 ц. с га, то в 1950 г. всего 7,2 ц. с га. Чтобы «догнать и перегнать гнилой Запад», власть искала любые способы решения продовольственной проблемы.

Ради этого хозяйствам даже «простили» все долги, накопившиеся еще с военных времен (все равно они их вернуть не могли), и вдвое уменьшили сельхозналог; в 2–5 раз были повышенены закупочные цены на продукцию, в том числе произведенную сверх нормативов. С трибуны партийного пленума Н. С. Хрущев объявил, что материальная заинтересованность сельских работников в развитии производства – есть один из «коренных принципов социалистического хозяйствования». К тому же колхозникам дали паспорта и впоследствии стали платить государственные пенсии. Как результат, объем валовой продукции сельского хозяйства за 1954–1958 годы вырос на 35,3 %.

Особая история в решении продовольственной проблемы в нашей стране – это кукурузная кампания. Ее «истоки» следует искать в военные и первые послевоенные годы, когда руководитель Коммунистической партии Украины Н. С. Хрущев удачно решил вопрос о продовольственном снабжении населения республики, введя в оборот кукурузу. В качестве временной и экстраординарной меры такая новация действительно сыграла свою страховую роль, сам инициатор был обласкан в Кремле и вошел в состав Политбюро КПСС.

Однако в конце 50-х гг. продовольственная проблема вновь обострилась. С одной стороны, не очень-то урожайные годы. С другой стороны – хроническое недофинансирование сельского хозяйства. С третьей стороны – братская, в том числе и продовольственная помощь дружественным странам и отток значительных объемов продовольствия из

страны. Причин у сложившейся ситуации было достаточно много. Это у победы много героев, а в трудной ситуации приходилось принимать решения кому-то одному. Сейчас критикуют Н. С. Хрущева за неудачную попытку решения продовольственной проблемы в масштабе всей страны путем массового сеяния кукурузы. Только такая критика мало что дает для подлинного понимания истории вопроса: задним числом все умны.

А дело обстояло следующим образом. В 1959 г. состоялся визит Н. С. Хрущева в США. Побывав на ферме Рокуэла Гарста в штате Айова и увидев там гибридную кукурузу, советский лидер еще более активно стал проводить кукурузную компанию. Но расплата за авральную и плохо подготовленную компанию не заставила себя ждать. Уже к 1962 г. в стране возник дефицит хлеба. А если говорить прямо, хлеб и хлебобулочные изделия попросту стали исчезать с прилавков магазинов. Начались постоянные перебои с завозом хлеба в крупные города страны [8, с. 365].

Этому были свои вполне объективные причины. В целом темпы роста сельскохозяйственного производства в стране упали с 7,6 % в 1955–1959 гг. до 1,7 % в 1959–1962 гг. Площади, отведенные под посевы кукурузы, составили в 1962 г. 37 млн га, что еще больше сократило производство хлеба. А целина оказалась не в состоянии его дефицит компенсировать: пыльные бури на целине и неурожай зерновых по всей стране сделали свое дело. В 1963 г. хлеб почти полностью исчез из продажи. Признав превал зерновой составляющей «кукурузной компании», Н. С. Хрущев попытался сделать ставку на выращивание кукурузы под силос, для животноводства и увеличить поставки мяса на прилавки магазинов. Но зона животноводства к тому времени была существенно сокращена за счет распашки целинных земель (ранее служивших пастищами), поэтому нарастить поставки мяса не удалось. В 1964 г. Н. С. Хрущев был снят с постов и отправлен на пенсию.

Но вернемся к целинной эпохе. Казалось бы, ставка на хлеб должна была поднять и все народное хозяйство. Ведь не даром же говорят, что «хлеб всему голова». Но начался застой. И продовольственная проблема только усугубилась. Период застоя начался, как гласит официальная историография, с приходом на высший партийный пост Л. И. Брежнева. Он, до поры, до времени не лез в исполнительную и законодательную власть. Председателем Президиума Верховного Совета СССР был (с 1965 по 1977 гг.) Н. В. Подгорный, а Председателем Совета Министров СССР (с 1964 по 1980 гг.) – А. Н. Косыгин. Только вот «власть засасывает». С 1977 по 1982 гг. Л. И. Брежnev вновь (после пребывания в этой должности

сти в 1960–1964 гг.) становится Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Хрущевская оттепель закончилась.

Отметим два обстоятельства. К сожалению, «реформаторские усилия» Н. С. Хрущева в области продовольственной политики оказались неудачными. Но, с другой стороны, крестьянство в 1964 г. получило пенсионное обеспечение, а ранее – гражданские паспорта. Постепенно колossalные различия между двумя основными социальными классами в стране стали стираться. И хотя сейчас они существуют, но не идут ни в какое сравнение с тем, что было в первые десятилетия Советской власти. Да, сохранилась практика прописки, но крестьяне получили возможность свободно перемещаться по стране. Да, колхозы и совхозы получили право выкупать у МТС технику и владеть ею, хотя многие из них не имели для этого свободных денежных средств и залезали в кредиты. Да, в 1958 г. было принято решение о введении единой формы поставок сельскохозяйственной продукции – по госзаказу, по установленным государственным твердым ценам и в фиксированных от средних величин объемах. Но цены были не эквивалентные трудозатратам крестьян. Все это по-разному сказалось на образе и качестве жизни села. Политика Н. С. Хрущева была противоречивой. Но, как ни крути, она была более социально ориентированной, чем политика его преемников.

В этой связи стоит обратиться к так называемой реформе 1963–1965 гг. А. Н. Косыгина (1904–1980). В историографии ее иногда называют реформой А. Н. Косыгина – Е. Г. Либермана, так как основные идеи реформы сформулировал советский экономист Е. Г. Либерман. (1897–1981) Многие авторы считали и считают эту реформу многообещающей, перспективной и якобы не состоявшейся. Есть и более положительные (хвалебные) оценки. И. Г. Березин, например, пишет: «Следовало бы довести реформу до логического завершения – внедрить хозрасчет на каждом отдельном предприятии, прекратить финансирование убыточного производства, провести конверсию, освободить цены и заработную плату от жесткого регулирования» [9, с. 248]. Но, как известно, «благими намерениями вымощен путь в ад».

Теперь обо всем по порядку. Уже в 1965 г. были повышены закупочные цены на сельхозпродукцию, начались масштабные инвестиции в сельское хозяйство. За период с 1965 по 1980 гг. они составили 40 млрд руб. Следует также заметить, что и все предыдущие организационно-управленческие новации Советской власти были направлены на увеличение объемов производства товаров и услуг. Даже

с началом демонтажа сталинской модели экономики эта цель продолжала сохраняться в качестве генеральной. На XXII съезде КПСС (1961) Н. С. Хрущев даже провозгласил, что к 1980 г. в СССР будет построен коммунизм (на двадцать лет позднее тех сроков, о которых говорил И. В. Сталин). Но в 1965 г. началась и к 1969 г. завершилась знаменитая «реформа» Косыгина – Либермана. Ее суть состояла в том, что главным показателем работы предприятий становилась прибыль, а не физические объемы произведенной сельскохозяйственной продукции. «Никаких прибылей внутри сталинской системы не начислялось. Важен был именно реальный вещественный итог» [6, с. 347].

Переход на показатель прибыльности стал поворотным моментом к застою и последующему коллапсу советской экономики. В том числе, и в сфере производства продовольственных товаров. Ведь понятно же, что можно из года в год производить один и тот же объем продукции, не увеличивая само производство, но при этом регулярно повышать на нее цены. Так, в стоимостном выражении (на бумаге) можно показывать рост, а на деле будет пшик.

Иначе говоря, открывался способ прямого обогащения для разного рода барыг, цеховиков, представителей производственной администрации и т. д. Как обоснованно отмечает В. Ю. Катасонов, «указанные реформа – плод не каких-то умственных размышлений и открытий, а результат лоббистских усилий со стороны представителей теневого капитала, который расцвел пышным цветом во времена Хрущева... Реформа создала благоприятные условия для дальнейшего укрепления теневой экономики. О разрушительных последствиях реформы Косыгина – Либермана известно многое» [6, с. 312]. Но автор обращает внимание исключительно на рост теневой экономики в стране. А были и другие последствия, в частности, касавшиеся и продовольственной проблемы. Ведь понятно же, что переход к прибыли как ключевому показателю деятельности предприятий был вызван принципиальной переориентацией партийной и советской номенклатуры на самообогащение. Формально, речь шла о «живых деньгах», необходимых для госбюджета, для обороны, для вопросов капитального строительства и т. д. Но это было лишь прикрытием данной «реформы». Как покажет вся последующая история, прежнее «народное хозяйство» стало постепенно превращаться в некую «переходную экономику», суть перехода в которой заключалась в изменении мотивации в деятельности советской бюрократии, в ее идейном перерождении. Сегодня понятие переходной экономики имеет несколь-

ко иной смысл: под ним понимается развитие капиталистических рыночных отношений и стремление к уничтожению социалистических (социальных) инструментов хозяйственного развития. В соответствии с современной теорией транзитологии, предложенной академиком Российской академии образования М. Н. Беравуа (1992), нынешний переход есть переход от централизованного управления экономикой к ее конкурентному (свободному) развитию. Только надо учитывать, что в современной России никакой свободной конкуренции нет и в помине, переход идет в сторону развития монопольной конкуренции и укрепления государственно-монополистического капитализма (ГМК), т. е. укрепления благосостояния и экономической власти все той же прежней управленческой номенклатуры (ее новой генерации) и лиц, «особо приближенных» к ней (олигархия).

«Реформа» Косыгина – Либермана позволила администрации многих предприятий достигать роста прибыли не путем увеличения объемов производства товаров и услуг, а путем повышения цен на них. В скором времени стали стремительно расти отпускные и розничные цены буквально на все товары и услуги. Устремились вверх тарифы. При том, что качество товаров и услуг стало стремительно снижаться. Даже появление «Знака качества» – своеобразного «пряника», и налоговых льгот за производство товаров с индексом «Н» (новинка) практически ничего не изменили в общем тренде. «Застой» продолжался: темпы производства и объемы товаров и услуг шли вниз, формировались условия будущего товарного голода – тотального дефицита. При этом благосостояние руководителей предприятий, крупных торговых магазинов и государственных чиновников неуклонно возрастало. Яркий тому пример – дело директора московского гастронома № 1 «Елисеевский», Ю. Соколова, возбужденное прокуратурой Москвы в конце октября 1982 г. (за десять дней до смерти Л. И. Брежнева). Продукты питания понемногу вымывались с рынка, а лидер страны добродушно разрезал убитого на охоте кабанчика и раздавал филейные места своим приближенным. Просто умилительная картина доброго начальника!

И, при этом, не дай Бог обогащаться своим честным трудом простому смертному! Черной страницей этого периода стала история с бригадным подрядом, идею которого предложил талантливый организатор сельского хозяйства, выходец из крестьянской среды, советский экономист Иван Никифорович Худенко (1917–1974). В декабре 1964 года в своей обстоятельной статье для газеты «Сельская жизнь» он написал о возмож-

ности существенно поднять производительность труда на селе за счет внедрения принципа материальной заинтересованности и повышения доходов тружеников села до 300 и более руб. в месяц. По тем временам, когда средняя заработка плата по стране не превышала 100 руб. это были «революционные» предложения. Хотя, собственно, ничего нового в них не было. Речь шла о замене старой модели советского хозрасчета обычным коммерческим расчетом. Но не тут-то было. Коммерческий расчет официальная политическая экономия тех лет трактовала как пережиток капитализма, как идеологическое отклонение от «генеральной линии» партии.

Тем не менее, И. Н. Худенко осуществил свой эксперимент: численность занятых по системе И. Н. Худенко работников в совхозе «Илийском» сократилась с 863 до 85 человек. Все высвобожденные могли трудоустроиться на других должностях или создать свой совхоз наподобие «Илийского». Но новатора обвинили в создании искусственной безработицы.

Автор эксперимента предложил свое решение проблемы: построить в «Илийском» плодовоощадной комбинат, который бы круглогодично снабжал казахстанскую столицу свежими и консервированными овощами и фруктами. Но на это нужны были дополнительные ассигнования. К тому же И. Н. Худенко предлагал распространить его опыт на все сельское хозяйство страны. В таком случае трудоустраивать заново пришлось бы уже не семьсот – восемьсот работников, а 33 млн из 40 млн занятых тогда в аграрном производстве крестьян [1, с. 335]. «Дело запахло керосином».

В конце 1964 года новый первый секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежnev посмотрел фильм «Человек на земле» и завершил дискуссию словами: «Это дело преждевременное». Пожалуй, именно этот момент и можно считать формальным началом эпохи застоя в нашей стране. Хотя, если рассуждать здраво, уже в последние «годы хрущевской оттепели» относительной самостоятельности крестьян пришел конец.

Материальное стимулирование, прогрессивные методы работы – все это считалось вторичным. Главное – просто надо лучше работать и следовать линии партии. Поэтому тем более удивительно, что И. Н. Худенко в 1969 году добился возможности проведения нового эксперимента. Буквально на голом месте, в казахстанской полупустыне был создан небольшой совхоз «Акчи», официально именовавшийся «опытным хозяйством по производству витаминной травяной муки». Добавка такой муки, со-

держащей много белка и витаминов, в рацион коров поднимает удои на 30–40 %. «Акчи» вновь был выстроен из звеньев (рабочих групп, как сейчас сказали бы) механизаторских, строительного, управленческого. Все звенья работали на полном хозрасчете, и вопросы решались гласно и вполне демократично на совете хозяйства, которому подчинялся его директор. В управленческом звене было всего два человека – директор Михаил Ли и экономист-бухгалтер Иван Худенко.

Эксперимент проводился по Постановлению Совмина Казахской ССР, а его условия были согласованы с союзными ведомствами – Комитетом по труду, ЦСУ СССР, Минфином и Госбанком СССР. Как это удалось И. Н. Худенко – до сих пор загадка. Производительность труда в «Акчи» была в шесть раз выше средней по республике, зарплата выше в два-три раза. Необычно высоким было и качество самой продукции совхоза – травяной муки. Для высшего сорта содержание каротина в травяной муке устанавливалось в 180 единиц, а у И. Н. Худенко было 280.

В 1970 году эксперимент был «закрыт», причем самым варварским способом. И. Н. Худенко обвинили в хищении (как оказалось, лишь за то, что он хотел вернуть заработанные его коллективом средства), отдали под суд и сгноили в тюрьме. А ведь буквально накануне в одном из правительственный постановлений четко говорилось: «Сеть предприятий ... особенно в сельской местности, недостаточна, виды услуг ограничены, культура обслуживания и качество выполняемых работ низкие» [10, с. 233–234].

Позднее истинные результаты эксперимента были установлены учеными АН СССР и опубликованы в статье В. И. Переведенцева под названием «Для всех и каждого» в журнале «Наш современник». Но черное дело было сделано. Как говорится, «что имеем – не храним, потерявши – плачем». Точно по Салтыкову – Щедрину из «Истории одного города»: «Тех из вас, которым ни до чего нет дела, я буду миловать, прочих же всех казнить».

«Ошибка» И. Н. Худенко, как оказалось, состояла не только в излишней самостоятельности. Свидетели событий в «Акчи» указывают на «истинную» причину закрытия второго эксперимента И. Н. Худенко. Друг Л. И. Брежнева, министр сельского хозяйства Казахской ССР М. Г. Рогинец, посетив «Акчи», увидел построенные для работников отдельные коттеджи с электроплитами и принял орать: «Во дворцах жить захотели! Не по чину берете!» В ответ услышал, что в стране строится коммунизм, при котором все будут работать по способностям, а получать

по потребностям. На это он резко возразил: «Но потребности будут разные. У меня – одни, а у вас – другие». Другой высокий чин из республиканского министерства сельского хозяйства добавил: «У вас тракторист получает 360 рублей! Это больше, чем у завотделом в нашем министерстве! Где же здесь справедливость? Такова была истинная подоплека истории расправы с автором бригадного подряда [11, с. 505–515].

Литература

1. Тимошина Т. М. Экономическая история России. М.: Филинъ, 1998. – 432 с.
2. Макаренко А. П., Крашенинников А. И. Теория кооперации. М., 2008.
3. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 3. – 704 с.; Т. 4. – 864 с.
4. Милосердов В. В. Многострадальная судьба российского крестьянства. М.: Колос, 2010. – 83 с.
5. Стожко Д. К. Модернизация российской экономики: история, теория, практика. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2020. – 412 с.
6. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 416 с.
7. Ханин Г. И. Динамика экономического развития СССР. Новосибирск, 1991.
8. Стожко К. П. История экономики. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1998. – 570 с.
9. Березин И. С. Краткая история экономического развития. М.: Русская деловая литература, 1998. – 282 с.
10. Игнатовский П. А. Экономическая жизнь советского общества. М.: Экономика, 1983. – 248 с.
11. Стожко Д. К., Стожко К. П. История социально-экономической мысли России: XX век. Екатеринбург: Стягъ, 2014. – 586 с.

К. П. Стожко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА И ПЕРЕСТРОЙКА В СССР

Аннотация. В статье рассмотрено состояние продовольственной проблемы и причины ее обострения в условиях перестройки системы управления народным хозяйством в Советском Союзе в середине 80-х гг. ХХ века. Это было время, когда в стране возник очередной продовольственный кризис – тотальный дефицит многих продуктов питания, начали действовать теневые продовольственные рынки и теневое продовольственное производство продуктов питания. Государственная Продовольственная программа оказалась невыполненной, что послужило триггером в процессе развития центробежных сил и, как следствие, распада огромной страны. Существенное снижение уровня и качества жизни советских людей, которое нес смогла предотвратить партийно-государственная номенклатура, с одной стороны, и обострение продовольственной проблемы, с другой стороны, оказались главными факторами раз渲ла народного хозяйства и перехода к рыночной, а по существу – к капиталистической, системе производства.

Ключевые слова: дефицит, перестройка, продовольственная проблема, Продовольственная программа.

Еще одной яркой страницей в истории решения продовольственной проблемы стала перестройка 80-х гг. ХХ века и попытка распространения фермерского движения в стране. С этой идеей выступил новый лидер страны М. С. Горбачев, который мечтал о создании ста тысяч фермерских хозяйств, которые были бы способны накормить советский народ. На одном из профильных совещаний в Орле он так расписывал свое видение будущего российской деревни, что, казалось, еще немного, и будет и ускорение, и подъем, и манна небесная. Что из этого вышло? «Весь пар ушел в гудок». Продовольственная программа, принятая на майском 1982 г. пленуме ЦК КПСС, стала свидетельством острой ситуации с продовольствием в стране. Не смотря на «бравые» рапорты официальной статистики, она, по существу, так и не была выполнена. Все закончилось продовольственными талонами и карточками. И хотя из статистических сводок (достаточно открыть раздел «Рост народного благосостояния» в сборниках «Народное хозяйство СССР» за соответствующий период) поступала информация о том, что потребление мяса будто бы возросло на душу населения с 58 кг в 1980 г. до 70 кг. в 1990 г., молока и молочных продуктов, соответственно, с 314 до 330 кг, яиц – с 239 до 265 шт., но даже талоны, выдававшиеся населению, часто оказывались не отоваренным из-за элементарного отсутствия продуктов в торговых сетях. А ведь по-

нятно же, что каркас формируемого образа прошлого составляют исторические свидетельства и факты. И они полностью опровергают данные официальной статистики.

Даже такой авторитетный экономист, как В. Ю Катасонов поддался иллюзии, когда писал: «В 1987 г. объем производства пищевой продукции по сравнению с 1980 г. вырос на 130 %. В мясной отрасли прирост составил 135 %, в маслосыродельной – 131 %, рыбной – 132 %, мукомольно-крупяной – 123 %. За этот же период численность населения страны увеличилась всего на 6,7 %, а среднемесячная заработная плата по всему народному хозяйству возросла на 19 %. Следовательно, производство продуктов питания в нашей стране росло опережающими темпами по сравнению с ростом населения и заработной платы» [1, с. 322].

Наступивший вследствие такого «дутого великолепия» тотальный продовольственный дефицит автор, не называя имен «виновников торжества», связывает с искусственно организованными перебоями в снабжении. Ну точь, в точь, как это было в период военного коммунизма, когда в тогдашнем продовольственном и транспортном кризисе обвиняли саботажников и классовых врагов.

Это очень удобно, встать на позиции теории заговора и уйти от критического взгляда на реальную модель экономики. А она, эта реальная модель просвечивает сквозь официальную статистику как чертобы уши. Снимая всякую ответственность с М. С. Горбачева, и главного идеолога перестройки небезызвестного политика и академика РАН А. Н. Яковleva (1923–2005), а также с других руководителей страны, В. Ю. Катасонов заявляет, что это «не они проталкивали перестроечные законы, а криминальный капитал» [1, с. 322]. Тогда возникает естественный вопрос: когда же автор прав? Когда он ругает либеральную экономику и восхваляет ее сталинскую модель? Или, когда он оправдывает политическое руководство страны, допустившей слом любимой автором экономической модели? Нельзя же в самом деле «сидеть одновременно на двух стульях»!

Насчет заработной платы, это В. Ю. Катасонов слукавил: у двух третей работников села, например, она была, да и остается ниже прожиточного минимума, «около 90 % бедных в стране проживает на селе» [1, с. 78]. Из окон столичной квартиры вряд ли это легко увидеть, но увидеть – то необходимо. И это именно «правительство в 1990 г. устроило крестьянам настоящий рэкет, по существу, реквизириу зерно, за которое обещали платить по 75 \$ за тонну, а заплатили 75 руб.» [2, с. 75]. И это конкретные

«политики» бросили в тюрьму И. Н. Худенко. Страна должна знать своих «героев» (точнее, антигероев) в лицо.

Причина просчетов и неудач в решении продовольственной проблемы, в конечном счете, заключается как раз в политиках, а точнее – в малограмотных политиках, далеких от патриотизма и реальных нужд народа. Ведь надо же было додуматься до того, чтобы заявить, будто в силу неблагоприятных природно-климатических условий в России вообще не стоит заниматься сельским хозяйством, как это сделал в свое время известный персонаж новейшей российской истории и «лучший», согласно оценкам МБРР, «экономист» мира А. Л. Кудрин (ныне возглавляющий Счетную палату РФ). Не заниматься в России сельским хозяйством – значит лишить 39 млн чел. работы и средств к существованию, поддерживать иностранных производителей продуктов питания и высокие мировые цены [2, с. 79]. И если при такой политике крестьяне оказываются лишними, а население страны – «избыточным», то это лишь потому, что у кого-то просто «голова поехала», потому что кто-то «совсем страх потерял» (любимое выражение В. В. Путина), кто-то «за базаром не следит».

Прав был все же Д. А. Медведев (не так часто приходится эту правоту отмечать, но что есть – то есть), когда в сентябре 2011 г. «попросил» А. Л. Кудрина с должности министра финансов в своем правительстве. А ведь и до этого нечто аналогичное было: еще в январе 1999 г. председатель Правительства РФ Е. М. Примаков снял А. Л. Кудрина с должности первого заместителя министра финансов Российской Федерации.

Кудринские заявления – квинтэссенция современного «экономического либерализма», который на заре своего прихода во власть уже изначально был наглым и агрессивным. Был он, этот самый либерализм, таким же агрессивным и малограмотным и в годы перестройки, когда много говорилось о гласности, демократизации, развитии творческой инициативы, расширении оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий, укреплении трудовых коллективов и т. д. Но все это было только ширмой, за которой новые «специалисты» – либералы, по существу, ставили «смертельные эксперименты». Одним из них стала знаменитая госприемка, когда со стороны государства вводились определенные требования к отпускаемой продукции, в соответствии с которыми производился окончательный расчет. Предприятия были государственными и не выполнять государственные требования не могли. Но и выполнять их они тоже не могли: дело в том, что на изношенном оборудовании оказалось просто невозможным производить качествен-

ную продукцию, соответствующую устанавливаемым требованиям, которые часто просто дублировали мировое качество. Попытка с помощью присвоения Знака качества решить данную проблему увенчались ничем: ничтожная часть товаропроизводителей этот знак получила и соответствующие ему надбавки растратила, а «воз» оказался там же, где он и был.

Если говорить о производителях продовольственных товаров, то у подавляющего числа из них не было даже технологий и материалов для производства современной тары и упаковки, в связи с чем даже вполне «приличные» продукты, по качеству не уступавшие зарубежным аналогам, проигрывали в конкуренции с продуктами, ввозимыми из-за рубежа, и продававшимся в ярких и модных упаковках.

Естественно, что при реализации своей продукции предприятия проигрывали своим внешним конкурентам, которых либералы, пришедшие при М. С. Горбачеве во власть, бездумно пустили на внутренний российский рынок и которые, пользуясь ситуацией, начали не только вытеснять с этого с самого рынка отечественных товаропроизводителей, но и банкротить их, скупать их имущество. Так разыгрывалась прелюдия к последовавшей вскоре знаменитой приватизации.

Но вернемся к реальной ситуации с продовольствием. Острый продовольственный дефицит, сложившийся в стране к началу 80-х гг. XX в. вынудил власти разработать специальную Продовольственную программу, рассчитанную на увеличение производства сельскохозяйственной продукции. Главной ее целью было в возможно более «короткие сроки надежно обеспечить население страны продуктами питания» [3, с. 5]. «Ключом» к решению данной проблемы считалась дальнейшая интенсификация сельскохозяйственного производства и его материально-техническое переоснащение, внедрение новой техники и технологий. «Осуществляя этот поворот в экономической политике, КПСС учитывала не только потребности сельского хозяйственного производства в промышленных орудиях и предметах труда, но и потребность колхозного крестьянства, всех работников сельского хозяйства в изменении условий труда, в сокращении объема тяжелых, ручных трудовых процессов, в ослаблении зависимости земледельческого труда от негативного воздействия погоды, в повышении его производительности, в улучшении условий жизни всего сельского населения» [4, с. 121]. Одним из конкретных способом такой интенсификации стало, например, применение новых

высокоурожайных сортов злаков, способных на основе мощного агрофона дать урожай зерна, превышающий 50 ц с 1 га.

Только все эти усилия оказались тщетными. Партийная и советская бюрократия не смогла решить заявленных задач. Некоторые ее представители даже вошли в историю за свои смехотворные эксперименты. Например, бывший советский и партийный деятель, первый секретарь Свердловского обкома КПСС (1985–1988) Ю. В. Петров, который отличился тем, что предложил засеять в Свердловской области высокоурожайный, но теплолюбивый сорт пшеницы «Омская-9», в результате чего область резко снизила объемы производства зерна. Не учли высокие начальники, что климат на среднем Урале существенно отличается от климата в Омской или Оренбургской области, а уж тем более – в Ставропольском или Краснодарском краях. Пришлося инициатору эксперимента с глаз долой уехать на повышение в столицу, где он стал (видимо, за выдающийся вклад в развитие сельского хозяйства) руководителем Администрации Президента.

Не помогли решить продовольственную проблему и агропромышленные объединения, созданные в соответствии с решениями майского 1982 г. Пленума ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Развитие внутриотраслевой кооперации и интеграции благодаря созданию таких объединений было относительно незначительным. «Из реального опыта следует, что позитивные результаты в этом сложном деле достигались не сразу. Потребовалось время на поиск наиболее рациональных форм организации ...Тут напрашивается аналогия с началом массовой коллективизации сельского хозяйства, так как всякое новое дело чревато определенными издержками» [4, с. 124]. Одним из проявлений таких «издержек» стал дальнейший стремительный рост бюрократизма в системе государственного и производственного управления и численности самой этой бюрократии. В 1988 г. появилась известная статья С. Андреева «Причины и следствия», в которой автор выдвинул и обосновал идею о том, что из прежней партийно-советской номенклатуры в стране к 80-м годам XX в. сформировался новый социальный класс – класс бюрократии [4, с. 275].

Нельзя не признать, что в начальный период существования Советской власти, она пыталась как-то еще бороться с бюрократией. В. И. Ленин по этому поводу писал: «Где у нас приговоры народных судов за то, что рабочий или крестьянин, вынужденные четыре или пять раз прийти в учреждение, наконец, получает нечто формально правильное, а по сути издевательство?» [Цит. по: 4, с. 246]. Но очень скоро эту битву власть

проиграла. Признавая это как факт, В. И. Ленин писал: «Нас затягивает поганое бюрократическое болото в писание бумажек, говорение о декретах, писание декретов, и в этом бумажном море тонет живая работа. Ведомства – говно, декреты – говно» [Цит. по: 4, с. 246].

Именно бюрократия и бюрократизм стали главной причиной срыва выполнения Продовольственной программы 1982 г. Даже по состоянию на 2011 г. цели, поставленные Продовольственной программой 1982 г. оказались не достигнуты. В среднем на каждого россиянина в 2011 г. приходилось 63 кг мяса (это, для сведения, около 180 граммов мяса в сутки), около 230 кг молока и молочных продуктов. В середине 80-х гг. власть попыталась ситуацию исправить старым традиционным способом. за счет наращивания импорта продуктов, но для этого необходима была валюта, которая катастрофически быстро заканчивалась. Цены на углеводороды и многие природные ресурсы в мире в то время падали. Уже к 1981 г. СССР стал крупнейшим в мире импортером мяса ввозя по 1 млн тонн в год.

Перефразируя великого В. Шекспира, можно констатировать, что «нет повести печальнее на свете, чем повесть о российской деревне». И эта повесть по истине трагична. Только враги могли сотворить с нашей деревней то, что она пережила. Между последними переписями населения 1989 и 2002 гг. из 142 тыс. деревень ушли в небытие 24 тыс., а еще 34 тыс. деревень и сел находится сегодня на грани исчезновения, в каждой из них проживает менее 10 чел. Какой уж там 1969 год! Даже по сравнению с 1990 годом отечественное сельское хозяйство все еще демонстрирует масштабы переживаемой им катастрофы. По зерну произошло сокращение производства со 116 млн т. на одну треть; по мясу – с 15 млн т. до 7 млн т.; по молоку – в 1,5 раза; по производству яйца – с 47 до 37 млрд штук. Импортная продовольственная зависимость достигает отметки в 50 % и более. Только в последнее время ситуация стала выправляться: в 2020 г. урожай зерна в стране, наконец, составил 133,5 млн т., в т. ч. пшеницы – 85,9 млн т.

А что же потребление? По одним данным, душевое потребление мяса к 2010 г. по сравнению с 1990 г. сократилось на 13 кг, молока – на 63 кг., рыбы – на 11 кг. Зато картофеля население стало употреблять больше на 35 кг, хлеба – на 16 кг. [2, с. 55, 59, 75]. Но, по другим данным, все обстоит с точностью наоборот. Произошло заметное снижение потребления картофеля на 2 %, мяса и мясных продуктов на 8 %, молока и молоко-продуктов на 36 %, яиц на 9 %, рыбы и рыбопродуктов на 24 %, сахара на 17 %, хлебных и макаронных продуктов на 1 % [5, с. 448]. Таким образом,

статистика оказывается часто просто искаженной, противоречивой и необъективной. Верить ей трудно.

Ситуация к концу первого десятилетия XXI века «свалилась не с неба». Чиновники безответственно и безнаказанно продолжали свое «черное дело» многие десятилетия постсоветского периода. Если в начале 90-х годов ХХ в. на нужды АПК выделялось до 19 % госбюджета, то в 2007 г. было отпущено 0,4 %. Подавляющее большинство сельскохозяйственных предприятий РФ ныне убыточно. В 2006 г. (до начала глобального кризиса) их ходы составили 200 млрд руб., а расходы – 300 млрд руб. Село душат не только налоги или нехватка инвестиций, но и диспаритет цен. Если в 1990 г. за 1 т. зерна можно было купить 6 т. дизтоплива, то нынче все – с точностью до наоборот! [2, с. 126]. И до сих пор на финансирование села выделяется менее 1 % бюджетных средств. Чего удивляться, что аграрии Евросоюза получают в 22 раза больше финансовых средств, чем российские? Производительность труда в нашем сельском хозяйстве в 10 раз ниже, чем в США, в 5 раз ниже, чем в странах Европы. Доля отечественной продукции в объеме потребления РФ дошла до 40 % и имеет тенденцию к снижению. Вступление России в ВТО создало еще более неблагоприятные условия для обеспечения продовольственной безопасности страны. И это притом, что США и страны ЕС стремятся достичь 100 % независимости своего сельского хозяйства [5]. За последние четверть века почти 17 млн га земли в России выбыло из сельскохозяйственного оборота, зарастает бурьяном и борщевиком или становится объектом спекуляций со стороны разных аферистов.

Вот такая «печальная повесть» о нашем сельском хозяйстве и «политическом жирафе». Так, может быть, хотя «жираф большой», но его место все-таки в зоопарке, а не в руководстве нашей страны? Вопрос не риторический. Ведь некомпетентность руководителей дорого обходится стране. В 80-е гг. ХХ в. она привела к распаду внутреннего рынка, коллапсу отечественного производства, в том числе и производства продовольственных товаров. И как результат, к развалу огромной единой страны. Застрахованы ли современная Россия от такого сценария – вопрос далеко не праздный. И уроки извлекать необходимо.

Когда-то отечественный историк В. О. Ключевский сокрушался и утверждал, что «уроки истории только в том и заключаются, что она ничему не учит». Но это касается только дураков, которые, как известно, ничему не учатся, ни на своем, ни на чужом опыте. Русские люди отнюдь не дураки. Да, они терпеливы, выносливы, упорны, трудолюби-

вы. Они все могут вынести и перетерпеть, даже социальную чуму – свою собственную бюрократию. Но, как гласит народная мудрость, «русского человека долго запрягают, зато он быстро едет». И уж если он возьмется за дело, то никакая бюрократия не устоит, никакие экзотические «политические жирафы» со своим биокулярным зрением не помешают ему.

Исторический опыт успехов и неудач учит тому, что нужно уметь сосредотачивать свои силы и средства на важнейших прорывных участках развития. А именно таким прорывным и определяющим участком экономического развития была и остается продовольственная проблема.

Литература

1. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 416 с.
2. Милосердов В. В. Многострадальная судьба российского крестьянства. М.: Колос, 2010. – 83 с.
3. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. М.: Политиздат, 1982.
4. Цит. по: «Андреев С. Причины и следствия // Разорванный круг. Сб. ст. / сост. В. Н. Черных. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1988. – 288 с. 5Россия. Земля. Крестьянство. Материалы Всероссийской Ильинской научно-практической конференции. Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2009. – Т. 1. – 497 с.
5. Россия в ВТО: год после вступления ... / под ред. В. А. Черешнева, А. И. Таркина, М. В. Федорова. М.: Экономика, 2014. Т. 2. Ч. 1. – 838 с.

К. П. Стожко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

ЗАСТОЙ – ПЕРЕСТРОЙКА – РАСПАД И ВОПРОСЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются состояние и пути решения продовольственной проблемы в «эпоху застоя» и «период перестройки». Показаны причины, вызвавшие необходимость перестройки системы управления народным хозяйством и ее «печальные» итоги. Аргументируется положение о том, что главной причиной невыполнения намеченной Продовольственной программы в стране стали конкретные просчеты в осуществлении экономической политики: непродуманное введение госприемки, неэффективная налоговая и денежная политика, низкая государственная и продовольственная дисциплина, распространение коррупции и общий кризис государственной власти.

Ключевые слова: госприемка, перестройка, Продовольственная программа. ускорение, экономические реформы.

Питание – вопрос, решение которого требуется всегда, не смотря ни на характер переживаемой эпохи, ни на какие-либо иные обстоятельства. Сравним три последних периода отечественной истории – застой, перестройку и распад страны с точки зрения организации и качества питания населения.

Период «застоя», пришедшийся, в основном, на годы правления Л. И. Брежнева (1964–1982 гг.), растянулся более чем на 20 лет, вплоть до 1985 г. И только в середине 80-х гг. ХХ века в условиях постепенно сформировавшегося тотального дефицита продовольственных товаров власть всерьез озабочилась вопросами кардинального реформирования экономики и системы управления.

Курс на перестройку (1985–1991 гг.) был объявлен на апрельском пленуме ЦК КПСС, а затем на партийной конференции 1988 г. Изначально смысл перестройки состоял в постепенной, крайне осторожной и поэтапной замене прежних директивных методов управления экономикой новыми, более «современными» методами (рабочее самоуправление, народный контроль и т.д.). Идея ускорения появилась чуть позже. Был сформулирован лозунг «демократизация и гласность». Это вызвало практически повсеместный протест со стороны партийно-хозяйственной номенклатуры, которая боялась, что в новых условиях она окажется не у дел.

Необходимость перестройки системы управления народным хозяйством объяснялась многими причинами.

Во-первых, низкой эффективностью советской экономики и ее не-конкурентоспособностью с экономиками развитых капиталистических стран по многим параметрам (качество выпускаемой продукции, объемы производства, себестоимость и цены и т. д.).

Во-вторых, нарастанием негативных явлений в экономике страны, обусловленных старением основных фондов производства, растущей численностью партийной и советской бюрократии, ростом объемов теневой экономики и т. д.

В-третьих, проигранной западным странам гонкой вооружений, отнявшей у страны огромные финансовые и материальные ресурсы, что вызывало повсеместный дефицит товаров повседневного спроса и т. д.

В-четвертых, новыми вызовами научно-технической революции, развернувшейся в начале 80-х гг. XX века и обусловившей переход наиболее развитых стран мира к новому технологическому (постиндустриальному) укладу и экономике информационного общества.

Можно назвать и ряд других причин, но понятно, что перестройка прежней командно-административной системы назрела. Вот только иллюзии насчет ускорения и быстрого перехода к рыночной экономике оказались наивными. Нарастание проблем привело к тому, что в 1987 году М. С. Горбачев принял решение провести всесторонние реформы на платформе «демократического социализма». Это предполагало, во-первых, формирование «гражданского общества», в котором допускались различные демократические начала: индивидуальное предпринимательство, развитие кооперации и фермерских хозяйств, поощрение частной инициативы, частная собственность в сфере малого и среднего предпринимательства и т. д.

Во-вторых, выдвигался принцип открытости и «гласности», т. е. всестороннего обсуждения и согласования методов и способов решения проблем. Тем самым намечался определенный отход от практики жесткого централизма в сторону социального самоуправления. Все это предполагало свободу слова, которая практически отсутствовала в предшествующие десятилетия, а также свободу выбора рода деятельности, свободу труда (отмену обязательного характера труда и уголовной ответственности за уклонение от общественно полезного труда) и т. д.

Однако все попытки оживить экономику не дали результата. Прирост национального дохода в 1987 г. составил всего 2,3 % по сравнению с 4,1 % в 1986 г. В сельском хозяйстве наблюдалась аналогичная картина. О неуклонном развалье аграрного сектора экономики можно судить по многим

чрезвычайным ситуациям. Например, по ситуации с Аралом, который за годы перестройки был практически уничтожен из-за не просчитанного и неадекватного забора воды для так называемых орошаемых земель. Экология и сельское хозяйство в этом регионе страны просто были уничтожены. А на так называемых орошаемых землях Узбекистана новые барыги разворовывали хлопок. История с «хлопковым делом» прогремела на всю страну. Оказалось, что мелиорация и орошение не дали никакого толку. В 1979–1980 годах с 1 га получали 28,1 центнер хлопка, а в 1987 г. менее 23 центнеров. Упали и урожаи кукурузы: с 48 % до 40 % за тот же период. При этом на махинациях (приписках) с сельхозпродукцией наживались местные политические элиты. Возникли такие явления, как «рашидовщина», «адыловщина» и др. Механизм был простой: за 1 тонну хлопка – сырца государство платило сдатчикам 700 руб. Сдатчики хлопка, приписывая каждую шестую тонну, что при общем уровне заготовок давало миллионы рублей неучтенных средств, уходивших в карманы теневиков и коррупционеров, которые обеспечивали себе таким образом личное материальное благополучие [1, с. 243].

На потребительском рынке ситуация была изначально крайне тяжелой. К 1985 г. свыше трех четвертей товаров народного потребления, произведенных на промышленных предприятиях, относились к разряду «несъедобных». Продуктов питания все больше не хватало. И это при том, что страна производила одних только хлебоуборочных комбайнов в 14 раз больше, чем США. Парадокс: на программу по развитию перерабатывающей отрасли, которая должна была бы сохранить, перерабатывать, расфасовывать и упаковывать продукты питания, государство выделило 77 млрд руб. [1, с. 311], а расфасовывать и упаковывать было нечего. Пришлось вводить продуктовые талоны (на сахар, масло, мыло, туалетную бумагу, молочные и мясные продукты и т. д.). От этой «новации» выиграли только Москва и пара-тройка крупных городов (как правило, столицы союзных республик), в которых те же продукты покупались по государственным ценам. Простой пример: в Москве по государственным ценам мясо покупали 97 % жителей, в столицах союзных республик – 70 %, в областных центрах – только 36 %. При этом необходимо напомнить, что заработная плата в городе была намного выше, чем на селе. А дотация государства на продукты питания для всех категорий населения была одинаковой (за 1 кг мяса она составляла 3 руб.). Интересно, что принципиально изменилось в механизме ценообразования на продовольственную продукцию, если и сегодня в начале третьего де-

сятилетия XXI в. государственная дотация составляет 5 руб. в расчете на 1 литр молока?

Летом 1988 года была созвана XIX партийная конференция, делегаты на которую были избраны на альтернативной основе. На конференции среди прочих было принято решение учредить новый высший орган власти – Съезд народных депутатов. Альтернативные выборы в него прошли весной 1989 года, а с конца мая он начал работу, что стало большим событием в жизни страны.

Однако как показал опыт, деструктивные процессы развивались гораздо быстрее, чем созидательные. В условиях растущих разногласий между членами высшего руководства СССР по поводу различных сценариев проведения реформ, М. С. Горбачев вынужден был постоянно лавировать. У него, кроме общих представлений и лозунгов, похоже, не было никакой четкой программы действий.

С другой стороны, на политическом поле проявилась фигура Б. Н. Ельцина, избранного на пост Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР – крупнейшей республики в составе Советского Союза. На этом посту Б. Н. Ельцин получил важные рычаги давления на союзный центр, в том числе, и на ход реформ, чем он и воспользовался.

Постепенно сформировалось двоевластие, что только ослабляло союзный центр. Со временем, как показала история, именно Б. Н. Ельцин и его ближайшее окружение стали могильщиками единого союзного государства.

Разрушение старой системы управления привело к существенному падению качества управляемости, что, конечно, не входило в замыслы самих реформаторов. Дефицит доходов бюджета вследствие снижения мировых цен на нефть вызвал финансовый кризис. На внутреннем рынке наблюдался номинальный рост доходов населения, не обеспечененный товарной массой, который только провоцировал инфляцию. Дезорганизация хозяйства вела к еще большему дефициту товаров, который пытались частично покрыть распределением по карточкам. Возникла ситуация почти тотального дефицита товаров первой необходимости. Следствием этого был рост недовольства населения, которое было обмануто обещаниями на лучшую жизнь.

В середине 1989 г. экономическая ситуация в стране находилась еще под контролем, а рычаги управления не были выпущены из рук, хотя уже начали давать сбои. Вместе с тем, экономический кризис все больше усиливался: темпы роста общественного производства стремительно

снижались, приближаясь к нулевой отметке; дефицит бюджета в 1989 г. мог обернуться беспрецедентной суммой, доходящей до 120 млрд руб.; тяжелым грузом на самом бюджете лежали различного рода дотации, превышавшие 100 млрд руб.; демократические лозунги и требования безграничной свободы хозяйственной деятельности резко ослабили контроль за ростом денежных доходов.

Проявлялись крайне негативные и, в конечном счете, оказавшиеся катастрофическими, тенденции и в политической сфере. Начались первые, печально известные, массовые забастовки в угольной промышленности, происходило разрушение традиционных структур административной системы управления, которое существенно опережало формирование рыночных механизмов, нарастали центробежные силы сепаратизма в республиках Советского Союза. Вновь избранные Советы были недееспособны. Все это приводило к почти полной потере управляемости экономикой.

Обстановка в стране складывалась таким образом, что правительству надо было принимать немедленные меры по стабилизации экономики уже в 1989 г., так как ситуация к началу 1990 г. грозила стать критической. Первой задачей правительства была подготовка развернутой программы оздоровления экономики, решение социальных задач, связанных с разработкой предстоящего 13-го пятилетнего плана (в срок до 1 сентября 1989 г.). В соответствии с бюджетом на 1990 г. намечалось осуществление крупных структурных передвижек в народном хозяйстве. В результате планировалось увеличить производство потребительских товаров при относительном замораживании выпуска средств производства, что соответствовало переориентации экономики на решение социальных задач, на насыщение потребительского рынка.

Впервые план сводился не как сумма отраслевых разработок, а на основе определения важнейших макроэкономических пропорций. Прежде всего, предполагалось сделать крупный шаг по ликвидации дефицита государственного бюджета, уменьшив его вдвое, ограничить величину денежной эмиссии, обеспечить прирост розничного товарооборота. Одновременно необходимо было вытеснить из практики регулирования народного хозяйства старые, отжившие методы, когда все внимание концентрировалось не на экономических, а на чисто технических параметрах, на составлении сотен и тысяч балансовых расчетов, детальной росписи конкретных заданий, доводимых вплоть до каждого предприятия.

На первое место среди мер по стабилизации экономики выдвинулась задача регулирования денежных доходов населения и достижения их соответствия с реальным предложением товаров и услуг. Этим требованиям соответствовало введение налога на прирост оплаты труда. Последовательное и жесткое применение этой налоговой системы, как считало правительство, позволило бы стабилизировать ситуацию в экономике, в особенности на потребительском рынке.

Казалось бы, и повод для этого был. А именно, рост заработной платы. Известный экономист тех лет В. Селюнин искренне сетовал, что в 1988 г. зарплаты планировали повысить на 4 руб., а она повысилась на 14 руб. И будто бы этот самый рост и стал главной причиной дефицита потребительских товаров, прежде всего – продуктов питания [1, с. 278]. Но далее сам же автор свидетельствует, что объемы производства потребительских товаров в годы перестройки снижались. Так за период 1986–1987 годов цены на товары широкого потребления выросли на 10 %, а объем их производства и сбыта упал на 6 % [1, с. 280]. Так вот, оказывается, почему образовался дефицит. Не в росте заработной платы было дело, а в кleşах, в которые скатилась экономика, оказавшись между Сциллой раскручивающейся инфляции и Харибдой стремительно растущей рецессии. А в том, что в своем стремлении спасти кровные заработанные деньги от их обесценивания, люди покупали больше, чем им было необходимо, виноваты только управленцы. Не послушали они Л. И. Абалкина, который предложил отложить на несколько лет реформы и взять экономику под контроль, пускай даже административными методами (чрезвычайная ситуация – чрезвычайные и средства!), – и получили ее коллапс. Тот факт, что «с магазинных полок, как корова языком, слизывают все – залежалое, модное, дорогое, дешевое», так это происходит не потому, что люди стали жить богаче, а от того, что перед ними во всей своей «перестроечной» красоте замаячила угроза еще большей нищеты и голода.

Вполне понятно, почему тотального контроля над денежными доходами не получилось. На книжках у населения в 1960 г. лежало 10,9 млрд руб. при наличии товарных запасов в 24,5 млрд руб., а к концу 80-х гг. XX в. вклады населения составили уже около 300 млрд руб., а товарные запасы – до 81 млрд руб. Теневая экономика стала разрастаться как снежный ком. Кроме того, не было учтено, что связь между уровнем доходов и производительностью труда не линейная, а многомерная. Ограничение роста заработной платы в условиях начавшегося постепенного обесценивания денег не только не стимулировало производительность труда,

но и криминализировало производство. Приписки, дутые отчеты, погоня за валом в ущерб качеству продукции, прямой бойкот стали типичными явлениями. Как говорится, реформа началась не с того конца: вместо того, чтобы поставить преграду на пути к возникновению и легализации крупных капиталов, руководство страны взялось за простых работяг. Был выдвинут тезис о том, что один процент прироста фонда заработной платы на предприятиях должен сопровождаться как минимум пятипроцентным приростом производительности труда. Но сколько не говори «халва, халва», во рту от этого слаще не станет. Это был явный просчет.

Грубейшим просчетом правительства стало введение налога на добавленную стоимость и налога с продаж. Эти два «выстрела в ногу» не наполнили бюджет страны новыми доходами, зато окончательно задавили производство и только-только зарождавшийся бизнес. Налоговое законодательство оказалось в явном несоответствии, как с целями самой перестройки, так и с положением в экономике страны.

Необходимо было срочно разработать и заложить нормальную юридическую базу для экономических реформ: разработать и представить на рассмотрение в Верховный Совет СССР целый, согласованный пакет принципиально новых законодательных актов. Это были проекты законов о собственности, о земле, об аренде, о налогах, о переводе республик на принципы самофинансирования, а также законы, предусматривающие поправки к законам о предприятии и кооперации. Многие из них содержали здравые идеи, но были и такие, которые позже лишь усугубили и без того тяжелую социальную и экономическую ситуацию в стране.

Много внимания уделялось организации управления ходом экономических реформ. Была даже сформирована Государственная комиссия Совета Министров СССР по экономической реформе. Она была призвана разрабатывать научные основы и принципы управления экономикой в условиях радикальной реформы, осуществлять подготовку предложений по совершенствованию различных элементов хозяйственного механизма, организацию изучения зарубежного опыта. Она должна была также осуществлять координацию деятельности центральных экономических органов по подготовке методических и нормативных актов, необходимых для осуществления экономической реформы. В ее состав вошли известные ученые, академики Л. Абалкин, А. Аганбегян и С. Шаталин, член-корреспондент АН СССР В. Мартынов, крупные специалисты по проблемам управления профессора Р. Евстигнеев, Г. Егиазарян, Б. Миль-

нер. Разработка концепции радикальной экономической реформы стала главной заботой комиссии.

В результате комиссия такую концепцию разработала. В ней были заложены все основные идеи, подходы и принципы, которые в последующем легли в основу принимаемых законов, практических шагов правительства. Удалось сформулировать основные черты новой хозяйственной системы, которая, как тогда казалось, была бы способной обеспечить решение существующих социально-экономических проблем. Эти черты сводились в основном к следующему:

- многообразие форм собственности, их равноправие и соревнование;
- заработанная природа доходов, их распределение в соответствии с вкладом в конечный результат;
- превращение рынка (в сочетании с государственным регулированием) в главный инструмент координации деятельности участников общественного производства;
- государственное урегулирование экономики на основе гибкого экономического и социального планирования;
- обеспечение социальной защищенности граждан, как важнейшая задача государства.

Был принят ряд основополагающих законодательных актов – о собственности и земле, об аренде и акционерных обществах, о Госбанке СССР и банковской системе, о подоходном налоге и налоге на прибыль, о демонополизации экономики и ее разгосударствлении, о малых предприятиях и предпринимательской деятельности. Но вопрос о качестве и своевременности правового обеспечения реформ оставался открытым.

Понемногу начали реально развиваться процессы создания смешанной экономики, представленной предприятиями различных форм собственности, возникли первые акционерные общества, арендные предприятия и кооперативы, фермерские хозяйства. За короткий срок были образованы около 1,4 тыс. коммерческих и кооперативных банков. Создавались товарные и фондовые биржи. Общество постепенно осознавало необходимость радикального обновления экономических структур, создания принципиально новой модели хозяйствования.

Но, во-первых, принятые меры оказались половинчатыми, незавершенными. Их пытались «сочетать» с прежними изжившими себя методами управления. Например, с трудовыми мобилизациями населения на сельхозработы. Так, описывая практику исполнения «картофельной повинности», известный экономист тех лет Н. П. Шмелев вполне серьезно

рассуждал о том, что «если отбросить эмоции и иронию, свойственные многим публикации на эту тему, следует, конечно, признать, что такая помошь (предусмотренная, кстати, еще в «Утопии» Томаса Мора) необходима и неизбежна и сейчас» [2, с. 472]. Только вот упустил автор из виду, что книга Т. Мора, на которую он ссылается, все-таки называется «Утопия» и написана она была в эпоху феодализма.

И далее, сетуя на то, что в отечественном сельском хозяйстве занято лишь 30 млн чел., он сравнивает ситуацию в СССР и США, где число лиц, занятых в сельском хозяйстве, в связи с сезонностью работ, увеличивается с 2,8 до 2,9 млн чел. в январе -феврале до почти 4 млн чел. в июле – августе [2, с. 472]. И опять же, автор игнорирует важное обстоятельство: в США такое пополнение численности сельскохозяйственных работников происходит за счет безработных (многомиллионной резервной армии труда) и без отвлечения людей от своих основных занятий. А в нашей стране это происходило именно за счет отрыва значительной части работников от своей основной работы. Студентов – от учебы. И кто из экономистов при этом подсчитал убытки («упущенную прибыль»), понесенные отечественными предприятиями благодаря столь «важной» и «актуальной» трудовой мобилизации? Никто.

Как сказал в известном к/ф Л. Гайдая «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965) отправленный на общественные работы (на стройку) уголовник (его блестяще сыграл актер А. М. Смирнов) честному Шурику, «ты думаешь – это мне дали пятнадцать суток, нет, это нам дали пятнадцать суток».

Многие совхозы и колхозы, привыкнув к такой «кадровой» помоши, получаемой часто вообще на дармовщинку, перестали даже заботиться об условиях труда, о собственных кадрах. Сельское чиновничество быстро смекнуло: студентами и школьникам много не надо, а труд их ручной, тяжелый, физический, можно оплачивать по «особым» (минимальным) расценкам. Либо вообще не оплачивать, а зачитывать, как «производственную практику». Разумеется, с откатами, подарками от дорогих подшефных и т.д.

Тот факт, что многие студенты отрывались от работы, приезжали простуженными или даже с тяжелыми болезнями (гепатит, воспаление легких и т. п.) мало кого интересовал. Вузовская администрация тоже часто закрывала глаза на такую ситуацию, сначала следуя в фарватере политики партии и правительства по оказанию помощи селу, а позд-

нее – по инерции и из-за собственного головотяпства или своекорыстных расчетов.

Справедливо ради, отметим, что Н. П. Шмелев в итоге признал, что такие «натуральные повинности» мешают основной профильной работе предприятий, снижают эффективность всего народного хозяйства [2, с. 473]. А ведь это – самое главное. В практике бюрократизированного управления «эпохи перестройки» принцип «отрезать полы, чтобы пришить рукава» всегда был настолько очевидным, что не стоило даже обсуждать его за ясностью его порочности.

Во-вторых, по отношению к выработанным мерам время было упущено. «Дорога ложка к обеду». Экономика в очередной раз оказалась заложницей непродуманной и неправильной политики, а точнее политической борьбы за власть между различными группами чиновников. На место идеи перестройки заступила новая и явно порочная идея рыночной конкурентной «самонастройки». Прежнее сельское хозяйство рушилось на глазах. Если в 1940 г. доля колхозов в общей товарной продукции сельского хозяйства составляла 61 %, то в 1985 г. уже 41 %, к 1990 г. – 5 %. Доля личных подсобных хозяйств упала с 27 % в 1940 г. до 10 % в 1985 г. и до 2 % к 1990 г. Как в известной считалке: «А и Б сидел на трубе; А упала, Б пропала, кто остался на трубе?». Кто остался главным производителем продовольствия в стране – А никто. Опять все надежды возложили на экспорт, на завоз, на то, что «все само собой рассосется». Это называлось «новым мышлением» в условиях «глобальной экономики». Но не рассосалось. Начинались «лихие девяностые».

Почему «лихие»? От слова «лихо» – что означает беду, зло, нечет – в словаре С. И. Ожегова (1900–1964). Но ведь известна поговорка: «лиха беда начало». Началом этого самого «лиха» и стала горбачевская перестройка: даже по сравнению с 1990 г. конец XX в. отметился тем, что производство основных продуктов питания в стране упало в десятки раз! Зато импорт мяса увеличился на 1,122 млн тонн, т. е. в 4,9 раза, мяса птицы – на 1,164 млн тонн или в 28 раз, рыбы – на 769 тыс. тонн или в 19,8 раз. При этом среднедушевое потребление продовольственной продукции с 1990 по 2008 гг. сократилось: по мясу – на 13 кг., по молоку – на 63 кг., по рыбе – на 11 кг. [3, с. 59]. Импорт продовольствия горбачевской и ельцинской эпохи просто угробил отечественное сельское хозяйство. А осуществлялся он уже по демпинговым ценам на углеводороды, т. е. с колоссальной маржой для зарубежных компаний. Феномен такой демпинговой торговли объясняется очень просто: до поры до времени

валютную выручку поставщики углеводородов оставляли в зарубежных банках, выплачивая государству лишь смехотворно низки процент за валютную прибыль. А как же могло и быть иначе, если эти компании были в нашей стране аффилированными с государственной бирократией «естественными монополиями».

«Победителей не судят», так гласит известная пословица. Смотря каких победителей. Наука – это «высший суд, он не доступен звону злата» (М. Ю. Лермонтов). И наука судит, и еще как! Итог этого суда сегодня очевиден: руководство страны разбазарило государственный золотой запас, обвалило курс национальной валюты, не решило продовольственную проблему и ввергло миллионы россиян в нищету и бедность. Можно, конечно, как писал в начале XX в. выдающийся российский философ С. Л. Франк, повернуться к бедам народа спиной, и не замечать их, но тогда ты просто перестаешь быть человеком, а становишься нелюдем, дикарем, варваром, лицедеем. Не это ли происходит в последние десятилетия с российской политической элитой?

В конце ХХ – начале ХХI вв. в стране неуклонно нарастали серьезнейшие экономические и социальные противоречия внутринациональной экономики. Соответственно, обострялась и политическая борьба. Частые кадровые перетасовки и отставки правительства, события в 1991 г., а затем – «феномены» М. Ходорковского, Г. Каспарова, А. Собчак и А. Навального стали следствием такого обострения. Несогласованность в деятельности многих центральных ведомств, а порой и простой саботаж принимаемых решений, открытое противостояние между М. С. Горбачевым и Б. Н. Ельциным, стали началом конца перестройки, а, в конечном счете, и единого государства – Советского Союза. А теперь уже – и кризиса СНГ.

Наступившие 90-е годы ХХ в. стали периодом развала отечественной экономики, грабежа страны и деградации ее производительных сил страны. Ни о какой модернизации речи уже не шло. «Бал правил» остервеневший, бесконтрольный, безнаказанный, не компетентный и тупой чиновник, за которым прятался криминальный капитал. Что в сфере производства, что в сфере образования, науки, культуры, что в сфере продовольственной политики и продовольственного обеспечения населения продуктами питания. Запрещая водку или ограничивая ее продажу, устанавливая новые акцизы на конкретные группы продовольственных товаров, вводя эмбарго на ввоз или вывоз тех или иных продуктов, власть продолжала, по сути, прежнюю политику «латания дыр», что и раньше.

Для удовольствия «семибанкирщины», которую лишь отчасти сломал новый президент страны В. В. Путин. Но на место старой семибанкирщины пришла новая финансовая олигархия, которая только отчасти лояльна политическому руководству, а в действительности озабочена исключительно собственными интересами.

Мы лишь отчасти согласны с выводом В. Ю. Катасонова о том, что именно «теневой капитал стал инициатором и организатором перестройки» [4, с. 318]. Сам по себе «теневой капитал» конца 70-х – начала 80-х гг. ХХ в. ни по своим масштабам, ни по своему проникновению во власть еще не был способен подмять под себя государство. Это случится позднее, уже в эпоху Б. Н. Ельцина.

Для того, чтобы эта бездарная и так и не состоявшаяся «перестройка» произошла, понадобились определенные идеологические, политические и бюрократические усилия со стороны самой власти, потребовалось внутренне мировоззренческое перерождение определенной, и значительной, части ее элиты. И здесь большую роль сыграл внешний фактор, который давно уже исследован и показан в специальных работах на этот счет. Зачем пересказывать то, что и так известно. Тогда как теневой капитал, хоть и набравший «обороты» в «эпоху М. С. Горбачева», все еще не был в состоянии полностью купить госаппарат целиком и развалить огромную державу, в период президентства Б. Н. Ельцина уже органически был представлен во власти: соня американских советников в Кремле и на Старой площади, «друг семьи» Б. А. Бerezовский и т.д. ...Не стоит поэтому демонизировать его роль в горбачевский период, хотя она и была значительной. Следует просто понять, что, получая подарки (взятки) от западных лидеров (например, сто тысяч долларов от южнокорейского президента Роде У и др.) даже президент великой страны М. С. Горбачев оказался «не на своем месте», а его вариант «перестроенного» социализма или коммунизма – полной иллюзией.

В этой связи вспоминается фрагмент из романа А. Платонова «Чевенгур», в котором герой романа спрашивает у цыганки: «А коммунизм выдержите?». А та ему в ответ: «Ты, красавец, не пугай!». И герой сделал следующий вывод: «Конечно выдержишь! Это я тебе пробу сказал. Кто капитализм на своем животе перенес, для того коммунизм – слабость» [5, с. 326].

Напрасно. Не выдержала цыганка испытание коммунизмом. Не выдержала его и вся наша огромная и многонациональная страна. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

Литература

1. Селюнин В. И. Истоки / В кн.: В. Селюнин. Истоки. Н. Шмелев. Авансы и долги. М.: Правда, 1990. С. 3–338.
2. Шмелев Н. П. Авансы и долги / В кн.: В. Селюнин. Истоки. Н. Шмелев. Авансы и долги. М.: Правда, 1990. С. 341–508.
3. Милосердов В. В. Многострадальная судьба российского крестьянства. М.: Колос, 2010. – 83 с.
4. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. М.: Инфра-М., 2016. – 416 с.
5. Платонов А. Происхождение мастера. Чевенгур. Котлован. Роман, повести. Свердловск: Сред-Урал. кн. изд-во, 1989.

К. П. Стокко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье на основе развернутого анализа естественноисторических факторов, обуславливающих развитие отечественного сельского хозяйства, показана эволюция продовольственной проблемы и пути ее решения. Раскрыта взаимосвязь степени решения данной проблемы и качества жизни людей. Показано, что по мере решения количественных аспектов продовольственной проблемы на первый план выдвигаются проблемы повышения качества питания и продовольственных товаров, обеспечения продовольственной безопасности страны и ее населения.

Ключевые слова: качество жизни, качество питания, здоровый образ жизни, жизненные стандарты, индекс развития, индекс счастья, продовольственная безопасность, уровень потребления.

«Россия сосредотачивается» – так Президент Российской Федерации В. В. Путин назвал одну из своих предвыборных «программных» статей (2012 г.). Вот только сосредотачивается наша страна постоянно. И сосредотачивается своеобразно. Кто-то сосредотачивается на развитии оборонной промышленности и укреплении вооруженных сил, и это правильно. А кто-то сосредотачивается на нелегальном вывозе леса (древесины) из России в Китай или перевале пойманых камчатских крабов с бортов российских траулеров на корейские и японские суда в нейтральных водах. Как показала история, сосредотачиваться можно по-разному.

Как это было, например, в середине 60-х годов XX в., когда Пленум ЦК КПСС (1965 г.) поставил задачу обеспечить новый подъем сельского хозяйства. Задачу поставил и даже общие условия назвал, а механизма реализации поставленной задачи не организовал. К тому времени Коммунистическая партия и многие ее функционеры уже были охвачены не только «звездной болезнью», но и духом стяжательства, карьеризма, накопительства и потребительства. Уже строились на просторах огромной страны персональные роскошные дачи и особняки, номенклатура все больше отрывалась от народа, отдыхала в элитных пансионатах и санаториях, получала на фоне растущего продовольственного дефицита свои роскошные продуктовые пайки через особые распределители и т.д. И чего только в этих пайках не было: свежее парное мясо, маринованные болгарские огурчики и помидорчики, изысканная колбаса твердого копчения, красная рыба, черная и красная икра и т.д. и т.п. И все это

великолепие на фоне продовольственного коллапса и отсутствия даже самых необходимых продуктов питания в розничной сети (сливочного масла, молока, мясопродуктов и др.) выдавалось представителям советской номенклатуры «из-под полы», в каких-то подвальных помещениях, почти тайком, в порядке спецобслуживания.

Формально, решения Пленума требовали устраниить негативные последствия хрущевских «экспериментов» на селе, отменяли обязательные повсеместные посевы кукурузы, предполагали развитие Нечерноземья, затем – очередной подъем целины, восстановление приусадебных участков жителей села. Менялась и система закупок сельскохозяйственной продукции: вводились твердые плановые показатели заготовки на несколько лет вперед. Но главное состояло в том, что в 1966–1980 годах на развитие сельского хозяйства было направлено 383 млрд руб., что составляло 78 % всех капитальных вложений в сельское хозяйство за все годы Советской власти [43, с. 334].

Это был мощный финансовый шаг. За счет этих средств началось осуществление грандиозных программ по комплексной механизации, электрификации сельского хозяйства, мелиорации и химизации и т.д. В рамках этих крупномасштабных преобразований как раз и начался переход к системе сельскохозяйственных звеньев, одним из разработчиков которой и был И. Н. Худенко. Этот человек показал, что работать иначе, самостоятельно и более эффективно не только можно, но и нужно [45, с. 485–491]. И решить продовольственную проблему в нашей стране вполне возможно.

Но эта проблема в 60-х гг. XX в. не была решена. Известный советский историк Д. А. Волкогонов, обвиняющий (согласно моде перестроичного времени) во всех просчетах и неудачах на хозяйственном фронте исключительно И. В. Сталина, тем не менее, отмечал в своем двухтомном сочинении «Триумф и трагедия» (1990), что еще в 1947 и 1952 годах состоялись специальные Пленумы ЦК КПСС, посвященные вопросам подъема сельского хозяйства. А большинство постановлений партии и правительства в период правления И. В. Сталина касалось именно развития сельского хозяйства [т. 2, с. 484]. Так что внимание к продовольственной проблеме в период правления И. В. Сталина отрицать бессмысленно.

Тем не менее, осуждая И. В. Сталина, он почему-то «забыл» о том, что и в 60–80-е годы XX века, когда «ненавистного» ему «диктатора» уже не было и в живых, продовольственная ситуация в стране все равно оставалась крайне тяжелой.

Не решена она и по нынешнее время. Потому что сырьевая ориентация российской экономики не оставляет крестьянству шанса полностью накормить страну и обеспечить ее продовольственную безопасностью. Сталинская индустриализация, пускай и осуществленная административными и волевыми методами, все-таки позволила немного оживить отечественное сельское хозяйство, снабдить его тракторами, хлебоуборочной техникой, организовать МТС и т. д. И при этом никто не заявлял, подобно А. Л. Кудрину (ему бы тогда голову снесли) о том, что раз продовольственное производство убыточно или высоко рискованное, то надо от него отказаться, закупать продовольствие за границей.

«Продовольствие закупать за границей в обмен на нефть, газ, лес и алмазы, наверное, возможно, но куда тогда деться 25 млн российских крестьян», вот в чем заключается главный вопрос [34, с. 121]. Экономика ведь должна работать для людей, а не люди – для экономики. Российской экономике нужны особые законы и порядок их исполнения вроде законов Рузельта в США. Пока же практика остается прежней. В XVIII Екатерина II своими рескриптами лично внедряла в России сеяние картошки, хотя это мог в свое время сделать еще и Петр I. Не удосужился. Она же стала инициатором разведения томатов, которые до того многими даже в самой Европе считались несъедобными.

Известно, что еще летом 1780 г. русским послом в Италии была отправлена в Петербург императрице Екатерине II крупная партия местных ягод, овощей и фруктов, в которую входило большое количество томатов. Легенда гласит, что на сопроводительные слова посла о том, что простые итальянцы употребляют томаты ежедневно и в разном виде в своем рационе, императрица будто бы воскликнула: «Быть этой диковинке и у нас!». И с подоконников дворцовых апартаментов томаты постепенно перекочевали на грядки верноподданных дворян и помещиков. Правда, употребляли их в пищу сначала с крайней осторожностью – все-таки новая «гастрономическая штука». Но, как говорят, «если бы не было хорошей гастрономии, реальность была бы совсем удручающей».

Даже некоторые вина (например, мальвазию) в Россию первой затребовала Екатерина (с далеких Канарских островов, где этим, кстати, очень гордятся местные виноделы). То, с какой искренностью мне во время пребывания на Тенерифе эту гордость высказывали местные жители – достойно отдельного повествования. От прадедов и дедов – к отцу, сыну и внукам передают эту эстафету производства мальвазии старожилы, местные династии виноделов «Вечно весенних островов».

Именно при Екатерине Великой в Россию из Турции и Персии привезли и первые баклажаны (хотя есть версия, что они появились из Персии и даже из Индии несколько ранее). Еще раньше, по личному распоряжению царя Алексея Михайловича на Руси появился ревень, государственная монополия на продажу которого сохранилась и при Петре I. Таким образом, «просвещенный абсолютизм» Екатерины Великой лишь «замкнул» прежнюю традицию, согласно которой русские правители внедряли в своей стране новые сельскохозяйственные культуры (петрушка, салат, щавель, тыква).

Удивительно, но и современное инновационное развитие аграрной экономики (да и всей экономики в целом) осуществляется во многих случаях также реабилитами – указами и распоряжениями Главы государства – Президента. Характерными в этом отношении являются президентские указы: № 933 «О федеральной целевой программе стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996–2000 годы», (1996); № 1139 «О некоторых мерах по поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов» (1993); № 120 «Об утверждении «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» (2010) и др. Создается определенное впечатление, что пока на самом верху не укажут, внизу, на уровне правительства и региональной власти никто ничего делать не будет. Так устроена вертикаль государственной власти в российском «федеративном» государстве!

И хотя каждый человек понимает, что продовольственная безопасность – часть национальной безопасности страны, но «воз и ныне там». Об этом можно судить по основным элементам продовольственной безопасности: физической доступности к достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной (в качественном отношении) пище; экономической доступности к продовольствию должного объема и качества для всех социальных групп населения; автономности и экономической самостоятельности национальной продовольственной системы; надежности и способности продовольственной системы минимизировать влияние сезонных и погодных колебаний на сбережение продовольствием населения всех регионов страны; устойчивости, означающей, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного производства [46, с. 50].

Сегодня звучат бравурные рассуждения о передовых позициях Российской Федерации в производстве многих сельскохозяйственных куль-

тур. Так, будто бы в 2017 году Российская Федерация занимала первое место в мире по производству сахарной свеклы (51,9 млн тонн); 3-е место по производству картофеля (21,7 млн тонн); 4-е место по производству зерна и зернобобовых культур (135,5 млн тонн); 5-е место по производству мяса (10,3 млн тонн); 6-е место по производству молока (30,2 млн тонн) [47]. Но если говорить об уровне потребления продуктов питания внутри страны, то по многим позициям до сих пор не достигнут даже тот норматив, который предусмотрен «Доктриной о продовольственной безопасности» Российской Федерации и другими законодательными и нормативными документами. Например, по молоку уровень потребления составляет лишь 72,6 % от нормативов, по овощам – 80 %, по фруктам – 62 %. Аналогичная ситуация по мясу и мясопродуктам, сливочному маслу, яйцам, ряду других позиций. Только по потреблению хлебных изделий уровень потребления превышает норматив и составляет 121,9 %, по картофелю – 125,6 %, сахару – 162,5 %, растительного (в основном, пальмового) масла – 114,2 % [6, с. 129–130].

Из всего, о чем было сказано выше, следует вывод о том, что для реализации концепции продовольственной безопасности России необходимо постоянно учитывать естественноисторические особенности развития аграрной экономики нашей страны. Естественноисторическими факторами принято считать такие, которые, во-первых, характеризуют всю историю развития этноса, и, во-вторых, сложились под влиянием местных условий, и оказывают существенное влияние на этногенез.

Перечислим основные естественноисторические факторы развития сельского хозяйства в России:

Первый естественноисторический фактор – территориальный. Территория Российской Федерации равна 17,07 млн км², или 12 % от всей суши на планете. Для сравнения, площадь Западной Европы составляет около 5 млн км², а территории США – 9,36 млн км². [7, с. 65].

Однако следует отметить, что сама по себе территория отнюдь не является фактором, обуславливающим более высокую конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Дело в том, что территории, действительно пригодных для сельскохозяйственной деятельности, в нашей стране составляют 5 млн км², т. е. менее трети от общей территории страны. Более 11,5 млн км² территории России – это северные и приравненные к ним территории выше 65 параллели. Площадь вечной мерзлоты в нашей стране превышает 10 млн км² [7, с. 64, 241].

Земельный фонд Российской Федерации составляет 1709,8 млн га, из них только 400 млн га – это сельскохозяйственные угодья. Их структура выглядит следующим образом: пашня – 115,3 млн га, залежь – 4,2 млн га, многолетние насаждения (сады, виноградники и др.) – 1,2 млн га, сено-косы – 18,6 млн га, пастбища – 56,8 млн га [48].

Анализ данного фактора позволяет сделать вывод о том, что не размер территории, а именно структура земельного фонда является ключевым фактором динамичного развития сельскохозяйственного производства и многих связанных с ним отраслей промышленности. В нашей стране за последнюю четверть века этот фактор существенно ухудшился. По многим типам земель мы потеряли или существенно сократили возможности производства конкретных сельскохозяйственных культур (хлопок, сахарная свекла, цитрусовые, бахчевые, пшеница твердых сортов и т. д.).

Второй естественно исторический фактор развития национального хозяйства – климат. И, прежде всего, это температурный режим. В России он крайне неблагоприятный. Продолжительность залегания снежного покрова в нашей стране составляет от 60–80 дней на юге страны до 260–280 дней на ее севере. Средняя температура в европейской части РФ в январе от 0° до +5°, а в Сибири и на Дальнем Востоке до –50°. Колебания зимней и летней температуры составляют в странах Западной Европы 20°, тогда как в России от 50° до 70°. В связи с этим необходимо отметить, что подавляющая часть сельскохозяйственных угодий страны расположена в зоне рискованного земледелия. А это в свою очередь негативно сказывается и на животноводстве. В связи с этим государство вынуждено выделять значительные дотации на производство молока, других видов сельхозпродукции.

С этими особенностями связан и третий естественно исторический фактор развития национального хозяйства – более низкая, по сравнению с европейскими странами продуктивность растениеводства и животноводства. Первичная биологическая продуктивность естественной растительности (кормовой базы) в России колеблется от 10 до 150 ц с одного гектара в год, тогда как в США она составляет 170–300 ц с гектара. Структура почв и климат оказывают свое влияние на биологическую продуктивность: заболачивание, засаливание почв, опустынивание земель и их эрозия, техногенное загрязнение снижают биологическую продуктивность. Природа оказывается не в состоянии самостоятельно воспроизводить себя.

Четвертый естественно исторический фактор связан с крайней неравномерностью заселения территории нашей страны. Исторически сложилось так, что освоение Урала, Сибири и Дальнего Востока растянулось на столетия. А в определенном смысле оно не завершено и до сих пор. На огромных пространствах от Урала и до Тихого океана проживает чуть более 10 млн наших граждан.

Иначе выглядит ситуация в США, территория которых составляет 9,36 млн кв. км, а на 1 кв. км приходится 26,7 чел. В Западной Европе плотность населения еще выше: 110 чел. на 1 кв. км.

Если наложить сложившуюся в нашей стране территориально-демографическую диспропорциональность на общий демографический спад, то получается достаточно тревожная картина. Население России стареет и сокращается. По прогнозам отдельных зарубежных авторов, к 2050 г. РФ потеряет с уровнем рождаемости в 1,35 более 33 млн чел., а численность детей сократится почти в 5 раз [49, с. 33].

С этим фактором неразрывно связан и пятый фактор, который также имеет отношение к демографии. Его суть состоит в периодическом существенном сокращении численности общего и особенно сельского населения в нашей стране. По меркам истории такие сокращения носят циклический характер и обусловлены серьезными geopolитическими или природно-климатическими катаклизмами (войнами, интервенциями, междоусобными распрями). Три четверти своего исторического времени Россия вынуждена была вести оборонительные войны. В XVI в. она воевала 43 года (почти полвека). В XVII в. на войны ушло 48 лет, в XVIII в. – 53 года. Это, естественно, вело к убыли населения. Только в XX веке значительные потери населения происходили, по меньшей мере, трижды: в результате двух мировых войн и после распада Советского Союза.

В современных условиях общий демографический спад в первую очередь касается сельского населения. Так, сельское население Свердловской области составляло в 2004 г. 554 тыс. чел. А через десять лет, в 2014 г. – уже 503 тыс. чел. К 2019 г. прогнозируется сокращение сельского населения области до 456 тыс. чел., а к 2029 г. – до 346 тыс. чел. [50, с. 273].

К примеру, в Челябинской области на протяжении десятилетий сохраняется именно суженный тип воспроизводства сельского населения: коэффициент рождаемости здесь составляет 1,8. Разбалансирована структура семей: однодетные семьи составляют 68,1 % от их общего количества [51]. Суженный режим замещения поколений имеет и Свердлов-

ская область, в которой нетто-коэффициент воспроизводства населения составляет на селе 0,968 [52]. Сокращение сельского населения создает новые проблемы и негативно сказывается на конкурентоспособности сельхозпроизводителей.

Шестой естественно исторический фактор связан с традиционно сложной экологической ситуацией в нашей стране. В отношении к решению проблемы повышения конкурентоспособности отечественных сельхозпроизводителей этот фактор также имеет самое прямое отношение. Важный момент здесь – загрязнение земли и водоемов. О таком загрязнении свидетельствуют многочисленные примеры.

Однако следует отметить, что это же происходит и в других странах. Так, в Китае 80 % крупных рек слишком токсичны, в них давно уже нет рыбы. Не лучше ситуация и в США, где только 16 % всех речных водоемов характеризуются как «хорошие». В настоящее время в окружающую среду выбрасывается в 300 раз больше свинца, чем может поглотить естественная среда, в 23 раза больше цинка, в 38 раз больше сурьмы и т. д. [53, с. 286, 416].

В связи с ухудшением экологической ситуации за последние десятилетия площади под зерновые сократились на 30 %, под кормовые культуры – на 60 % [54, с. 438]. А рекордные урожаи зерновых обеспечиваются за счет колossalной техногенной нагрузки на землю, ее ускоряющегося истощения.

Вопрос о судьбе земельных реформ в России – отдельная тема. Сегодня становится все более очевидной необходимость корректировки проводимой правительством современной земельной реформы. С марта 2015 г. начал действовать новый порядок предоставления земельных участков гражданам и юридическим лицам. В оборот было вовлечено большое количество новых земельных участков. Издан специальный Указ президента о « дальневосточном гектаре ». Но есть и проблемы. Например, серьезную тревогу вызывают декларируемые Минэкономразвития РФ намерения об отказе от классификации земли по категориям (кадастровый подход) и переход к ее территориальной классификации. Такой подход может способствовать созданию дополнительных возможностей для нецелевого использования земли.

Одним из ключевых факторов, детерминирующих конкурентоспособность сельхозпроизводителей, является социальный фактор. Его смысл состоит в социальной защите интересов жителей села, сельхозпроизводителей. Уровень такой защиты исторический всегда был

существенно ниже, чем у других сословий. Достаточно вспомнить кампанию по организации продразверстки в годы «военного коммунизма». Или осуществление «смычки города и села» в годы новой экономической политики, когда сложились так называемые «ножницы цен»: высокие – на промышленные товары, и низкие – на сельхозпродукцию

Но и сегодня положение крестьянства в нашей стране продолжает оставаться сложным. Вот пример: в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции на долю ее производства приходится 77 % затрат аграриев, а в рыночной цене на его долю причитается лишь 27 %. Тогда, как на долю переработчиков 15 % и 31 % соответственно. В наибольшем выигрыше оказывается сфера торговли: 8 % и 42 % соответственно [55, ч. 1, с. 43].

Скрытой формой неэквивалентного обмена в современных условиях можно считать разницу в доходах работников сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг. Прежде всего – по оплате труда. Средняя заработка плата работников промышленности в 2015 г. составила свыше 30 тыс. руб., а в сельском хозяйстве она не дотянула даже до 20 тыс. руб. При этом общепринято, что «основной причиной низкой заработной платы в отрасли является низкая доходность сельскохозяйственных организаций» [56, с. 94].

Значимость перечисленных факторов и их влияние на возможность решения продовольственной проблемы в целом. А проблемы продовольственной безопасности страны, в частности, вряд ли могут вызывать сомнение. Но важно и другое – обеспечение устойчивости в развитии сельского хозяйства России. Исторический опыт свидетельствует о постоянных спадах и даже кульбитах аграрной экономики России, которые наносили вред ее народному хозяйству и обрекали население на голодное и полуголодное существование.

Обеспечить устойчивый характер аграрного развития можно только на основе оптимального распределения доходов субъектов аграрной экономики и, прежде всего земельной (шире – природной) ренты. Так, доходы крупнейших российских аграрных компаний вполне могут быть скорректированы на величину земельной (природной) ренты. В 2018 г., по данным АЦ «Эксперт», крупнейшие российские аграрные компании получили следующие доходы: «Мираторг» – 108,25 млрд руб., «Эфко» – 106,9 млрд руб., «Русагро» – 84,25 млрд руб., «Черкизово» – 82,4 млрд руб., «Каргил» и «Провими» по 81,4 млрд руб., «Астон» – 76,6 млрд руб. Тогда у государства появятся финансовые ресурсы для повышения эффектив-

ности и роста объемов производства продовольствия в стране и, соответственно, снижения цен на него. Это будет тем более справедливо, если учесть, что эффективность производства в крупнейший российских аграрных компаниях остается крайне низкой, а их прибыль почти на 87 % состоит из государственных субсидий. Так, в 2016 г. совокупная прибыль аграрных корпораций России составила 333 млрд руб., а субсидии на 2017 г. планировались в размере 216 млрд руб. Получается, что даже та часть земельной (природной) ренты, которую получает государство, расходуется им затем в пользу самих же земельных собственников. Не мешало бы развивать и конкурентные отношения в области распределения земельного фонда, поскольку уровень концентрации земельной собственности в России уже просто зашкаливает.

Отметим, что концентрация земельной собственности в Российской Федерации также остается одной из самых высоких в мире. По версии журнала «Forbs» за 2005 г. (в скобках указаны позиции в рейтинге самых богатых людей мира) крупнейшими собственниками земли в стране являются Дмитрий Каменщиков (38), Алексей Светлаков (43), Роман Абрамович (10), Давид Якобашвили (154), Гаврил Юшваев (66), Николай Цветков (66), Дмитрий и Алексей Ананьевы (165). В целом же, 20 земельных собственников в РФ контролируют 7,9 млн га земли стоимостью в 471,6 млрд руб. Крупнейшей аграрной корпорацией страны является АО «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева с ежегодным оборотом в 44,7 млрд руб., который владеет самым крупным в стране земельным банком. Это, однако, не спасло предприятие от убытков, составивших в 2018 г. 2,92 млрд руб.

Как результат такой неэффективности, и частая корректировка норм потребления продуктов питания, которые из года в год уменьшаются. Если шесть лет назад россиянам среднего возраста рекомендовалось потреблять 95–105 кг. хлебных продуктов в год, то с 2016 г. эта норма снизилась до 95 кг. Аналогично и по картофелю: со 100 кг в год норма снизилась до 90 кг. По мясу, рыбе, птице, молоку и т. д. официальные нормы также снижаются. Но, в реальности, жизнь вносит свои корректизы: потребление хлеба и хлебобулочных изделий, молока и мяса растет вопреки рекомендациям Минздрава.

Некорректность официальных рекомендаций и ограничений становится очевидной, если сравнить их с пороговыми показателями, прописанными в Доктрине продовольственной безопасности. По данным Росстата, в 2020 г. уровень самообеспеченности мясом в РФ составил

97,4 %, тогда как пороговое значение – 85 %. Также Российской Федерации достигла нужных показателей самообеспечения по картофелю – 95,1 % (в доктрине – 95 %). Но обеспеченность молоком осталась на уровне 2018 г. – 83,9 % (против 93 % в доктрине). Еще хуже обстоят дела с фруктами (40,2 % против необходимых 60 %) и овощами (87,7 % против необходимых 90 %). Эти цифры говорят, как минимум, о двух вещах.

Во-первых, даже достижение пороговых показателей, предусмотренных «Доктриной продовольственной безопасности» Российской Федерации само по себе еще не достаточно для решения вопроса эффективной организации питания населения. Здесь необходимо регулирование экспорта отечественной продукции таким образом, чтобы не агрохолдинги получали максимум прибыли, а чтобы в стране формировались стратегические запасы продовольствия на внутреннем продовольственном рынке: продукция распределялась пропорционально и в соответствии с совокупным спросом.

Во-вторых, речь должна идти о качественных продуктах питания, поскольку в структуре современных продуктов весьма высока доля некачественных и даже опасных продуктов, произведенных с использованием ГМО и других достаточно вредных и проблемных технологий. К глубокому сожалению, ГМО-лобби в нашей стране достаточно сильное, что не позволяет надеяться на быстрый рост производства органически чистой продукции, а значит и на скорое решение проблемы продовольственной безопасности по существу. Оставляет большего и состояние креоники, востребованной для долгосрочного хранения продуктов. Современные техники замораживания сами по себе не уничтожают разного рода микробы (бактерии, дрожжи и плесень). А значит, сохраняется угроза пищевых отравлений такими продуктами (листериоз, микотоксикоз, сальмонеллез, ботулизм и др.). Однако время требует срочных действий.

При этом, главными «полигонами» в использовании технологий и техник производства продовольственной продукции сомнительного качества остаются именно крупные агрохолдинги и корпорации. И хотя в России еще 24 июня 2016 г. был принят закон о запрете на выращивание и разведение генно-модифицированных организмов (ГМО) и продукции, именно под их влиянием в 2019–2020 гг. ввели исключения. Как итог – широкий ассортимент ГМ-продуктов оказался на прилавках российских торговых сетей. А в 2020 российское правительство освободило от регистрации генно-модифицированные соевые бобы и шрот (корм для животных). Дальше, по всей видимости, будет продолжена политика по

облегчению ввоза в Российскую Федерацию генно-модифицированной продукции и развитию технологий ГМО на российских предприятиях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно крупные агро-корпорации оказались сегодня фактически носителями реальной угрозы по качеству продовольственной продукции. В погоне за объемами продаж и максимальной прибылью именно они поставляют на рынок продукцию сомнительного качества. А дальнейшая концентрация и монополизация земли в стране сопровождается постоянным и неуклонным снижением эффективности ее использования в аграрном производстве.

На эту закономерность в начале XX в. указывал еще известный российский экономист С. Н. Булгаков [58, с. 279], чьи выводы в настоящее время лишь подтверждаются практикой [59]. Это обстоятельство отмечали в свое время также А. В. Чаянов [60] и М. И. Туган-Барановский [61]. Тем самым, для развития эффективной конкуренции и подъема сельского хозяйства, для решения проблемы продовольственной безопасности нашей страны необходима демонополизация земельной собственности и кардинальное перераспределение доходов, получаемых с земли (ренты) [62] в целях их более эффективного использования. В самом деле, миллиарды рублей сегодня уходят на личное потребление российского олигархата, на покупку дорогостоящей недвижимости за рубежом, яхт, автомобилей, а не на воспроизводства материально-технической базы отечественного сельского хозяйства, не на увеличение производства продовольствия в стране. Налогами (акцизами) облагаются многие виды продовольственной продукции. А ведь еще в XVIII в. Видный французский экономист и лидер школы физиократов (в переводе термин «физиократия» означает «власть природы» – авт.) Франсуа Кенэ (1694–1774) утверждал, что прямым налогом должна облагаться сама земля, а не продукты питания. Это необходимо для сохранения и восстановления «сил земли» [63, с. 42]. Ф. Кенэ был не только экономистом, но и врачом; он знал о том, о чем говорил.

Таким образом, концентрация капитала и собственности в сфере производства продовольствия, а также просчеты в области аграрной политики, связанные с недофинансированием конкретных сельскохозяйственных производств, фискальным характером налогового регулирования и иными недостатками требуют серьезных и самых решительных изменений. От того, сможет ли современная власть эти изменения осуществить зависит само формирование эффективного механизма

хозяйствования в аграрной экономике и, следовательно, безопасность страны.

Литература

1. Домострой. Серия: Исторические памятники. СПб.: Наука, 2000. – 400 с.
2. Стожко К. П. История русской экономической мысли. Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса, 2008. – 811 с.
3. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. Серия: Литературные памятники. М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 413 с. Книга о скудости и богатстве.
4. Платонов Д. Н. Иван Посошков. М.: Экономика, 1989. – 144 с.
5. Малыцев С. И. Обеспечение народного продовольствия. М.: Нобель Пресс, 1881. – 96 с.
6. Белугин А. Ю. Эволюция понятия «продовольственная безопасность»: история, этапы, современное понимание // Экономика сельского хозяйства и природных ресурсов. Электронный журнал. 2019. Т. II. Вып. 2. С. 122–143.
7. Сен А. Экономическая взаимозависимость и мировая продовольственная проблема [Электронный ресурс]: Экономическая политика: стратегия и тактика. 1999. № 2. Режим доступа: http://vasilieva.narod.ru/1_2_99.htm
8. Clay E. Food Security: Concepts and Measurement, Paper for FAO Expert Consultation on Trade and Food Security: Conceptualizing the Linkages Rome, 11–12 July 2002. Published as Chapter 2 of Trade Reforms and Food Security: conceptualising the linkages [Электронный ресурс]: Rome.: FAO, 2003. – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/005/Y4671E/y4671eo6.htm>
9. The Development Dimension. The Development Effectiveness of Food Aid. Does Tying Matter? [Электронный ресурс]: France.: OECD publications, 2006. 121 p. Режим доступа: <http://www.sourceoecd.org/development/9264013466>.
10. Белхароев Х. У. Продовольственная безопасность России. История и современность. М.: Спутник, 2016. – 242 с.
11. Яркова Т. М. Продовольственная безопасность: российский опыт и зарубежная практика. Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2019. – 192 с.
12. Марцева Л. М. Труд в контексте российской цивилизации. Социально – философский анализ. Омск: Изд-во ОмГУПС, 2002. – 311 с.
13. Ключко В. Н. Первые европейские акционерные компании XVI–XVIII веков: особенности становления // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 2. С. 6–27.
14. Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 2009. – 320 с.
15. Берви-Флеровский В. В. Избранные экономические произведения. В 2-х т. М.: Соцэксиз, 1958. Т. 1. – 620 с.
16. Пикуль В. С. Псы господни. Из неизданного. М.: Вече; АСТ, 2006. С. 173–328.
17. Экономические реформы в России. К 110-летию аграрной реформы П. А. Столыпина / ред. Б. А. Воронин, К. П. Стожко, Н. Н. Целищев. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. аграр. ун-та, 2017. – 508 с.

18. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. В 3-х т. М., 1956. Т. 1. – 648 с. 648; т. 2. – 728 с.
19. Столыпин П. А Речи в государственной думе и Государственном совете 1906–1911. Нью-Йорк: Телекс, 1990. – 383 с.
20. Тэри Э. Россия в 1914 г. Экономический обзор: пер. с фр. Париж: YMCA-PRESS, 1986. Ч. 2. – 158 с.
21. Чаянов А. В. Избранные труды. М.: Финансы и статистика, 1991. – 432 с.
22. Сироткин В. Г. Великие реформаторы России. М., 1991. – 122 с.
23. Тимошина Т. М. Экономическая история России. М.: ИД «Филинъ», 1998. – 432 с.
24. Сидоровкин Г. П. Лев Толстой против Петра Столыпина: спор о земле // Гуманистарий. Актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2016. – № 4(36). – С. 72–78.
25. Щербина Ф. А. Крестьянские бюджеты // Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период. СПб.: РХГИ, 2000. – 832 с.
26. Елисеева И. И. Политика железнодорожных тарифов в России // История финансовой политики в России. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. С. 140–141.
27. Леднев В. П., Стожко К. П. Судьба России. В 3-х т. Екатеринбург: ИД Стягъ, 2011. Т. 2. – 463 с.
28. Бокарев Ю. П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы. М.: Наука, 1989. – 312 с.
29. Формирование сферы гражданской деятельности на Урале второй половины XIX – начала XX вв.: социальный аспект. Екатеринбург: Банк культурной инициативы, 2011. – 388 с.
30. Экономическое наследие Н. Д. Кондратьева и современность. Межвузовский сборник / под ред. Л. Д. Широкорада, В. Т. Рязанова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1994. – 248 с.
31. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989. – 492 с.
32. Исаев А. А. Артели в России // Антология социально-экономической мысли в России: Дореволюционный период. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. С. 423–493.
33. Исаев А. А. Переселения в русском народном хозяйстве // Антология социально-экономической мысли в России: Дореволюционный период. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. С. 390–422.
34. Воронцов В. П. Экономика и капитализм. Избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. – 981 с.
35. Кондратьев Н. Д. Экономическое наследие Н. Д. Кондратьева и современность. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. – 246 с.
36. Щеглов Ю. М. Жажда справедливости. М.: Политиздат, 1990. – 351 с.
37. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. В 4-х т. М.: Госполитиздат. Т.1. 1917–1928 гг. – 880 с.
38. Рыков А. И. Хозяйственное положение страны и выводы о дальнейшей работе // Рыков А. И. Избранные произведения. М.: Экономика, 1990. С. 207–231.
39. Мстиславский С. Голод // Большая советская энциклопедия / под ред. О. Ю. Шмидта. М.: Госиздат, 1930. Т. 17.

40. Осокина Е. А. Жертвы голода 1933 года: сколько их? (Анализ демографической статистики ЦГАНХ СССР) // История СССР. 1991. № 5. С. 18–26.
41. Волков И. М. Засуха, голод 1946–1947 годов // История СССР. 1991. № 4. С. 3–19.
42. Перламутров В. Л. Перламутров В. Л. Финансово-денежная политика и рыночные реформы в России. М.: Экономика, 2007. – 281 с.
43. Историческая судьба России. К 1150-летию образования государственности в России (862–2012 гг.) / под ред. Н. Н. Целищева. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2012. – 342 с.
44. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929–1945 гг. М.: Госполитиздат, 1957. – 888 с.
45. Дойчер И. Троцкий в изгнании: пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. – 590 с.
46. Стожко Д. К., Стожко К. П. История социально-экономической мысли России: XX век. Екатеринбург: Стягъ, 2014. – 586 с.
47. Милосердов В. В. Многострадальная судьба российского крестьянства. М.: Колос, 2010. – 83 с.
48. Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. Л.: Лениздат, 1985. – 107 с.
49. Зефиров М. В., Дегтев Д. М. Все для фронта. Как на самом деле ковалась победа. М.: АСТ, 2009. – 416 с.
50. Корнилов Г. Е. Бедность как образ жизни: уральская деревня в военные и послевоенные годы 1941–1953 // Уральский исторический вестник. 2013. № 3. С. 91–98.
51. Тимошина Т. М. Экономическая история России. М.: Филинъ, 1998. – 432 с.
52. Россия. Земля. Крестьянство. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Курган. Изд-во Курской ГСХА. 2009. – 497 с.
53. Кулешов С. В., Волобуев О. В. Наше Отечество. Опыт политической истории. В 2-х т. М.: Терра, 1991. Т. 1. С. 489–491.
54. Ларионов В. Г. Продовольственная безопасность России // Продовольственная политика и безопасность. 2015. № 291). С. 47–58.
55. Россия в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2018–522 с.
56. Экологические проблемы использования природных и биологических ресурсов в сельском хозяйстве / под ред. И. М. Донник. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2013. – 200 с.
57. Бьюкенен П. Смерть Запада: пер. с англ. М.: АСТ, 2003. – 444 с.
58. Шабуров А. С., Хрущева М. И., Хрущев К. В. Социальное государство: Проблемы формирования и функционирования. Екатеринбург: АМБ, 2011. 228 с.
59. Митин А. Н., Сычев М. В. О государственном регулировании и государственной поддержке в аграрном секторе экономики // Аграрный вестник Урала. 2008. № 12(54). С. 7–12.
60. Кузьмин А. И. Новая форма рурализации России: выход из депопуляции села // В кн.: Аграрно-правовая наука России: история и современность. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГЮА; ИД Пироговъ, 2003. С. 269–274.
61. Хокен П., Ловис Э., Ловис Х. Естественный капитализм. Грядущая промышленная революция: пер. с англ. М.: Наука, 2002. - 459 с.

62. Россия в ВТО: год после вступления / под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина, В. М. Федорова. В 2-х т. Т. 2. Ч. 1. М.: Экономика, 2014. – 848 с.
63. Основы социального государства / под ред. К. П. Стожко. В 2-х ч. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. Ч. 1. - 216 с.
64. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию // Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2013 г. Вып. 15. М.: Росинформагротех. 2014. – 268 с.
65. Селюнин В. Истоки / В. Селюнин. Истоки. Н. Шмелев. Авансы и долги. М.: Правда, 1990. – 512 с.
66. Булгаков С. Н. Капитализм и земледелие. В 2-х т. СПб.: тип. В. А. Тихонова, 1900. Т. 2. – 468 с.
67. Стожко Д. К., Стожко К. П. Политическая экономия С. Н. Булгакова (к 150-летию со дня рождения) // Экономическая история. 2021. Т. 17. № 2. С. 178–190.
68. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. – 492 с.
69. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М.: Юрайт, 2019. – 418 с.
70. Стожко К. П., Стожко Д. К. Проблема земельной ренты в контексте устойчивого развития аграрной экономики // Историко-экономические исследования. 2020. Т. 21. № 2. С. 274–303.
71. Дроздов В. В. Франсуа Кенэ. М.: Экономика, 1988. – 282 с.

К. П. Стокко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА И ОБРАЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН

Аннотация. В статье рассматривается связь продовольственной проблемы и образа жизни населения страны. Анализируется понятие здорового образа жизни, под которым подразумевается типичная совокупность форм и способов жизнедеятельности, способствующая полноценному развитию личности. Раскрываются ключевые признаки здорового образа жизни. В контексте развития и улучшения системы питания и в целом продовольственного обеспечения россиян показаны основные тенденции развития здорового образа жизни, учитывающие глубокие современные социально-экономические изменения.

Ключевые слова: качество жизни, население, питание, продовольственная проблема, образ жизни, структура потребления, уровень потребления.

Сегодня в начале третьего десятилетия XXI века продовольственная проблема и вопросы продовольственной безопасности вновь оказались в центре внимания. В условиях современного экологического и экономического кризисов под ударом оказались качество жизни людей и их здоровый образ жизни. Люди, оставшиеся на так называемой «самоизоляции», столкнулись с гиподинамией, стрессами, виртуализацией реального общения, социальным отчуждением и некоторыми другими вопросами, которые раньше не стояли так остро. В том числе, и с вопросами правильного здорового питания. Прежнее общество постепенно превратилось в «общество риска» (У. Бек) [1], которое отражает новую социальную реальность. А прежняя жизнь в полной мере становится «жизнью соло» [2]. В связи с этим прежний здоровый образ жизни (активное передвижение, правильное питание, общение и др.) и само ее качество оказались во многом девальвированными. Восстановление этих компонентов здорового образа и высокого качества жизни представляет серьезную проблему [3]. Поэтому в сложившейся ситуации и проблема продовольственной безопасности приобретает особое, личностное измерение.

Под здоровым образом жизни подразумевается типичная совокупность форм и способов жизнедеятельности, способствующая полноценному развитию личности. Здоровый образ жизни предполагает качественное медицинское обслуживание, активную физическую и умственную деятельность, занятия физкультурой и спортом, трезвость и ка-

чественное питание, хорошую экологию и ряд других моментов. Вместе с тем, в современной науке часто встречаются факты подмены понятий «здоровый образ жизни» и «качество жизни» понятиями «уровень потребления», «уровень благосостояния» и др. Между собой эти понятия соотносятся как всеобщее (качество жизни) – общее (образ жизни) и частное (уровень потребления, уровень благосостояния» [4].

Кроме названных понятий для характеристики *качества жизни и здорового образа жизни* населения используются также понятия «жизненные стандарты», «индекс развития» «индекс счастья» и т.д. А также общие и частные индикаторы (например, демографические: плотность населения, смертность, рождаемость, миграция и т.д.) [5].

Многообразие и незавершенность совокупности понятий, терминов и индикаторов, применяемых в современной науке, позволяют, с одной стороны, модулировать разные теоретико-методологические матрицы образа жизни и качества жизни населения, взаимно дополняя и корректируя их, расширяя их морфологию (типологию). А, с другой стороны, такое широкое многообразие дискурсов порождает и новые симулякры, оставляет определенный простор для квадратических и, что самое опасное, спекулятивных подходов. Поэтому представляется актуальным рассмотрение проблемы образа жизни и ее качества в контексте современной социальной и макроэкономической нестабильности на компаративном уровне.

Важным признаком, определяющим влияние продовольственной безопасности на качество жизни, а также всеобщий статус понятия «качество жизни» и обобщающий статус понятия «образ жизни» служит совокупность их качественных характеристик: здоровый, активный, креативный характер, нацеленность на жизненные процессы, среди которых важнейшую роль играют процессы труда, само(управления), творчества. Очевидно, что потребление, которое служило в рамках прежнего типа общества – «общества потребления» (Ж. Бодрийяр) [6] главной целью социально-экономического развития, в современных условиях превратилось в иррациональную самоцель, поскольку составляет лишь часть совокупного процесса жизнедеятельности человека и не может быть конституировано в виде определяющего понятия. Как бы оно не было важно, «не хлебом единым живет человек».

Для более структурированного моделирования понятий «образ жизни» и «качество жизни», следует определиться с конкретными показателями, на основе которых можно было бы дать обобщенную реконструк-

цию выражаемой через них реальности с достаточной полнотой и конкретизацией. На наш взгляд, для этого вполне достаточными могут быть такие признаки, как здоровье населения, качество питания, экология.

Основная ось многолетних дискуссий между представителями разных подходов и сторонниками разных научных подходов к оценке влияния продовольственной безопасности на качество и образ жизни состоит в разном понимании соотношения количественных и качественных характеристик оцениваемых ими предметов и объектов исследований. Если говорить о понятиях «здоровый образ жизни» (ЗОЖ) и «качество жизни», то они рассматриваются как «специфическая форма социального устройства» (Л. Вирт), которая характеризуется названными выше признаками: качество здравоохранения, питание (продовольственное обеспечение) и экология [7]. Разные авторы дополняют их разными параметрами и конструируют различные обобщающие понятия. Исходным в этом плане можно считать теорию «общественного благосостояния» [8], а последней новацией – концепцию «экономики счастья» [9].

Дальнейшая эволюция научных представлений о связи вопросов питания населения, качестве и здоровом образе его жизни связана с ростом кризисных явлений в социально-экономической и политической сферах современного общества, что вызывает новый интерес ученых к вопросам анализа и оценки данных понятий и выражаемых через них явлений (новой реальности) в контексте перехода к новому (шестому) технологическому укладу, новой научно-технической революции, кризиса мультикультурализма и глобализма.

В настоящее время в науке существуют различные модели качества жизни: эволюционная, структурная, когнитивная, знаниевая, интегративная и др. Достаточно набрать словосочетание «модели качества жизни» и в Интернете можно увидеть десятки различных вариантов на эту тему. Вместе с тем, по большому счету, подавляющая часть предлагаемых моделей качества жизни и ЗОЖ замыкается на потребление, а само качество связано с количественными показателями потребления (уровень, структура, время и т. д.). Трактовка понятия качества жизни с позиций его соответствия потребностям человека, их степени их удовлетворения сложилась благодаря исследованиям голландских авторов Дж. ван Эйтингера и Дж. Ситтинга [10]. Популярность такого подхода обусловлена тем, что квалиметрия позволяет давать количественные характеристики процесса потребления и, соответственно, органично вписывается в процессы цифровизации современной экономики. Тем не менее, это – односторон-

ний подход. Поскольку затраты на обеспечение здорового образа жизни и ее высокого качества ничего не говорят о реальном состоянии этих показателей, следует помнить о том, что количественные и качественные показатели соотносятся между собой как интенция и реальность, намерения и результат.

Важнейшим параметром, свидетельствующим о качестве и здоровом образе жизни людей является их здоровье, продолжительность жизни и качество здравоохранения. Это особенно актуально в условиях распространения различных пандемий (птичьего гриппа, лихорадки Эбола, Covid-19 и др.). В условиях макроэкономической, экологической и эпидемиологической нестабильности и высоких рисков именно здравоохранение играет решающую роль не только в улучшении качества жизни, но и ее сохранении как таковой.

За последние десять лет в Российской Федерации ситуация в области здравоохранения изменилась в лучшую сторону. Если в 2002 г. РФ занимала лишь 130 место в мире по состоянию здравоохранения, то сегодня она находится уже в середине первой сотни государств. Это, конечно, не означает, что решены все проблемы [11]. В частности, крайне остро стоит проблема всеобщей вакцинации населения страны и выработки коллективного иммунитета против ковид-пандемии. Не смотря на наличие в мире 60 антиковидных вакцин, в том числе, нескольких вакцин в Российской Федерации («КоВиВак», «ЭпиВакКорона», «Спутник-V» и др.), доля вакцинированного населения составляет 34 млн чел., или около 24 % от общей численности населения. Растет число людей, болеющих сердечно-сосудистыми заболеваниями. В мире ежегодно от этих заболеваний умирает свыше 17 млн чел., а в Российской Федерации – более 1 млн чел. Неблагополучно обстоит и дело со сравнительно новыми и относительно слабо изученными заболеваниями. Например, с такой болезнью, как рассеянный склероз, численность больных которым составляет в РФ уже свыше 150 тыс. чел. И неуклонно растет.

Большинство экспертов сходится во мнении, что советская система здравоохранения была одной из лучших в мире, так как выполняла *все*, возложенные на нее функции [12]. Не смотря на незначительное улучшение современной системы здравоохранения и даже профессиональный героизм врачей в борьбе с ковид-пандемией, ее качество остается намного ниже советской и оставляет желать лучшего. Особенно это касается вопросов диагностики и профилактики тяжелых и хронических заболеваний.

Сегодня общепризнанно, что здоровье населения Российской Федерации является важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности страны [13]. С 2005 г. в РФ началась реализация приоритетного национального проекта «Здоровье», который предусматривает существенное повышение качества медицинской помощи. Проект был объявлен Президентом В. В. Путиным. Задачами проекта являются: укрепление здоровья граждан; повышение доступности и качества медицинской помощи; развитие первичной медицинской помощи; возрождение профилактического направления в здравоохранении; обеспечение населения высокотехнологичной медицинской помощью.

Результаты реализации проекта очевидны. По итогам последних четырех лет продолжительность жизни у мужчин увеличилась до 63 лет, а у женщин до 74 лет. Общая продолжительность жизни россиян составила 69 лет. Однако если в 2011–2012 годах произошло снижение смертности от сердечно сосудистых заболеваний на 10,4 %, то в последние годы этот показатель вновь стал расти. За последние десять лет правительство РФ более чем в 6 раз увеличило финансирование системы здравоохранения: с 250 млрд руб. до 2 трлн руб. в год.

Вместе с тем, все еще не до конца остаются решенными и вопросы привлечения молодого поколения к занятиям физкультурой и спортом. В РФ около 1 млн детей школьного возраста все еще отлучены от занятий физической культурой. Распространенность гиподинамии среди школьников достигла 80 %. Впервые за последние десятилетия врачи столкнулись с проблемой гипотрофии юношей призывающего возраста, что отражается на комплектовании Вооруженных сил здоровым контингентом.

Особую тревогу вызывают вопросы алкоголизации и особенно наркотизации в молодежной среде. И эти вопросы касаются не только РФ, но и сопредельных с нею стран СНГ [14].

Распространенность только бытового пьянства в РФ составляет 20 %. Общая заболеваемость лиц, злоупотребляющих алкоголем, в 2 раза выше, чем среди остального населения. Злоупотребление алкоголем является причиной более 70 % несчастных случаев.

Одной из наиболее острых проблем современной социальной политики в РФ является проблема борьбы с наркотизацией населения. Статистика свидетельствует: процент российского населения, вовлеченного в употребление опиатами в 5–8 раз превышает соответствующий показатель в Европе. А героин в России употребляют до 90 % всех наркозависимых.

мых. И весь этот герой имеет афганское происхождение, где только за первые полтора десятилетия XX века его производство возросло в 44 раза.

Общее количество потребителей наркотиков в РФ превышает 3 млн чел., но только 300 тыс. чел. из них официально зарегистрировано с диагнозом «наркомания» в медицинских учреждениях страны. Угрожающие размеры приобретает немедицинское употребление наркотических средств, психотропных и одурманивающих веществ. Количество больных наркоманией и токсикоманией за последние 10 лет увеличилось в 8 раз и превышает 425 тыс. чел. Особенно тревожна тенденция «омоложения» наркомании. За последние 10 лет численность подростков, употребляющих наркотики и психотропные вещества возросла в 17 раз. Подавляющая часть потребителей наркотиков – это молодежь. Задача выявления наркотической зависимости, ее предупреждения и лечения в молодежной среде остается как никогда важной.

Правительство РФ еще 15.09.2005 г. приняло своим постановлением № 561 Федеральную целевую программу «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту». Однако требуется существенная координация и ужесточение мер по противодействию распространению наркотиков. Особенно среди молодежи. Уже в самом названии программы – «противодействие злоупотреблению наркотиками» – ее формулировка вызывает много вопросов и оставляет лазейки для их распространения. Получается, что если не злоупотреблять ими и принимать в меру – то это нормально.

В этой связи назрела острая необходимость безотлагательного принятия на правительственнонном уровне Концепции «Здорового образа жизни» и Концепции «Демографического развития Российской Федерации» на период до 2050 г., которые могут стать основой для формирования здорового образа жизни наших сограждан.

Одним из важнейших направлений развития здорового образа жизни является здоровое питание. Это одна из наиболее важных и популярных сфер современного предпринимательства [15]. Под здоровым питанием подразумевают сбалансированное, экологически безопасное питание, обеспечивающее здоровье человека. Далеко не всегда питание было таким. Да и сегодня для многих россиян оно остается несбалансированным и экологически небезопасным. В погоне за прибылью поставщики и продавцы продуктов питания идут на любые ухищрения, вплоть до обмана потребителя. В системе общественного питания такие случаи далеко не редкость.

Исторически, питание далеко не всегда было здоровым. В средневековой Европе, например, люди практически не знали, что такое здоровое питание. Наиболее распространенной пищей там служила соленая свинина. И только в XVII веке европейцы узнали, что такое картофель. Спустя столетие уже в России Екатерина II своими указами понуждала дворян и крестьян сеять картофель. Просвещенная императрица выпивала с далеких Канарских островов свое любимое вино – мальвазию. А томаты (помидоры) из декоративных растений, которые знать выращивала в домашних вазонах на подоконниках, постепенно превратилась в важную аграрную культуру.

Но даже для богатых людей вплоть до XIX века еда носила очень примитивный и сезонный характер. В тавернах или гостиных дворах им предлагался весьма скучный рацион. Считается, что только в 1795 г. Франсуа Аппер изобрел технологию высокотемпературной стерилизации продуктов, что позволяло их консервировать. На самом деле, технология консервирования существовала еще в древней Греции. Известно также, что пищевые консервы использовались для снабжения армии при Наполеоне I. Тем не менее, консервированные продукты были дорогостоящими и не доступными для рядового потребителя. Как и раньше, люди хранили продукты в подвалах, погребах, специальных ямах. Это считалось экологичным и стоило дешево. Не нужно было тратиться на дорогие холодильные камеры и холодильники. В древности, при дворах китайских и римских императоров для этих нужд использовался лед. Для того, чтобы продукты питания не портились, их старались быстро привезти и употребить в пищу.

В известном романе А. Дюма «Граф Монте-Кристо» герой романа организовал для своих гостей в Париже роскошный обед. В меню оказались свежие стерлядь и минога с Волги. Гости были очень удивлены, каким образом свежая рыба попала на их стол так быстро, ведь она водится за тысячи километров от Франции. Хозяин пира рассказал, что рыбы привезли в специальных бочках, обложенных одна – речными травами, другая – тростником и озерными растениями. Эти бочки поместили в специально устроенные фургоны, в которых рыбы прожили после того, как их поймали, еще некоторое время: стерлядь – двенадцать дней, минога – восемь. Обе рыбы были живыми, когда их доставили на кухню для приготовления.

Искусство консервации и пастеризации, которое было известно еще древним грекам, а затем – в раннее средневековье, позднее было полно-

стью утрачено. До сих пор в раскопках древней Фанагории (Таманский полуостров) или под Керчию (Крым) археологи находят огромные емкости (каменные цистерны, врытые в землю) для хранения продуктов: рыбы, вина, оливкового масла, зерна. В Боспорском царстве греческие поселенцы умели не только выращивать, но и долго хранить продукты питания, сохраняя их безопасность. Но такая практика была редкостью.

Ситуация изменилась в начале XX столетия, когда в 1913 г. в Чикаго (США) был изобретен электрический холодильник. А в 1929 г. Кларенс Бердзай разработал глубокую заморозку продуктов питания, благодаря чему уже с 30-х годов XX в. такие продукты в массовом порядке стали появляться на прилавках продуктовых магазинов и в учреждениях питания. Появилась возможность организации их массового (поточного) производства и долгосрочного хранения.

Именно эти изобретения стали толчком для появления различных учреждений массового общественного питания (ресторанного бизнеса, кафе, бистро и т. д.). До этого, например, появление ресторанов было скорее «штучным» и эксклюзивным. В XVIII в. ресторанный бизнес развивался относительно динамично только в отдельных странах. Так, к 1776 г. в США в таких городах, как Бостон, Нью-Йорк, Филадельфия, Ричмонд, Чикаго появились первые рестораны. Они быстро набрали популярность. Заведения «Буллз Хед», «У мистера Литтла» и др. стали визитной карточкой Нью-Йорка. В этих заведениях стали проводиться банкеты, торжества, официальные мероприятия. Затем рестораны появились и в Лондоне: Стивенз Холл», «Брайтон Павильон» и др. Соответственно, росло качество жизни людей.

Но наибольшего расцвета гастрономическое искусство и сфера общественного питания достигли во Франции. В XIX веке появились такие знаменитые рестораны, как «La Gigalo» (Nant, 1895), «Chez Chartier» (Pfries, 1896) «Miremot» (Biarritz, 1872). Именно в Париже появился, и существуют до сих пор знаменитый ресторан «Максим». В 1893 г. его открыл Максим Гайяр, официант одного из парижских кафе. А в 1981 г. у последнего владельца фамилии Максим его выкупил известный кутюрье Пьер Кардэн, который организовал сеть подобных ресторанов в Брюсселе, Женеве, Нью-Йорке, Токио, Шанхае.

Индустрия общественного питания имеет в нашей стране большие перспективы. Но ее необходимо развивать в соответствии с принципами экологии, т. е. в гармонии с природной средой и экологией самого человека. В этом состоит смысл социальной ответственности современного

бизнеса [16]. И это означает, что в ближайшие годы будут еще более востребованы экологичные формы организации питания и органически чистые продукты. Как всегда вновь и вновь люди сталкиваются с вопросом экологизации собственной жизни. Это и есть тот самый периодический закон развития природы и общества, который регулирует гармоничное и безопасное существование человека.

Вместе с тем, серьезную проблему в условиях ковид-пандемии представляет проблема мотивации участников оборота пищевой продукции в повышении ее качества и безопасности [17]. Отсутствие развитой системы торговой инспекции и пробелы в действующем законодательстве способствуют существенной дезорганизации функционирования рынка пищевой продукции. Тривиальным стали многочисленные нарушения СП 2.3.6.1079–01 «Санитарно-эпидемиологические требования к организации общественного питания, изготовлению и оборото-способности в них пищевых продуктов и продовольственного сырья», а также ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции». К числу таких нарушений относятся реализация продукции с просроченным сроком годности, дефростированной и повторно замороженной продукции, продукции, произведенной с использованием ГМО, продаваемой в загрязненной таре, с нарушениями в маркировке и т. д. В целом, за последние два года динамика розничной торговли продуктами питания во многих мегаполисах страны изменилась. По итогам 2020 г. российский рынок реализации продуктов питания через Интернет увеличился в 3 раза. И, в соответствии с запросами населения, растет и связанная с экологичным производством «зеленая экономика».

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну: пер. с англ. Москва: Пресс-Традиция, 2000. – 384 с.
2. Кляйненберг Э. Жизнь соло. Новая социальная реальность: пер. с англ. Москва: Альпина нон-фикшн, 2018. – 284 с.
3. Иохвидов В. В. Здоровый образ жизни в условиях социально-карантинных ограничений: итоги и ожидания // Гуманитарная парадигма. 2020. № 3 (14). С. 8–15.
4. Качество жизни: диалектика духовного и материального / под ред. К. П. Стожко. Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса, 2007. – 653 с.
5. Биктимирова З. З. Качество жизни: проблемы измерения и оценки // Экономика региона. 2005. № 2. С. 147–162.
6. Бодрийяр Ж. Общество потребления: пер. с фр. Москва: АСТ, 2019. – 320 с.

7. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни: пер. с англ. Москва: Strelka Press, 2016. – 108 с. [Электронный ресурс]: <https://strelkamag.com/ru/article/excerpt-urbanism-as-a-way-of-life>
8. Жадан И. Э. Концепции теорий индивидуального и общественного благосостояния населения // Вестник Саратовского государственного университета. 2009. № 3. С. 26–31.
9. Чинакова Н. В. Экономика счастья: современные исследования и дискуссии // Мир экономики и управления. 2016. № 1.С. 101–115.
10. Здравоохранение: современное состояние и возможные сценарии развития. Материалы XVIII международной научной конференции. Москва: Высшая школа, 2017. – 54 с.
11. Беловодский А. А. Здравоохранение в России: проблемы и пути решения // Современные наукоемкие технологии. 2009. № 11.С.21–27.
12. Соломенцева Г. Здоровье нации – важнейший фактор национальной безопасности // Наука. Культура. Общество. Научно – общественный журнал. 2006. № 6. С. 44–45.
13. Ергунова О. Т., Стожко Д. К. Стратегический менеджмент в индустрии туризма, гостеприимства и ресторанных бизнеса. Екатеринбург: Изд-во Малахит и К°, 2019. – 238 с.
14. Эттингер Дж., Ситтинг Д. Больше ... через качество: пер. с дат. Москва: Изд-во стандартов, 1968. – 92 с.
15. Кружкова Т. И., Рущицкая О. А., Стожко Д. К., Стожко К. П. Организация предпринимательской деятельности. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ,2019. – 268 с.
16. Ергунова О. Т., Стожко Д. К. Проблема социальной ответственности в современной туристической индустрии // Креативная экономика. Сб. науч. ст. Екатеринбург: Изд-во УМЦ – УПИ, 2021. С. 55–66.
17. Козубская В. И., Синицына С. В., Мажаева Т. В. Возможные механизмы мотивации участников оборота пищевой продукции в ее качестве и безопасности // Индустрия питания. 2019. Т. 4. № 1. С. 63–71.

К. П. Стокко

Доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. В последнее десятилетие в науке все чаще и настойчивее стали говорить о необходимости перехода к так называемой «без углеродной экономике» или модели «зеленой экономики». Но, как показывает практика, кроме разговоров мало что практического и практического в этом отношении делается. Оказалось, что такой переход требует очень серьезной подготовки и не может быть осуществлен насоком. В статье рассматривается состояние продовольственной проблемы в России и в мире в контексте попыток отдельных национальных экономик перейти к модели зеленой экономики. А примере Свердловской области показано состояние экологической среды, далекое от стандартов зеленой экономики и современные трансформации в процессе продовольственного обеспечения населения региона в условиях неблагоприятных для перехода к зеленой экономике.

Ключевые слова: загрязнение, зеленая экономика, инфраструктура, регион, экологический кризис, экологическая среда,

Термин «зеленая экономика» впервые появился в 1989 г. в специальном докладе известных английских экономистов Д. Пирса, Э. Барбьера и Э. Маркандия. Однако до сих пор он не получил своего универсального и общепринятого толкования. Интерпретаций в этом плане много: от организации экологически чистого производства – до создания органически чистой продукции. После некоторого периода забвения этот термин вновь был возрожден усилиями ЮНИТЕП (Программа ООН по окружающей среде) в связи с обсуждением разных глобальных экологических кризисов. Годом позже ООН был провозглашен «Зеленый курс», который предполагал, помимо искоренения нищеты и восстановления мировой экономики, также защиту окружающей среды, международное сотрудничество по климату и ряд других мер. Последним в этом ряду стал экологический саммит, прошедший в условиях пандемии в апреле 2021 г.

Очевидно, что чистая экология является важным признаком здорового образа жизни и ее высокого качества. Экология продуктов питания в этом смысле составляет важное звено обеспечения продовольственной безопасности населения страны.

В условиях современного глобального экологического кризиса разные регионы Российской Федерации испытывают разные неблагоприятные нагрузки. Неблагоприятные экологические факторы в сочетании с социальными и экономическими в течение последних десятилетий обусловили устойчивые негативные тенденции в состоянии здоровья

населения. А появление пандемии Covid-19 стало триггером для резкого ухудшения экологической и эпидемиологической ситуации в стране.

Особенно тяжелый урон эти факторы оказали на старо-промышленные регионы, к числу которых относится и Уральский регион. В первую очередь, Свердловская область (мегаполисы Екатеринбург, Нижний Тагил) и Челябинская область (мегаполисы Челябинск и Магнитогорск). Жертвами неблагоприятных экологических условий в стране и в регионе становятся, в первую очередь, дети, беременные женщины и люди пенсионного возраста. Так, до 60 % россиян используют для питья воду, не соответствующую гигиеническим нормативам [1, с. 75].

Среди всех экологических экстерналий в Уральском регионе особо стоит отметить неудовлетворительное состояние атмосферы и качество питьевой воды в регионе. Именно эти элементы экологии оказались под наибольшим ударом. Конечно, можно отметить и рост коммунальных отходов, растущее загрязнение городских улиц и т.д. Но они не идут ни в какое сравнение с атмосферой и качеством питьевой воды.

Важнейшим из негативных экологических факторов здесь является неудовлетворительное состояние водоемов, служащих источниками питьевой воды. Понятно, что питьевая вода – это также важный (если не важнейший) продукт питания, наряду с хлебом, молоком, мясом и т.д.

Загрязнение водных водоемов – источников питьевого водоснабжения при недостаточной эффективности работы водоочистных сооружений влечет за собой ухудшение подаваемой потребителям питьевой воды и создает серьезную опасность для здоровья населения. Это связано с тем, что большая половина населения обеспечивается питьевой водой из источников централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения. Органами государственной санитарно-эпидемиологического надзора осуществляется мониторинг за состоянием водных источников и качеством подаваемой населению питьевой воды.

В настоящее время производственный контроль над качеством воды обеспечивают лаборатории владельцев водопровода, а также (по договорам) аттестованные и аккредитованные лаборатории.

Приоритетными загрязнителями питьевой воды в Свердловской области являются железо, кремний и остаточный алюминий. Они относятся ко второму классу опасных (вредных) веществ. Очевидно, что влияние столь негативных экологических факторов имеет отрицательный социальный характер. Уровень обеспечения жителей Свердловской области качественной питьевой водой в 2020 г. составил 78,2 %. Иными слова-

ми, четверть населения Свердловской области ею не обеспечена. При этом, вызывают серьезные вопросы и сами показатели качества питьевой воды: некоторые из них свидетельствуют о завышенном характере норм предельно-допустимых концентраций вредных веществ (ПДК).

Не смотря на развитие инфраструктуры (станция водоподводки в Кировграде, водозaborные сооружения в Верхней Туре, скважины с системами водоочистки в Кленовском, строительство первой очереди водозабора от Нижней Сысерти до Каменска-Уральского и др.), вопрос о качестве питьевой воды в области все еще остается острым.

Альтернативой централизованному водоснабжению может служить система производства бутилированной воды. Жители региона потребляют бутилированную воду намного больше, чем в среднем по стране. В РФ средний показатель составляет 47,8 л/чел., в Свердловской области – 71,7 л/чел. Это объясняется именно низким качеством водопроводной питьевой воды. И хотя спрос на питьевую воду по стране неуклонно растет (в 2019 г. он вырос на 14,4 % достигнув 5,8 млрд литров), но и мошенничество на рынке бутилированной воды также растет. Из 2 тыс. производителей бутилированной воды отдельные компании пренебрегают самими элементарными экологическими и эпидемиологическими требованиями. Общий оборот рынка бутилированной питьевой воды в РФ составляет 187 млрд руб. А в 2020 г. объем реализации бутилированной воды составил 7,55 млрд литров.

В Уральском регионе, в основном, бутилированная вода представлена водой из скважин, хотя есть и иные источники. Как ни странно, качество водопроводной воды контролируется государством намного жестче, чем бутилированной. Поэтому потребитель, сталкиваясь с ожидаемым низким качеством водопроводной воды, может улучшить его посредством бытового фильтра (или хлорировать).

Что касается бутилированной воды, то здесь потребитель не ожидает подвоха и, соответственно рискует своим здоровьем в большей степени. В отдельных марках бутилированной воды могут присутствовать такие ядовитые элементы, как мышьяк и другие токсины. Кроме того, сам пластик, в который расфасовывается питьевая вода, вреден.

Другим фактором нарушения продовольственной безопасности и проявлением неблагополучной экологической ситуации в регионе является загрязнение атмосферы выбросами CO_2 и других токсинов от работы промышленных предприятий. Загрязнение атмосферы ведет к нарушению многих процессов при выращивании продукции растениевод-

ства (фотосинтез, проправливание, инкрустация семян, опрыскивание, фумигация, десикация, химиотерапия и т.д.), а также в животноводстве.

Свердловская область занимает третье место в РФ по валовым выбросам загрязняющих веществ в атмосферу. Их объем составляет 1,9 млн т. ежегодно. Наиболее неблагоприятными являются территории Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Полевского, Кировграда, Каменск-Уральского, Первоуральска, Серова, Ревды, Режа и Асбеста. На текущий момент в области насчитывается 14 территорий высокого риска по показателям вредных выбросов в атмосферу. Помимо CO₂ в атмосферу попадают и другие вредные для здоровья человека вещества: аммиак, бензпирен, формальдегид, окислы азота, бензол, сероводород, фенол, хром, нафталин и др.

Причиной неудовлетворительного качества атмосферного воздуха в регионе является сложившаяся промышленная инфраструктура. В частности, наличие большого количества промышленных предприятий metallurgического и машиностроительного профиля. Так, только в одном Режевском районе Свердловской области существует ряд крупных предприятий цветной металлургии, которые оказывают существенное влияние на экологическую обстановку. Основной вклад в загрязнение атмосферного воздуха на этой территории вносят АО ПО «Режникель» и АО «Сафьяновская медь». Эти предприятия выбрасывают в атмосферу диоксид азота, оксид углерода и диоксид серы, а также соединения кадмия, свинца.

Особо стоит отметить тепловое загрязнение, связанное с отходами предприятий – производителей тепловой энергии. Это загрязнение наносит урон рекреационным зонам, зонам отдыха, потребителями которых является не только местное население, но и население других территорий. К продовольственной проблеме это имеет непосредственное отношение, поскольку тепловое загрязнение касается производства продуктов питания.

Когда-то У. Черчилль сказал: «Через пятьдесят лет мы избавимся от абсурда выращивания целой курицы для того, чтобы съесть только грудку или крылышко, и будем выращивать эти части на отдельности в подходящей среде».

Изменение теплового баланса как раз и позволяет осуществлять подобные эксперименты: выращивать курицу с гипертрофированными частями тушки, куриные яйца гигантских размеров с двумя-тремя желтками и т.д. Естественные тепловые режимы играют столь значительную роль в аграрном производстве, что любое их изменение (люминесцент-

ное освещение, подогрев и дренаж почвы и т.д.) должны осуществляться под жестким контролем экологов, агрономов и био-инженеров. А простое тепловое загрязнение может сыграть злую шутку с человеком как потребителем продуктов питания. Нарушая естественное развитие растений, условия обитания живых организмов, такое загрязнение ведет к различным их мутациям и опасным заболеваниям.

Эту шутку ярко выразила в своем стихотворении «Про огород» Наталья Кончаловская. В этом стихотворении рассказывается про садовода, который произвольно смешал все семена, изменил условия ухода за растениями, короче, натворил дел. Что же из этого вышло? Читаем:

«Посадил садовод
Нам такой огород,
Где на грядках, засеянных густо,
Огурбузы росли,
Помидыны росли,
Редисвекла, чеслук и репуста,
Сельдерошек поспел,
И моркофель дозрел,
Стал уже осыпаться спаржовник...
Но когда садовод
Нас позвал в огород,
Мы взглянули и все закричали:
«Никогда и нигде,
Ни в земле, ни в воде,
Мы таких овощей не видали!»

Обеспечение предприятий АПК тепловой энергией – вопрос крайне острый. Она необходима для тепличных, опытных хозяйств, роботизированных ферм и т.д. Подчеркнем, что рынок производства тепловой энергии в регионе совершенно неконкурентный, отсутствует даже так называемая интермодальная конкуренция (между видами топлива). Разделение стадий производства тепловой энергии является «узким» местом во всей технологической цепочке [2]. Другой ключевой загрязнитель – автомобильно-дорожный комплекс, доля которого постоянно растет (вместе с ростом размеров автомобильного парка) [3].

Эти два фактора самым очевидным образом «убивают» качественные органические продукты. Вместо них появляются разного рода мутанты. И здесь до массового клонирования до появления в животноводстве овцекоз, козобаранов или в нашем обществе – «зеленых человечков»

уже, вроде бы и рукой подать. Овечка Долли, которая появилась на свет в 1996 г., это уже далекое и примитивное прошлое. Во всяком случае, мясо и мясопродукты сегодня содержат в себе столько вредных и разных веществ, что о продовольственной безопасности приходится только мечтать. Пищевые отравления продуктами современного животноводства, а также растениеводства стали в порядке вещей. Многие продукты питания сегодня производятся в экологически недопустимых условиях. И, к тому же, с использованием весьма сомнительных технологий.

Вот и видим мы на прилавках магазинов «растительное молоко», свое «мясо», пальмовое «масло», кофе из цикория, чай из травы, да и еще всякую другую гадость, которую крупные товаропроизводители агрессивно рекламируют на всех телеканалах. Даже как-то становится грустно от всего этого. Кстати, считается, что Россия готова сократить вредные выбросы в атмосферу в ближайшие годы на 15–20 %, США выразили согласие сократить аналогичные выбросы на 17 % и т. д. [4, с. 192–193].

Но эти общие показатели ничего не говорят о конкретных регионах. Особенно, о старо-промышленных регионах, где данная проблема стоит наиболее остро. Таким образом, загрязнение водоемов – источников питьевой воды и атмосферного воздуха являются основными экологическими проблемами, требующими своего немедленного решения. Химическое загрязнение биосфера становится особенно важным фактором риска [4].

Но не менее опасно существование неконкурентных рынков, вертикально-интегрированных монополий и неадекватной правоприменительной практики, что лишь поощряет нарастание негативных последствий в сфере экологической безопасности. В связи с этим хотелось бы отметить, что региональные и федеральные программы «Чистая вода» и «Чистый воздух», о реализации которых постоянно отчитываются «на верху», пока не дают ожидаемого результата. Как не обидно было бы конкретным должностным лицам за такую оценку их упорной работы по решению вопросов обеспечения экологической безопасности в регионе, она все еще остается крайне низкой.

Поэтому ключевую роль в формировании продовольственной безопасности в стране играет экологическая безопасность. На примере Уральского региона можно судить о ее роли как важнейшего условия здорового образа жизни и высокого ее качества играет серьезная научная разработка экосистемного подхода к организации и стимулированию инновационных процессов на территории.

Если немедленно не поставить заслон экологическому произволу, если не принять «Экологический кодекс» РФ, то рано или поздно все мы столкнемся с «феноменом Арчибальдо», станем человеко-растениями. Изображая на своих полотнах удивительные карикатуры, возможные «гибриды» человека и растений, порождаемые собственным воображением, итальянский художник XVI века Джузеппе Арчибальдо стал одним из первых, кто в человеческой истории обратил внимание (и отразил это в своих картинах) на тесную и многомерную связь жизни растений и жизни людей.

Много позднее великий естествоиспытатель Парацельс выразится на этот счет так: «Дерево – это то же тело, что и у человека. Кора дерева подобна коже человеческой, ветви – волосам. Подобно человеку дерево способно видеть, слышать, ощущать». Не в этом ли восприятии природы (экологии) состояли и причины появления многих инвариантов в сфере питания (вегетарианство, сыроедение и др.)? Ведь не случайно говорят: «человек есть то, что он ест».

Современная экономика стремительно переходит от старой модели производства (модель «бережливого производства») к новой модели (модель «быстро реагирующего производства»). На этом пути неуклонно растет роль инновационного и креативного подходов в постановке и решении вопросов укрепления здорового образа жизни и повышения ее качества. Соответственно, меняются технологии, стандарты и иные условия производства продовольственной продукции. Но это требует, тем не менее, надежности в ее производстве и обеспечении населения.

Вместе с тем, в условиях столь стремительных перемен, нарушается сам принцип «устойчивого развития». Полагая его неудачным, академик Н. Н. Моисеев (1917–2000) еще в прошлом столетии выдвинул идею коэволюции биосферы и человечества, как необходимое условие безопасного существования людей и обеспечения здорового образа жизни [5].

Другой выдающийся исследователь, сербский учений Д. Ж. Маркович (1933–2018), автор самого термина «устойчивое развитие», также считал, что охрана и улучшение окружающей среды должны способствовать повышению качества жизни людей, поскольку они взаимосвязаны между собой [26, с. 56].

Теперь о подлинной подоплеке так называемого «устойчивого социально-экономического развития». В реальности, как свидетельствует состояние продовольственной безопасности нашей страны, ни о каком ее устойчивом развитии всерьез говорить нельзя, пока не будет достиг-

нута стабильность в снабжении населения продовольствием. А ее, этой стабильности и безопасности, как не было, так и нет.

Идея ввести в России продуктовые карточки, талоны или сертификаты на продовольствие звучит в разное время и на разных уровнях. В последние годы инициативы исходят от отраслевых организаций, экспертов, депутатов, их предлагают руководству страны. Сторонники такого способа борьбы с бедностью предлагают дополнить или заменить им существующие форматы поддержки. Но многолетние призывы остаются без ответа – даже до чтений в Государственной думе проект не доходит.

И, тем не менее, нынешний всплеск обсуждения темы карточек можно связать с пандемией коронавируса современным глобальным кризисом. В связи с этим, об адресной продовольственной помощи малоимущим слоям населения (по талонам и карточкам) в Государственной думе заговорили, как о почти решенном деле еще летом 2008 года. С 2014 г. над этой программой активно стало работать Министерство торговли. В 2020 г. эту идею предложил реализовать российский бизнес. А директор Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН по связям с Россией О. Кобяков предположил, что рано или поздно руководство страны вынуждено будет ввести продуктовые карточки – иного пути, по его мнению, попросту нет.

Думается, все это является свидетельствомrudimentarnogo сохранения старого мышления и самой тривиальной некомпетентности тех, кто периодически ратует за талоны, сертификаты, продуктовые карточки и т.д. Это особенно опасно при нынешнем уровне бюрократизации всей системы управления национальной экономикой. Если в Советском Союзе в 1959 г. административно-управленческий аппарат насчитывал около 1,8 млн чел., в 1970 г. – 2,3 млн чел., в 1985 г. – 2,5 млн чел., то теперь только в одной Российской Федерации их 2,4 млн чел., т. е. столько же, сколько было в период начала перестройки в огромном Советском Союзе. Попадается что на 10 тыс. чел. населения приходится 163 чиновника. Первая попытка осуществления административной реформы в РФ в начале XXI в. с треском провалилась, вторая, объявленная председателем Правительства РФ М. И. Мишустиным, также имеет мало шансов на успех.

Таким образом, продовольственная проблема и проблема продовольственной безопасности как ее составная часть, имеют хронический, системный характер. Успешное их решение предполагает не показные количественные параметры и отчеты «наверх», а долгую работу на «внутреннем горизонте» – по вопросам качества продовольственного

обеспечения. Понятно, что уровень потребления и качество потребления, а также качество жизни – это хотя и близкие понятия, но далеко не тождественные. И для их дальнейшего сближения, для формирования органичной системы обеспечения продовольствием всех категорий потребителей в стране необходима серьезная научная разработка наиболее сложных, даже табуированных аспектов (секретность, цикличность, зависимость от внешних факторов, управленческие просчеты и т. д.). В этой связи следует подчеркнуть, что для успешного решения данных вопросов может быть использован широкий набор современных научных концепций, среди которых в качестве наиболее перспективных отметим концепции эволюционного развития [7], циркулярной экономики [8], ноономики [9], нейросетевого моделирования [10], асфатроники [11], креативности [12], диджитализации [13] и др. В частности, на основе концепции эволюционного развития можно стабилизировать развитие современной биосферы и общества, противодействовать глобальным экологическим рискам, преодолеть турбулентность современной экономики и выйти на траекторию устойчивого развития, способствующую росту качества жизни населения.

Освоение и практическое использования названных концепций предполагает и серьезную перестройку в системе образования и воспитания нового поколения людей, которым предстоит приложить гораздо больше усилий для обеспечения своей продовольственной безопасности, а значит и для здорового образа жизни и ее высокого качества, чем предыдущим поколениям, не столь обремененным в прошлом растущими рисками и дефицитом жизненно важных ресурсов.

Литература

1. Экологические проблемы использования природных и биологических ресурсов в сельском хозяйстве / под ред. И. М. Донник. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2013. – 200 с.
2. Демина О. В. Эволюция подходов к регулированию рынка тепловой энергии // Журнал экономической теории. 2018. Т.15. № 3. С. 496–505.
3. Пепина Л. А., Созонтова А. Н. Загрязнение атмосферного воздуха автомобильно-дорожным комплексом // Alfabuild. 2017. № 1. С. 99–110.
4. Химическое загрязнение биосферы и его экологические последствия. Москва: Изд-во МГУ, 2013. – 304 с.
5. Моисеев Н. Н. Быть или не быть человечеству. Москва: МНЭПУ, 1999. – 288 с.
6. Маркович Д. Ж. Социология труда: пер. с серб. Москва: Изд-во РУДН, 1997. – 511 с.
7. Исламутдинов В. Ф. Эволюционная экономика. Ханты-Мансийск: Изд-во ЮГУ, 2014. – 197 с.

8. Попова Е. В., Стрих Н. И. Практики экологического менеджмента в условиях циркулярной экономики в России и их влияние на финансовую результативность компаний // Управленец. 2021. Т. 12. № 2. С. 17–34.
9. Бодрунов С. Д. Ноономика. Москва: Культурная революция, 2018. – 432 с.
10. Летягина Е. Н., Петрова В. И. Нейро-сетевое моделирование региональных инновационных экосистем // Journal of New Economy. 2021. Vol. 22. № 1. Р. 71–89.
11. Кефели И. Ф. Асфатроника. На пути к теории глобальной безопасности. Санкт-Петербург: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. – 228 с.
12. Мороз В. В. Обзор зарубежных теорий креативности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 12. С. 35–41.
13. Кругляк Л. И., Суровцев М. А., Улитко И. С. Диджитализация современной экономики // Сб. ст. по материалам конференций: Социально-экономические и гуманитарные науки; Технические и естественные науки; Безопасность: информация, техника, управление. Москва: ИПНБ РАНХиГС, 2019. С. 198–201.

А. В. Шиловцев

Кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет

БЕЗОПАСНОСТЬ, СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПИТАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены современные технологии социального инжиниринга в контексте организации безопасной системы общественного питания. Раскрыто содержание конкретных способов информационного обслуживания и возможные риски, связанные с недобросовестным поведением отдельных агентов (субъектов) сферы обслуживания. Предложены конкретные рекомендации по снижению рисков наступления негативных последствий от злоупотребления доверием и укреплению информационной безопасности организации.

Ключевые слова: информационная безопасность, риски, система питания, социальный инжиниринг, технологии.

Иногда питание – это не только жизненная потребность, удовольствие, творчество или бизнес. Питание – это еще и определенные риски для здоровья человека. И связаны они порой не только и не столько с качеством самих продуктов питания, но и с качеством обслуживания, работой конкретных хозяйственных агентов (субъектов) [1]. Важно также обеспечить безопасность при переработке (первой и второй) пищевой продукции [2], поскольку не секрет, что определенная ее часть не списывается по причинам истечения срока годности, а вновь поступает в сбыт после разных технологических манипуляций.

В современных условиях основными тенденциями являются переход к информационному типу общества и процессы глобализации. Под их влиянием существенно возрастает значимость качества и эффективности всех видов деятельности для всех звеньев системы подготовки специалистов.

Хотя эффективность мер безопасности для защиты конфиденциальной информации растет, люди остаются восприимчивыми к манипуляции и человеческий фактор остаётся самым слабым звеном.

Таким образом социальная безопасность непосредственно оказывается связанный не только с позитивными событиями нашей жизни, но и с негативными событиями, которые часто происходят с нами. Понимание природы, характера и возможностей управления такими событиями составляет важный элемент грамотного поведения людей.

Пока службы безопасности корпораций и разных учреждений устанавливают новое антивирусное ПО, разрабатывают сложную систему

идентификации и аутентификации, злоумышленники проникают внутрь сети с помощью инсайдеров, а также сотрудников самих организаций, ничего не подозревающих, обучающихся.

При получении доступа к сети применяется один из самых популярных методов взлома, так называемый *социальный инжиниринг*, на который, пока обращают меньше всего внимания. Социальный инжиниринг формируется на управлении человеком, используя его личные качества, для получения желаемых целей, такие как: страх, любопытство, жадность, превосходство, великолдушие и жалость, доверчивость, лень. Все методы социальной инженерии основываются на конкретных атрибуатах.

Социальная инженерия – это самый тяжелый вид атаки, относительно человеческого принятия решений, известные как когнитивные предубеждения защиты против него, потому что он не может быть защищен только аппаратным или программным обеспечением. Успешная защита требует эффективной информационной безопасности, начиная с политики безопасности и руководящих документов, заканчивая оценкой уязвимости.

Сегодня известно, что 30 % всех взломов происходит от чужаков: то есть людьми, которые не работают в организации. Это значит, что 70 % нарушителей находятся внутри организации.

Сегодня социальная инженерия признана одной из величайших угроз безопасности, стоящих перед организациями. В случае успеха многие атаки социальной инженерии позволяют злоумышленникам получить законный, санкционированный доступ к конфиденциальной информации.

Социальная инженерия в контексте информационной безопасности, относится к психологической манипуляции людьми, с целью сбора информации, мошенничества, или получения доступа к системе.

К числу распространенных техник и видов атак, которыми пользуются социальные инженеры, относятся:

- *претекстинг* – эта техника использует преднамеренно продуманный сценарий (претекст), чтобы привлечь целевую жертву и сделать так, чтобы жертва дала нужную информацию или выполнила определенные действия;
- *фишинг* – в данном методе используются массовые рассылки электронных писем от имени популярных брендов, а также личных сообщений внутри различных сервисов. После попадания на страницу, пользователя просят ввести свои логин и пароль. Та-

ким образом, мошенники получают доступ к личным данным, банковским счетам и т. п.;

- **вииинг** – данная техника использует поддельную IVR систему, чтобы воссоздать, законно звучащие, официальные звонки от банковских и других IVR систем;
- **фарминг** – перенаправление жертвы по ложному интернет – адресу. Для этого используется некая навигационная структура (файл hosts, система доменных имен – DNS). Жертва открывает письмо или посещает какой-либо веб-сервер, на котором выполняется скрипт-вирус, при этом происходит искажение файла hosts, в результате жертва попадает на один из ложных сайтов;
- **ексчейнг** (exchange – по англ. обмен) Услуга за услугу – эта техника предполагает под собой звонок злоумышленника в организацию по корпоративному телефону, далее он утверждает, что он из службы технической поддержки и просит выполнить определенные действия;
- **тロянский конь** – это вредоносная программа, которая используется для сбора информационных ресурсов, нарушения работы системы противника, либо доступа в саму систему. Злоумышленник отправляет e-mail, в котором содержится «классный» скрин-сервер, важное обновление антивирусного ПО или даже компромат на сотрудника;
- **«дорожное яблоко»** – в этой атаке, злоумышленники наклеивают на физический носитель (предварительно инфицированный) логотип фирмы, оставляют его в местах, часто посещаемых сотрудниками, и ждут, пока его найдет жертва. Сотрудник может найти его и вставить в компьютер или вернуть в компанию;
- **сбор информации из открытых источников.** Это сбор из открытых источников, преимущественно из социальных сетей. Например такие, как Facebook, «Одноклассники», VK имеют большое количество данных, которые люди выставляют напоказ;
- **обратный социальный инжиниринг.** Это тот случай, когда жертва сама рассказывает социальному инженеру нужные ему данные. Многие люди для более быстрой работы или устранения неполадок, добровольно сообщают логины и пароли, а также другие конфиденциальные сведения;
- **«человеческий» отказ в обслуживании** – смысл этого метода заключается в том, чтобы потенциальная жертва (незаметно для неё) не среагировала на ситуацию. Злоумышленник представляет ложное понятие об одной операции, а на деле выполняет совсем другую;

- личный визуальный контакт – вычисляется слабое место жертвы, злоумышленник беседует с жертвой «в рамках слабого места», что в дальнейшем приведет к тому, что жертве понравится её собеседник, и та расскажет все, что необходимо социальному инженеру;
- системы обмена мгновенными сообщениями (IM). В данный момент в сети существует множество программ, которые могут влиять на работу ICQ, Skype, Messenger, WhatsApp и др. С их помощью злоумышленник может посыпать сообщения от имени другого пользователя. Основным путем распространения вирусов через IM является передача файлов;
- анализ мусора – социальный инженер может использовать деловые бумажные отходы таким образом, чтобы во время атаки казалось, что он является сотрудником организации;
- личностные подходы – в данной технике используют четыре основных разновидности подхода: запугивание, убеждение, использование доверительных отношений, помощь.

Все эти техники активно используются в сфере индустрии питания и обслуживания населения. Например, в практике кейтеринга. Так, с помощью эксчайнга или претекстинг злоумышленники предлагают и оформляют заказ от организации на поставку питания, а затем исчезают из поля зрения. Фальшивые реквизиты не позволяют их обнаружить. При этом информационная безопасность организаций – потенциального потребителя предлагаемых псевдо-услуг также оказывается под ударом.

В результате видно, как важно защищать информационную безопасность со стороны психологии, так как самое слабое звено в системе – это человеческий фактор. Полностью уберечь себя от атак социального инжиниринга практически невозможно, но можно соблюдать некоторые правила, благодаря которым можно добиться очень высоких результатов.

Основные рекомендации, которых стоит придерживаться любому сотруднику, состоят в следующем:

- постоянно изучать новые методы защиты информационной безопасности и не забывать повторять старые;
- проходить тренинги, которые будут повышать бдительность;
- соблюдать элементарные правила безопасности, несмотря ни на что;
- быть аккуратным и сосредоточенным;
- не доверять посторонним людям;

- не открывать конфиденциальную информацию по телефону или электронной почте, если это не прописано в политике безопасности;
- правильно обращаться с документами и физическими носителями, а также их устраниением;
- ответственно относиться к работе;
- важно помнить, что любое должностное лицо может стать жертвой социального инженера.

Таким образом, в настоящее время существует ряд актуальных проблем в системе организации менеджмента в сфере питания [3], к числу которых, безусловно, относится информационная безопасность и современный социальный инжиниринг.

Литература

1. Информационная безопасность и общепит: как мыслят управляющие об ИТ-продуктах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <https://habr.com/ru/post/444332/>
2. Шеметова Е. Г., Мыльгин Е. Л., Обриков Д. А. Обеспечение безопасности в переработке сельскохозяйственной продукции и в индустрии питания / Товароведно-технологические аспекты повышения качества и конкурентоспособности продукции. Сборник материалов. Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2019. С. 279–286.
3. Дмитриев А. Д., Антонова Е. И., Горячева Е. Д. [и др.]. Современные проблемы организации менеджмента в системе общественного питания // Фундаментальные исследования. 2020. № 8. С. 17–23.

А. В. Шиловцев

Кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЗЕРНОМ: ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о роли России и Украины в международной торговле зерном и предотвращении угрозы глобального голода. Выдвинуто положение о необходимости пересмотра Стамбульских соглашений о транзите зерна из Украины через Черное море как не соответствующих договоренностям, не исполняемых со стороны Украины и способствующих пролонгированию военного конфликта.

Ключевые слова: логистика, международная торговля, продовольственный кризис.

Продовольственный кризис, разразившийся в мире, поставил в повестку дня международных торговых отношений вопрос о перераспределении потоков продовольственных товаров в глобальном масштабе. Соответственно, в глобальном масштабе встало и проблема продовольственной безопасности, обусловленная не только последствиями мировой Covid-пандемии, но и военными событиями в Украине, провалом посевной кампании 2021 г. в США, небывалой жарой в Европе и т. д.

Не оправдались благоприятные прогнозы, которые буквально пару лет назад давали различные международные организации (ФАО, ВТО, МВФ и др.), и в соответствии с которыми масштабы торговли продовольствием будут неуклонно расти, а цены на продовольствие – снижаться [1]. Более того, все главные тенденции в развитии международной торговли продовольствием (либерализация торговли, усиление транснационализации, интернационализации, расширение инновационных подходов к логистике и т. д.) ушло в прошлое [2]. Если, конечно, сомалийское морское пиратство, рейдерские действия ряда западноевропейских государств по захвату иностранных судов с продовольствием и удобрением, инфраструктурный терроризм или минирование украинских морских портов не считать такими новыми «инновациями».

Известно, что 22.07.2022 г. Россия, Украина, Турция и ООН подписали в Стамбуле Международное соглашение об экспорте украинского зерна и договоренности, которые предусматривают создание коридора для его вывоза в страны с наиболее неблагоприятной продовольственной

ситуацией. Помимо инициативы по безопасной транспортировке зерна и продовольствия из портов Украины в Стамбуле был подписан еще один документ между Россией и ООН, касающийся экспорта отечественной сельхозпродукции. Главная его задача – обеспечить транспарентные и беспрепятственные поставки российского продовольствия и удобрений на мировые рынки и добиться исключения этой продукции из-под действия санкций.

Срок действия меморандума составляет три года. Договоренностями предусмотрено, что вывоз зерна будет осуществляться через подконтрольные Украине порты Одессы, Черноморска и Южного. Соответственно, российское зерно будет экспортirоваться из российских морских портов. Разминирование украинских территориальных вод проводиться не будет, а суда с зерном будут выходить из Черного моря по согласованному безопасному коридору, проводить их будут украинские лоцманы.

Наблюдать за погрузкой зерна в портах Украины будут представители этой страны, Турции и ООН. В рамках сделки не предполагается присутствие представителей России в украинских портах. Задействованные в перевозке сельхозпродукции суда будут досматриваться на выходе и входе в Черное море – этим займется созданный совместный четырехсторонний координационный центр. В чем состоит актуальность проблемы?

Эти договоренности, на которые пошла Россия, были обусловлены тем, что после начала военной спецоперации многие суда с зерном не могут покинуть украинские порты. В ООН еще в начале мая 2022 г. заявили о том, что в украинских портах скопилось 4,5 млн т зерна. В июне президент Украины заявлял, что на территории страны заблокировано 20–25 млн т предназначеннной для экспорта сельхозпродукции: пшеницы, кукурузы, ячменя, подсолнечного масла. К осени этот объем по прогнозам мог вырасти до 75 млн т.

Раньше зерно переправлялось в страны-покупатели сухогрузами через Черное море, но после начала военных действий украинские порты в Одесской области были заминированы. На подходах к портам Очаков, Одесса, Черноморск и Южный украинскими силами было установлено 420 якорных мин. При этом подход к портам со стороны открытого моря контролируется российским флотом.

На фоне конфликта на Украине и угрозы срыва морских поставок мировые цены на продовольствие и удобрения резко выросли. О риске

возникновения мирового продовольственного кризиса из-за событий на Украине неоднократно предупреждали мировые лидеры. Нагнетание ситуации было связано с многими эндогенными (внутренними) и экзогенными факторами, начиная от общего ухудшения ситуации с продовольственным обеспечением населения в европейских странах (Великобритания, Франция, Германия, страны Бенилюксса), и кончая неблагоприятными природными катаклизмами во многих регионах мира (засухой в ряде стран Африки, Азии, Европы и т. д.). Подчеркнем, что речь шла исключительно о нагнетании ситуации, поскольку доля Украины в мировом товарообороте зерна сравнительно мала, а, с другой стороны, в России в 2022 г. был собран рекордный за всю историю урожай зерновых в размере 141 млн т, что снимало практически любые угрозы продовольственного дефицита. Но в условиях современной информационной войны и общей истерии возобладало представление чуть ли не о катастрофической ситуации на мировом продовольственном рынке по причине отсутствия на нем украинского зерна.

Президент Российской Федерации В. Путин объяснял, что Россия не препятствует вывозу зерна с Украины: по его словам, Киеву «никто не мешает» разминировать порты для прохода судов. В. Путин предлагал также вывезти зерно другими путями – через Румынию, Польшу, порты Азовского моря или Белоруссию, предварительно сняв санкции с Минска. Но от последнего варианта Киев отказался. Как ожидалось, Стамбульские соглашения помогут стабилизировать стремительно растущие цены на продовольствие во всем мире и предотвратить голод, от которого страдают миллионы людей. По имеющимся официальным расчетам, в ближайший 2022–2023 сельскохозяйственный год число голодающих в Африке и на Ближнем Востоке может увеличиться на 1–2 %, в Азиатско-Тихоокеанском регионе – на 0,9–1,4 %, в Латинской Америке – на 0,6–1,1 %. Кроме того, подписанные соглашения, какказалось, «прокладывают» путь для возвращения на мировые рынки российского зерна и удобрений.

Однако, спустя всего лишь пару месяцев стало понятно, что до 90 % зерна стало уходить в страны Евросоюза, а отнюдь не в слабо развитые страны. А российские сухогрузы с зерном и удобрениями стали просто блокироваться в морских портах стран Евросоюза. Откровенное рейдерство, пренебрежение достигнутыми договоренностями, прежде всего, по выводу зерновых поставок за рамки санкций, – все это стало свидетель-

ством саботажа и избирательного подхода со стороны США и европейских стран к принятым на себя обязательствам в рамках Стамбульских соглашений.

Таким образом, соглашение стало механизмом решения продовольственной проблемы в странах, недружественных Российской Федерации и активно поддерживающих войну на Украине против нас. В период с 3 августа по 4 сентября 2022 г. из вышедших с украинских портов 88 судов с 2,08 млн т зерна в страны НАТО ушло 65 судов с 1,18 млн т или 75 %. По сути, Украина таким образом расплачивается с этими странами за поставки натовского оружия. Российская Федерация, пойдя на данные соглашения, удовлетворила просьбу ООН о предотвращении голода в странах «третьего мира». Поэтому, как ожидалось, с одной стороны соглашения должны были бы способствовать снижению угрозы голода, а, с другой стороны позволить и самой России вывозить свое зерно за рубеж. Речь идет о довольно значительных суммах.

В 2021 году поставки зерна за рубеж принесли России 11 млрд долл., годом ранее – 10 млрд долл. Предварительные оценки экспорта зерна из России в 2021/22 сельскохозяйственном году (закончился в июле) были на 45–48 млн тонн, экспортный потенциал следующего сельскохозяйственного года – 50 млн тонн зерновых. Существенные изъятия из санкционного режима, которые Россия получила в обмен на сделку, позволяют ей воспользоваться высокими ценами на мировом рынке и выгодно реализовать собственный рекордный урожай. Однако, экспортный потенциал России в целом, а по зерну – в частности – до сих пор не имеет четкого определения. Даже само понятие «экспортный потенциал» – трактуется по-разному в научной литературе [3, с. 61]. Но, поскольку соглашения, по сути, не соблюдаются или соблюдаются в неполной мере, то при сохраняющейся тенденции они вполне могут быть денонсированы Россией из-за нарушения договоренностей со стороны Украины.

Нужны ли были эти соглашения? Проработан ли сам механизм обеспечения зерном нуждающихся стран? И столь ли опасно расторжение этих соглашений? На все эти вопросы можно дать отрицательный ответ. Кроме как жестом доброй воли со стороны России эти соглашения назвать нельзя. Но ведь и добрая воля – это не половая тряпка, которую можно мутузить по своему усмотрению.

Украина входит в число крупных мировых экспортёров зерна. На ее долю в прошлом сельскохозяйственном году (начался 1 июля

2021-го и завершился 30 июня 2022 года) приходилось 10 % мировых поставок пшеницы, оценивал Минсельхоз США. Всего, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Украина поставляет на мировой рынок около 45 млн т зерна. Но за последние годы, начиная с 2014 г., эти объемы постоянно падали по вполне понятным причинам: военные действия не способствовали наращиванию объемов сельскохозяйственного производства. В мировом потреблении пшеницы, составляющем около 800 млн т, на 2021 г. 20 млн т зерна, которое поставляла Украина, – это «несущественный показатель», но от поставок зерна из России и с Украины зависят 50 стран, но застрявшее в украинских портах зерно составляет менее 1 % от оборота зерновых на международном рынке, признавал и директор отделения ФАО для связи с Россией Олег Кобяков. Из данных ФАО следует, что доля российской и украинской пшеницы превышает 30 % в импорте этой культуры для 50 стран, 50 % – в импорте 26 государств. От поставок украинской пшеницы зависят в первую очередь страны Африки: Ливан (завозит с Украины около 60 % всего импорта этой культуры), Джибути (около 55 %), Сомали (около 50 %), Эритрея и Мавритания (около 45 %), Ливия (более 40 %). Также это Пакистан (более 40 %).

Кроме того, на долю Украины приходится до 50 % закупок продовольственной программы ООН, которая распределяет гуманитарную помощь бедным странам, включая Йемен и Ливию, где уже наблюдается дефицит продовольствия.

Планета уже давно находится в продовольственном кризисе, напоминал ранее Кобяков: в 2015 году, когда ООН была поставлена задача ликвидации голода и обеспечения продовольственной безопасности к 2030 году, в мире голодали около 670 млн человек. Пандемия существенно отодвинула достижение этих целей: по статистике ФАО, в 2021 году хронический голод в мире испытывали 828 млн человек – на 150 млн больше, чем в 2019-м. Если такая динамика сохранится, то человечество не приблизится к достижению цели полной ликвидации голода к 2030 году и в мире все равно будут голодать те же 670 млн человек, говорил Кобяков. Составляющую украинского конфликта в росте числа голодающих, по словам Кобякова, выделить трудно. Но, по оценкам ФАО, за первые три месяца вооруженных действий на Украине количество голодающих в мире могло вырасти на 3 млн человек [4].

Из приведенных данных следует, что Украина не выполняет своих международных обязательств по поставкам зерна в страны, остро нуждающиеся в нем. Тем самым, не Россия, а именно Украина и западные страны провоцирует угрозу глобального голода, при этом совершенно безосновательно возлагая вину за происходящее на Россию. Как говорится, «пластинка перевернута», а украинские чиновники открыто заявляют о том, что «они не решают, куда пойдет зерно, это – свободный рынок». Фигуранты реализации Стамбульских соглашений с западной стороны – генеральный секретарь ООН А. Гуттериш, исполнительный директор Всемирной продовольственной программы Д. Бисли и др. – оказались не в состоянии выполнять принятые на себя обязательства. А «ситуация на рынке зерновых оказалась лишь бизнес-проектом с «гуманитарным» оттенком и не более. В действительности уже сегодня в Восточной Африке каждые 48 секунд от острого голода умирает один человек [5].

В связи с этим требуется детализация операций логистической системы, обеспечивающей поставки зерна нуждающимся странам, разработка новых логистических коммуникаций, прежде всего, маршрутов и терминалов, а также совершенствование процедуры управления запасами и выработка контрмер по устранению тех препятствий, которые в этом вопросе выстраивают страны НАТО. Логистические инструменты могут быть самыми разными тем более, что из существует множество [6; 7].

И главное: в торговой войне, навязываемой ими России, не может быть просчетов, подобных тем, которые сознательно или нет допускаются в отношении наших противников. Как говорили всегда в нашем народе, «семь раз отмерь, один раз – отрежь».

Литература

1. Золотарева Е. Л. Международная торговля продовольствием: тенденции, проблемы, прогнозы // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-torgovlya-prodovolstviem-tendentii-problemy-prognozy/viewer>
2. Кудряшова И. А., Копейн В. В. Современные аспекты международной торговли на рынке продовольственных товаров // Техника и технология пищевых производств. 2014. № 3. С. 176–
3. Бартенев С. А., Буренин В. А., Орешкин В. А., Орлова Г. А., Скуркова А. В., Тарапонская Е. В. Участие России в международной торговле продовольствием // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 10. С. 59–69.

4. Продовольственный рынок. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <https://www.rbc.ru/business/22/07/2022/62da8cf9a794769coob18e4>
5. Зерновая сделка: кому вершки, а кому – корешки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <https://az.sputniknews.ru/20220822/zernovaya-sdelka-komu-vershki-a-komu---koreshki-445261226.html>
6. Левкин Г. Г. Логистика: теория и практика. Ростов – на – Дону: Феникс, 2009. – 221 с.
7. Черникова С. А. Основы логистики. Пермь: Прокрост, 2018. – 240 с.

Научное издание

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИИ

Сборник научных статей

Текст дается в авторской редакции

Дизайнер-верстальщик А. Ю. Тюменцева

Подписано в печать 10.11.2022. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Alegreya, Alegreya Sans.

Уч.-изд. л. 21,59. Усл. печ. л. 18,60. Тираж 300 экз. Заказ _____

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский государственный аграрный университет»
620075, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42

Отпечатано в Универсальной Типографии «Альфа Принт»
620049, Екатеринбург, пер. Автоматики, 2Ж
Тел.: +7 (343) 222-00-34. Эл. почта: mail@alfaprint24.ru

Оригинал-макет подготовлен в федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«Уральский государственный аграрный университет»
620075, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42